

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

4(73)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Повседневная и политическая жизнь в современной России
Everyday and Political Life in Present Day Russia

Проблемы образования в современной России
Education in Present Day Russia

Инновации, инвестиции, малый бизнес
Innovations, Investments, Small Business

Стратегии национального и регионального развития в России и США
Strategies of National and Regional Development in Russia and USA

Что думали немецкие военнопленные о Советской России
What German Prisoners-of-War Thought about Soviet Russia

**Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год**

**МОСКВА
2011**

УДК 009

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

Р 75

**ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН**

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченков* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Л.П. Делюсин* – доктор исторических наук, профессор, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*

Редактор-консультант *И.Л. Бельский*

Старший редактор *Д.А. Семенова*

Художник обложки *Г.И. Козубов*

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2011. – ISSN 1726–5223. – № 4 (73). – 282 с.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

УДК 009

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2011

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Ю. И. Игрицкий
Повседневная Россия 6

В. А. Ковалёв
2012 как 1984: Размышления
о социальной трансформации
и политическом кризисе 41

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В. С. Аванесов
Проблема модернизации
образования 58

А. И. Орланова
Образование для иммигрантов:
Вызов глобализации системе
образования 80

Н. И. Кутепова
«Новые нищие» среди
специалистов 90

**ЭКОНОМИКА, ИНВЕСТИЦИИ,
МАЛЫЙ БИЗНЕС**

Ю. Н. Александрин
Инновационная экономика
и институциональная среда
малого предпринимательства 101

И. В. Игнатова
Региональный аспект
развития малого бизнеса 114

В. М. Коновалов
Инновационный климат
в России: Человеческий фактор
и роль государства 122

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

Yu. I. Igritsky
Everyday Russia

V. A. Kovalev
2012 as 1984: Reflections
upon Social Transformation
and the Political Crisis

PROBLEMS OF EDUCATION

V. S. Avanesov
The Problem of Modernization
of Education

A. I. Orlanova
Education for Immigrants:
Challenge
of Globalization

N. I. Kutepova
«New Beggars»
among Specialists

**ECONOMY, INVESTMENTS,
SMALL BUSINESS**

Yu. N. Alexandrin
Innovation Economy and
Institutional Environment
of Small Business

I. V. Ignatova
The Regional Aspect of Small
Business Development

V. M. Kononov
Innovation Climate in Russia:
The Human Factor and the Role
of the State

РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY

- Б. А. Хейфец
Конкуренция за иностранные
инвестиции в Таможенном
союзе Беларуси, Казахстана
и России 131

- B. A. Kheyfets
The Competition for Foreign
Investments within the Customs
Union of Belarus, Kazakhstan
and Russia

- А. В. Алексеев
Разработка стратегии нацио-
нального и регионального
развития: Российский
и американский подходы 145

- A. V. Alexeev
Strategy Development
for National and Regional
Growth: Russian and American
Approaches

- Л. С. Лыкошина
«Польско-польская война»
начала XXI века 158

- L. S. Lykoshina
The «Polish-Polish War»
at the Start of the 21st Century

РАЗМЫШЛЕНИЯ.
СООБЩЕНИЯ.
КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS.
COMMUNICATIONS.
COMMENTS

- В. П. Пашков
Закон «Об обороте земель
сельскохозяйственного
назначения»: Взгляд
десять лет спустя 174

- V. P. Pashkov
The Law «On the Turnover
of Lands for Agricultural
Purposes»: A View Ten Years
Later

- А. Л. Кузьминых,
С. А. Медведев
Эволюция представлений не-
мецких военнопленных о Со-
ветской России (1941–1956) 187

- A. L. Kuzminykh,
S. A. Medvedev
The Evolution of German
Prisoners-of-War Perceptions
of Soviet Russia (1941–1956)

- Ю. Н. Москвич,
Е. Н. Викторук
Культурные и ментальные
запросы и ценности студенче-
ской молодежи Красноярска 202

- Yu. N. Moskvich,
Ye. N. Viktoruk
Cultural and Mental Demands
and Values of Krasnoyarsk
Students and Post-Graduates

- М. А. Магомедов
К вопросу об изучении
межнациональных отношений
в России 217

- M. A. Magomedov
On the Problem of Studying
National Relations
in Russia

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

С. В. Сергутин
*Информационно-
разведывательное обеспечение
советского оборонно-
промышленного комплекса
(1934–1941)* 224

О. В. Каменева
*«Не везет им в смерти»?
Судьба инвалидов
кооперативов в России* 237

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

Т. С. Сергеева
*Общество «Возвращение»:
Судьбы и книги* 243

Е. В. Глушко
*Словацкая катакомбная
католическая церковь
(1969–1989) и Россия* 250

**НАУЧНАЯ
И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ**

Л. А. Викулина
*Дом-музей
Марины Цветаевой* 259

**АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА** 266

**СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА
«РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР» ЗА 2011 г.** 273

**PHENOMENOLOGY
OF THE SOVIET SOCIETY**

S. V. Sergutin
*Information and Intellig-
ence Provision
for the Soviet Defense
and Industrial Complex
(1934–1941)*

O. V. Kameneva
*«No Luck in Death»? The Fate
of the Invalids' Cooperatives
in Russia*

FACTS. EVENTS. PEOPLE

T. S. Sergeeva
*The «Vozvrashchenie»
Society: Destinies and Books*

Ye. V. Glushko
*The Slovak Underground
Catholic Church (1969–1989)
and Russia*

**SCHOLARLY
AND CULTURAL LIFE**

L. A. Vikulina
*The House and Museum
of Marina Tsvetaeva*

SUMMARIES

**CONTENTS OF «RUSSIA
AND THE CONTEMPORARY
WORLD» FOR 2011**

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ю.И. Игрицкий

ПОВСЕДНЕВНАЯ РОССИЯ

Игрицкий Юрий Иванович – кандидат исторических наук, заведующий Отделом Восточной Европы ИНИОН РАН, главный редактор журнала «Россия и современный мир».

2012... 2020... 2025... 2044... Апокалипсис – ядерный? неядерный? Кометы, несущие смерть. Мутации. Дети индиго. Эра Водолея. Политические революции в садоводческих цветах. То ли суверенная (от слова «суверенитет»), то ли совершенная (от слова «совершен») демократия. Национальная Идея как мать родная. КРИЗИС! Москвоведение, питероведение, путиноведение. ЕГЭ, яга, иго, иго-го, эге! Полиционер (он же товарищ полицейский). Вывоз капитала. Коррупция, коррупция, коррупция...

Можно ли жить со всем этим – реальным, сюрреальным, придуманным, прогнозируемым? Конечно, можно. Живем же мы, живет Россия. Как живут и другие народы, у которых есть что-то совершенно такое же, а что-то совсем другое.

Это и есть повседневная жизнь. Не сами по себе идеи, прогнозы, свершения, несуразницы, противоречия, маразмы – но существование людей в очерченном ими пространстве, за пределы которого нельзя выйти, как нельзя выйти из заколдованного круга.

Осознание того, что повседневную жизнь надо изучать подобно детерминирующим ее факторам, пришло далеко не сегодня и далеко не сразу. Уже во всю расцвели современная философия, социология, демография, антропология, созрела разветвленная и детализированная статистика, появились Фернан Бродель и Школа анналов с революционным призывом изучать человека (древнегреческие мыслители почитали человека за меру всех вещей – но науку о человеке так и не создали), людское сообщество научилось строить заново мир на руинах Второй мировой войны. Это было второе рождение человечества, которое стало жить во многом по-новому. И постепенно утверждая идеи модерна, двигаясь в сторону постмодерна, человечество более

остро, чем в начале XX в., стало ощущать себя не только конфигурацией государств и политико-экономических союзов, не только горнилом противоречий и битв классов и партий, но и скопищем отдельных людей, где-то более, а где-то менее дифференцированным. Становилось все более ясно, что социальная ткань и социальный «хэппенинг», включая самый приземленный быт, заслуживают большего внимания, чем ранее, без них теория действительно сохнет.

Полагаю, что последнее обстоятельство и явилось по существу решающим доводом для ученых, возведших изучение повседневности в ранг едва ли не научной дисциплины. Но при этом странным образом внимание «повседневщиков» было обращено преимущественно назад, даже, можно сказать, экспоненциально назад – чем глубже в древность, тем интереснее узнать, как тогда жили люди. Причин этому по меньшей мере две: как нам живется в сегодняшнем «энвайронменте», мы знаем и без научных фолиантов; создавать фолианты «про сегодня» – задача неимоверно трудоемкая, ибо повседневность – это ВСЕ, что вокруг, не отдельно социоэкономические, социопсихологические, демографические, культурологические и тому подобные проблемы, а все, все, все. По Древнему Риму или Древней Греции можно работать с не столь уж большим числом документов и (возможно, это главное?) вдруг шире, чем раньше, приоткрывается дверь в мир столь же далекий от нас как гипотетические миры Вселенной. Не проводя специального библиографического поиска, просто зайдя в Интернет, обнаруживаю книги, которые своими заголовками обещают рассказы о повседневной жизни Древней Греции (не только людей, но даже греческих богов); Древнего Рима (в целом и, в частности, «через призму наслаждений»); «людей Библии», первых христиан и пустынников; Европы в 1000 г.; рыцарей, монахов, алхимиков, пиратов в Средние века и раннее Новое время... А вот и Россия, представленная повседневной жизнью русских гусаров в царствование Александра I, а затем российских жандармов. И т.д., и т.п.

В большинстве своем эти исследования захватывающе интересны, что стимулирует и одновременно озадачивает пишущего о современной повседневности – неважно где, на Западе, в Восточной Европе или России. Как встать на их познавательный уровень, ограниченный литературой и помеченный творческой интуицией, а тем не менее высокий? Как соединить литературу (скажем, путевые записки, которые не являются научными изысканиями) со статистикой (которой не было в Средние века и ранее) и собственными впечатлениями (которые могут быть субъективными, и уж тут-то современники тебя не пощадят)? Как не дать волю фантазии, неизбежно сопровождающей вторжение в мир античных богов и средневековых пиратов?

Заранее таким образом оправдываясь за несовершенство анализа, все же предложу читателю «вникнуть» в тему вместе со мной. И оговорюсь: без выявления детерминирующих повседневность факторов не обойтись.

С чего начинается повседневная жизнь человека? С утра, у кого раннего, у кого позднего – но и с его рождения! Вот два ведущих вперед пути, по которым предстоит пойти.

Среднестатистический россиянин, воспряв ото сна, включает телевизор, на экране которого длинноногие девицы, ослепительно улыбаясь, рассказывают о погоде в стране от Балтики до Камчатки. Включив радио чуть позже, он слышит на одном канале голос уверенного в себе мачо, время от времени вспоминающего, что у него есть младшая напарница, о которую можно вытереть ноги, а на другом – обещания «только сегодня», «только первым дозволившимся» предоставить неслыханную в мировом бизнесе скидку в пятьдесят (!) процентов при покупке очередной панацеи от всех болезней. За окном слышна переключка загорелых южных дворников, которые не работают поодиночке, так как молча мести мусор скучно.

Среднестатистическому россиянину предстоит позавтракать и покинуть свою квартиру (комнату, дом), чтобы отправиться на работу или учебу. Завтрак может быть разный, но рискну предположить, что именно завтрак, а не обед и не ужин, наиболее единообразен у большинства людей. Хотя бы потому, что непременно включит в себя чай или кофе. Черный чай, по данным опроса 500 москвичей, пьют 90% людей (и это скорее всего не расходится с общероссийской картиной): зеленый и фруктовый – 45–50% [38]. По разным данным, взрослый россиянин выпивает в день то ли 1,5 чашки чая [63], то ли пять чашек [56]. Что касается кофе, то, согласно другому опросу, 87% россиян пьют этот напиток от одного до нескольких раз в день. Это тоже относится к москвичам, но по регионам России картина может сильно различаться. Москвичи же пьют кофе либо без добавок (45%), либо с молоком (примерно столько же). Около 20% иногда добавляют в кофе сливки, а 6% – коньяк [36].

Пенсионер после завтрака скорее всего снова включит телевизор или пойдет в магазин. Магазины самого разного профиля, торговые центры, рынки – это те точки и места, которые наиболее часто посещаются населением независимо от принадлежности к социальным стратам (исключение составляют семьи с очень высокими доходами, заказывающие товары через Интернет или посылающие в магазины прислугу; впрочем, ни одна уважающая себя светская львица или бизнес-леди не доверит покупку мехов прислуге).

Но, конечно, магазины также имеют свою социальную принадлежность (точнее, ориентацию). Цены в магазинах класса «Елисеевского» в Москве и Питере намного превышают цены в магазинах типа «Пятерочка», «Копейка»,

«Авоська». И пенсионер с топ-менеджером могут в магазине и не встретиться. То есть могут встретиться, а могут и нет.

Материальная составляющая повседневной жизни россиян естественным образом довлеет над всеми остальными. Это, конечно, главный детерминирующий фактор повседневности. Пора обратиться к статистике.

Очень хочется начать с позитива. Социологические исследования говорят нам (цитирую директора Института социологии РАН М.К. Горшкова), что «имущество россиян, составляющее предметную среду их повседневной жизни, меняется довольно быстро и в целом нарастает» [6, с. 7]. Это, пожалуй, видно невооруженным глазом и нам с вами, читатель. В семьях появились компьютеры, более совершенные цветные телевизоры, холодильники и стиральные машины, даже бабушки и их маленькие внуки обзавелись мобильниками. Вот такая динамика зафиксирована с 2003 по 2009 г. (и она не изменила направленности). Если холодильники, пусть и разного качества, имели и тогда, и теперь 99% российских семей, то по остальным ТДП (товарам длительного потребления) картина иная. Цветной телевизор в 2003 г. имелся у 95% семей, а в 2009 – у 97%. Пылесос – у 84% (2003) и 89% (2009). Мебельный гарнитур (стенка, либо мягкая мебель, либо кухня, либо то, и другое, и третье) – соответственно у 82 и 88%. Микроволновки и другая кухонная техника – у 39 и 67%. Настоящая революция произошла в возможностях стационарной персональной коммуникации. Уверен, многие уже позабыли то время, когда их карманы и сумочки не отягощали мобильные телефоны. В 2003 г. ими обладали всего 21% россиян. А в 2009 г. – 83%! [6, с. 8]. По данным другого источника, если в 2003 г. на 100 домохозяйств приходилось 25 мобильных, то в 2008 – 200 [13, с. 58].

Это безусловный прогресс. Тем, кто ностальгирует по советским временам, нелишне вспомнить, насколько более скудное имущество украшало их квартиры 20 и более лет назад. Конечно, необходима оговорка: все время шел и технический прогресс, появлялись новые артефакты, делающие жизнь людей более комфортной. Однако это именно оговорка, а не контрдовод. Если в 1981–1982 гг. 36,4% россиян были вынуждены занимать деньги на самое необходимое, то в 2008 г. – только 10,8% [5, с. 22].

Внедрение в быт новой техники имеет, конечно, обратную сторону – вздорожание товаров. Это общемировой феномен. Но вот резкое изменение формирования и структуры цен, а также соотношения ценовых параметров с зарплатными в России – следствие смены общественного строя. Не вызывает удивления факт, что если в начале 1980-х годов деньги на покупку холодильников, телевизоров и других ТДП приходилось откладывать 40,8% семей, то сейчас – 52,1% [там же].

Это, кстати, показывает насколько трудно сравнивать времена «сейчас» и «тогда». Еще два примера. «Тогда» трудности в семьях при покупке кварти-

ры, нового автомобиля или дачи возникали лишь у 16,1% опрошенных. Почему? Да потому, что основная масса населения (84%) и не рассчитывала приобрести квартиры, автомобили и дачи, для многих это не было даже предметом мечтаний – многолетние очереди на жилье, распределение продажи автомобилей по спец спискам, выделение садовых участков учреждениям были заданными извне /сверху параметрами жизни сродни установлению пенсионного возраста или принятию в пионеры. В 2008 г. с трудностями такого рода столкнулись уже 34,7% опрошенных – просто по той причине, что все социально-административные барьеры отпали, осознанные и реализуемые потребности возросли, и решение проблемы осложнялось только наличием денежных средств. Второй пример еще ярче высвечивает рост бытовых запросов в условиях, когда круг товаров становится неограниченным: в 1981–1982 гг. «ни в чем себе не отказывать» могли 6,7%, а в 2008 г. – 2,4% [там же]. В чем «не отказывать» – вот ключевой вопрос. Наши современники видят в массмедиа океанские яхты Абрамовича и понимают, что в этом они должны себе отказать.

Приведу менее утрированную иллюстрацию к проблеме желанного и доступного. Черный хлеб в магазинах «Глобус-гурмэ» несколько лет назад продавался по цене 177 руб. за 0,8 кг., пучок зелени на рынке на Рублевке – за 500 руб., а шоколадная фигура Путина в бутике «Конфаэль» – за 21 тыс. руб. В «Копейке» и «Авоське» таких цен нет. Нет, естественно, и таких товаров. Можно сослаться на более свежие цифры, но это факт документированный и, более того, вмонтированный в интервью известного социолога Н.Е. Тихоновой («Известия» за 9 сентября 2007 г.), которая еще тогда, четыре года назад, констатировала: «В Москве супербогатых людей не сотни и даже не тысячи, а сотни тысяч».

Повседневная жизнь россиян, принадлежащих к различным социальным стратам, не может не различаться кардинально. Коэффициент фондов (называемый также децильным коэффициентом и отражающий соотношение среднего уровня доходов 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных граждан общества) составлял в России накануне либерально-приватизационных реформ в начале 1990-х годов 4,5; к началу XXI в. вырос до 14,1 [7, с. 77–78], а сейчас оценивается официально на уровне 16,7–16,8 [52, с. 24]. Эта цифра оспаривается многими социологами и экономистами, которые указывают, что в Москве, во всяком случае, она достигает отметки 40. В развитых странах за рубежом такого разрыва в доходах и близко нет. В США децильный коэффициент много лет держится на уровне 10–12, в Германии и Франции – 5–7, в Скандинавских странах – 3–4.

Но и официальная статистика более чем выразительна. В 2010 г. 76,7% населения имели месячный доход в 25 тыс. руб. и меньше (в 2009 г. 78,2% – вот еще пример некоторого прогресса). На этом благостность картины заканчивается. 34,3% жителей в 2010 г. довольствовались менее чем 10 тыс. руб./мес., а внутри этой группы 18,8% имели от 4 до 8 тыс. руб./мес. [там же]. Что можно купить на эти суммы с учетом необходимости платить за коммунальные услуги, электричество, газ и телефон? С учетом наличия детей и иждивенцев-пенсионеров?

Весной 2011 г. стали известны данные Росстата о социально-экономической ситуации в России в 2010 г. Согласно этим данным:

- в крайней нищете прозябают 13,4% людей с доходами ниже 3422 руб. в месяц;
- в нищете перемагаются 27,8% с доходами от 3422 до 7400 руб.;
- в бедности пребывают 38,8% с доходами от 7400 до 17 000 руб.;
- выше бедности проживают 10,9% с доходами от 17 000 до 25 000 руб.;
- средний достаток имеют 7,3% с доходами от 25 000 до 50 000 руб.;
- состоятельных россиян – 1,1%, у них доходы от 50 000 до 75 000 руб.;
- и, наконец, 0,7% богатых людей имеют свыше 75 тыс. руб. в месяц [29].

По этому перечню могут возникнуть вопросы относительно критериев определения тех или иных групп населения (что такое «средний достаток»? как установить «состоятельность»?)). К тому же эти цифры не вполне совпадают с приведенными выше. Но между ними нет кардинальных отличий. Вряд ли стоит оспаривать и мнение академика Л. Абалкина, который в конце 2010 г. определил число бедных в России в 14 млн., пояснив, что их доходы в 16 раз меньше, чем у богатых [1]. Здесь, судя по всему, речь идет о пресловутых 10% наименее обеспеченных слоев, учитываемых в коэффициенте Джини.

Аналитики обращают внимание на то, что, по подсчетам Евростата, в конце 2010 г. в бедности жили 17% жителей стран, входящих в Евросоюз, причем в Болгарии, Румынии и Латвии их доля была наиболее высокой (соответственно 21%, 23 и 26%). Но тут же следуют комментарии, проясняющие положение дел. Приведу один из них: «Европейские методики измерения бедности отличаются от российских и от тех, которые использует Всемирный банк. В Европе ориентируются на относительную черту бедности, которая устанавливается на уровне 40–60% медианного дохода... Если бы европейцы использовали российский подход к измерению бедности, то в принципе у них бедных не было бы вообще». В России же, продолжает этот автор, «вызывает сомнение оправданность методики определения бедности по уровню прожиточного минимума, который эксперты очень часто называют “прожиточным минимумом бомжа”» [4]. Действительно, судите сами: в начале 2011 г. официальный прожиточный минимум составлял 5902 руб. в месяц, причем почти 45 млн. россиян имели доходы ниже этого минимума [29, с. 2].

Что тут сказать? Как ни считай, какую методику ни используй реальное положение вещей это не изменит и оно грустное. Подкрепим картину данными о структуре денежных доходов населения. В том же 2010 г. доходы от владения собственностью имели всего 4,3% населения, от предпринимательской деятельности – 9,3%. Остальные жили на зарплату, включая тeneвую (66,3%) и социальные выплаты (18,1%) [52, с. 23].

Термин «теневая зарплата» упомянут здесь впервые, и мы не будем к нему больше возвращаться. Просто безоговорочно установим тот факт, что немалое число россиян имеют скрытые доходы в форме оплаты труда вне ведомости и в форме оплаты разного рода услуг (посреднических и иных, которые, впрочем, тоже с известной долей условности можно назвать трудом). Учтем этот факт, оценивая статистику приобретений, в частности данные о том, что у 46% россиян теперь есть свой компьютер, у 28% – своя видеокамера или цифровой фотоаппарат, у 15% – автомобиль-иномарка [6, с. 8]. Причем в одной семье могут иметься два и более компьютера, два и более автомобиля.

Эти россияне равняются на уровень и структуру потребления в развитых зарубежных странах, и им всегда кажется, что приобретенного мало для того, чтобы сравниться со своими западными аналогами. Их самооценка не всегда адекватна, и это создает трудности в социологических опросах. Н.Е. Тихонова отмечает: «В Москве люди, по всем показателям относящиеся к среднему классу, с пеной у рта доказывают, что среднего класса у нас нет. На вопрос: “А вы-то кто?” отвечают “Ну, мы-то бедные...” Хочется сказать – вы только бедным об этом не говорите» [466].

А ведь действительно существование, численность и границы среднего класса в России – предмет постоянных дискуссий исследователей, относящихся к ним от 20 до 40% россиян и постоянно оговаривающихся, что речь идет об условности не только цифр, но и самого феномена, еще мало похожего на сложившийся средний класс в развитых капиталистических странах.

Не вникая в эти дискуссии (это все-таки другая тема), отмечу, что самая верхушка российской социальной пирамиды, ее имущество, доходы и образ жизни, находясь постоянно в фокусе внимания и серьезных журналистов и папарацци, чиновников и налоговых инспекторов, дают мало пищи для дебатов. Тут, как правило, или почти все ясно (если вершины айсбергов, коим можно уподобить концерны и корпорации, высятся над водой), или, напротив, почти все неясно (если эти вершины лишь чуть поднимаются над уровнем моря). В марте 2011 г. «Forbes» зафиксировал наличие в России 101 долларового миллиардера (третье место в мире после США и Китая), причем 79 из них обретаются в Москве. А в конце июля 2011 г. эксперты сообщили нам уже о 114 миллиардерах, причем 41 из них заседает в Совете Федерации и Государственной думе [4, с. 2]. Это гигантский рывок за последние два года,

в 2009 г. у нас было только 32 таких супербогача. На 14-м месте в списке этого года с личным состоянием в 24 млрд. значится В. Лисин, крупнейший из хозяев российской черной металлургии; позиции с 29 по 36 занимают преимущественно «наши»: А. Мордашов, М. Прохоров, В. Потанин, А. Усманов, О. Дерипаска. По числу миллиардеров на душу населения Россия вышла на первое место в мире! А Москва переплюнула Нью-Йорк, где проживают всего 58 миллиардеров.

Численность представителей этой публики непропорционально, да просто ничтожно мала относительно величины их состояний (1,5% населения России владеют 50% национальных богатств) [29, с. 2], а также того места, которое они занимают в раздумьях и сетованиях своих менее обеспеченных соотечественников. Тем не менее эти люди – часть сегодняшней России, ее повседневной жизни: они на виду, о них судачат (особенно когда они покупают за рубежом раритеты, недвижимость и спортивные клубы), им завидуют, поскольку все они вышли из народа в бурные постперестроечные годы. Теперь они как бы уже Крезы в законе.

Верхние слои пониже менее заметны и известны (хотя можно говорить о локальной известности), часто фигурируют как «они» в обсуждениях «малых совнаркомов» (помните Ильфа и Петрова?) и гораздо более резко осуждаемы, а то и более люто ненавидимы, чем форбсовская «сотня». Один из таких слове – топ-менеджеры на службе у «сотни». Здесь можно выделить руководителей банков, о которых известно, в частности, что по итогам года они получают премии размером в десятки миллионов рублей. Неутомимый борец с плутократами В.И. Илюхин объявил, к примеру, на всю страну, выступая по «Радио России», что по итогам 2008 г. члены правления Сбербанка получили по 40 млн. руб., Внешторгбанка – 41, Газпромбанка – по 72 млн. руб. Депутаты Мосгордумы в том же году получили премии в размере годового оклада – по 800 тыс. руб. («Радио России», 30 октября 2008 г.). Федеральным чиновникам давно предоставили (в соответствии с Законом «О государственной службе», принятом в 2004 г.) право ежегодно отдыхать и лечиться с членами семьи в Сочи – помимо бесплатного лечения его самого и домашних на общую сумму 6 тыс. долл. в год [53, с. 3]. С тех пор вознаграждения сильно увеличились.

Пресса нередко обличает избранных народа персонально. Встречаются курьезные случаи. Например, у депутата Владимира Пенчина, ненавидимого автолюбителями автора ужесточающих поправок к закону о нарушении правил ГАИ, в семье обнаружены Land Cruiser Prado, Audi, Infinity, Mazda-3 и редкий автомобиль 1957 г. [29а, с. 7]. Неудивительно, что 70% россиян считают, что российские чиновники и бизнесмены жадны и аморальны [10, с. 3].

Коррупция проникает во все ячейки общества. «Радио России» огласило данные, согласно которым объем теневой оплаты (проще говоря, взятки) ус-

луг врачей в России составляет порядка 100 млрд. руб. в год (2 апреля 2007 г.).

Фактов корыстного злоупотребления служебными обязанностями, измождения и прямого воровства так много, что президент Д. Медведев счел нужным посвятить коррупции значительную часть одного из своих ежегодных посланий. И выражения, которые он употребил, и контекст этих выражений были беспрецедентными и свидетельствовали о понимании серьезности проблемы администрацией. «...Государственная бюрократия, – заявил Медведев, – по-прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным выводам и опасным действиям. Бюрократия периодически “кошмарит” бизнес, что бы не сделал чего-то не так. Берет под контроль средства массовой информации, чтобы не сказали чего-то не так. Вмешивается в избирательный процесс, чтобы не избрали кого-нибудь не того. Давит на суды, чтобы не приговорили к чему-нибудь не тому. И так далее.

В результате государственный аппарат у нас в стране – это и самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе в конечном счете народ. Такая система абсолютно неэффективна и создает только одно – коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, она вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие инновационной экономики и демократии. Сильное государство и всесильная бюрократия – это не одно и то же...» [25].

Справедливо сказано – и в унисон настроениям большинства россиян. Общественное мнение в большей или немалой своей части склонно считать современное государство в основном криминальным (65,3% респондентов), безнравственным (45,4), обирающим своих граждан (47,1) и даже опасным для них (35,8%). Для половины населения российская власть предстает как защитник интересов богатых (56,8%) и «начальства» (44,1%). Не более лестные характеристики те же респонденты дали и позднесоветской системе (лишь 38,9% сочли ее нравственной и 34,6% – безопасной для жизни) [5, с. 24–25], но нам от этого не легче.

Мы отвлеклись от проблем социального расслоения и благополучия в сегодняшней России, но это вполне оправданно, учитывая как тесно они связаны с проблемами коррумпированности и социальной ориентации государства. Если чиновники всех рангов образуют симбиоз с бизнесом и лично заинтересованы в его процветании, невозможно заменить плоскую шкалу налогообложения на более справедливую прогрессивную; если занятие государственной должности продолжает традиционную для монархической России систему кормления чиновников, то интересы и нужды подавляющей

части населения страны становятся предметом третьестепенного внимания для бюрократии, которая должна была бы служить и государству, и обществу.

Посмотрим, что говорят социологи о материально неблагополучных слоях населения. Обратимся к статье Н.Е. Тихоновой «Малообеспеченность в современной России», написанной два года назад, но верно отражающей и сегодняшнюю действительность. В первую очередь автора интересовала социально-профессиональная принадлежность малообеспеченных и бедных слоев. Один из ее основных выводов заключается в том, что профессиональный портрет входящих в эти слои россиян в настоящее время близок к традиционному портрету их аналогов в обществах с развитыми рыночными экономиками. В основном это пенсионеры, низко- и неквалифицированные рабочие. Среди бедных – 30% рабочих и 45% пенсионеров, 6% – офисных служащих и, что вполне очевидно, ни одного предпринимателя и самозанятого [47, с. 5–7]. Исследовательница совершенно точно подмечает, что одной из причин такой профессиональной структуры материального неблагополучия является демпинг стоимости рабочей силы – общемировой феномен, обусловленный формированием на рынке труда мощного сегмента, который можно назвать «рынком покупателя». Конкретно это означает, что в условиях глобализации и открытости границ ниши физического труда в развитых странах быстро заполняются дешевой рабочей силой – мигрантами из менее развитых стран. В случае с Россией данный феномен особенно заметен вследствие радикального характера и масштаба постсоветской трансформации во всех государствах СНГ. Приезжая в массовом порядке в Россию мигранты сбивают цены на физический труд, и это бьет именно по низшим strатам рабочего класса в стране.

Положение малообеспеченных и бедных слоев населения незавидно со всех точек зрения. В strате бедных (это две низшие strаты в российском обществе) 44% неквалифицированных рабочих и 40% пенсионеров не имеют даже среднего общего образования [47, с. 7]. Их шансы повысить свой статус в обществе и уровень жизни крайне малы. В третьей и четвертой strатах (куда входит большинство малообеспеченных) пенсионеры имеют, как правило, полное среднее и среднее специальное образование. Вследствие нехватки знаний и востребованных на рынке труда навыков 56% работающих среди малообеспеченных не умеют пользоваться компьютером, 70% – Интернетом. Для сравнения: в благополучных слоях таковых соответственно 26 и 38% [там же, с. 12]. Далее, большинство малообеспеченных практически не имеют сбережений, акций, паев, других ценных бумаг. Имеют – только 16% в третьей и четвертой strатах. Среди малообеспеченных нет собственников второго жилья, которое можно было бы сдавать в аренду. Автомобили у малообеспеченных, если и есть, то старые отечественные. У сельских жителей есть земля, но продав ее, они вообще рискуют остаться без средств к существованию.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Н.Е. Тихонова делает вывод о формировании в России *нового низшего класса*, чье положение стабильно ухудшается ввиду отсутствия ресурсов преодоления бедности. Кто-нибудь из нас, живущих в *этой* российской повседневности, готов не согласиться с этим?

Но, пожалуй, ничто не демонстрирует так выразительно различие в материальном положении (а, следовательно, и различие в повседневности), как проблема жилища. Как говорилось вначале, жизнь начинается с утра, с работы – но и с момента рождения. Еще до того, как новый человек войдет в мир, встает архиважный вопрос: куда именно он войдет? Каким будет его дом?

Жилье (дом или часть дома, квартира, комната в коммунальной квартире) – единственный подарок россиянам от ушедшей советской власти и пришедшей ей на смену квазилиберальной власти, единственный значимый ресурс у большей части населения, вступившего в тревожный мир новых социальных и имущественных отношений. Всем оно досталось бесплатно, и кто хотел, приватизировал его. Но каким было это жилье? В огромной своей части – тесным и низкокачественным. Как воспреемница советской повседневности, наша повседневность помечена этим родовым пятном нехватки и низкого качества жилья. Если в развитых зарубежных странах сложившийся стандарт проживания выражается формулой $n+1$ (означающей, что на каждого члена семьи приходится отдельная комната плюс на всех вместе еще одна), то в СССР соотношение было обратным: $n-1$ (число комнат на одну меньше числа членов семьи) [7, с. 85]. Понятно, что речь идет о средних величинах; практика проживания была весьма дифференцированной – к примеру в позднесоветский период одиноким людям, стоящим в очереди на жилье, большей частью предоставляли крохотные однокомнатные квартиры.

В постсоветское время, как знает любой россиянин, жилая площадь семей и ее качество попали в прямую зависимость от их доходов, поэтому шкала дифференциации простерлась от десятиметровой комнаты в коммунальной квартире до частных дворцов и замков (типа пятиэтажного замка шоумена Максима Галкина, который, оправдываясь перед своими менее богатыми друзьями и по сути издеваясь над малоимущими, заявил: «Если бы я не построил этот замок, меня сочли бы жмотом»). Средний же показатель обеспеченности жильем в сегодняшней России по-прежнему очень сильно уступает европейскому: $21,5 \text{ м}^2$ на человека «у нас» против $30\text{--}40 \text{ м}^2$ «у них» [33, с. 45]. Причем эти 20 с лишним «квадратов» образуются во многом за счет хороших топ-элиты. В просторном жилье ($n+2$ и более комнат) в начале 2000-х годов жили 8% россиян. Отметим, впрочем, что хорошие доходы позволили достичь западных стандартов проживания (упомянутые $n+1$) уже 34% граждан [7, с. 86].

Доля домохозяйств с низкой обеспеченностью жильем (социологи считают таковыми те, в которых на одного человека приходится менее 10 м² на человека) составляла в России в последние годы порядка 8%. Это, может быть, не так уж и много. Но дети, дети! «Низкая обеспеченность семей жилплощадью во многом обусловлена наличием в них детей, – пишет социолог А.К. Гузанова. – Так, проживают тесно домохозяйства с одним ребенком – 11,3%, с двумя детьми – 23,9, с тремя детьми – 45,4 и с четырьмя детьми – 62,5% [8, с. 121].

«Но дети, дети!» – снова воскликнем мы. Помимо метража в жизни есть еще мощный и важный фактор благоустроенности. Дома и квартиры должны иметь водопровод, центральное отопление, газоснабжение (или электроплиты), канализацию, горячую воду. Эти пять элементарных удобств, в которых дети нуждаются больше, чем взрослые (прежде всего в тепле и горячей воде), считаются необходимыми для того, чтобы счесть жилище благоустроенным. В нынешней России такими удобствами располагают 51,9% семей, у остальных чего-нибудь да не хватает. Разброс по типам населенных пунктов поразителен. В городах с населением от 500 тыс. до 1 млн. полностью благоустроены 90% жилищ. В мегаполисах (с населением более 1 млн.) – 88,6% жилищ [8, с. 122]. (Разница небольшая, но нелогичная, заметит читатель. Дело, как представляется, в том, что в мегаполисах ветхий и аварийный жилой фонд – старые многоквартирные дома – больше и сосредоточен в центральной части городов, где сложнее проводить реконструкцию и строительство.) Но вот в городах с населением от 20 до 50 тыс. жителей все удобства наличествуют только в 58,8% жилищ; в поселках городского типа с населением до 20 тыс. – 34%; а в селе – всего лишь 8,8% [там же].

Как ни парадоксально, однако, те, кому доходы и хорошие жилищные условия позволяют без оглядки на тылы расширять семью, не делают этого. Представители материально благополучных слоев населения позже и реже заводят детей, чем более бедные семьи. Среди двух верхних социальных страт лишь каждый пятый молодой россиянин (до 31 года) имеет несовершеннолетних детей; среди двух низших – около трети [23, с. 75]. Это общемировая тенденция, обусловленная стилем жизни. Россия – не исключение.

Не в последнюю очередь условия проживания и быта влияли и влияют на детскую смертность. Если верить статистике (а так хочется ей верить), в последние несколько лет у нас стабильно снижается уровень младенческой (до одного года) смертности. Однако он по-прежнему превышает аналогичный уровень в Западной Европе (8,5% – в России в 2008 г. против 5% – в Западной Европе и менее 3% – в Скандинавских странах). В некоторых российских регионах – Тыва, Амурская область, Ингушетия – он достигает 13–15% [24, с. 147]. По данным Всемирной ассоциации здравоохранения, количество младенцев, умерших в возрасте до одного года, составляет 11 на 1 тыс. детей,

в то время как в США – 6, в Германии – 4, во Франции – 3. Для полноты картины необходимо, впрочем, указать, что в населении в целом динамика отношения числа умерших к родившимся и ожидаемой продолжительности жизни, начиная с 2005 г., была положительной [см., напр.: 18, с. 219]. Позволяет ли это надеяться, что данная тенденция сохранится и Россию минует демографический коллапс, которого опасаются многие аналитики? Населенческий кризис имеет этническое, территориальное, возрастное и прочие измерения; сокращение численности одних этносов происходит на фоне увеличения численности других; дотационных регионов становится больше, а бюджеты регионов-доноров пухнут; мизерный рост рождаемости сопровождается ростом числа лиц пенсионного возраста. Это очень сложный для анализа аспект повседневности, и здесь нет возможности рассмотреть его сколько-нибудь полно, чтобы прийти к непротиворечивым выводам.

Кроме того, все рассмотренные выше проблемы (благополучия и доходов, социального расслоения, жилищных условий, рождаемости) так или иначе соприкасаются с проблемами характера и роли государства, проводящего экономическую, социальную, жилищную, демографическую и другие политики. Анализ этих политик уведет нас от повседневности слишком далеко.

Вернемся поэтому к той стадии повседневной жизни, когда человек только-только входит в нее¹. Новорожденного ожидает свое жилище, но какое-то время он проведет в родильном доме. Это нередко становится испытанием и для детей, и для родителей. «Бич роддомов – стафилококк», – пишут эксперты в газете «Новая Россия», ссылаясь на факты закрытия родильных домов в Новосибирске и райцентре Щекино Тульской области из-за заражения младенцев гнойно-септическими инфекциями [39]. При этом конкретных виновников человеческих трагедий найти трудно. Авторы приводят мнение адвоката Лиги защитников пациентов: «Главная проблема – в сборе доказательств. Допустим, акушер делает одно, а в истории болезни пишет совсем другое. Даже на свидетельские показания рассчитывать трудно. Представьте себе муниципальную больницу. Соседки по палате не могут рассказать правду потому, что при следующей беременности им лежать в этом же отделении. Кто же станет сам себе рыть яму?» [там же].

1. Как назвать ребенка? В Интернете есть сведения (не уверен стопроцентно, что им можно доверять), что в Юго-Восточном округе Москвы в 2009 г. чаще всего мальчикам давали имена Платон, Али, Захар, Макар, Елисей, Дамир, Амир, Эмиль, Магомед. Девочкам – Злата, Амина, Камилла, Лейла, Ярослава, Мирослава, Малика, Мадина, Айсель [29, с. 4]. Согласно этому же источнику, в Москве живут азербайджанцев больше, чем в Баку, а татар больше, чем в Казани.

Но вот приходит время отдать ребенка в детский сад. Здесь в полной мере проявляет себя традиционный русский феномен очереди. В советскую эпоху он чаще всего наблюдался в продовольственных магазинах; сейчас в сфере воспитания, обучения и здравоохранения. По официальным данным, в России в конце прошлого года ждали места в детских садах 1 млн. 700 тыс. детей [30, с. 13]. В Москве, сообщает новый мэр столицы С. Собянин, очередь в конце 2010 г. состояла из 25 тыс. детей, но к лету 2011 г. была «практически ликвидирована». Это «хэппи энд»? Отнюдь. Мэр предположил, что осенью проблема может снова обостриться и городу потребуется 40 тыс. дополнительных мест в дошкольных учреждениях [44]. И это в Москве, гигантском финансовом сердце России и одном из богатейших городов мира! Добавим, что в российских детдомах группы порой насчитывают до 30 детей, что намного выше, чем в развитых зарубежных странах – в Японии, к примеру, не более 9 детей [14].

С начала нынешнего года российская общественность широко обсуждала Федеральный закон ФЗ-83 об уточнении правового статуса государственных учреждений, включая воспитательные и образовательные. Суть закона в разделении этих учреждений к июлю 2011 г. на казенные, бюджетные и автономные. У автора нет точных данных о том, как этот закон воплощается (воплотился?) в жизнь во второй половине года. Есть информация, что «в детские сады 83-й закон пришел раньше, чем в школы». Например, «в Томске уже полным ходом идет разделение детей на “полностью бесплатных” и “частично платных”». Вторым – и игрушки поновее и покрасивее, и гимнастика, и прочие радости жизни». Можно ли оспорить этот «новый порядок»? Сообщившая данный факт депутат Томской областной думы Г. Немцева отвечает просто: «Всех родителей предупредили: будете жаловаться, ваших детей вообще из сада вышвырнем» [17, с. 2].

Читатель, который по каким-либо причинам еще не столкнулся с этой новой стороной российской повседневности, поймет, что аналогичные проблемы очень быстро возникнут и в школьном деле. Система среднего образования, по сути, становится платной. Бесплатными останутся уроки русского языка (два часа в неделю), математики (три часа в неделю), физкультуры (три часа в неделю; будущих спортсменов и защитников Родины система готова взять на свой кошт), а также основ православия или, где необходимо, других конфессий. За физику, химию, географию, биологию и другие предметы придется платить родителям. Между тем, как известно миру, именно в знаниях по физике, химии и биологии российские школьники превосходят американских.

Есть сведения (пользуюсь данными Интернета, точнее родителей, вышедших в Интернет), что такой эксперимент уже начался в одном из административных округов Москвы. «В среднем в месяц, по предварительным дан-

ным, придется платить 5–6 тыс. руб. Учебный год продолжается восемь месяцев. Значит, за одного ребенка придется заплатить 48 тыс. руб. А что делать многодетным?!» [21]. Прошу читателей простить меня за черный юмор: школьникам Белгородской и Костромской областей, возможно, будет легче перенести эту накладную для их родителей ситуацию, поскольку с 1 сентября 2011 г. им будет вменено в обязанность перед началом занятий петь гимн России. Объявивший об этом тогдашний представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе Г. Полтавченко пояснил: «Это прекрасный образец для воспитания патриотов своей Родины» [54, с. 1].

Постоянные поборы с родителей школьников (начало и окончание учебного года, разные праздники, кружки, просто нехватка учебных пособий) вряд ли способствуют укреплению патриотических чувств. С другой стороны, и эти поборы, и некачественное образование, да и весь процесс школьного обучения воспринимаются в семьях как данное, как этап жизни, который все должны пройти. 57% населения оценивают современную школу как более или менее хорошую; следует, однако, отметить, что немалое число городской молодежи не удовлетворены получаемыми в школе знаниями по информатике и компьютерным навыкам (37%) и иностранному языку (42%) [12, с. 36].

Рассматривая проблемы среднего образования, уже как бы неприлично обойти стороной введение ЕГЭ. Однако этому сюжету в последнее время было отведено столько места во всевозможных печатных изданиях, радио- и телепередачах, что, полагая, его вполне позволительно опустить. Тем более что в повседневной жизни ЕГЭ занимает весьма краткий временной отрезок – подготовка к экзамену и сам экзамен в один день по всей стране.

Сфера высшего образования представляет менее широкую социально-профессиональную нишу в общественной жизни, чем школа, но ключевую с точки зрения подготовки и воспитания людей, способных эффективно работать в условиях общества, пытающегося осуществить модернизацию. К сожалению, следуя общей тенденции сокращения численности населения (по данным переписи 2010 г., за 20 предыдущих лет россиян стало меньше на 4 млн.), студенчество также теряет демографический вес. Министерство образования и науки прогнозирует уменьшение его численности вдвое к 2014 г.

Тем более важны его качественные параметры. Увы, приходится согласиться с мнением Б. Дубина, руководителя социально-политическими исследованиями в Левада-Центре, что российская высшая школа не дает студентам хорошую, престижную и достойно вознаграждаемую специальность. Назвав свою статью «Качество или диплом», он довольно ясно обозначил дилемму, стоящую как перед студентами, так и администраторами российских вузов. Дилемму, с одной стороны, явно искусственную, ибо эффективное обучение предусматривает неразделенность объема знаний и документального свидетельства о получении этих знаний, а с другой – стороны необычайно жизнен-

ную, так как большинство обучающихся ценят «бумажку» выше твердых знаний. Опросы студентов дают красноречивую картину их устремлений и мотивации в учебе.

На вопрос, какие возможности предоставляет молодым людям высшее образование, 54% опрошенных ответили, что это возможность получать хорошие деньги, 36 – полнее реализовать себя, 17% – повышать квалификацию. А что нужно, чтобы получить хорошее образование? По мнению 32% опрошенных, это усидчивость, готовность грызть гранит науки; по мнению 52% – способности, данные от рождения; по мнению 61% (угадайте!) – конечно, деньги [12, с. 33–34]. И там, и тут деньги на первых ролях. Приплюсуем к этому и поборы, аналогичные школьным поборам, и (главное!) огромные взятки, которые приходится давать преподавателям. Возможно, респонденты студенческого опроса учитывали в своих ответах не только плату за коммерческое образование, но и эти обстоятельства. Деньги дать – деньги взять! Таковой, увы, стала формула получения высшего образования в сегодняшней России.

Это реалии жизни многих россиян. Кабальные условия обучения на всех ступенях и получения образовательных дипломов рассматриваются как данность.

И тем не менее есть светлые пятна в вузовской повседневности. Точнее – в жизни тех, кто ценит и хочет иметь знания. 19% городской молодежи считают для себя недостаточным одного высшего образования и хотят либо продолжить уже полученное, либо получить еще одно. Реально же по причинам, указанным выше, получают или уже получили второе образование лишь 4%. Чуть больше таковых (6%) среди всего городского населения России, включая взрослое, и это понятно, поскольку работающие специалисты уже располагают неким материальным фундаментом для реализации своих целей [там же, с. 47].

Эти люди – честолюбивая, рвущаяся к знаниям молодежь, зрелые специалисты, руководители разного уровня – образуют, по мнению Б. Дубина, отдельную социокультурную группу. В ходе опросов выяснилось, что лишь 2% семей этой группы не имеют своей домашней библиотеки, а 35% – обладают домашними собраниями, насчитывающими более 300 книг, причем в этих собраниях русская и зарубежная классика составляет 32%, а литература по специальности – 37% [там же].

Данный социокультурный аспект выводит нас на более широкую тему мироощущения, ценностей и в конечном счете социального поведения молодого поколения россиян. Весьма интересная (хотя и не бесспорная) точка зрения на поколенческие особенности россиян, родившихся в последние 30 лет, представлена в работе Н. Степиной «Дети постсоветской России» [46]. Да, да, несмотря на смущающее название, речь идет как о тех, кому сей-

час немногим более 30, так и о тех, кто недавно пошел в школу. Автор делит молодежь на пять возрастных групп, начиная с самых «старых» – в 2010 г. им было от 26 лет до 31 года. У них раннее детство пришлось на советское и начальное постсоветское время, когда воцарилось «полное ценностное безвременье» – определение, с которым невозможно не согласиться. Помеченные ценностным безвременьем, эти люди до сих пор *социально пассивны*, они не верят в свою способность что-то изменить. Те, кому сейчас 22–25 лет, родились уже в период перестройки, и им тоже общество не предложило никакой внятной системы ценностей. Но они выросли в условиях новой социальной системы, войны в Чечне и многочисленных фобий, потока насилия с экранов ТВ. «*Это тяжелое поколение*» без каких-либо социальных устремлений, тяготеющее либо к молчаливой оппозиции, либо к протестным движениям, либо к «андеграунду». Те, кому сейчас от 16 до 21 года – «дети эпохи голых задниц», но после «тучных путинских лет» они «готовы»: они *амбициозны и энергичны*. Собственные цели и призвание они не в состоянии сформулировать, а вот втянуть их можно во что угодно. Те, кому сейчас 12–15 лет – «медведевское поколение», имеющее свои социальные амбиции и гораздо больше шансов стать *социально и политически активными*. Наконец те, кому сейчас до 11 лет, «будут расти под пристальным оком государства» и в любом случае не испытают чувства социальной заброшенности, когда стране не до детей, как это было в 1990-е годы.

Статья Н. Степиной куда более интересна, чем вышеизложенное резюме, но, подчеркну еще раз, далеко не бесспорна. Жаль, что автор не разъясняет, каким образом пребывание под «пристальным оком государства» будет способствовать выработке ценностных ориентаций, социальному взрослению, социальному здоровью, да просто здоровью детей. Действительно, в последние годы наши государственные деятели много говорили о необходимости всемерной заботы о молодежи, что само по себе хорошо. Понятна заинтересованность власти в том, чтобы молодежь воспитывалась в духе патриотизма, приверженности государственнической идеологии и традиционным российским ценностям. В этом смысле «око государства» мало чем отличается от «государева ока». Что ж, нормально. Но какова практика?

Социологические исследования выявляют, что в стране множатся примеры девиантного поведения юношей и девушек. По сравнению с 1990 г. в среде подростков 14–15 лет в 15–17 раз выросла наркомания, в 45–50 раз венерические болезни, увеличилась проституция [45, с. 108]. И без всяких исследований мы знаем, что телевидение регулярно показывает документальные сюжеты о подростковой преступности, педофилии, жестокости и безразличии родителей. Число несовершеннолетних, задержанных правоохранительными органами, превысило за истекшее 20-летие 1 млн. человек. В сознании подрастающего поколения смещается граница между добром и

злом. В одной из анкет молодым людям предлагали согласиться или не согласиться с утверждением: «В нашей стране столько неясного, что такому человеку, как я, трудно в ней разобраться». Не шибко грамотная фраза, но смысл ее достаточно ясен, чтобы поверить ответам, выражающим согласие – их было 73,4% – в 1997 г. и 83,2% – в 2007 [там же, с. 116]. Если растет до такой доли число людей, не осознающих, что происходит в стране, и зараженных вирусом асоциального поведения, а власть по существу мирится с этим, какие напрашиваются выводы? Вероятно, один из них: «око государства» призвано не столько просвещать молодежь и разьяснять ей жизненные ценности, сколько просто надзирать за тем, чтобы она не слишком нарушала социальную тишину.

Ниже мы еще затронем вопрос о мироощущении российской молодежи. Здесь же пора вернуться к «вечным» проблемам, вызывающим широкий общественный резонанс. Пожалуй, главная из них – здоровье; она же и наиболее «повседневная» в том смысле, что каждый день мы или здоровы, или нездоровы, и если нездоровы, это негативно окрашивает наше умственно-психологическое состояние от рассвета до заката. Хорошим считают свое здоровье только 23% россиян [6, с. 19]. Конечно, осведомитесь вы о самочувствии у родных и близких, а то и просто в уличном разговоре, здоровый человек скорее всего ответит, что он себя чувствует не «хорошо», а «нормально», такова уж психология здоровых людей. Вместе с тем статистика свидетельствует, что в России официально зарегистрированы более 12 млн. инвалидов, свыше 4,5 млн. алкоголиков, около 3 млн. наркоманов, немногим менее 1 млн. психически больных, не менее 2,3 млн. зараженных СПИДом [29, с. 5]. О распространении наркомании есть и такие данные: Россия потребляет более 20% всего героина, производимого в мире, и занимает третье место по числу наркоманов после Афганистана и Ирана, причем каждый день в стране умирают около 100 человек из-за передозировки наркотиков [там же, с. 1]. По статистике ООН, изымается только 4% ввозимого в РФ героина, а российский рынок героина вдвое превышает по объемам продаж китайский [59].

На самом деле «страшных» явлений может быть намного больше, чем зафиксировано статистикой. Отдельный вопрос – методическая достоверность статистики². Взять алкоголиков: кого безошибочно считать таковыми?

2. По словам главы Росстата А. Сурикова, в июне 2011 г. должна была завершиться оценка официальной статистики России по стандартам ООН [64]. Известно, что директор статистического отдела ООН отметил, что Россия «продвигается» в приближении к этим стандартам (<http://re-port.ru/pressrelease>) (датировано 05.07.2011).

(По этому поводу нет единого мнения и в зарубежной медицине.) Алкогольная составляющая российской повседневности время от времени будоражит общественное мнение.

Гораздо более спокойно обывденное сознание воспринимает факт наличия свыше 22 млн. гипертоников в стране. Для нас по сути не имеет большого значения, точная ли это цифра. Миллионом больше, миллионом меньше. В конце концов, кто не был гипертоником хоть раз в жизни? Но это тоже нездоровье, и это не позитивный факт.

К нездоровью по большому счету можно отнести и стресс; если верить тому, что свыше 70% россиян живут в условиях затяжного стресса [49, с. 148], это становится не чисто медицинской, но общественной проблемой. Стресс в огромной степени обуславливает то, что Россия, по данным Всемирной ассоциации здравоохранения, находится на втором месте в мире по числу сердечно-сосудистых заболеваний на 100 тыс. человек. Смертность от них составляет 56,4% от числа всех летальных исходов [4а, с. 104]. По другим данным, вследствие болезней системы кровообращения в России умирают примерно 54% всех скончавшихся от болезней; еще 15% – уносит рак и 6,1% – болезни органов дыхания [34, с. 76].

В определенном сегменте общественного мнения укрепились убежденность, что русский народ спивается, а оппозиционные политики еще более заостряют формулировку, заявляя, что народ спаивают. Кто спаивает? Ну, понятно, те, кто у власти, и еще некая «пятая колонна», которая пока с властью заодно. Не будем далее развивать эту тему, она достойна памфлета. Но так ли уж верно, что народ спаивается?

Если информации о том, что 2/3 убийств в России совершаются в состоянии алкогольного опьянения [34, с. 76], еще можно поверить, то утверждение, будто «регулярно употребляют алкоголь 90% жителей России», а 72% – просто являются алкоголиками, выглядит грандиозной дезинформацией, запущенной на Первом канале телевидения в форме антиалкогольного ролика и тем более скверной, что ролик назван «Алкоголь и статистика». Эту «дезу» убедительно опровергает статья «Алкоголизм в России: Мифы и реальность», опубликованная в казахстанской газете «Наш мир» [3] и на портале «Newsland» [60]. Авторы статьи ссылаются на данные четырех (sic!) источников, которые немного расходятся между собой, но не настолько, чтобы усомниться в примерных цифрах, полученных по ходу социологических исследований. Без лишних слов просто приведу эти цифры.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат), опросив в 2008 г. 22 044 человек в 24 регионах страны, выяснила: 15,3% россиян не употребляли алкоголь в течение жизни; 22,2 – в течение года; 37,5% – в течение последнего месяца. Поскольку у энного числа граждан выработалось стойкое недоверие официальным источникам (оправданно это или нет – дру-

гой вопрос), авторы привлекли дополнительно результаты выборок трех более или менее независимых информационно-аналитических центров.

Данные ВЦИОМ (июль 2009 г.): 24% россиян вообще не употребляют алкоголя; 25% употребляют реже, чем один раз в месяц.

Данные «Левада-Центра» (июль 2010 г.): никогда не употребляют – 28% в возрасте от 18 лет и старше; реже, чем раз в месяц – 26%.

Данные фонда «Общественное мнение», проводшего пять опросов в 2002–2010 гг., выявили тенденцию увеличения числа полных абстинентов с 21 до 32%, а тех, кто выпивает лишь несколько раз в год с 27 до 37%. Доля пьющих один раз в неделю или чаще сократилась с 23 до 14%.

Можно дискутировать по поводу точности вопросов и скромной неточности ответов; должно учесть, что не опрашивались бомжи и не было необходимой градации по регионам (от Севера до Юга) и видам алкогольных напитков (от спирта до сухого вина) – но в любом случае выявляется картина совершенно иная, чем та, что широчайшими мазками рисуют поборники версии «народ спивается».

Есть и такие данные: водку и другие крепкие напитки потребляют 60% мужчин и 37% женщин [37]. Сюда, конечно, входят и те, кто поднимают рюмку лишь в свой день рождения и под Новый год.

Если отвлечься от статистики и погрузиться в повседневность будней и праздников, работы и отдыха, выпивок и закусок, полагаю, верным будет наблюдение, что в России стали меньше «троить», т.е. выпивать «на троих». Все реже слышится застенчивый шепот «третьим будешь?» у винно-водочных прилавков, в скверах и подворотнях. Жилищные условия и набор продовольственной корзины стали лучше, и многие женщины из антиалкогольных амазонок и домашних аудиторов превратились в радушных домохозяек, которые не прочь составить компанию мужьям. Русский народ по-прежнему жалостлив и терпим к пьяным, и даже блюстители закона в иных случаях готовы не считать опьянение серьезным правонарушением. Пресса сообщает о курьезно-трагических случаях. Человек был приговорен к трем с половиной годам колонии общего режима со следующей констатацией преступления: «Обвиняемый встретил у магазина потерпевшего, у которого в руках находились две бутылки водки. Потерпевший на почве неприязненных отношений ударил обвиняемого по голове сначала одной бутылкой, а потом другой. Тогда у обвиняемого возник преступный умысел, и он ударил потерпевшего кулаком в лицо» [40, с. 17]³.

3. В органах власти есть свое алкогольное лобби. Например, председатель Комитета Государственной думы РФ по регулированию рынка подакцизных товаров В. Звягинский является одновременно одним из учредителей завода «Красная звезда», учредившего водочную фирму «Ять» в Мытищах, где он владеет половиной уставного капитала [30, с. 11].

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Тема выпивки в России, как знает каждый россиянин, неисчерпаема, поэтому логично будет здесь поставить точку и перейти к прямо или косвенно связанной с ней теме закуски (еды, потребления пищи). Но поскольку и эта тема столь же неисчерпаема, ограничимся общепризнанным фактом изменения структуры потребления в современной России: увеличилось в целом потребление овощей, фруктов, мяса, рыбы; уменьшилось потребление хлебных продуктов и картофеля. Сейчас среднестатистический россиянин потребляет в год 73 кг мяса (в 1980 г. – 70 кг) против 120 кг – в США и 87 кг – в ЕС; 20 кг рыбы и морепродуктов (в 1980 г. – 17 кг) против 24 кг – в США и 21 кг – в ЕС. Хлеба и мучных изделий мы едим примерно столько же, сколько в США и ЕС, и лишь по молоку отстаем, особенно по полезным кисломолочным продуктам [61]⁴.

Вопрос о качестве продовольственных товаров – особый и большой вопрос, и таковым он был всегда, потому что всегда есть люди, которым кажется, что раньше было лучше и вообще хорошо там, где нас нет. Иной раз сравнения подобного рода порождают полный абсурд вроде утверждения «Детальный разбор “путинской” продуктовой корзины и сталинского лагерного пайка для пленных немцев показал: немцы питались лучше» [15]. Впрочем, здесь мы сталкиваемся скорее с идеологически окрашенной позицией критиков современной власти. Но и на бытовом уровне «раньше» нередко лучше, чем «сейчас». В СССР говорили, что колбаса была вкуснее при царях; в постсоветской России говорят, что колбаса была вкуснее при генсеках. Поскольку сейчас колбас разного сорта так много, что сам выбор до известной степени нивелирует потребность в той качественной пище, к которой старшее поколение привыкло в Союзе 1950–1960-х годов (а молодому не с чем сравнивать), то остро колбасная проблема не стоит. Но нельзя не обратить внимание на то, что надлежащего контроля за соблюдением норм производства продуктов питания (включая санитарные) в наше время нет. В Москве более 40% (!) продаваемых продуктов (особенно молочных) являются по разным параметрам фальсификатами. В Петербурге половина продаваемого сливочного масла – подделка [29, с. 4].

Нагрузив после работы целлофановые пакеты или другие емкости продуктами и соответствующими, и не соответствующими ГОСТу, среднестати-

4. Мнения о структуре питания у нас могут быть прямо противоположными, даже если они исходят от одного и того же лица. К примеру, академик РАМН В.А. Тутельян в одной работе отмечает, ссылаясь на Росстат, вышеприведенные позитивные изменения в структуре питания [51], а в другой – пишет о снижающемся потреблении мяса и рыбы [50].

стический россиянин направляется домой. Или без продуктов куда-то еще. Он свободен.

Свободное время, отдых – не намного менее важная составляющая повседневной жизни, чем материальные детерминанты. Не только потому, что «время – деньги», как принято считать во всем мире, но и потому, что оно часть триады «сон – работа (учеба) – досуг», в которую вмещаются сутки человеческого существования. Его может быть совсем немного, и в этом случае человек лишается шанса полноценно отдохнуть, отвлечься от жестко заданных параметров бытия, полнее ощутить его разнообразие. Привыкая к принудительному в силу обстоятельств ритму жизни, человек нередко уже просто не задумывается о нем. Вероятно, это одна из причин парадокса: «очень важной» сферой жизни свободное время считают лишь 30% россиян (работу же так оценивают 55%), а для 24% – оно «скорее не важно» или «совсем не важно». Объясним, что молодежь, менее обремененная экзистенциальными заботами, больше ценит свободное время; 47% тех, кому менее 21 года, считают его наличие «очень важным» [43, с. 57].

Следует согласиться с исследователями, подчеркивающими известные различия в отношении к свободному времени в России и развитых зарубежных странах. «“Второсортность” свободного времени и досуга по отношению к работе – устойчивый стереотип российского общественного сознания, – пишет один из авторов. – ...В России не прижилась тенденция, формирующаяся в развитых странах с 1960-х гг., когда увеличение объема свободного времени (из-за уменьшения рабочего времени) сопровождается ростом его значимости, а досуг становится едва ли не основной ценностью собственно человеческого существования» [там же].

Интересен анализ величины и видов использования свободного времени жителями двух небольших городов в России (Псков) и США (Джексон, штат Мичиган) в 1986 г. На вопрос, хотели бы жители иметь больше свободного времени при меньшей продолжительности и меньшем заработке, утвердительно ответили 11,8% псковитян и 15,2% джексоновцев; будучи заданным в Пскове (только в Пскове) десять лет спустя, в 1996 г., тот же вопрос дал величину 5% [32, с. 33]. Последняя цифра – еще одно свидетельство мучительных трудностей, которые принесли нашим согражданам годы внедрения сверху экономического либерализма, повлекшего рост безработицы; но здесь для нас важен разрыв в понимании значимости досуга россиянами и американцами. И это при том, что структура использования досуга теми и другими практически однотипна: просмотр ТВ дома на первом месте; общение у «наших» на четвертом месте, у «них» во втором. «Мы» больше читаем, «они» больше занимаются спортом.

Необходимо, разумеется, подчеркнуть, что по мере вторжения в повседневный мир электронных средств информации любовь к чтению печатных

изданий, прежде всего книг, стала падать. Согласно одному из опросов, 40% взрослого населения России не читают книг. Что касается молодежи, то 71% школьников предпочитают книге журналы типа «Авто», «Хулиган», «Хакер», «Игромания» [62].

Выше речь шла о *потребности* в свободном времени. Более существенна проблема *реализации* потребности. Другое социологическое исследование показало, что лишь 16% россиян удовлетворены объемом и *использованием* своего досуга, 19% – надеются исправить ситуацию в будущем и более трети – признаются, что само наличие свободного времени представляет для них практически недостижимую жизненную цель [43, с. 58]. Отметим, что в Москве, по данным Росстата, у мужчин свободного времени (3 часа 46 мин. в день) на 45 мин. больше, чем за ее пределами; у женщин (3 часа 01 мин.) на полчаса больше, чем вне столицы [41].

Как же проводят свободное время наши сограждане? Страшно представить, что случилось бы, если бы из нашей жизни ушло телевидение – 78% россиян в часы досуга чаще всего проводят время у экранов ТВ или слушают радио (последнее гораздо реже). 59% – посвящают свободное время домашнему хозяйству, даче, уходу за детьми; 43 – чтению; 30 – прогулкам на природе; 18 – прогулкам по Интернету; 12 – посещению театров, концертов, кино; 11% – посещению церкви [43, с. 60].

Заметим, что данные социологических опросов не всегда и не во всем совпадают друг с другом. Интервьюирование жителей провинции (Архангельской и Самарской областей) выявило, что только половина респондентов смотрит вечером телевизор, да и то в зимнее время [55]. Какой цифре верить – этой или приведенной чуть выше? Полагаю, различие здесь и в других случаях вызвано разными формулировками вопросов, не всегда точными. Трудно усомниться в том, что в разное время суток и в отрезки времени разной продолжительности у телеэкранов сидят все, тем более что это можно совместить с принятием пищи, семейным и дружеским общением. А вот совпадающий результат: 40% архангелогородцев и самарцев активно увлекаются чтением (ср. с вышеприведенными 43%), и эта доля, видимо, естественна для страны, вступившей в эпоху Интернета, но сохранившей тягу к чтению, возвращенную советским обществом.

В более широком смысле речь идет о тяге к культуре; вот только провинциалам в небогатых регионах утолить эту тягу сложнее, чем в столице. 15% опрошенных с удовольствием ходили бы в кинотеатры, театры, концертные залы, но... «Дорого, конечно, – сетует один из респондентов. – По нашей зарплате сходить на концерт – это 500 рублей за билет, на двоих получается 1000, да плюс надо что-то купить. Это выходит одна треть зарплат» [там же].

Распространенными видами проведения досуга и в провинциальных городах, и в мегаполисах являются выезды на природу для пикников, прогулок, сбора грибов и ягод, рыбалки и охоты. Последние три вида одновременно помогают поддерживать пищевой рацион. Проведенный ВЦИОМ в июне этого года опрос выявил, что сбор грибов и ягод – самое популярное хобби в России, которым увлекаются около половины опрошенных россиян. Второе по популярности хобби – рыбалка (25%); 4% – увлекаются охотой [57]. Вполне правомерно говорить о массовости этих занятий – но как раз массовость в ближайшем или более отдаленном будущем может оказаться под угрозой, если развернется приватизация прибрежных речных земель и лесных угодий. Больше того, уже некоторое время в законодательных органах власти циркулирует идея сделать платной рыбалку. Чиновники, курирующие отлов рыбы, пока отвергают эту идею.

Вид досуга, который не подлежит запретам и не подвержен инфляции – человеческое общение. Упомянувшиеся выше опросы в Пскове и Джексоне констатировали более высокую долю общения в структуре свободного времени американцев: 8,3 и 8,6 часов в неделю у работающих мужчин и женщин соответственно против 3,8 и 3,4 часов у псковитян. Если в процентах, то данные такие: в выходные дни мужчины в Джексоне уделяют общению 66,8% свободного времени, а женщины 64,1; в Пскове мужчины – 42,8, женщины – 41% [32, с. 35]. Гендерные отличия понятны: женщины и там, и здесь больше заняты домашними делами, чем мужчины. Но очень большая национальная разница объясняется тем, что у американцев, особенно в провинции, давно сложилась и поддерживается традиция ходить друг к другу в гости семьями; в СССР в силу стесненных жилищных условий такая традиция сложиться не могла⁵. Складывается ли она сейчас? Посылки к этому есть. Во всяком случае 47% россиян на досуге встречаются с друзьями и ходят в гости [43, с. 60].

У российской молодежи, также с советских времен, своя форма общения, не чуждая загранице, но гораздо больше распространенная в нашей стране: тусовки с друзьями и сверстниками на улице. И поскольку так проводят досуг половина подростков, этот феномен давно приобрел социальный смысл. Но какой – позитивный или негативный? Надо ли разяснять, какая лексика постоянно в ходу в этих тусовках? И если верно, что между всеми явлениями существует как прямая, так и обратная связь, то какие смыслы и ценности жизни могут обсуждать и усваивать на матерном языке подростки?

Увы, один из опросов выявил, что 61% россиян, т.е. прежде всего взрослые, употребляют ненормативную лексику, мат [29, с. 3]. Можно ли утешить-

5. В 1920–1930-х годах ей препятствовал и идеологический фактор: считалось, что коллектив выше семьи и даже питаться должно в общественных столовых (в иных домах специально проектировались крохотные кухоньки).

ся тем, что еще больше людей (81%) используют в повседневной жизни пословицы, поговорки, крылатые выражения?

Надо полностью отдавать себе отчет в том, что современные тинэйджеры растут в социокультурном пространстве между Сциллой и Харибдой. Сцилла – это мир общения во дворах, сквериках, подъездах; Харибда – виртуальная страна блогов, «фейсбуков», компьютерных игр и других электронных новшеств. «Современный школьник старших классов на своем домашнем компьютере может самостоятельно творить реальность компьютерных игр и компьютерного графического пространства, уходить в это пространство, подключенное к Интернету, жить в этом чисто виртуальном мире. Синдром интернет-компьютерной зависимости постепенно становится нормой в современном обществе», – пишет известный социолог Н.Е. Покровский [34а, с. 289]. Включенность в общение «всемирной паутины» характерна не только для подростков, но также для людей 30 лет и старше. В чатах, онлайн-форумах, форматах «Одноклассники», Skype и им подобных поддерживают контакты от 48 до 68% пользователей Интернета в целом [13, с. 59]. «Раньше собирались на кухне, сейчас в сети», – подтверждает «Новая газета» [31а, с. 16]. К сведению: в 2008 г. в России каждые 47 из 100 домохозяйств располагали персональными компьютерами; 23,9% – имели и доступ к Интернету [13, с. 57].

Почти все рассмотренные выше аспекты жизни россиян относились к тому, что можно назвать «внешними», очевидными и относительно просто фиксируемыми сторонами повседневности (условия и факты бытия). Анализ этих сторон будет совершенно недостаточным, если не принять во внимание «внутреннюю» сторону – мироощущение и фундаментальные ценности субъектов повседневной жизни, их восприятие действительности, реагирование на события. Отчасти нам помогают в этом приведенные результаты опросов, но полного представления о нынешних ценностях россиян, их отношении к изменениям, происшедшим и происходящим в стране, их нравственных ориентирах и устремлениях они не дают. Для этого нужны прямые вопросы и прямые ответы.

Несть числа анкетам, призванным прояснить социальное самочувствие граждан, их отношение к нынешней власти (в том числе в сравнении с предыдущей), их оценку действий высших лиц в государстве. Нет причин безоговорочно доверять одним опросам и не доверять другим. Но все же возьмем за основу данные, на которые опираются профессиональные социологи и исследовательские центры, изучая наиболее значимые смыслы в мировосприятии людей. Это семья, другие люди, Родина, государство, общество, прошлое, настоящее, будущее.

Разделим данный круг проблем на две части: 1) оценка респондентами самих себя, своих личных устремлений и в связи с ними своих жизненных планов; 2) оценка респондентами внележащей (объективной) социальной действительности, той макросреды, в которой они живут.

Главным фактором в связке «я и общество», по глубокому убеждению автора этих строк, является семья. Об этом свидетельствуют все без исключения социологические исследования. В статье директора Института социологии РАН М.К. Горшкова «Российская повседневность в условиях кризиса», приводятся данные 2009 г.: 88% россиян считают семью «очень важной» сферой общественной жизни; работу сочли таковой – 55; политику – лишь 6%

[6, с. 9]. Можно посчитать, что в условиях кризиса степень сплочения людей во имя выживания более высока, чем в другое время. Но в любом случае сам отрыв по шкале ценности семьи от работы (второе место) показывает, что семья – не просто важна, но *более всего важна* для наших сограждан. Таков порядок вещей, что подтверждается сравнительными результатами опросов за рубежом, относящихся к еще докризисному периоду: 81% – в Германии, 94 – в Польше, 78% – в Китае.

Другая статья «Семья в ценностных ориентациях», написанная сотрудницей Института социологии Ю.П. Лежниной, также подтверждает и уточняет приведенные выше данные. «Несколько выше семью как таковую ценят женщины, – пишет автор. – Ее значимость возрастает с увеличением возраста: семья очень важна для 82% россиян моложе 22 лет, 88% – 31–50 лет и 93% – старше 60 лет... Чуть большую важность семья имеет в относительно благополучных с точки зрения уровня жизни слоях населения... Возможно, что в более благополучных семьях она реже воспринимается как обуза» [23, с. 70]. Больше того, даже в тех семьях, где, по мнению самих респондентов, сложились плохие отношения, 72% – признают важность семьи.

В 29% семей не возникает конфликтов, это, на мой взгляд, очень неплохой показатель. Конфликтные же отношения чаще всего возникают по поводу распоряжения семейными финансами. «В 33% деньгами при любых видах трат распоряжается в основном женщина, в 8% – мужчина. В 22% семей – женщина и в 35% семей – мужчина отвечают за семейные расходы, а крупные траты планируются ими вместе. Еще 28,5% – планируют все расходы совместно, и их деньги находятся в общем пользовании, 6% – имеют раздельные бюджеты, каждый тратит то, что получает. Таким образом, *более чем в половине случаев женщина играет ключевую роль в распоряжении семейным бюджетом*» [там же, с. 72].

Насчитывается до полутора десятков причин, генерирующих семейные конфликты, среди которых отметим материальные трудности (35%, это согласуется со сказанным выше), несовместимость характеров (18), пьянство,

наркомания (18), разногласия в отношении воспитания и обучения детей (17), измены, ревность (7), сексуальные проблемы (2), раздражение кого-то из супругов тем, что другой добился в жизни большего (1%) [там же, с. 73].

Все эти факторы, влияющие на семейную жизнь, осложняющие ее, ведущие к противоречиям, не являются сами по себе приметой нынешнего времени, они существовали всегда и всюду. Приметой времени является скорее другое: прохладное отношение к институту брака, к обзаведению потомством. Анкетирование студентов высших учебных заведений Петербурга выявило, что на вопрос «хотели бы вы вступить в брак», 47,2% девушек и 28,4% юношей ответили «обязательно», а 39,4 и 28,4% соответственно – «желательно». Лишь 3,9% девушек ответили «нет». Доля тех, кто прямо заявляет о нежелании иметь детей, тоже не так уж велика – от 3 до 8% по результатам различных опросов. Но вместе с тем рождение ребенка рассматривается как событие, усложняющее жизнь молодых, поскольку ухудшает их материальное положение (точка зрения 56% опрошенных) и препятствует их карьерному росту (60%). «Изменения в репродуктивном поведении подрастающего поколения свидетельствуют, что наиболее востребованной моделью является малодетная, часто – бездетная семья», – делают вывод О.В. Кучмаева и О.Л. Петрякова [22, с. 229].

Можно, таким образом, говорить о парадоксе: почти все так или иначе за семью, но многие молодые люди считают, не следует торопиться с браком и тем более с обзаведением потомством. Дело, видимо, в том, что постсоветские поколения, получив домашнее воспитание в семьях, сложившихся еще в советское время, восприняли тогдашнее отношение к браку и необходимости иметь детей, которая считалась не только личным, но и общественным долгом. Они не могут сказать «нет» семье, и им нелегко сказать «нет» детям, их не поймут собственные родители и старшее поколение в целом. Но их «да» скорее фасадное, формальное, и не случайно число разводов увеличивается, количество безбрачных партнеров растет, демографические показатели ухудшаются.

В данном случае мы имеем дело лишь с одним (и не самым явным) из проявлений раскола в общественном сознании, именуемого социологами антиномией. «Суть современных антиномий состоит в том, – пишет Ж.Т. Тощенко, – что в реальной жизни современной России сложилась такая ситуация, когда они стали определяющей характеристикой общественного сознания и социальной практики, и когда существование двух истин вполне оправдано и закономерно, но в то же время чревато возможными коллизиями, напряженностью и даже конфликтами, если не понимать их природу, их вес и влияние и не видеть путей их согласования» [48, с. 11]. Писатель Андрей Столяров по этому поводу выразился так: «Ничего не могу понять... Я верю практически всем. Выступает кто-нибудь из демократов, ратующих за свободу

ду, рыночную экономику, права человека. И я ему верю. Кто же будет против свободы и демократии? Выступает кто-нибудь из патриотов, отстаивающих традиции и особый российский путь. И я опять верю. Ведь даже зайцу понятно: мы – не Америка, и не Германия. Россия движется к демократии? Именно так. Россия скатывается к диктатуре? Никаких сомнений» [46а, с. 13].

Писатель отразил антиномичное мироощущение личности, рассогласование в сознании человека, допускающего истинность каждого их взаимоисключающих утверждений. Этот внутриличностный раскол чреват только одним социально значимым следствием – апатией, уходом в самого себя, отказом верить кому бы то ни было вообще. Если же антиномия заметно проявляется в обществе в целом, это грозит обострением социальных противоречий и конфликтов вплоть до вооруженного противостояния (гражданской войны). Возможно ли такое в России? Ж.Т. Тощенко не дает прямого ответа на этот вопрос, указывая лишь, что противостоящие стороны не должны видеть друг в друге врагов. Но чуть выше он пишет, что стороны непримиримы, их позиции несочетаемы, несогласуемы и взаимоисключающи, причем их силы равны по весу и значению [48, с. 17].

Посмотрим, какие данные он выносит на суд читателя. На вопрос о том, отвечают или не отвечают интересам населения проводимые экономические преобразования, 60% ответили отрицательно и лишь 13% – утвердительно. А на вопрос, чьи интересы выражает российское государство, в 2009 г. 47% – ответили «богатых», 44 – государственной бюрократии и лишь 12% – всех граждан России (смехотворные 2% назвали «бедных», а 9% – средние слои) [там же, с. 8]. Здесь нет никакой специфической антиномии, если не подразумевать под нею разногласия, имеющие место в любом обществе. Двойственность сознания проявляется в другом: 51% россиян считают правильной экономическую систему, основанную на государственном планировании и распределении (это согласуется с приведенной выше позицией 60% опрошенных), против 31% – поддерживающих частнособственническое хозяйство и рыночные отношения [там же, с. 14]; в то же время советская политическая система представляется лучшей 24% респондентов, нынешняя система – 36%. И еще 15% предпочли бы демократию западного образца [там же, с. 7]. Это означает, что наши сограждане хотели бы оставить полный экономический патернализм с распределением жизненных ресурсов государством так, как ему представляется правильным (иными словами, советскую хозяйственную систему) – но при установлении политической системы, соответствующей рыночным отношениям.

Это даже не китайский вариант реформ, где все наоборот, а свидетельство полного смятения в умах. В статье Ж.Т. Тощенко приводится впечатляющая иллюстрация такого смятения. Около двух третей жителей депрессивных районов Иркутской области отнесли себя к среднему классу по принципу:

«У нас есть картошка, в тайге наберем шишек, соберем грибы и ягоды, наловим рыбы... Мы не голодные, и поэтому мы средний класс». Что ж, кому-то хочется заявить громогласно о своей бедности, а кому-то избежать всякой ассоциации с ней. Это проблема психологии, и результаты опросов могут иной раз ввести неискушенных людей в заблуждение. При том, что, как говорилось выше, даже в научной среде нет единого мнения, кого относить к среднему классу и какова его численность, почти половина респондентов в ходе одного из опросов отнесли себя к среднему классу [там же, с. 13].

Антиномичным можно назвать и отношение населения к государству. Патерналистское государство, плохое или хорошее, осталось в прошлом, но традиционно высокая российская зависимость граждан от государства сохранилась. Поэтому граждане считают себя вправе ожидать от государства большей социальной справедливости, тем более что оно по конституции призвано быть социальным. Надеясь на государство, россияне тем не менее постоянно разочаровываются в нем. Напомню данные, приведенные в начале статьи: немногим менее половины граждан считают государство безразличным, обирающим своих граждан.

Поскольку большинство людей привыкли мыслить не абстрактными, а конкретными категориями, наибольшую неприязнь у них вызывают те, кто в разных жизненных перипетиях представляют государство – чиновники. Ясно, что нелюбовь к бюрократии – общемировой феномен. Однако в России чиновничество заслужило такое к себе отношение больше, чем в других развитых странах. Есть подсчеты экспертов, согласно которым если бы российские чиновники стали жить на одну зарплату, жилье в стране подешевело бы на 25–30% (в крупных городах на 60–70), а продукты питания – на 15–30% [9].

Сталкиваясь с чиновничьим беспределом, коррупцией, криминальными угрозами, о которых ежедневно сообщают СМИ, россияне испытывают как осознанную, так и полуосознанную тоску по сильной власти, которая положила бы конец беспределу. Именно поэтому, считая современное государство слабым (мнение 34% опрошенных), половина из них (50,6%) помянули советское государство как сильное [5, с. 24]⁶.

Негативное отношение к характеру и стилю власти влияет на самоощущение граждан в существующем социальном пространстве. Если в советское время были не удовлетворены своей жизнью только 2% респондентов (согласно опросу 1982 г.), то в настоящее – 29,8%; уверены в завтрашнем дне 90 и 30% соответственно [5, с. 23]. «Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от перемен, которые происходят в нашей стране, начиная с 1992 го-

6. Это не означает непонимания отрицательных свойств советского режима: 34,1% респондентов отмечали деспотизм власти в СССР [там же].

да?» – задал вопрос Левада-Центр в 2008 г. «Выиграли», – ответили 36%. «Проиграли», – ответили 37%. Это огромный прогресс по сравнению с 1999 г., когда проигравших было 74% [48, с. 14]. Но почему-то глубокого удовлетворения он не вызывает. Классический пример антиномии налицо: диаметрально противоположные позиции занимают равные по численности группы людей.

Сегодня ситуация мало изменилась. Итоговый доклад того же Левада-Центра в декабре 2010 г. обобщил мнения россиян об изменениях в уровне жизни за этот год. Выяснилось, что перемены к лучшему за год отметили лишь 12%, к худшему – 42%. Стало ли более справедливым распределение доходов? Да, сказали... 6% респондентов. Совсем наоборот, посетовал 41% россиян [35].

Могут ли униженные и оскорбленные в массовом порядке выйти на улицу в знак протеста? Как сообщила газета «Коммерсантъ» 3 мая 2011 г., в 2009 г. к этому были готовы 18% россиян, в 2011 – 23%. Но если не вышли в 1999 г., выйдут ли сегодня?

Удовлетворение (или неудовлетворенность) настоящим и упование на будущее присущи разным слоям и категориям населения в разной степени. Люди не представляют, в каком направлении движется страна и какие цели ставят ее руководители – таких 85%. В оставшиеся 15% входят в основном чиновники и молодежь [35]. Чиновники не имеют права усомниться в правильности взятого правительством курса. А с молодежью дело обстоит иначе. Ей, как и положено, присущ известный заряд оптимизма. Вот свежий опрос «глубинки»: 65,75% студентов Красноярска видят источник надежды в «опоре на будущее», в то время как только 12,27% – заиклены на проблеме выживания в настоящем и поиске светлых дней в прошлом [26]. На другом конце страны, на Северном Кавказе, студенческая молодежь ряда городов выразила уверенность в том, что Россия имеет собственный цивилизационный статус и собственный путь развития в мире; среди русских и вообще среди народов христианской культуры эту уверенность разделили 62–64% респондентов [2, с. 26–27].

Здесь возникает вопрос первостепенной значимости о самоидентификации и молодежи, и граждан России в целом. Да простит автора читатель, но именно ввиду этой значимости и масштабности проблемы национально-этнические и конфессиональные аспекты жизнедеятельности россиян невозможно вписать в рамки данной статьи, хотя они и имеют прямое отношение к сегодняшней российской повседневности. Приведу только некоторые данные об иерархии идентичности граждан, которая далеко не одинакова в регионах страны. Если в Москве 60% жителей считают себя в первую очередь москвичами, а затем уж россиянами, то в Томске, Екатеринбурге, Воронеже (городах, разделенных расстояниями в тысячи километров) главная идентич-

ность – российская и лишь потом региональная. В Татарстане даже треть проживающих там русских ощущают себя прежде всего жителями Татарстана. В Чечне 35% людей считают себя российскими гражданами – после двух чеченских войн этому можно тихо радоваться [11, с. 3].

После рабочего дня среднестатистический житель России, будь он русский, татарин, чеченец или представитель любой другой национальности среди более сотни, живущих в стране, с одинаковым желанием отдохнуть, расслабиться или заняться домашними делами, возвращается в свое жилище. Если он включит телевизор, то в конце новостной программы пред его глазами предстанет лукаво улыбающийся Погодный Профессор, который, сообщив прогноз на завтра, пообещает непременно увидиться. Если включит радио, то ближе к полуночи услышит, как Говоритель Умных Вещей усталым шепотом, с многозначительными паузами посоветует ему, как жить. А вот агрессивная реклама не знает усталости, предлагая для заказа товара позвонить и после полуночи.

Так было, есть и будет, ввиду чего непросто ответить на вопрос что и как, кроме цен, новых технологий, ассортимента продуктов и моды, меняется в нашей повседневной жизни. Впрочем, изменения минорные есть всегда. Будучи москвичом, приведу примеры из столичных будней. В троллейбусах и автобусах появилась информация об их пассажировместимости. Кому и зачем это интересно, не знаю, но цифры потрясают: 100–105 человек в салоне при том, что сидячих мест максимум 30. Вы можете представить 70 стоящих пассажиров в одновагонном автобусе? Я не могу, даже если попытаться уложить их штабелями до потолка.

Появились рекламные надписи несмываемой краской на асфальте, большей частью у входа в метро. Зовут лечить зубы, пойти в фитнес-клуб, снять комнату на сутки. А рядом человек-постер предлагает даже (это ли не примета времени?) арендовать комнату на час.

Но многое не меняется, особенно в мире нематериальных категорий. Россияне в полной мере сохраняют склонность к развлечениям, шутке, юмору. В этом мире можно жить так, как жили наши предки 100 с лишним лет назад, упиваясь колонками юмора в дешевых газетах. Они с удовольствием читали: «Без женщины мужчина / как без хвоста скотина, / как без прицела пистолет, / или как без клапанов кларнет» (см. интереснейшую книгу Г.В. Андреевского «Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX веков»). В 1920-х годах, если верить Ильфу и Петрову («Двенадцать стульев»), с эстрады распевали куплеты: «Ходите, вы всюду бродите, / как будто ваш аппендицит / от хождения будет сыт». В 1970-х годах популярнейший артист в средненькой руки фильме-мюзикле развивал тему движения так: «Бабочка крылышками бяк-бяк-бяк-бяк, / а за ней воробышек прыг-прыг-прыг-прыг, / он ее, голубушку, шмяк-шмяк-шмяк-шмяк...» Новый век встречает зрителя-слушателя жизнен-

утверждающей песней Кирилла Немоляева: «Пей водку по утрам, / пей водку в темноте, / пей водку нагишом, / в ушанке и в полете».

Повседневность многолика в масштабах общества и зачастую однообразна для отдельно взятых индивидуумов, чей суточный ритм жизни повторяется из недели в неделю, из месяца в месяц. Нельзя привести к единому знаменателю условия и образ жизни в разных частях самой огромной по территории страны мира, трудно свести воедино умонастроения и поступки, желания и разочарования людей в этих разных частях, да еще людей с разным социальным статусом. Но если возможна некая синтезированная мораль, предложу вариант, с которым должны согласиться все, выбрав по своему разумению знаки препинания и интонацию.

Жить можно!!!

Жить можно???

Жить можно...

Литература

1. Абалкин Л. Страну можно поставить на ноги // Аргументы и факты. – М., 2010. – № 50, 15 дек. – С. 16.
2. Авксентьев В.А., Аксенов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социс. – М., 2010. – № 12. – С. 18–27.
3. Алкоголизм в России: Мифы и реальность. – Режим доступа: <http://pm2000.kz?news/2010-08-10-29636>
4. Башкатова А. Богатая Россия с низкими заработками. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2011-04-12/4_nischeta.html
- 4а. Бокерия Л. Лечить человека // VIP-Premier. – М., 2010. – № 3–4. – С. 104.
- 4б. Бюрократия и власть в новой России: Позиции населения и оценки экспертов: Доклад ИС РАН и Фонда Фр. Эберта, представленный М.К. Горшковым 1 ноября 2005 г.
5. Возымитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: Динамика изменений // Социс. – М., 2010. – № 1. – С. 17–27.
6. Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: Социологическое измерение. (Десять тезисов) // Россия и современный мир. – М., 2009. – № 4. – С. 5–22.
7. Гришанов В.И. Неравенство в доходах и неравенство в качестве жилья // Жилищный вопрос как проблема социальной политики. – М., 2004. – С. 77–91.
8. Гузанова А.К. Проблемы неблагоустроенного и тесного жилья российских семей // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – Вып. 6. Ч. 2. – М., 2011. – С. 120–128.
9. Гурдин К. Золотая Орда бюрократии // Аргументы недели. – М., 2011. – 19 мая. – С. 7.
10. Добрынина Е. Подкупающая откровенность // Российская газета. – М., 2008. – 6 июня. – С. 3.
11. Дробужева Л.М. «В Риме живи как римлянин» // Время. – М., 2011. – 30 ноября. – С. 3.
12. Дубин Б. Качество или диплом? // Pro et contra. – М., 2010. – № 3, май. – С. 32–51.
13. Ермаков Н.А., Жеребин В.М., Махрова О.Н. Информационный бюджет российской семьи // Вопросы статистики. – М., 2011. – № 5. – С. 57–66.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

14. Жейда В. Детские сады в России и за границей. Опубликовано 26 августа 2009 г. – Режим доступа: http://www.baby.ru/det_
15. Журналисты сравнили питание современных россиян и немецких военнопленных // Труд. – М., 2011. – 2 июня.
16. Иванова М. Преступное прокурорское сообщество // Известия. – М., 2011. – 17 мая. – С. 1, 4.
17. К июлю 2011 г. бесплатные детские сады в России должны стать платными. – Режим доступа: <http://informatio.ru/2011/03/k-iyulyu-2011-goda-besplatnye>
18. Кожевникова Н.И. Демографическое развитие России: Современный вектор // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 6. Ч. 2. – М., 2011. – С. 215–220.
19. Кому в Европе жизнь не в радость. – Режим доступа: WWW.Metronews.ru. – М., 2011. – 26 мая. – С. 5.
20. Крылова И.А. Здоровье нации – показатель состояния российского общества // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – Вып. 6, ч. 2. – М., 2011. – С. 221–226.
21. Кудимова М. Школьное образование в России будет платным? – Режим доступа: http://obrazovanie3000.ucoz.ru/publ/shkolnoe_obrazovanie
22. Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Трансформация семейной структуры и демографического поведения // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 6, ч. 2. – М., 2011. – С. 226–232.
23. Лежнина Ю.П. Семья в ценностных ориентациях // Социс. – М., 2009. – № 12. – С. 70–77.
24. Марыганова Е.А. Социальная политика России в контексте документов международных организаций // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – Вып. 6, ч. 2. – М., 2011. – С. 144–148.
25. Медведев Д. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. – Режим доступа: polit.ru>article/2008/11/05poslanie/
26. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Культурные и ментальные запросы и ценности студенческой молодежи // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4.
27. Мужская проруха // Новая газета. – М., 2011. – 30 марта. – С. 3.
28. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социс. – М., 2009. – № 12. – С. 77–84.
29. Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы (статья, написанная группой экспертов по заказу Агентства РиФ). – Режим доступа: http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru
- 29а. Новая газета. – М., 2007. – 5 апр. – С. 7.
30. Новая газета. – М., 2010. – 10 ноября. – С. 13.
31. Новая газета. – М., 2011. – 3 марта. – С. 11.
- 31а. Новая газета. – М., 2011. – 20 марта. – С. 16.
32. Патрушев В.Д. Свободное время работающих горожан России и США. (Сравнительный анализ) // Социс. – М., 2004. – № 12. – С. 30–40.
33. Погорелова Ю. Квартирный прогноз // Коммерсантъ-Деньги. – М., 2010. – 14 янв. – С. 43–45.
34. Подзлавов А.В. Алкоголь и смертность: Кризис российской модернизации // Сценарий и перспектива развития России / Под ред. акад. А. Садовниченко и др. – М., 2011. – С. 67–89.
- 34а. Покровский Н.Е. Настоящая-ненастоящая реальность // Социологический ежегодник 2009. – М., 2009. – С. 281–300.
35. Полоса отчуждения // Новая газета. – М., 2011. – 1 янв. – С. 3.

36. Потребительские предпочтения на московском рынке кофе. – Режим доступа: <http://advertology.ru/print41960.htm>
37. Потребление алкоголя и здоровье россиян // Демоскоп Weekly: Электронная версия. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/12/20/demoscope443/>
38. Практический маркетинг. – М., 1999. – № 3. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/1999-03/03.shtml>
39. Родильные дома в России становятся зоной повышенного риска. – Режим доступа: http://www.ryzkov.ru/look_new.php?id+3590
40. Романова О. С вещами. – Новая газета. – М., 2011. – 3 марта. – С. 17.
41. Росстат: У москвичей больше свободного времени, чем у остальных россиян. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2011/06/06/035/>
42. Сб. материалов XV и XVI Московско-берлинских международных семинаров по актуальным проблемам миграции. – М., 2007. – С. 48–51.
43. Седова Н.Н. Досуговая активность граждан // Социс. – М., 2009. – № 12. – С. 56–69.
44. Собянин С. Очередь в детские сады в Москве почти ликвидирована // Российская газета. – М., 2011. – 2 июля. – С. 2.
45. Староверова И.В. Факты девиации сознания и поведения российской молодежи // Социс. – М., 2009. – № 11. – С. 107–117.
46. Степина Н. Дети постсоветской России. – Режим доступа: http://www.notabene.ru/go_o_i-man/deti-rossii.html
- 46а. Столяров А. Что с нами происходит? // Литературная газ. – М., 2007. – 21 марта, № 11. – С. 1, 13.
- 46б. Тихонова Н.Е. Интервью газете «Известия» // Известия. – М., 2007. – 9 авг. – С. 5.
47. Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России: Причины и перспективы // Социс. – М., 2010. – № 1. – С. 1–17.
48. Тощенко Ж.Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социс. – М., 2010. – № 12. – С. 3–18.
49. Трухин Б.Н. О баяне, гармонии, русской кухне и не только о них // Социс. – М., 2009. – № 1. – С. 148–153.
50. Тутельян В.А. Приоритеты государственной политики здорового питания населения России. – Режим доступа: http://pfcop.opitani.ru/articles/state_feed_priorities.shtml
51. Тутельян В.А., Батуринов А.К. Структура питания населения РФ. Основы государственной политики в области здорового питания населения РФ на период до 2020 г.: Интернет-версия. – Режим доступа: www.fp7-bio.com/Food_Baturin%20
52. Уровень жизни населения // Статистическое обозрение. – М., 2011. – № 1. – С. 22–51.
53. Чиновник себя не обидит // Правда. Специальный московский выпуск. – М., 2007. – Сентябрь. – С. 3.
54. Школьники будут петь гимн России // Новые известия. – М., 2011. – 4 июля. – С. 1.
55. Шураева Е.Ф. Свободное время жителей провинциальной России. – Режим доступа: www.llh.at/publications/04_ru_05.pdf
56. <http://development1.narod.ru/analys/Tea.html> [Рынок чая в России].
57. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=491170> [Россияне выбирают хобби на случай ядерной войны].
58. <http://www.liveinternet.ru/users/dimoncik/post172035403> [«Специальный корреспондент». Фильм Б. Соболева].
59. <http://www.withoutdrug/2010-01-22-15-11-30.html> [Россияне потребляют 20% всемирного объема героина].

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

60. <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/543115/cat/42> [Алкоголизм в России: Мифы и реальность].
61. <http://statistic.su/blog/foods/2010-10-23-82> [Что ели россияне раньше и едят сейчас].
62. <http://festival.1september.ru/articles/21029/29/> [«Я просто не люблю читать»].
63. <http://ecsocman.edu.ru/text/18152639/> [Производство чая: Отраслевой обзор // Федеральный образовательный портал ЭСМ].
64. mfd.ru/news/view/?id/=1605920 [Российская статистика соответствует международным стандартам].

В.А. Ковалёв

**2012 КАК 1984: РАЗМЫШЛЕНИЯ
О СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ**

Ковалёв Виктор Антонович – доктор политических наук,
профессор Сыктывкарского университета.

*«Года тысяча девятьсот восемьдесят четвертого
больше нет. Как для тебя, так и для меня существу-
ет только одна реальность: Тысяча Невестьсот
Восемьдесят Четыре.*

*– То есть мы переселились в другое время?...
Большинство не замечает, что время стало другим?
– В том-то и дело. Для большинства это всегдаш-
ний мир, в котором никаких искажений не происхо-
дит. Вот почему я и говорю, что это – настоящая
реальность».*

*Харуки Мураками
«1Q84 (Тысяча невестьсот восемьдесят четыре)»*

В России опять «невестьсот» какой год. Она как будто выпала из истори-
ческого времени – никуда не торопится, ни к чему серьезно не стремится;
снова время безвременья или «неозастой» – вот популярные характеристики
нынешнего состояния российского государства и общества. Часть людей и в
«верхах», и в «низах», и среди носителей обыденного сознания и среди ана-
литиков этого не замечают – не хотят замечать. Другие же подозревают, что
что-то важное происходит или должно произойти. Тревога подчас сменяется
обращением к подобию нумерологии. Спекуляции вокруг цифры «2012» вы-
глядят уж слишком соблазнительно.

Совершенно особой темой являются предсказания конца света в рамках
массовой культуры. Пресловутый календарь мая и пророчества старцев, те-
леастрологи и записные мистики усиленно пугают публику. К примеру, вы-

ходят книжки, посвященные финальной дате «2012»¹, в Голливуде снят одноименный блокбастер и т.д. и т.п. Но они пугают, а нашим людям не страшно. Современные телезависимые обыватели – народ искушенный; вряд ли они, подобно американцам, прослушавшим радиопостановку О. Уэллса по Г. Уэллсу, побегут в панике из городов, спасаясь от нашествия марсиан. В общем-то, в современной культуре, с преобладающим магическим сознанием жизнь после смерти, или, скажем, бодрийеровский легкий флирт после оргии – это явление обычное².

Не будем пока слишком увлекаться этими ассоциациями, хотя нынешняя «реальная политика» имеет отчетливое тяготение к трэш и поп-культуре – и даже, по нашему мнению, вполне может быть адекватно выражена в терминах и образах масскульта. Да и магические и неоязыческие практики массовой культуры – это явление настолько распространенное и ординарное, что подобное наблюдаются не только на экранах, но и в самой что ни на есть «реальной реальности» (отличать от виртуальной). Допустим, Советский Союз вроде бы прекратил свое существование. Но в сердцах и душах «совоков» остается живее всех живых; в экономическом, социальном, политическом отношении «мертвый хватает живого». Жизнь социального трупа благополучно продолжается, а с ней и сопутствующие политические «оргии» авторитарной власти, борьбы «бульдогов под ковром» и безальтернативных выборов. И – опять большинство населения это мало беспокоит, а пугаются прошлым как настоящим и будущим разве что избранные политически озаченные единицы.

Хотя – кто знает – возникновение широкомасштабной паники, под влиянием рациональных или иррациональных причин исключить нельзя. При этом привычка к концу света, интеллектуальное и эмоциональное отупение, восприятие катастроф природных и финансовых как нормы, ленивая привычка слышать про ужасные теракты или тотальную коррупцию как нечто обыденное – тупая реакция на опасности – это может быть страшнее самых опасных вызовов.

В этой связи основным политическим вопросом ближайшего будущего кажется нам не результат «партийной конкуренции» и даже не то, кто займет пост президента вся Россия на следующие 12 (и более!) лет. Вопрос в том, проявят ли массы населения хоть какую-то активность в вопросе собственной судьбы или будут пассивно ждать конца, подобно пассажирам затонувшей

1. Пример подобной макулатуры: Симонов В. 2012 и далее. Пророки о будущем мира. – М.: ЭКСМО, 2010. – 448 с.

2. О новой магии, неоязыческом восприятии мира, жизни после смерти и т.п. – см.: Якимович А.К. Магические игры на горизонтальной плоскости. Картина мира в конце XX века – ARBOR MUNDI – Мировое древо. – М., 1993. – С. 121–138.

летом 2011 г. «Булгарии». Многие понимают, что с точки зрения безопасности современная политическая система РФ сродни старому аварийному корыту «Булгарии» (это даже не «Титаник», хотя и нынешние мировые «титаники» – лидеры современной геоэкономики и геополитики – тоже вполне могут пойти ко дну). Но понимать одно. А проявить волю к жизни – спасению – сопротивлению (что сейчас одно и то же) – это совсем другое.

Для отечественного политолога 2012 г. представляет некоторый интерес как дата очередных президентских «выборов» в России, когда еще не вполне ясно, какую фигуру призваны легитимизировать электоральные процедуры для пребывания в Кремле на следующие шесть (двенадцать?!) лет.

Многим наблюдателям политическая ситуация в современной России представляется в основном предсказуемой. Кроме уже закончившегося пресловутого гадания на кофейной гуще с вероятностью 50% – кто выдвинется на следующий президентский срок: Путин или Медведев (что от населения совершенно не зависит) – основные черты обозримого государственного состояния РФ кажутся совершенно определенными. Конечно, кого-то из чиновников снимут, а кого-то назначат; будет несколько хуже или даже ситуация чуть улучшится; придумают какие-нибудь новые «реформы» или «проекты», или «политические инициативы» и т.д., но в общих чертах положение будет примерно таким же, как сегодня.

Однако это иллюзия. На будущее как будто наброшено покрывало Майи и никаких подробностей разглядеть не удастся. Но ясно, что это будущее будет самым серьезным образом отличаться от прошлого и настоящего – в том числе и во внутренней российской политике. Приведем простую аналогию: кто в Советском Союзе мог предугадать 1991 г. за несколько лет до этого, например, в году 1984-м – дата выбрана ввиду ее символической нагруженности, после знаменитых текстов (Дж. Оруэлл, А. Амаьрик). Не будет ли и 2012 г. выступать аналогом 1984-го?

Несмотря на внешнее «как бы» (любимый оборот неозастойной эпохи – сплошные мнимости!) многие публицисты, причем разной окраски – «левые» и «правые», «космополиты» и «патриоты», националисты и «общечеловеки» – выступают ныне в качестве своеобразных барометров, и эти «барометры» уверенно предрекают России ненастье или бурю³.

3. Навскидку можно назвать здесь несколько ярких образцов публицистического творчества последнего года:

Сузаков О. «Манагер». Заложники обратного отсчета // АПН.ру – 2011. – 14 июля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article24497.htm>

Гозман Л. Можно ли предотератить семнадцатый год // Новая газета. – М., 2011. – 12 мая. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/050/12.html>

Социологические опросы также демонстрируют нарастание в обществе тревожных и / или апатичных настроений—опасений, и данные многих опросных центров свидетельствуют об этом⁴. Хотя в условиях нынешнего режима, при разрыве связи между настроением населения и итогами выборов, социологические опросы, связанные с политикой, представляются нам не очень надежным измерительным инструментом, скорее всего, это – своего рода медиаметрия, замер настроений после просмотра телевидения. Хотя и «партия Интернета» тоже стала оказывать заметное влияние на общественные настроения (взять, например, «РосПил» Алексея Навального с разоблачениями коррупции в «верхах»), порции компромата в глобальном масштабе от «Викиликса» Д. Ассанжа и т.п.)

Многое уже свидетельствует, пока косвенно, что финал постсоветского периода в истории России, связанного с попыткой сохранить советскую безальтернативную систему распределения власти, дав декорацию демократии и перераспределив социалистическую собственность, – уже близок. Это не только мнение ангажированных публицистов. И в рамках серьезной политической науки рассмотрение политических перспектив нынешней Российской Федерации далеко от оптимизма. Кризис неизбежен, а распад возможен. Но формы и сроки этого кризиса предсказать очень трудно, если вообще возможно. Мы здесь во многом солидарны с таким недавно ушедшим авторитетным обществоведом Дмитрием Фурманом, в чьей книге есть параграф с характерным названием «Неожиданность кризиса – обязательна» и следующие строки о политическом режиме РФ: «Организм стареет и становится все более хрупким, все менее способным сопротивляться. Видя этот процесс, мы можем предсказать будущий кризис со стопроцентной уверенностью. Перспектива бесконечного продолжения нашей квазидинастии – А назначил преемником Б, и Б получил большинство голосов на выборах, Б назначил В и т.д. – вообще не может рассматриваться. Но предсказать формы этого кризиса и сроки его наступления – невозможно. Это зависит от множества неподдающихся никакому учету факторов. Невозможно сказать, чем закончится и как повлияет на текущий экономический кризис. (В какой-то мере он, очевидно, ускорит наступление системного кризиса, но прямой связи здесь

Реакция на нее: Пионтовский А.А. Начало сдачного сезона. – Режим доступа: <http://grani.ru/opinion/piontkovsky/m.188471.html>

Крылов К. Русские: «Увольте нас от такой России!». – Режим доступа: <http://rgs-nd.org/content/view/71/1/>

Белковский С. Последнее слово о выборах // АПН–Северо-Запад. – Режим доступа: <http://www.apn-spb.ru/publications/article9179.htm>. Ну и масса других работ.

4. Об отношении к президентским выборам см., например, материалы на сайте Левада-Центра. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011041304.html>

нет.) Очень многое будет зависеть от того, как будут разворачиваться непредсказуемые события в абсолютно закрытой от общества и, несомненно, неустойчивой сфере личных отношений Медведева и Путина и вообще в узком слое кремлевской верхушки» (Фурман Д., 2010, с. 154).

Ну и так далее. Это особенность режимов с авторитарной властью и атрофированными обратными связями с обществом. Они могут длиться невыносимо долгими десятилетиями, а потом «слинять» в три дня. (Напрашивается воспоминание о фарсе ГКЧП 19–21 августа 1991 г. Но мы с подозрением относимся к этому случаю. Провал путча – скорее пример мутации авторитарного режима, нежели начало движения к демократии, фаза демократического транзита.) Но так или иначе режимы типа советского и нынешнего российского, как и другие диктатуры, одновременно являются и жесткими, и хрупкими. О том же пишет и Д. Фурман в цитированной работе: «Опыт других систем этого “вида” говорит о том, что летальный кризис всегда “подкрадывается незаметно” – его неожиданность имманентна системам, в которых нет обратной связи власти общества, где в избытке поступают сигналы об опасностях не реальных, но не поступают сигналы об опасностях реальных» (Фурман Д., 2010, с. 154).

Попробуем рассмотреть в самом общем виде систему факторов, которые могли бы продиктовать сценарий политических изменений в Российской Федерации.

По нашему мнению, их можно разделить на три большие группы разного уровня.

1. Природный и глобальный контексты

Серьезной ошибкой сторонников нынешней инерции является то, что они не видят более общего – глобального, мирового контекста существования России, не придают ему решающего значения. А зря. Россия – это не самая прочная часть мировой системы, «мир-системы» – если пользоваться термином И. Валлерстайна.

Но даже не глобальная экономика является здесь общей рамкой, а более широкие природно-климатические факторы. «2012» – стал поводом для всякого рода спекуляций о «конце света», «календаре майя» и пр. При всей трезвости подобных «прогнозов», они заметно влияют на массовое сознание и создают предпосылки для того, что называется «самосбывающимся пророчеством». При всей внешней глупости, несерьезности этих «заклинаний» недооценивать совсем их не следует. Не будем доводить утверждение до абсурда, и обсуждать, допустим, столкновение Земли с астероидом, но...

В качестве публицистического приема, мы даже могли бы сказать, что сценарий будущего, в том числе и российского уже написан. И сослаться на

последнюю великолепную книгу Олега Маркеева. Хорошей иллюстрацией катастрофических настроений, направленных в наше ближайшее будущее, является его роман «Неучтенный фактор»⁵. По жанру это политический детектив с элементами мистики и фантастики. Автор, к сожалению, недавно трагически погибший, как будто сам был наделен магическим, пророческим даром. Он рисует Россию «после конца времен», после глобальной природной катастрофы. Это можно считать литературным приемом, художественным допущением и т.д. Но при этом автор *практически ничего не выдумывает в части существующий в нынешней России социально-политических тенденций*. Они пугающе верны – просто проявляются (ярче и отчетливее!) на апокалипсическом поле придуманного сюжета.

Эта фантазия выглядит страшно реальной (и не только потому, что сбываются предупреждения о цунами, землетрясениях, засухе и т.п.). Прогноз достоверен именно в политологической части – так или примерно так будут вести себя нынешние российские власть и общество в катастрофических обстоятельствах. Даже вызовы природы и смертельные угрозы не переломят существующих тенденций коррупции, предательства, пренебрежения интересами населения и т.п. Микросценарий такого рода уже был показан дымным летом 2010 г., когда люди сгорали заживо и города были затянuty смогом от пожаров, а чиновники (нижегородский губернатор Шанцев, к примеру) бодро рапортовали, что все под контролем... То же самое российская бюрократия и власть будут делать и в случае более масштабной природной катастрофы.

Далее следует отметить возможности возобновления и новых ударов глобального финансово-экономического кризиса. Какова природа и происхождение кризиса? В целом мы не верим здесь в возможность точных научных прогнозов, особенно, если речь идет о качественных изменениях социальных систем при их глобальном, всеохватном масштабе. Это особенно хотелось бы подчеркнуть. По нашему мнению, и футурологи с компьютерами, и авгуры с жертвенными животными соревнуются между собой в интуиции. Наша – основывается на интересе к (анти)утопиям. Да и в рамках, какой науки (наук) вести прогноз? Экономических? Социальных? Объяснить все с позиции теории международных отношений, характера современного политического мироустройства? Но что лежит в основе этого? Есть ли достаточно надежная связь между ними. Кризис, кажется, носит комплексный характер. Его происхождение нельзя объяснить только, экономическими причинами или состоянием мировой политики. В самом общем виде можно назвать нынешний кризис, начавшийся, как считают, в 2008 г., *репетицией глобальных катаклизмов середины XXI в.* Не вдаваясь в детали, мы все же склонны согласиться со

5. Маркеев О. Неучтенный фактор. – М.: Оникс. – 2008. – 672 с.

скептиками и антиалармистами (у нас пример – В. Иноземцев⁶ – его многочисленные комментарии), говорящими о том, что хотя последствия нынешних потрясений будут велики во всех областях, *ничего принципиально пока не изменится*. И экономика, и политика, и социальные отношения останутся в принципе такими же, как и в начале тысячелетия. Но даже этих глобальных колебаний может хватить для слабой и зависимой от внешнего мира России. РФ явно попадает в зону новой мировой «турбулентности» (см. статью: Д.В. Ефременко «Глобальная турбулентность и метаморфозы российской политики» в журнале «Политическая наука», 2012, № 1).

Среди прочего, может быть, не менее значительного влияния можно выделить воздействие таких мировых трендов как изменение демографического баланса на планете, сокращение возможностей «экономики нефти», кризис науки, образования и новый характер информационного взаимодействия. (Демография, энергия, культура в их влиянии на мировую политику.) В целом судьба мира связана с Западом, который глобально доминировал на планете несколько последних столетий. Это доминирование в нашем веке будет поставлено под вопрос в силу изменения демографической динамики, в том числе на самом Западе.

Общая тревога связана, еще, как водится, с исчерпанием дешевых углеводородов, что предопределяло расточительный характер современной цивилизации гораздо больше, чем это принято думать. Дефицит дешевой энергии усугубляет проблемы развитых стран, а периферию ставит на грань вымирания. Идет общее ужесточение политических режимов, с островами стран, нашедших свой путь инновационного развития, и поэтому заинтересованных в развитии человеческого капитала, для чего нужны демократия и разнообразные свободы. Но демократия – это уже не господствующая тенденция и даже не мировая «мода». О «транзитах» придется забыть.

Наиболее загадочны мутации в области культуры, информации и т.д. Говорят о «компьютерной революции» и т.д., пространство Интернета все активнее становится полем политической игры. В нынешней России – это фактически главная площадка для выработки альтернатив официальному курсу. Но удивительно, почему почти никто не говорит об актуальной угрозе, существующей в условиях «информационного общества», о котором у нас написаны миллионы страниц? Россия в глобальном информационном обществе выступает как зависимый, манипулируемый объект. Это проявляется во всем: от чужого программного продукта и влияния Интернета (с не нами созданной архитектурой) до чрезвычайной чувствительности к мировому «обществен-

6. См. например, типичную статью этого автора: Иноземцев В. *Контур посткризисного мира. Размышления о конфликтах и альянсах XXI века // Россия в глобальной политике.* – М., 2009. – № 3. Другие работы Иноземцева представлены на его сайте: <http://inozemtsev.net>

ному мнению» (которое, как и цены на нефть, формируются вдалеке, в чужих нам центрах влияния). Россия перестала – в достаточном для собственного развития количестве и качестве – производить Смыслы. Она зависит от чужого влияния не только в политических оценках, но даже и на «бытовом» уровне: в повседневном культурном потреблении голливудских фильмов и переводных романов, глобальных новостей и «мировой музыки». Это кажется пустяком в каждом отдельном случае, но в конце концов складывается в картину страны, которая не может и не хочет выражать свои интересы и эффективно отстаивать свою субъектность на мировой арене.

Все это отдельные темы – мы лишь кратко перечислили их, чтобы показать, что глобальные и внешне неполитические факторы могут оказать влияние на российскую политику. О деятельности международных игроков, недружественных России, тоже не стоит забывать. Здесь эссе А. Амальрика, признанное пророческим, тоже дает нам важный урок. Его автор явно ошибаясь, объясняя грядущий крах СССР войной с Китаем – гораздо большее влияние на величайшую геополитическую катастрофу оказали американская политика угрозы «звездных войн» и горбачёвское «новое мышление». Но так или иначе вектор краха СССР был определен правильно, а детали были уже не так важны – они, в принципе, практически непредсказуемы. (Об этой проблеме мы говорили в нашем интервью с В.В. Игруновым. См.: «Политическая наука», 2012, № 1.)

К сожалению, перед лицом глобальных вызовов нынешняя «Россияния» гораздо более беззащитна, нежели Российская империя и даже Советский Союз в прошлом веке. Очень плохо обстоит дело с экономической безопасностью. Россия участвует в глобальном разделении труда, в основном, поставкой своих природных ресурсов, что делает нашу экономику чрезвычайно уязвимой от колебаний мирового рынка. Так и не удалось обеспечить продовольственную безопасность – в случае сокращения импорта продовольствия россияне ждут голод, как в Африке. Развал ВПК и деградация вооруженных сил также создают потенциально очень большие угрозы. Собственно, остатки безопасности держатся на остающемся еще промышленном и военном потенциале СССР. Что будет после его исчерпания? Российский паразитический монстр неконкурентоспособен и нежизнеспособен.

Все эти угрозы носят потенциально разрушительный характер для современной РФ.

2. Политический кризис и управленческий коллапс в «нефтегосударстве»

Итак, внешние факторы, которые могут повлиять на политическую ситуацию в России, пока часто не берутся в расчет. Природный катаклизм,

влияние «хтонической силы», в принципе, возможны. До поры от них можно абстрагироваться. Нынешняя «глобализация», конечно, воздействует на положение в России, но ее влияние рассматривается как очень противоречивое и зачастую неопределенное.

Однако говоря о колебаниях, связанных с внешним воздействием, постоянно пишут и говорят о вязкой жидкости, которую основатель ОПЕК называл «экскрементами дьявола». Нефть, ее разведанные и извлекаемые запасы, колебания цен на нее – постоянно присутствуют в политических комментариях, касающихся положения мира и отдельных стран. Для России нефтяная игла стала критически важной, говорят, что российская экономика больна «голландской болезнью». Рисуются и различные варианты изменения такой ситуации. Наиболее яркий из них, на наш взгляд, принадлежит популярному рок-музыканту Юрию Шевчуку, который поет:

*Когда закончится нефть,
Наш президент умрёт...*

Либеральные комментарии в принципе выдержаны в том же духе. Мол, высокие цены на энергоносители позволяют поддерживать в стране авторитарно-олигархический режим, проводить популистскую политику, а модернизацию лишь имитировать. Но если с ценами / запасами на нефть (газ) ситуация сложится неблагоприятным образом, то нынешний режим будет вынужден перестраиваться, даже, возможно, демократизироваться, тогда-то и начнутся «настоящие реформы». С другой стороны, сторонники, да и противники статус-кво уверены, что пока нефтяные цены остаются достаточно высокими, «суверенной демократии» и власти Путина в стране ничего не грозит, а в обозримом будущем и существующему порядку ничто серьезно не угрожает.

Возможно, это и так. Однако нам хотелось бы обратить внимание на то, что «нефтяной детерминизм» недостаточен сам по себе. Более тонкий анализ говорит о том, что пресловутое «нефтегосударство» порождает авторитаризм, коррупцию, управленческую неэффективность, слабость институтов, что ведет к внутренней социальной коррозии и т.д. и т.п.⁷ Разложение общества (внутренний фактор) – в таком случае – становится более значимым, нежели обвал нефтяных цен (фактор внешний). Вспомним «перестройку». Тогда США, при помощи саудитов, обвалили цены на баррель до невыносимой для советской экономики отметки – и это было серьезным вызовом для СССР. Но

7. Литература, связанная с анализом влияния «углеводородного фактора» на мировую и российскую политику, выглядит необозримой. Из моря публикаций можно выделить, к примеру, статью: Миров В. Может ли Россия стать нефтяным раем? // *Pro et contra*. – М., 2006. – № 2–3. – С. 6–15.

Советский Союз устоял бы, как это произошло в ходе мировой войны, во время несравненно более серьезных испытаний, если бы не нарастающая внутренняя дезорганизация государства и общества в Союзе.

Напомним также, что «крупнейшая геополитическая катастрофа» – распад СССР – произошла без серьезных военных столкновений, а предшествующие ему массовые протесты населения в республиках СССР начались уже после того, как «процесс пошел» сверху. Нам импонирует гипотеза о «самораспаде» советской системы. Советская «атомная крепость» пала не в результате успешного вражеского «штурма», а не выдержала в какой-то момент обстоятельств, связанных с «осадой».

Ситуация повторяется. Определение нынешнего периода как «неозастоя» с соответствующими аналогиями стало уже общим местом в актуальных политических комментариях. Нынешняя система управления РФ выглядит более гибкой, хотя и менее эффективной, нежели в СССР, но на самом деле она повторяет все основные пороки и слабости предыдущей. По сути дела, это воспроизведение бывшей командно-административной системы на несколько измененном (и ослабленном) экономическом «базисе». Эта система жестко регулируется из Центра и не способна к саморегулированию в кризисных ситуациях. По сути дела, о ней можно сказать, что сломан механизм «защиты от дурака».

Ряд аналитиков уже пишут об этом прямо. Так, Н. Петров из Московского центра Карнеги отмечает в этой связи: «С 2000 г. последовательно ослаблены или вовсе элиминированы все основные механизмы, предохранявшие систему от серьезных управленческих ошибок: независимые СМИ (2000–2003 гг.), “олигархи” (2000–2003 гг.), верхняя (2000–2002 гг.) и нижняя (2000–2004 гг.) палаты парламента, губернаторы (2000–2004 гг.), независимые некоммерческие организации (с 2005 г.)» (Петров Н., 2011, с. 111).

Число управленческих ошибок, совершаемых бесконтрольной властью, опасно растет. Каждый год, фактически на пустом месте, система «спотыкается», не в силах предотвратить «толчка» со стороны глупцов или корыстолюбцев. Возьмем те же нефтепродукты. В 2011 г. целый ряд регионов РФ были охвачены бензиновым кризисом, связанным с отсутствием в продаже или резким подорожанием моторного топлива. При этом никакого резкого сокращения добычи нефти, которым обычно пугают аналитики, не было, а очереди на заправках выстраивались в регионах, где действовали крупнейшие НПЗ, построенные еще в советский период. (Как говорится, что это – «глупость или измена»?) В череде подобных ситуаций многие уже и забыли, к примеру, как в 2006 г. из продажи исчез импортный алкоголь. Хотя вина на мировом рынке было предостаточно, денег на его закупки тоже, не было ни болезни виноградников (подорвавших французское виноделие в XIX в. и заставивших парижскую богему перейти на абсент), ни снижения зерновых,

для производства алкоголя. Но кто-то в насквозь коррумпированной РФ нажился на акцизных марках. Случаи с резким подорожанием гречки и ажиотажем вокруг дефицита в магазинах соли и т.п., вообще носят анекдотический характер.

Другая сторона этой проблемы состоит в том, что при фактически установившейся в стране диктатуре бюрократии любое осмысленное и творческое действие совершается с большими усилиями. И даже обыденные дела требуют немалого напряжения (к примеру, в состоянии ли рядовой гражданин сам, без помощи специальных фирм заполнить налоговую декларацию, продать или купить жилье и т.д.). Искусственно усложненные бюрократические процедуры требуют от россиян огромных усилий и расходов времени и денег (на взятки и выплаты посредникам). Задушена деловая инициатива, в криминально-бюрократических тисках находится средний и мелкий бизнес, для стремящегося к реализации молодого поколения наиболее рациональным выбором становится стратегия «выхода» (О. Хиршман) или попросту желание «валить из этой страны». Экономика испытывает огромные перегрузки от лишних транзакционных издержек.

Кто в здравом уме может говорить о конкурентоспособности и жизнеспособности подобной системы в сколько-нибудь длительной перспективе?

Поэтому мы довольно скептически оцениваем возможности трансформации нынешнего российского режима при помощи политических средств и институтов (партии, парламент, оппозиция и др.). Более того, такая, относительно безболезненная трансформация кажется нам уже невозможной («поезд ушел»). Не политика, а ее «отсутствие» становятся для системы разрушающим фактором. Когда президент уподобляется генсеку или царю, а его администрация – ЦК КПСС или собственной Его Императорского Величества Канцелярии, при опасной слабости и несамостоятельности общества, то следует ожидать нового кризиса, способного перерасти в революцию или Смуту. Хотя о деталях подобного сценария пока нельзя сказать чего-то конкретного.

Возлагаемые некоторыми надежды на постепенное, эволюционное развитие системы, на «саморегулирование» и коллективный разум бюрократии и т.п. следует признать иллюзорными. Часто говорят, что и дореволюционная Россия, несмотря на довольно быстрый предреволюционный рост, «не успела» модернизироваться, чтобы адекватно ответить на вызовы и угрозы. Что уж говорить о стагнирующем организме нынешней Российской Федерации. Государство не может сколько-нибудь долго регулировать и развивать само себя – без влияния со стороны общества, без развитых институтов взаимодействия с обществом. Надеяться на это – примерно то же самое, что ожидать зарождения разумной жизни в мире динозавров.

Может показаться странным, что при обращении к теме, связанной с очередными президентскими выборами в РФ, мы большое внимание уделяем

факторам внешним, далеким непосредственно от внутренней российской политики. Но надеюсь, понятно, что в условиях нынешнего режима в РФ, когда конкурентная политика уничтожена, именно неполитические факторы будут иметь политические последствия. При этом необходимость для хоть какой-то легитимации имитировать выборы может оказаться для режима роковым; не спасти, а разрушить его.

Эволюционировать нынешнему режиму мешает именно его социально-политическая закрытость, отсутствие политической конкуренции, а, следовательно, отсутствие «перебора», выбора-отбраковки наиболее жизнеспособных альтернатив развития. Косвенным свидетельством окостенения и нежизнеспособности системы является то, что конституционные институты (парламент, партии и т.д.) уступают роль субститутам – «фронтам», «общественным палатам» и т.п. Очень показательна полная профанация института выборов на примере «избрания» В. Матвиенко в августе 2011 г. в местный орган власти как трамплина для уже приготовленного поста спикера Совета Федерации⁸. И раньше, в 1990-е годы, роль этого института в РФ не стоило переоценивать, выборы и в ельцинское десятилетие работали в режиме «ограниченной функциональности». Но все-таки еще как-то работали; ныне всякая функциональность, даже роль громоотвода, похоже, утрачена.

Напрашивается сравнение. Допустим, Дума была не только в постсоветской, но и в досоветской России. Ее роль там тоже не была велика, вторична по сравнению с монаршей волей и министерским кабинетом. Но все же она была. Потом роль «вторичной» Думы сошла на нет, вместе с «первичным» самодержавием. Не свидетельствует ли нынешнее состояние Федерального Собрания РФ том, что и институт президентства испытывает серьезный кризис? И может исчезнуть / переродиться вместе с институтом парламентаризма и последними электоральными альтернативами?

Такую перспективу стоит серьезно иметь в виду. Авторитарные тенденции уничтожают суть демократических институтов. К примеру, если прочесть недавнюю претенциозную работу известных неонинституционалистов «Насилие и социальные порядки», то нынешней России совершенно «не грозит» переход к «режиму открытого доступа» от состояния «естественного государства»⁹. Наоборот, худшие черты этого состояния воспроизводятся в

8. См. об этом, например: *Голосов Г. Анатомический театр выборов // Slon.ru. – Режим доступа: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/651095/>. – Дата посещения: 22 августа 2011 г.*

9. Важным отличием открытого доступа от состояния «естественного государства» является то, что в первом случае порядок характеризуется «широким распространением различных социальных взаимоотношений, включая верховенство права, защиту права собственности, справедливость и равенство – все аспекты равноправия»; а вторая модель отличается «господством социальных взаимоотношений, организованных при помощи личных

России с завидным постоянством, образуя как бы замкнутый круг. Вот что пишут авторы упомянутой работы: «Одни и те же институты приводят к разным результатам, в зависимости от контекста. Рассмотрим институт выборов. Выборы в обществе с открытой политической конкуренцией приводят к иным результатам, чем в обществе с ограниченной политической конкуренцией. Выборы не приводят к неизбежному созданию демократии. Выборы требуют наличие институтов и организаций, а также убеждений и норм до того, как они создадут порядок открытого доступа с демократической конкуренцией за политическую власть». И далее авторы поясняют: «Подобная точка зрения противоречит наиболее распространенному подходу в литературе о демократии, в соответствии с которым страна считается демократической, если в ней существуют выборы, и прошла хотя бы одна смена власти» (Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б., 2011, с. 59).

Применительно к концепции, изложенной в книге «Насилие и социальные порядки», нас интересует прежде всего не то, что авторы находят пресловутый порядок открытого доступа реально в 20 с лишним развитых странах (возможно, в известной степени выдавая желаемое за действительное). Главное то, что отсутствие (и невозможность установления) системы открытого доступа чревато насилием и деградацией, которые в нынешнем российском случае скорее всего неизбежны уже в ближайшей перспективе.

При этом нужно иметь в виду, что угроза для России чревата не просто политическими потрясениями, но и новым распадом страны, территориальной дезорганизацией. Подобные вызовы актуальны для нашего государства не только в последние годы и десятилетия, они имеют историю в несколько столетий. Очевидно, это имел в виду Андрей Амальрик, когда писал: «Как принятие христианства отсрочило гибель Римской империи, но не спасло ее от неизбежного конца, так и марксистская доктрина задержала распад Российской империи – но не в силах отвести его. Но хотя эта империя всегда стремилась к максимальной самоизоляции, едва ли правильно рассматривать ее гибель вне связи с остальным миром» (Амальрик А., 2005, с. 393. Напомню читателям: книга написана в 1969 г.).

связей, включая привилегии и социальные иерархии, законы, которые применяются не ко всем одинаково, незащищенные права собственности и распространенные представления о том, что не все люди были созданы равными» (Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б., 2011, с. 54). Сам же переход к порядку открытого доступа, по мнению авторов-неоинституционалистов, должен включать в себя три предварительных условия, которые в разной степени присущи развитым странам: подчинение элиты верховенству закона, или равенство всех перед законом, существование бессрочных (постоянных) организаций, которые не зависят ни от государства, ни от конкретных личностей, и наконец, консолидированный контроль над вооруженными силами и технологиями разрушения и насилия, что предотвращает саморазрушение и деградацию такого порядка» (там же, с. 11).

В чем-то Амальрик, несомненно, был прав. Попытка следовать путем излишней авторитарной «самобытности», последовательно выхолащивая институты выборов или (для нас здесь это тоже очень важно) федерализма чревата угрозой распада.

За минувшее десятилетие, особенно после отмены прямых губернаторских выборов в 2004 г., субъекты Российской Федерации в лице своих руководителей практически утратили политическое влияние как на федеральном, так и на региональном уровнях. При этом речь идет именно о политическом, а не административном влиянии. Конечно, в своих регионах губернаторы, министры, депутаты законодательных собраний и т.п. остаются «начальниками» и могут повлиять на решение ряда важных вопросов, а самое главное – на распределение в своем кругу финансовых средств и материальных благ, но в решении политических проблем они превратились в государственных «евнухов». Не только на свои посты не избираются, а фактически назначаются главы исполнительной власти регионов («губернаторы»), но и при определении того, кому руководить крупными муниципальными образованияами, городскими округами и муниципальными районами, власть все чаще уходит от прямых выборов. Эпидемия отказа от прямого голосования и введение постов «сити-менеджеров», выдвижения глав из состава советов муниципальных образований и т.п. – широко прокатилась по российским регионам. В свою очередь, выборы, вплоть до муниципального уровня (на федеральном они уже дано имеют предсказуемый результат), а также процесс формирования региональных ассамблей почти полностью зависят от идущих из Москвы «вертикалей». Это может быть как прямой приказ по административной линии, так и использование «партии власти» в лице «Единой России», а теперь еще и «Народного фронта».

Следствием подобных «инноваций» является то, что население потеряло интерес к политике и стремится, пока возможно, заниматься своими повседневными делами. Коррупционированность чиновников превратилась в системообразующий фактор нынешней российской государственности. Утрата политической зависимости власти (муниципальной, региональной, федеральной) от электоральных предпочтений населения приводит к тому, что она что-то делает только в случае, если имеет от таких действий собственную выгоду. В противном случае реализация тех или иных решений, в том числе с помпой объявленных «реформ» в той или иной области, эффективно саботируется на местах. На пожелания большинства россиян, касающихся самого широкого круга проблем, от культуры до этнополитики, от распределения бюджетных средств до вопросов образования и т.д., власть при таком раскладе может не обращать внимания.

Столь явное расхождение между «верхами» и «низами» пока компенсируется избытком «нефтяных» денег и еще работающей советской инфра-

структурой. Но стимулы для развития страны и регионов, если и действуют, то в существенно ослабленном виде. К примеру, на фоне угрозы наступающего экономического кризиса для российских регионов эффективной стратегией было бы развитие малого и среднего бизнеса, который мог бы сыграть роль стабилизирующего фактора в случае ухудшения экономической обстановки. Но для муниципальных и региональных властей появление новых неподконтрольных им бизнес-игроков крайне невыгодно. Потому превентивные антикризисные мероприятия в регионах РФ по большому счету невозможны.

В условиях политической беспомощности население российских регионов и страны в целом становится заложником бесконтрольного курса российских властей, чей пассивный, антимодернизаторский, по сути, курс периодически сменяется административным зудом, желанием что-нибудь переименовать / отреформировать. Большинство же потенциально политически активных россиян в таких условиях уже ничего не могут / не хотят делать. Система оказалась неререформируемой без влияния внешних кризисных факторов, но наступление кризиса вызывает обоснованные страхи. Если кризис в России в обозримом будущем разразится, то его придется встречать неподготовленными, хотя бы с точки зрения наличия эффективных и ответственных управленцев на местах. Но подготовиться к кризису, выдвинуть на ключевые посты нормальных людей, а не воров и приспособленцев, мешают нынешние политические порядки.

Когда рассматриваешь это противоречие, то в первую очередь опасения вызывают его экономические и политические последствия. Но столь же опасно нынешнее положение и для состояния федеративных и центр-периферийных отношений в современной России, да и просто для сохранения единства страны в нынешних границах. После некоторого успокоения в «нулевые» годы, вопрос – быть или не быть современной РФ – вновь активно дебатировался в качестве актуальной дилеммы¹⁰. Ситуация слишком напоминает состояние СССР в апогее «застоя», за несколько лет до распада страны. Экономика неэффективна, граждане политически беспомощны и информационно дезориентированы, «элиты» недееспособны и рассматривают личные интересы как несравненно более важные по сравнению с государственными нуждами. В том случае, если пойдут «трещины» разлома, сохранять Российскую Федерацию будет некому, так же, как не нашлось достаточного количества эффективных защитников у Советского Союза. Может ли долго существовать государство, обеспечивающее свое единство при помощи

10. Например, показательной является статья: Петров С. Россия 2020. Просуществовет ли РФ до 2020 года // Ведомости. – М., 2011. – 1 авг. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/264854/prosuschestvuet_li_rf_do_2020_goda

тяжелейшего административного пресса гиперцентрализации и игнорирования своеобразия территорий.

Можно поставить вопрос по-другому: а стоит ли спасать государство – неэффективное, коррумпированное, несправедливое и не уважающее интересы большинства населения?

В заключение следует заметить, что на наш взгляд, с очень большой степенью вероятности, фактором, разрушающим нынешний режим в РФ, явится «русский вопрос»¹¹.

Массовое этническое недовольство русского народа своим бесправным положением станет той почвой, на которой будут произрастать семена будущего кризиса, коих уже сейчас разбросано в изобилии. Собственно, при концептуальной проработке подобных возможностей не самым важным является то, с чем прежде всего связаны эти опасности: с экономической отсталостью и системной коррупцией, с неразвитостью политических институтов, с архаичностью массовых представлений об обществе и власти, с «немодерновостью» социальных отношений или уже с «подавлением базовых инстинктов» населения. Опасен именно кумулятивный и непредсказуемый заранее эффект этих факторов.

Перманентные национальные унижения делают «русский вопрос» взрывоопасным, так как даже пресловутому долготерпению русских приходит конец. И этого нельзя не учитывать в прогнозах уже на ближайшее будущее.

При всей справедливости указаний на равноправие представителей различных наций и народностей нашей страны следует отдавать себе отчет, что без воли русских сохранить «эту страну», ее просто не будет. И подобно тому, как в 1984 г. многие русские уже устали от СССР, так и к 2012 г. Российская Федерация выйдет в глазах русских нелюбимой мачехой.

Что следует за распространением подобных настроений – желающие смотреть могут увидеть. В свое время это удалось А. Амальрику.

Литература

1. Амальрик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950–1980-е / Под общей ред. В.В. Игрунова. Сост. М.Ш. Барбакадзе. – М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований. – Т. 2. – 768 с.

¹¹ См. мою статью: *Нормальный русский национализм // Россия и современный мир. – М., 2011. – № . – С. 27–45.*

2. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Институт Гайдара. – 2011. – 480 с.
3. Петров Н. Региональные элиты-2010: Двадцать лет спустя // 20 лет без Берлинской стены: Прорыв к свободе / Под ред. Н. Бубновой. – М.: РОССПЭН. – 2011. – 291 с.
4. Фурман Д. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. – М.: Весь мир. – 2010. – 168 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В.С. Аванесов

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аванесов Вадим Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор, главный редактор журнала «Педагогические измерения».

Постановка проблемы

Ситуация в российском образовании довольно объективно охарактеризована в научной литературе. Большинство авторов называют ее кризисной. Суть кризиса объясняется отставанием качества образования от потребностей личности и общества, от изменений, происходящих в мире. Хотя отмеченное отставание качества образования от современных требований наблюдается практически во всем мире, в России это отставание больше, чем у развитых стран. Две главные причины: ошибочная политика – образовательная и кадровая и скудное финансирование.

Общее направление ведущихся в России образовательных реформ характеризуется дефундаментализацией образования (29). В школе систематически сокращается преподавание предметов естественно-научного и гуманитарного цикла. По образному выражению В.А. Садовниченко (в докладе на VII съезде Российского союза ректоров 6 декабря 2002 г.), для средней школы создаются какие-то «кентавры» из физики, химии, биологии (предмет «Естественнознание») (31). В 2011 г. спорному процессу интеграции школьных учебных предметов придан новый импульс проектом новых государственных образовательных стандартов.

С.И. Плаксий отмечает, что у высшей школы слабая восприимчивость к принципам и методам интерактивного обучения, педагогики сотрудничества. Приоритет отдается подчинению и дисциплине. Консерватизм преобладает над модернизмом, традиции над инновациями. Вузы медленно обновляются в соответствии с вызовами времени, а в основном из года в год самовоспроизводят себя в качественном плане. Игнорируется необходимость образования творческих, самостоятельно мыслящих специалистов, формирования, прежде всего, умения учиться. Упор делается на информацию, «наполнение» обу-

чающихся знаниями по принципу – чем больше, тем лучше. Содержание, темпы изменения знаний быстро меняются и нарастают, что делает труд преподавателей более сложным и напряженным, а значит, требуется более высокая его оплата. В России высшее образование финансируется в лучшем случае на 40% от достаточно скромных запросов. Зарплата профессора государственного вуза ниже средней по стране (36, с. 8).

Вместе со снижением зарплаты увеличивались педагогические нагрузки. Сегодня вузовский преподаватель вынужден работать в аудиториях в 3–4 раза больше зарубежного коллеги и в 1,5–2 раза больше, чем в 80–90-е годы. Зарплата же его в 10–30 раз меньше, чем у первых, и в несколько раз меньше, чем 15 лет назад. Преподаватели вынуждены теперь работать одновременно в нескольких вузах (5). Такая ситуация снизила и продолжает снижать мотивацию к высокоэффективному педагогическому труду. Сверхэксплуатация преподавателей рассматривается как центральная проблема российской высшей школы (44).

Сложившаяся бюрократическая система управления образованием пожирает и без того скудные ресурсы, выделяемые на образование граждан страны. Из 45,3 млрд. руб., предусмотренных Федеральной целевой программой развития образования на 2006–2010 гг., 18,6 млрд. руб. ушло на повышение так называемой «эффективности» управления в системе образования, еще 3,6 млрд. руб. – на «совершенствование экономических механизмов», 5,2 млрд. руб. – на развитие системы «обеспечения» качества образования. То есть 27,4 млрд. руб., или более 60% средств программы, ушло на финансирование управленцев (37). После таких расходов качество образования в стране стало не лучше, а хуже. Этот факт руководство страны не желает принимать во внимание. Вероятно поэтому те лица, которые разваливали образование, теперь призваны заниматься модернизацией. Но возможна ли эффективная модернизация в условиях продолжающегося увеличения затрат на содержание очевидно некачественной бюрократии? Нет. Чувство абсурдности поджидает нас на каждом шагу (Альбер Камю).

В еще большей мере проявляется неэффективность в использовании того научного потенциала (человеческого капитала), который уже накоплен в стране. По уровню экономического развития Россию относят к группе стран третьего эшелона (ВВП на душу населения менее 20 тыс. долл.), куда входят страны Латинской Америки и Тихоокеанского региона. С другой стороны, доля лиц с высшим и поствысшим образованием составляет 20,6% населения, что сопоставимо с аналогичными показателями в странах первого эшелона (ВВП на душу населения более 25 тыс. долл.) (16, с. 20–25). Отмеченный парадокс является одним из существенных показателей кризисных явлений, проявляющихся в управлении кадровым потенциалом страны. Кризис вызван такими асоциальными явлениями, как коррупция, nepotизм и отрицательный

подбор кадров руководителей высшего уровня по принципу землячества и (или) личной преданности. Все эти недостатки системы управления страной и образованием усугубились фактически неравным доступом к качественно-му образованию.

В этих условиях большое число ученых и педагогов уехали и уезжают работать в другие страны. Профессиональная эмиграция, т.е. отъезд наиболее квалифицированных специалистов, творческих личностей, составляла от 100 тыс. человек в 1990-е годы до 60 тыс. – в последние годы. Продолжительность массового образования в России неуклонно сокращалась и, вероятно, будет сокращаться в соответствии с реальной политикой Минобрнауки. По словам лидера КПРФ Г.А. Зюганова, в США трудятся 17 тыс. докторов наук, выходцев из нашей страны. Здесь у них нет достойной работы и оплаты. Подсчитано, что мы теряем от 50 до 60 млрд. долл. из-за того, что наши ученые уезжают за границу. Завод после разрухи можно восстановить за два-три года, а для восстановления науки нужны поколения (24).

Не все заимствованные идеи хороши, но невозможно оспорить положение Стратегии национальной безопасности США, где прямо записано: «...Процветание и лидерство все более зависят от возможностей обеспечить наших граждан необходимым образованием, привлекая лучший человеческий капитал» (55). Американцы и привлекают к себе лучших ученых, освободив их от необходимости бесплодного противостояния бюрократическому прессингу российских чиновников. А.И. Подберёзкин абсолютно справедливо считает стратегию лидерства США по «национальному человеческому капиталу» предупреждением нам и осуществляемой сейчас политике в области образования (39).

Проблемную ситуацию в сфере образования признал Д.А. Медведев. «С передовых позиций мы откатились, – сказал он. – Слабость образовательной системы – это угроза конкурентоспособности страны в целом» (32). В стране нет потребности в кадрах для развития многих отраслей, а значит, и нет экономических условий для полномасштабной модернизации образования (22).

Пять попыток модернизации российского образования

За последние 20 лет в России наблюдалось пять безуспешных попыток модернизации сферы образования.

Первая относится к образовательной реформе 1990–1992 гг. Видимым достижением того времени стало принятие закона РФ «Об образовании». Он положил начало позитивным реформам в сфере образования. Но при этом в тексте закона полностью проигнорировали проблему воспитания. В сочета-

нии с удушающим финансированием модернизация образования оказалась реально умерщвленной.

Вторая попытка модернизации образования была предпринята 29 августа 2001 г., когда было проведено заседание Госсовета РФ «О развитии образования в Российской Федерации». В материалах этого заседания и документах Правительства РФ было выделено два главных направления модернизации сферы образования – кардинальное обновление содержания и экономики образования. Отмечалось, что содержание образования сильно устарело, перегружено несущественными элементами. Проблема отбора содержания учебных дисциплин древняя. Вспомним слова Сенеки: «Нужное не знаем, потому что выучились ненужному». Устранение этого недостатка возможно только в условиях непрерывного диалога педагогического общества и власти, совместного приведения этого содержания к современным требованиям. Но такая работа с требуемым размахом в стране не ведется. Сейчас многое, если не все, решается органами управления образованием, независимо от мнения педагогической общественности.

На заседании Госсовета говорились правильные слова: существующая организация образования в России ограничивает его эффективность, не позволяет решить центральную задачу модернизации – обеспечить современное качество, выстроить образовательную систему с действенной экономикой и управлением; систему, которая отвечала бы запросам современной жизни, потребностям развития личности, общества и государства. Там подчеркивалось, что без решения этих задач образование не сможет выполнить свою историческую миссию – стать двигателем поступательного развития страны, генератором роста ее человеческого капитала (34, с. 17–23). Однако реально эти задачи не были решены. А потому вместо роста человеческого капитала страна получила его уменьшение. Массовое образование в стране продолжало ухудшаться.

Третья попытка модернизации была нацелена на усиление коммерческих начал в образовании. На заседании Кабинета министров 9 декабря 2004 г. рассматривался вопрос о приоритетных направлениях развития образования на среднесрочную перспективу. Там было заявлено: «Бизнес-сообщество должно определять, чему и как учить!» Это поразило примерно так же, как и заявление А.Б. Чубайса на заседании Правительства Иркутской области: «Если ты доцент, и у тебя нет бизнеса, то на кой черт ты мне вообще нужен!» (49).

Реальная образовательная политика последнего десятилетия стала меняться в сторону усиления единоначалия, контроля и формальных проверок, из-за чего почти все содержательно-педагогические элементы выпали из этой сферы. На смену пришли реформы, ориентированные на бизнес и коммерцию. Безграничная коммерциализация образования, силовое внедрение ЕГЭ,

ошибочного по конструкции и некачественного по результатам, принудительная аттестация, ФЭПО, госаккредитации – все превратилось, говоря словами Гегеля, в орудие на стороне бюрократии. Образование хирело, народное образование разделилось на массовое – для большинства, и на элитарное – для немногих (1).

Четвертая попытка вывести сферу образования из отрицательной динамики ассоциируется с попытками реализации Национальных проектов. В результате осуществления Национального проекта «Образование» в эту сферу были направлены немалые деньги, но в конце концов бюрократический характер осуществления этого проекта и так называемая точечность принимаемых усилий не смогли кардинально изменить общую ситуацию перманентного ухудшения качества массового образования, школьного и вузовского (2).

Особо быстро ухудшалось положение с образованием граждан, живущих в сельской местности. По мнению И.В. Семенихина, сельская школа так и не стала фактором социального развития села. Число таких школ сокращалось быстрыми темпами – за четыре года на 4,7 тыс. школ (10,4%) (45). Как было заявлено в ходе обсуждения вопросов образования в Госдуме 18 января 2011 г., в одной только Ростовской обл. за пять последних лет было закрыто 600 школ. Этот результат – следствие экономии на нуждах образования, маниакального внедрения принципа «деньги следуют за учащимися». Но вот власти Казахстана смогли же вывести за пределы действия этого вредоносного принципа сельские малокомплектные школы. Кто мешает сделать это в России? Да и в городах этот чисто бухгалтерский принцип мешает наладить качественное обучение в школах полного дня – для этого число учащихся в классах надо уменьшать. Мешает, помимо того, и стремление к легкому решению финансовых проблем за счет уплотнения.

Как писал президент Гарвардского университета Дерек Бок, если вы считаете образование чрезмерно дорогим, попробуйте, во что обойдется невежество. Это предостережение особенно важно для Российской Федерации, где в течение многих лет мирно жили граждане 182 национальностей. Возрастающее невежество некоторых молодежных групп, сверхизбыточное экономическое неравенство граждан и обострение межнациональных отношений являются главными причинами быстрого перехода этноцентризма, присущего многим людям, в разрушительный национализм. Этноцентризм связан с психологическими установками на поддержание традиций и обычаев своей национальной или этнической группы, без враждебного противопоставления своих ценностей ценностям граждан других национальностей. Национализм же характеризуется враждебностью, готовностью проявить насилие по отношению к гражданам других национальностей. Особенно опасен национализм, проявляющийся в среде властных и силовых органов.

Качественное образование народных масс, воспитание в интернациональном духе являются лучшей прививкой от национализма. Создается впечатление, что нынешняя власть относится к интернациональному воспитанию как к советскому прошлому, недостойному теперь внимания.

Пятая попытка модернизации образования сформулирована Д.А. Медведевым как «Наша новая школа». В своем послании Федеральному Собранию он отметил: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям» (33). Еще в ноябре 2008 г. Президент поручил Правительству РФ в самое ближайшее время разработать новые принципы работы школ, а также их проектирования, строительства и формирования материально-технической базы. Это поручение не выполнено.

Стратегия Д.А. Медведева предусматривает решение пяти основных задач:

1. Обновление содержания образования и образовательных стандартов.
2. Создание системы поиска и поддержки талантливых детей, а также их сопровождения в течение всего периода становления личности.
3. Сохранение, качественное улучшение и пополнение кадрового состава преподавателей. Разработка системы моральных и материальных стимулов для сохранения в школах лучших педагогов и постоянного повышения их квалификации.
4. Превращение школ в центры не только обязательного образования, но и самоподготовки, занятий творчеством и спортом. Российская школа не имеет права быть ветхой в прямом и в переносном смысле этого слова. Необходимы новые нормы проектирования школьных зданий и кабинетов.
5. Укрепление здоровья учащихся (см. 32).

Демодернизация российского образования

Своеобразная попытка демодернизации российского образования обнаружила себя неожиданно. Это случилось вслед за событиями на Манежной площади 11 декабря 2010 г. В прессе стали обсуждаться вопросы воспитания молодежи. Появились предложения дополнить школьный день усиленным патриотическим воспитанием (56). Засуетились и коммерсанты; в прессу стали забрасываться идеи коммерческого толка: три часа занятий в день, до обеда, оплачивает государство (в соответствии с новым усеченным образовательным стандартом), а три часа занятий по выбору, после обеда – оплачива-

ют родители. Если этот вариант реально случится, то это может означать введение реальной платности общего среднего образования.

И, наконец, было обнародовано содержание новых государственных образовательных стандартов для 10–11-х классов, где предлагается идея интеграции учебных дисциплин. Идея интеграции школьных курсов легче реализуема в младшей школе, а не в 10–11-х классах, где есть профильная подготовка, реальная профориентация. К тому же интеграция методически трудно реализуема в наших условиях, где основная масса учителей в состоянии обучать только по одному-двум школьным предметам. Количество часов на изучение отдельных предметов определенно сократится, а самим учителям придется переквалифицироваться. Соответственно снизится и уровень знаний учащихся по каждому предмету. Профильное обучение получит неслабый удар, и вряд ли в этих условиях сохранится массовое обучение по отдельным школьным учебным дисциплинам (4).

Легко предположить, что в российском обществе идеи такого толка будут непременно оспорены, а значит, и не будут выполняться должным образом. Напрашивается историческая параллель: когда в 1794 г. математик Лагранж обратился во французский Конвент с просьбой о помиловании выдающегося ученого Лавуазье, он получил ответ: «Республика не нуждается в химиках и ученых». Узнав о казни Лавуазье, Лагранж сказал: «Понадобилось лишь одно мгновение, чтобы отрубить эту голову, но, быть может, и столетия будет мало, чтобы создать подобную ей».

Юридическая основа модернизации российского образования

Известна положительная связь между успехами в развитии страны и правовой культурой. Юридическим основанием модернизации образования является Закон «Об образовании». Усилиями доминирующей сейчас в Госдуме партии этот закон был исковеркан многочисленными поправками и изменениями. Отсутствие хорошего закона и другие причины повлияли на повышение уровня правонарушений. В период с 2007 по 2010 г., в ходе проверки сферы образования Генпрокуратурой РФ, выявлено около 7 тыс. нарушений. Для устранения этих нарушений внесено почти 2 тыс. представлений. К дисциплинарной ответственности привлечены более 500 человек, опротестовано свыше 900 незаконных правовых актов, возбуждено около 600 дел об административных правонарушениях, в суды предъявлено более тысячи исков. Повсеместно распространены денежные поборы с родителей под видом благотворительной помощи, добровольных пожертвований, которые в действительности носят принудительный характер (21). Можно ли в условиях право-

вого нигилизма чиновников надеяться на успех в модернизации российского образования?

Странным образом появился и новый вариант закона об образовании РФ. Он оказался подготовленным *анонимными* (!) авторами. Тем не менее Министерство образования и науки не постеснялось представить его к обсуждению в Госдуме. В последней также не постеснялись обсуждать анонимный проект закона. Абсурд. Ситуацию анонимности можно было бы понять для прохождения закона о спецслужбах, но для сферы образования такие варианты законотворческой деятельности абсолютно нетерпимы. Все-таки разницу между спецслужбами и гражданским министерством пора уже понимать. Единственной причиной анонимности является, скорее всего, латентная вредоносность такого «закона», и вытекающий отсюда страх авторов от возмездия в случае обнаружения таковой. Тогда зачем вообще обсуждать такой закон? К счастью, анонимный вариант закона оказался непригоден, и Госдума отправила его на доработку.

Общественное движение «Образование – для всех» (ОДВ) при поддержке фракции КППРФ, под непосредственным руководством О.Н. Смолина, разработало альтернативный законопроект. В нем предлагается:

- расходы консолидированного бюджета РФ на образование зафиксировать в размере, не менее 7% от объема ВВП;
- вернуть стандартные требования к содержанию образования, принять государственную программу развития электронного обучения и информационных образовательных технологий; установить средние ставки педагогических работников образовательных учреждений выше средней заработной платы в промышленных производствах;
- сократить число детей в классе, что приведет к повышению качества школьного образования и позволит отказаться от увольнения 200 тыс. школьных учителей, объявленного Минобрнауки неизбежным (46).

О.Н. Смолин отметил, что из министерского проекта закона нельзя узнать: какая часть бюджета будет выделяться на финансирование образования? Какой будет зарплата учителя? Какой будет студенческая стипендия? Чему будут учить наших детей? В законопроекте нет термина «электронное обучение», который вошел во все международные документы. Дистанционные технологии предполагается использовать только тогда, когда невозможно применение обычных технологий. Этим консервируется отечественная отсталость. Президент Д.А. Медведев утверждает, что Россия находится на 74-м месте в мире по электронному обучению. На каком месте страна окажется теперь?

Как полагает О.Н. Смолин, эти и другие положения проекта ОДВ по сравнению с проектом Минобрнауки значительно расширяют права человека в области образования, повышают уровень финансовой и социальной под-

держки образовательной системы и всех участников образовательного процесса. Законопроект министерства предполагает консервацию современной образовательной политики, которая ведет к понижению интеллектуального и человеческого потенциала страны. Напротив, альтернативный законопроект предполагает действительную модернизацию образования, способную стать базой для научно-технического прорыва и движения России по направлению к «обществу знаний» (46).

А.В. Маньков считает, что процесс ограничения демократических начал в деятельности высших учебных заведений (тенденции к которому прослеживаются в последнее время) и половинчатый характер реформ могут привести к возможной радикализации определенной части студенчества и российской молодежи в целом (30). К этому же может привести и недавнее предложение ликвидировать выплату студентам стипендий. Российский профсоюз студентов, который объединяет учащихся из ряда регионов РФ, уже выступил против этого, высказав те же опасения.

В ст. 8 п. 12 министерского варианта закона утверждается, что качество образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечивается посредством установления федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований, а также осуществления государственного контроля и надзора в сфере образования, формирования общероссийской системы оценки качества образования. Неужели авторы закона не понимают, что качество образования зависит прежде всего от качества учебного процесса, кадрового состава, наличия достойной материально-технической базы и множества других факторов, среди которых контрольные функции занимают далеко не главное место? Совсем неприемлемыми в проекте закона оказались положения о едином государственном экзамене (ЕГЭ).

ЕГЭ – демодернизационный феномен

В период головокружения от мнимых успехов единого государственного экзамена (ЕГЭ) в правительственных структурах его считали «неотъемлемым элементом целостной системы механизмов модернизации российского образования» (17, с. 11). Была высказана непоколебимая уверенность, что ЕГЭ имеет «большое социально-политическое значение, является мощным воспитывающим средством» (17, с. 17). Научную критику бездарности его замысла и фактического исполнения власть слышать не хотела.

В основе ЕГЭ лежат две идеи: повышения объективности оценки и совмещения в одной процедуре школьного выпускного экзамена и вступительного экзамена в вузы (17). Но с точки зрения теории педагогических измерений, при использовании бланковых форм, идея совмещения нереализуема

качественно, для достижения объективности. Слишком высоки ошибки измерения. Более того, идея совмещения противоречит объективности, низводя последнюю до неприемлемого уровня.

Однако прошло время, и мы увидели, что ЕГЭ не стал средством модернизации образования, а приобрел, вопреки официальным заявлениям, отрицательное образовательное, социальное и политическое значение. Его отрицательный воспитывающий эффект зримо проявился в 25% официально признанных подтасовок отличных оценок, не считая иных махинаций и в массовых фактах подъема молодежного радикализма. И это лишь начало.

Вот какое любопытное заявление сделал полпред президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Хлопонин 9 февраля 2011 г. в ходе визита в Кабардино-Балкарию: «Ухудшению криминогенной обстановки в Москве способствуют молодые выходцы с Северного Кавказа, которые приехали учиться, но были отчислены. Мы знаем, что среди выпускников школ Северо-Кавказского федерального округа много так называемых “инвалидов”, имеющих неоправданно высокие баллы по ЕГЭ. Знаем, как и кто поступает в учебные заведения. Такие студенты вылетают после первой сессии, после чего пополняют ряды криминальных столичных группировок, потом порождая напряженность в обществе». Кроме того, сообщает ИА REGNUM, он указал на то, что массовые беспорядки на Манежной площади были реакцией на несправедливое решение отпустить убийц (51).

Между тем экс-председатель СФ Сергей Миронов, ссылаясь на выводы независимой общественной комиссии, в которую входил и автор этой статьи, в очередной раз заявил, в довольно резкой форме, что эксперимент по введению единого госэкзамена в стране провалился (34). ЕГЭ не устранил коррупцию при поступлении в вузы и не позволил объективно выставлять оценки выпускникам школ, пояснил он. По мнению С.М. Миронова, выпускники должны добровольно выбирать, сдавать ли им ЕГЭ или традиционный устный экзамен. «Организаторы эксперимента по введению ЕГЭ ставили восемь целей... мы проанализировали все восемь лет эксперимента и выводы комиссии очень просты: ни одна из восьми целей не была достигнута», – цитирует его слова РИА «Новости». С.М. Миронов сообщил, что ЕГЭ, в частности, не выполнил задачу по снижению коррупции в стране. Спикер СФ привел статистику МВД, по которой в 2009 г. объем коррупции в сфере образования увеличился в 2 раза (34). В Минобрнауки на это заявление не обратили никакого внимания. Похоже, что там экс-председателя Совета Федерации просто не слушали, как не слышат и многих других критиков этого экзамена. Правомерен вопрос: что побуждает их игнорировать мнение и данные, приведенные третьим лицом в государстве?

Причины действительного провала ЕГЭ поучительны.

Первая. Сама власть проявила неумеренный радикализм в своих попытках ввести насильно педагогически непроработанный и внутренне противоречивый ЕГЭ в российскую систему образования (52, с. 97–101). Хотя было ясно, что насилие в этом деле недопустимо (см., напр.: 5, 6) Метод контроля уровня подготовленности может быть только добровольным, как это и принято во всех развитых странах.

Вторая. ЕГЭ получился некачественным. И не может стать качественным методом педагогических измерений никогда, в силу противоречивости целей и ошибочности конструкции (12). Критики указывали, что попытка педагогического измерения групп разного уровня подготовленности одним экзаменом может быть только некачественной. Так утверждает теория и убеждает практика. Но авторам и исполнителям ЕГЭ знать теорию, как оказалось, не нужно.

Третья. Им говорили: опубликуйте реальные результаты своих опытов на детях. *Четыре года (!)* вообще не отчитывались и ни за что не отвечали. Затем начали писать отчеты, не отвечающие требованиям к разработке методов педагогических измерений. Это были чисто предметно-методические отчеты. И это делалось в специально созданном для ЕГЭ Федеральном институте педагогических измерений! Там даже был наложен запрет на написание метрических отчетов (20). Разве случайно, что именно в ЕГЭ нет даже следов педагогических измерений!

Итог таков. Контроль посредством ЕГЭ, о котором так много говорили, оказался некачественным и необъективным. После публикации первого правдивого отчета 2010 г. по математике, это уже доказано не только теоретическими, но и эмпирическими аргументами (46). Выявлено, что задания вариантов ЕГЭ не параллельны по трудности, а потому оценки за их выполнение зависят, как в лотерее, от того, какой вариант задания попадет каждому испытуемому; если легкий вариант, шансы правильно ответить повышаются, если трудный – понижаются. Кроме того, используемая в ЕГЭ шкала недопустимо грубо дифференцирует уровни подготовленности хорошо и отлично подготовленных испытуемых (10). ЕГЭ не дает качественной информации об уровне надежности и валидности результатов, а контрольно-измерительные материалы ЕГЭ вообще не могут быть признаны педагогическими измерениями.

Были признаки того, что лед все-таки начал трогаться (47). Тем не менее в ст. 97 п. 1 представленного министерством проекта нового закона об образовании написано: «Единый государственный экзамен представляет собой форму объективной оценки достижения обучающимися требований к результатам освоения основной общеобразовательной программы федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования с

использованием заданий стандартизированной формы (контрольных измерительных материалов)». Видно, что авторы министерского закона на доказательства непригодности ЕГЭ так же, как и министерские чиновники, хотели начхать. Это не случайно. Депутаты правящей партии в Госдуме – это все те же самые чиновники, пересаженные властью на время в думские кресла.

В п. 2 той же ст. 97 министерского варианта закона «Об образовании» имеются поразительные строки: «...лица, сдавшие единый государственный экзамен, несут ответственность за разглашение содержащихся в контрольных измерительных материалах сведений в соответствии с законодательством Российской Федерации». Понимать это можно так. Если выпускник школы во Владивостоке сообщил, после госэкзамена, своему товарищу или родственнику в Европейской части России, какие задания он решал на ЕГЭ, то его, в соответствии с этим проектом, должны привлечь к ответственности. Мэру ответственности определяют чиновники в разработанных ими подзаконных актах. А в п. 5 этой же ст. 97 в который уже раз утверждается посрамившая себя абсурдная идея о возможности качественного измерения знаний у испытуемых разного уровня подготовленности, посредством одного и того же набора заданий.

С каждым годом доверие населения к ЕГЭ падает, опустившись теперь уже до неприличного минимума. Случилось в точности то, что предрекал, странным образом, главный разработчик КИМов ЕГЭ. Вот цитата из его доклада на одной из конференции в 2004 г.: «В массовом сознании укоренился стойкий стереотип, что от власти ничего хорошего ждать не приходится, а все новшества и нововведения только ухудшают существующее положение и никогда не проводятся с целью улучшить положение простых граждан. Кроме того, характерное для России недоверие к власти дополняется также недоверием ко всему новому, которое обычно воспринимается как неизбежное зло» (25, с. 72).

Докладчик был прозорлив в своих суждениях! Народ оказался прав, отказав ему в доверии за некачественно сделанный метод. Осталось только спросить: кто в этом виноват и что теперь делать?

Политические вопросы модернизации образования

Необходимость политической модернизации власти и властных отношений в стране стала главным условием успешной модернизации российского образования. Избрание Д.А. Медведева на должность Президента РФ открывало, казалось бы, такую возможность. Однако власть по-прежнему избегает честного и откровенного критического анализа проблемной ситуации, сложившейся в сфере образования.

Вот что писал десять лет назад Сергей Иванов, ныне вице-премьер Правительства РФ: «О намерениях власти общество судит по случайной, обрывочной, противоречивой информации... В российском информационном поле сейчас практически отсутствует диалог государства с гражданским обществом, народа – с властью» (27).

Спустя десятилетие политическая ситуация стала хуже. В решении проблем образовательной деятельности власть заметно отделилась от общественности, науки и от ученых. Научная критика состояния образования в России существует сама по себе, а действия властей в этой сфере – сами по себе. Их действия, по сути, не обсуждаются и не согласуются с общественным мнением, а потому неизбежны провалы и раскол общества. Неудавшаяся недавняя попытка ввести «с ходу» новые образовательные стандарты старшей школы подтверждают продолжение этой опасной для страны чиновной практики. Не случайно все усилия модернизировать систему образования в последние 20 лет не достигли цели, уроки из этого не были извлечены, виновных в провалах нет.

Особенность сферы образования заключается в том, что для качественной работы в ней необходимо постоянно поддерживать паритетность всех основных сторон образовательного процесса: учащихся (студентов), родителей, образовательных учреждений, общественных организаций и государства (14). В наше время без демократических форм, открытости, полной отчетности и диалога невозможно добиться высоких позитивных результатов. Нынешние управленцы Минобрнауки к такой работе не способны. А потому снижение, в целом, уровня подготовки школьников и студентов стало неизбежным и неоспоримым фактом (54).

Обратили на себя внимание две формы принимаемых политических документов и решений. Первая – это концепции и доктрины, не подкрепленные финансированием. Почти все образовательные мероприятия, требующие дополнительных расходов, при согласовании их в Министерстве финансов РФ удалялись. В стране не было силы, способной объяснить могущественному министру финансов А. Кудрину вред для страны от бухгалтерской экономии на образовании и науке. По этому поводу хорошо выразился Фредерик Жюлио-Кюри: государство, которое не финансирует науку, неизбежно превращается в колонию.

Вторая форма – прямо противоположная: выделяются большие деньги не на основные методы образования и обучения, а на сопутствующие им методы. Таковым в теории признаются методы контроля результатов обучения (42, с. 23). Посмотрим на текст из Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. (№ 803, раздел «Развитие системы обеспечения качества образовательных услуг»). «Решение политической задачи развития

системы обеспечения качества образования достигается за счет реализации программных мероприятий по следующим основным направлениям:

- совершенствование государственной системы оценки деятельности образовательных учреждений и организаций с целью обеспечения ее соответствия развивающейся системе образования;

- развитие новых форм и механизмов оценки и контроля качества деятельности образовательных учреждений, в том числе с привлечением общественности и профессиональных объединений;

- совершенствование механизмов признания эквивалентности документов об образовании с целью повышения академической мобильности и увеличения экспорта образовательных услуг, а также интеграции России в мировое образовательное пространство;

- завершение эксперимента по введению единого государственного экзамена, итоги которого позволят обеспечить доступность профессионального образования, объективность вступительных испытаний, преемственность общего и профессионального образования, а также осуществление государственного контроля и управления качеством образования на основе независимой оценки уровня подготовки выпускников;

- создание общероссийской системы оценки качества образования, согласованной по всем уровням и ступеням образования, что в итоге позволит обеспечить его качество и доступность;

- совершенствование государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров с целью повышения качества и результативности системы подготовки кадров высшей квалификации и обеспечения воспроизводства и развития кадрового потенциала образования и науки, а также введения отечественных процедур аттестации научных и научно-педагогических кадров в соответствие с международной практикой» (50, с. 17–18).

Как отметил С.И. Плакий, все перечисленные меры направлены на создание административно-командной системы образования, где решающее слово за чиновником. Конечно, кое-что из перечисленного делать надо. Но сведя все к совершенствованию системы контроля, оценок, аттестаций, аккредитаций, можно ли повысить качество образования как таковое? Все это второстепенные меры. А первостепенные меры связаны с преподавателями и предполагают создание условий для их творческого, умелого, активного труда, а также обеспечение притока способной молодежи (37).

Источник многих ошибок образовательной политики – ложное понимание целей и результатов образования, игнорирование науки и ученых, ориентация на устаревающие знания как конечный результат обучения (вместо ориентации на развитие личности), восприятие образования не как сферы культуры и важного условия развития цивилизации, а как сферы услуг в системе рыночной экономики.

Эффективной в современных условиях может быть только общественно-государственная система образования, а не государственно-общественная. Государственно-общественная – у нас на глазах вырождается в глухую вертикаль власти. Опыт вертикализации власти в сфере образования в Германии 1930-х годов окончился массовым отъездом их ученых, особенно физиков-ядерщиков, в США. Совсем не видно реального усиления роли общественных и профессиональных органов в управлении сферой образования. Движение, напротив, пошло вспять, повсюду утверждается бюрократическая вертикаль управления, неэффективная для развития современной системы образования. Повышение роли общественности в модернизации российского образования стало самой актуальной проблемой российского образования (43).

Научно-педагогические аспекты модернизации

Модернизация образования – проблема, не изученная должным образом и не получившая, соответственно, удовлетворительного научного решения. Не была сформулирована в точных терминах сама проблема модернизации, не определены объект и предмет модернизации, научно не обоснованы формы и методы модернизации.

Образование определяется как процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенном в знаниях, умениях, творческой деятельности, с эмоционально-ценностным отношением к миру; как необходимое условие деятельности личности и общества по сохранению и развитию материальной и духовной культуры. Второе определение образования – целенаправленный процесс воспитания и обучения с целью формирования жизненно необходимых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности, требуемых на работе компетенций.

Модернизация – это приведение системы образования и образовательной деятельности к текущим и опережающим требованиям жизни. Административными методами подлинную модернизацию осуществить невозможно. Это всенародное дело. Модернизацию можно также определить как процесс перехода образования из одного состояния в другое, с четко артикулированными, общественно одобряемыми целями.

Объект модернизации полезно представить состоящим, по меньшей мере, из двух предметов: 1) самой системы образования (школы, вузы, дети (студенты), родители, органы управления); 2) системы образовательной деятельности: цели и задачи, принципы, формы и методы образования. Такое двухкомпонентное понимание объекта модернизации позволит сформулировать сбалансированную политику образовательной деятельности. Например,

много говорится о внедрении компьютеров в учебный процесс, но как это можно сделать, если во многих школах протекают крыши?

По данным независимого исследовательского проекта «Реформа системы образования», проведенного в Самарской и Воронежской областях, а также в Чувашской Республике, половина школьных зданий нуждается в безотлагательном капитальном ремонте. Каждая пятая сельская школа не имеет водопровода, каждая третья не оборудована канализацией, 13% школ не имеют спортивных залов (18). Из этого факта хорошо видна связь между двумя предметами модернизационной деятельности. Во введении к работе И. Вальдмана есть примечательные строки. «До сих пор большинство принимаемых в образовании решений опирается не на обработанные эмпирические данные, а на впечатления, нормативные документы, исторический опыт» (19). Там же отмечается некачественность ведомственной образовательной статистики: низкая аналитичность собираемой информации, в силу ее содержательной ограниченности и невозможности в ряде случаев осуществить дезинтеграцию данных (19, с. 33). Сказанное в полной мере относится к данным и по ЕГЭ. Целью модернизации образования обычно называют повышение качества образования. В концепции модернизации российского образования цели модернизации – это повышение доступности, эффективности и качества (41).

Но не существует единого и простого ответа на вопрос – что такое качество образования? Качество – это динамический и постоянно меняющийся фактор. Конкретный ответ зависит от того, кто задает этот вопрос и каковы его взгляды на цели образования:

- для учащихся качество может быть определено в терминах оценок, привлекательности содержания учебных предметов и обучения или полезности школьного образования для получения работы;

- для родителей качество может быть установлено в терминах сохранения определенных ценностей, вклада в семейные традиции, гарантий трудовой занятости;

- для школы качество связано с успехом ее выпускников, с тем, может ли учащийся перейти на следующую ступень обучения, или с результатами, показанными учениками при проведении национальных экзаменов и тестов (18).

В процессе модернизации образования предстоит преодолеть закрытость учебных заведений, с одинаковыми административными рамками для всех участников образовательного процесса. В этой модели система образования организуется и контролируется бюрократией от имени государства. Но эта модель тупиковая. Жесткие административные рамки препятствуют творческому характеру обучения, воспитания и исследовательской деятельности. Вместо этого надо брать курс на создание общественно-государственной модели открытой системы образования, которая организуется муниципальными

органами управления, поддерживается государством, контролируется и поддерживается профессиональными ассоциациями и общественными органами.

Кадры для модернизации

Сейчас часто вспоминают старый лозунг о решающей роли кадров в вопросах модернизации. И хотя роль правильного подбора кадров по-прежнему очень высока, не менее важную роль играют уровень культуры, науки и эффективной организации целостного процесса образования, правильное формулирование целей и задач, методическое оснащение учебного процесса, новые образовательные технологии. Как отмечает В.Е. Шудегов, главная проблема российского образования заключается в ее бюрократизации, пожирающей все прогрессивное (54). А потому эффективная модернизация потребует сокращения и реформирования главного органа управления образованием, расширения и усиления роли общественности и ученых-лидеров.

Обычно сокращали чиновников, оставляя избыточные функции госорганов. Между тем делать надо наоборот. Вначале устранить избыточные функции каждого министерства, и только затем становится ясно – кого и где надо сокращать. Чем больше функций, тем больше у чиновников власти. Минфин РФ посчитал, что за последние четыре года 1468 функций были признаны избыточными. Еще 263 признаны дублирующими и 868 – требующими существенного изменения и уточнения полномочий (57; 58). У Министерства образования РФ много таких избыточных функций, которые в западных странах выполняют общественные органы. Главный резерв сокращения – это число контролирующих лиц и организаций. Если отдать контроль общественно-профессиональным органам и планируемым саморегулируемым организациям, то количество чиновников можно изрядно сократить с пользой для дела.

Главная трудность при сокращении кадров – это вопрос соотношения государственных и общественно профессиональных форм управления. Тут не может быть шаблона. В некоторых сферах удельный вес государственных органов может быть выше, в других – ниже. В авторитарно управляемой стране многие функции доверяется выполнять только чиновникам, в подлинно демократических странах широко привлекаются общественники. Например, в Министерстве образования Японии работают примерно 300 человек, но там есть еще порядка 3000 советников, работающих добровольно в качестве консультантов. И это хорошая форма привлечения к управлению образованием способных лиц. Они могут получать некоторые средства из бюджета на осуществление своих проектов и функций, но многое все-таки делается на общественных началах.

Главное направление модернизации образования

Стране предстоит сделать выбор из ряда направлений модернизации образования: технического, бюрократического, коммерческого и образовательно-технологического.

В 2005 г. руководство страны считало главной технической модернизацию в сфере образования. Это направление модернизации образования кажется очень привлекательным и бесспорным. Кто возразит против технического прогресса? Но даже самая суперсовременная техническая модернизация не сможет улучшить образование, если она не подчинена полностью логике и методике образовательного и воспитательного процессов. Именно в силу невовлеченности или недостаточной включенности модернизационных замыслов в учебный процесс не создаются подходящие условия и для эффективной технической модернизации. Реально не готовы к технической модернизации управленческие кадры и педагогический состав.

В России главными стали две формы модернизации – бюрократическая и коммерческая. Где только можно, вводится платность.

Между тем самым важным является образовательно-технологическое направление модернизации образования, позволяющее утвердить приоритет современной научной педагогики и новых образовательных технологий в качестве фундамента для эффективной модернизации образования. Имеются в виду новое содержание учебных курсов, новые формы их применения в учебном процессе, компьютерные программы адаптивного обучения и адаптивного контроля. Далее, применение новых, конденсированных и квантованных учебных текстов, пригодных для электронного обучения. И, наконец, применение большого количества заданий различных форм в учебном процессе. В предлагаемом подходе все насыщено новой педагогикой и новыми образовательными технологиями. Что касается бюрократической и коммерческой «модернизации» образования, то их надо остановить.

Выводы и предложения

1. В России модернизация образования идет вяло, более активны попытки демодернизации.

2. Деградация массового образования продолжается, а потому модернизация нужна, но другая. Новые госстандарты и ЕГЭ – опасны для российского образования.

3. Условия успешной модернизации:

- обновление содержания и форм образования;
 - изменение форм контроля – переход от госконтроля к общественному;
- активное внедрение электронных и мобильных форм образования;

- выпуск в необходимых количествах отечественной компьютерной техники, ноутбуков, качественных и по доступной цене;
- отмена ЕГЭ, внедрение добровольных форм текущего и итогового контроля знаний, более широкое применение устных форм контроля;
- разработка научно-обоснованных показателей качества учебного процесса.

4. Для повышения уровня образования населения России нужны десятки вузов нового, распределенного типа, имеющие множество эффективно работающих филиалов. Ныне в России взят противоположный курс на свертывание числа филиалов под предлогом низкого качества их работы.

5. Необходимо создание новой учебно-технологической среды и условий для более продуктивного профессионального саморазвития студентов. В школах предстоит не только обучать знаниям, но делать приоритетной задачу способствовать развитию личности учащихся. ЕГЭ в этом деле вреден.

6. Для подлинной модернизации требуется замена руководящего состава Министерства образования и науки.

7. Представленный Министерством образования и науки анонимный проект закона «Об образовании» не может стать юридической основой успешной модернизации образования. Этой цели отвечает проект закона, предложенный общественной организацией «Образование для всех».

Напрашивается следующий общий вывод. Модернизации мешает заметное отчуждение бюрократически устроенного государства от общества. Преодолению отчуждения может способствовать гражданская партиципация – всемерное привлечение граждан к управлению государством. Это и есть главная политическая проблема модернизации российского образования.

Литература

1. Аванесов В.С. Два лика образовательной политики // Независимая газета. – М., 2000. – 5 октября.
2. Аванесов В.С. Национальные проекты нужны, но другие. Доклад на VII Международной научной конференции: «РОССИЯ: Приоритетные национальные проекты и программы развития». ИНИОН РАН, 14 декабря 2006 г. (<http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=60>).
3. Аванесов В.С. Доживет ли приоритетный национальный проект «образование» до 2012 года? (<http://viperson.ru/wind.php?ID=432938&soch=1>).
4. Аванесов В.С. Образовательные стандарты нужны, но другие // Государственные образовательные стандарты как средство обеспечения качества образования в условиях реформирования социальной сферы. Сб. мат-лов. – М.: Издание Совета Федерации. – С. 33–36.
5. Аванесов В.С. ЕГЭ как форма насилия. Каков контроль, таковым становится и образование // Независимая газета. – М., 2006. – 20 октября.
6. Аванесов В.С. Нелегитимный эксперимент в образовании // Независимая газета. – М., 2003. – 10 июня. <http://testolog.narod.ru/Ege6.html>

7. Аванесов В.С. Экзамены прошли, проблемы остались. (<http://viperson.ru/wind.php?ID=575957&soch=1>).
8. Аванесов В.С. Являются ли КИМы ЕГЭ методом педагогических измерений? <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>
9. Аванесов В.С. Проблема демаркации педагогических измерений. <http://viperson.ru/wind.php?ID=592151&soch=1>
10. Аванесов В.С. Ошибочные цели – плачевные результаты (второй, расширенный вариант статьи). (<http://viperson.ru/wind.php?ID=632429&soch=1>)
11. Аванесов В.С. Спорное решение кремлевской комиссии по ЕГЭ. (<http://viperson.ru/wind.php?ID=618286&soch=1>).
- 12–13. Аванесов В.С. Мифология ЕГЭ. (<http://ps.lseptember.ru/2001/50/2-1.htm>).
- 14–15. Аванесов В.С. ЕГЭ нарушает принцип равного представительства основных сторон образовательного процесса. Доклад на совещании у Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронова по проблеме единого государственного экзамена (ЕГЭ) Москва, 20 ноября 2008 г.
16. Бершадская М.Д., Фурсов К.С. Высшее образование как фактор развития общества знания: критика тезиса о «перепроизводстве» кадров // Развитие систем высшего образования в обществе знания: Тенденции, перспективы, прогнозы: Тезисы Первой междунар. науч.-практ. социол. конф. Москва, 21 декабря 2006 г. – М., 2006.
17. Болотов В.А. Единый государственный экзамен в общероссийской системе оценки качества образования // Оценка образовательных достижений в рамках национальных экзаменов: Материалы и тезисы докладов Междунар. конференции 13–15 дек., 2004 г. – 2005. – 278 с.
18. Вальдман И.А. Ключевые аспекты качества образования: уроки международного опыта. – М.: Московский центр качества образования, 2009. – 64 с.
19. Вальдман И.А. (Ред.) Как узнать, что происходит в образовании? // Сб. ст. С. 69. – М.: Логос, 2006. – 336 с.: ил.
21. Генпрокуратура требует от Фурсенко прекратить поборы в школах. <http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.mk.ru%2Fsocial%2Fnews%2F2010%2F12%2F15%2F552294> (дата обращения 15.12.2010).
- 22–23. Дмитриева О. Из кризиса мы выходим еще более сырьевой страной, чем в него вошли. <http://viperson.ru/wind.php?ID=634973&soch=1>
24. Зюганов Г.А. Социалистическая модернизация – путь к возрождению России. Доклад на V Пленуме ЦК КПРФ 3 апреля 2010 г. (<http://www.vkprf.ru/node/416>).
25. Ершов А.Г. Проблема доверия к национальным экзаменам как социокультурный феномен // Оценка образовательных достижений в рамках национальных экзаменов: Материалы и тезисы докладов. Междунар. конф., 13–15 дек., 2004 г. – 278 с.
26. Жилинкина А.П., Серпуховитина Т.Ю. Управление качеством высшего образования в условиях модернизации профессиональной школы. – Белгород, 2009. 2-е изд. – 229 с.
27. Иванов С. Интервью // «Независимая газета». – М., 2000. – 29 ноября.
28. <http://viperson.ru/wind.php?ID=523856&soch=1>
29. Кузьменко Н.Е., Лунин В.В., Рыжова О.Н. О модернизации образования в России. http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193321840&archive=1196814959&start_from=&ucat=&
30. Маньков А.В. Реформа образования второй половины XIX века и революционно-политический террор российского студенчества // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: Сб. статей. – Пенза, 2006.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

31. Материалы комиссии Московского университета по академическим вопросам за 2001–2003 гг.: Сборник научно-методических докладов / Под ред. В.И. Трухина, К.В. Показева. – М., 2003.
32. Медведев Д.А. В России будет подготовлена национальная образовательная стратегия «Наша новая школа». (<http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>).
33. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию. (<http://news.kremlin.ru/transcripts/5979>).
34. Модернизация российского образования: документы и материалы. Ред.-сост. Днепров Э.Д. – М., 2002. – 332 с.
- 34а. Насыров Е., Гавычева А. Сергей Миронов вынес приговор ЕГЭ. (<http://www.gzt.ru/topnews/education/-sergei-mironov-vynes-prigovor-ege-/345598.html?from=copiedlink>) (дата обращения: 28.01.2011).
35. Оценка образовательных достижений в рамках национальных экзаменов: Материалы и тезисы докл. Междунар. конф., 13–15 дек., 2004 г. – М., 2005. – 278 с.
36. Плакий С.И. Управление качеством учебного процесса в вузе: Проблемы и перспективы // Материалы межд. научн. конф., 2–3 октября. – М., 2006. – 448 с.
- 37–38. Плакий С.И. Парадоксы реформирования высшего образования в России. – М., 2005. – С. 80–87.
39. Подберёзкин А.И. Нация, национализм, национальная и международная безопасность России. (<http://viperson.ru/wind.php?ID=635689&soch=1>).
40. Подберёзкин А.И. Будущие проблемы международной безопасности: Безопасность через развитие. (<http://viperson.ru/wind.php?ID=633563&soch=1>).
41. Распоряжение Правительства РФ. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. // Бюллетень Министерства образования РФ. – М., 2002. – № 2. – С. 3.
42. Рахманин М.Б. Метод как основа обучения иностранному языку (системно-структурный анализ). Уч. пособие для вузов. – М., 2006. – 408 с.
43. Рубина Л.Я. Повышение роли общественности в модернизации российского образования. (<http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o52.htm>).
44. Садовничий В.А. Высшее образование России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность // Высшее образование в России. – 2006. – № 7.
45. Семенихин В. Нацпроект «Образование» требует большей эффективности и контроля. (<http://viperson.ru/wind.php?ID=334337>).
46. Смолин О.Н. О проекте нового базового федерального закона об образовании в Российской Федерации 13.10.2010. (<http://www.smol.in.ru/duma/audition/2010-10-13.htm>).
47. Смолин О.Н. ЕГЭ недовольны и в правящей элите. (<http://www.smol.in.ru/news/3/2053/>).
48. Стёпин Б.Д., Аликберова Л.Ю. Книга по химии для домашнего чтения. 2 изд. – М., 1995. – 400 с.
49. Чубайс А.Б. Выступление на заседании правительства Иркутской области. (<http://kr.ru/online/news/577719/>).
50. Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации 23 декабря 2005 г., № 803. (<http://www.fcpro.ru/content/view/11/76/>).
51. Хлопонин А. Беспорядки в Москве связаны с ЕГЭ. <http://www.kt.kz/?lang=rus&uin=1253258757&chapter=1153532618>
52. Хуторской А.В. ЕГЭ – пример научно необоснованного нововведения // Хуторской А.В. Педагогическая инноватика. 2-е изд. – М., 2010. – 256 с.
53. Широкалова Г.С. Декларации без намерений. Отзыв на проект Закона «Об образовании». (<http://viperson.ru/wind.php?ID=618766>).

54. Шудегов В.Е. Образование в современной России. (http://pravmis1.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=545&Itemid=75).

55. National Security Strategy. – Wash., May 20, 2010. – P. 29.

56. <http://www.gzt.ru/topnews/education/-vospitanie-grazhdanina-i-patriota-vazhnee-/339849.html?from=bubblematerial>

57. Совещание по вопросам оптимизации численности государственных служащих. 20 сентября 2010 года. (<http://news.kremlin.ru/transcripts/8954>).

58. Президент оптимизирует штаты. К 2013 году количество российских чиновников будет сокращено более чем на сто тысяч. (http://www.stoletie.ru/na_pervuiu_polosu/preziden_optimiziruet_shtaty_2010-09-20.htm).

А.И. Орланова

**ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИММИГРАНТОВ:
ВЫЗОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Орланова Анна Ивановна – кандидат социологических наук,
доцент Академии труда и социальных отношений.

Глобализация имеет не только информационное и экономическое, но и миграционное лицо. Существенно понизив влияние государственных регламентов, она привела мир в беспрецедентное миграционное движение – высвободила огромные потоки трудовой, туристической и иной миграции. Безусловно, туристы приносят экономическую выгоду стране въезда, и немало стран живет за счет въездного туризма. Однако развитые экономики, испытывающие в настоящее время давление, с одной стороны, ускорения мирового социально-экономического процесса, а с другой – долгосрочных демографических проблем, связанных с постарением и сокращением населения, больше нуждаются не в туристах, а массовых трудовых мигрантах, способных удовлетворять национальный спрос на рабочую силу в условиях ее растущего национального дефицита. Тем более что пока в мире существует неравенство стран по качеству жизни в них, массовые потоки трудовых мигрантов из стран с низким качеством жизни в страны, где качество жизни выше, не иссякнут.

Так почему же странам со стареющим и убывающим населением не воспользоваться «миграционной» услугой глобализации для решения этих грозных на обозримое будущее проблем своего социально-экономического развития? Социологи и социальные психологи констатируют, что в потоках мигрантов преобладают активные и трудоспособного возраста люди. Такие люди, при соответствующей политике принимающего государства, могут способствовать более динамичному социально-экономическому развитию страны въезда. Британский социолог Р. Бреннер именно фактором международной миграции населения объясняет «экономические чудеса», случившиеся в

разное время в разных странах. Так, по Р. Бреннеру, «экономические чудеса» были сотворены:

- в Амстердаме XVII в. – образованными и предприимчивыми иммигрантами, имевшими торговых партнеров по всему миру (фактор социальных сетей – социального капитала);

- в открытых экономиках Сингапура и Гонконга с XIX в. – иммигрантами из Индонезии и Китая, а затем, после 1949 г., из Шанхая и Европы;

- в Шотландии середины XIX в. – иммигрантами, хлынувшими в страну из-за открытости в то время ее экономики и терпимости государства к предпринимательству;

- в Западной Германии после Второй мировой войны – иммигрантами (а вовсе не благодаря плану Маршалла, как принято считать), приток которых составил в Западную Германию с 1945 по 1961 г. 12 млн. человек, в основном квалифицированных работников из Центральной Европы и Средиземноморья (9).

Собственно, идею Р. Бреннера об иммигрантах как чрезвычайно эффективных «инвестициях» в национальное социально-экономическое развитие наглядно подтверждают США – страна иммигрантов, демонстрирующая устойчивую способность к инновационному развитию, которую и поддерживают непрерывные иммигрантские вливания, не дающие стране «расслабиться». По словам президента США Б. Обамы: «Постоянный поток иммигрантов помог Америке стать тем, чем она стала» (12).

Разумеется, иммигранты могут быть разными – представлять спектр от экспертов высокого класса до преступников, – и ясно, что стране въезда мигрантов нужны эксперты, человеческий капитал и не нужны преступники. Иммигрантские США своим устойчивым, на протяжении вот уже более века, мировым экономическим лидерством доказывают первостепенную важность условий, которыми встречает массовых мигрантов страна въезда. В США к иммигрантам предъявляется безусловное требование их ассимиляции, обеспеченное соответствующими научно выверенными и технологичными (исполнимыми) программами. По опыту США, именно ассимиляционная стратегия гораздо эффективнее любой полицейской стратегии в распознавании в общем иммиграционном потоке нежелательных иммигрантов – нелегалов, социальных иждивенцев, криминалитет. При том, что стратегия ассимиляции иммигрантов нужна и для решения важнейшей задачи поддержания социального мира в стране массового въезда мигрантов. Иммигранты как представители других культур в принимающем их обществе создают для себя и принимающего общества психологическую проблему столкновения разных культур. Массовое сознание принимающего общества относится к иммигрантам как к «чужакам». Отсюда – необходимость для принимающей страны иметь эффективную государственную программу ассимиляции иммигрантов. Иначе, если пустить ситуацию столкновения раз-

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ных культурных кодов, разных образов жизни на самотек, в обществе, наверняка, дадут о себе знать ксенофобия и расизм, нетерпимость и агрессия, причём и со стороны коренного населения, и со стороны иммигрантов (13).

И именно опыт США подсказывает, что наиболее эффективная стратегия ассимиляции иммигрантов – это их ассимиляция через образование. В США – иммигрантской стране – система образования исторически складывалась прежде всего как система образования для иммигрантов, как инструмент «плавильного котла», что всегда имело чрезвычайное значение для самосохранения общества, скрепляемого адресным обращением образования к этнически разным группам учащихся с целью превратить их в единую нацию. Поэтому образование в США от средней до высшей школы всегда имело сверхзадачу обеспечения гражданского единства в стране на основе этнической и расовой терпимости. Без такой терпимости иммигрантская страна, куда непрерывно устремляются представители всех этносов и рас, просто не могла бы существовать.

Глобализация вызвала небывалую волну международной миграции¹, о чем свидетельствует, например, таблица.

Эта беспрецедентная миграционная волна сделала стратегию США по ассимиляции иммигрантов через образование актуальной для многих стран, которые стали странами массового въезда мигрантов. В настоящее время лидеры по приему мигрантов – США (35 млн.), Россия (13,3 млн.) и Германия (7,3 млн.). Правда, Россия как иммигрантская страна сильно проигрывает в сравнении с иммигрантскими США и Германией. В отличие от США и Германии, Россия – не только иммигрантская, но и эмигрантская страна. По официальным данным Счетной палаты РФ, за последние годы из России уехали 1 250 000 человек – немногим меньше, чем после 1917 г. Эти данные подтверждает Федеральная миграционная служба, указывая, что порядка 300–350 тыс. россиян ежегодно уезжают за рубеж. При том, что уезжает из России в основном образованная и предприимчивая часть общества, а въезжают, практически исключительно из бывших советских республик, трудовые мигранты для неквалифицированных работ. Так что качество иммигрантской России – низкое.

1. К началу 1993 г. в мире насчитывалось 30 млн. трудовых мигрантов, между тем как в 1960 г. таковых было 3,2 млн. И это – официально учтенные мигранты. А если принять во внимание членов их семей, мигрантов-сезонников, нелегальных иммигрантов, беженцев и так далее, то цифра, по мнению социологов, возрастает в 5–6 раз. В 2005 г. мигранты составляли только в Европе (включая европейскую часть бывшего СССР) 7,7% населения. В Северной Америке их было 40,8 млн. (12,9% населения региона), в Азии – 49,9 млн. (1,4), в Африке – 16,3 млн. (2), в Латинской Америке – 5,9 млн. (1,1), в Австралии – 5,8 млн. (18,7%). Есть и такие страны – Андорра, Катар, ОАЭ и др., – где мигранты составляют более 60% населения. – Источники: Washington ProFile. – 2005. – 7 июля; Washington ProFile. – 2005. – 6 октября.

Таблица

ИНОСТРАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ (%)

	<i>1998 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2007 г.</i>	<i>Изменения за период с 1998 по 2007 г., %</i>
Австралия	23,2	23,0	25,0	8,0
Австрия	11,2	10,5	14,2	26,4
Бельгия	10,0	10,3	13,0	29,6
Канада	17,8	18,1	20,1	12,5
Дания	5,4	5,8	6,9	27,9
Франция (а)	—	7,4	8,5	14,0
Германия (б)	12,2	12,5	—	5,8
Ирландия	7,8	8,7	15,7	101,8
Новая Зеландия	16,5	17,2	21,6	30,9
Норвегия	6,1	6,8	9,5	55,0
Испания	3,2	4,9	13,4	321,6
Швеция	11,0	11,3	13,4	22,0
Великобритания	7,4	7,9	10,2	37,0

Примечание: (а) 2000–2007 гг.; (б) 1998–2003 гг.

Источник: ОЭСР – 2009 г.

Именно низкое качество иммиграции в России тем более требует изучения опыта США по ассимиляции иммигрантов через образование – поскольку и первые волны переселенцев из Европы в Северную Америку далеко не были готовыми специалистами сплошь с университетскими дипломами. Следует исходить из того, что современная Россия де-факто иммигрантская страна, и использовать приток населения в стратегических интересах национального социально-экономического развития, развернув для иммигрантов направленные на их ассимиляцию образовательные программы.

В конце концов, в современной России сама динамика контингента образовательных учреждений требует от национальной системы образования учитывать быстрый рост доли детей мигрантов в этом контингенте. Так, по данным официальной статистики, с 1991 по 2006 г. в Россию приехали на постоянное жительство 8,6 млн. человек и предполагается, что доля детей иммигрантов в ближайшее время достигнет в целом по России 5%, а в Москве и Московской области – 30–40%. Согласно данным Министерства образования Московской области, уже к концу 2009 г. в школах Москвы и Московской области фактическая доля детей иммигрантов составила 20–25%, хотя еще в 2006 г. она не превышала 10%. В Санкт-Петербурге, по оценкам городского комитета по образованию, 50% первоклассников – дети иммигрантов (1; 5).

Эта динамика указывает на необходимость для российской системы образования становиться инструментом ассимиляции иммиграционных потоков в русскоязычной культурной среде, которая благодаря этим потокам носит характер этнически многообразной среды. Перед Россией, как и любой дру-

гой иммигрантской страной, встала насущная задача освоить американский опыт «плавильного котла», для чего необходимо соответствующим образом перестроить национальную систему образования. Задача подобного реформирования национального образования чрезвычайно сложна, поскольку предусматривает переход к новой образовательной парадигме, отвечающей формированию глобального «плавильного котла». Моделью формирующегося в настоящее время глобального «плавильного котла» и выступили, до глобализации, США, а глобализация породила новые иммигрантские страны вроде Германии, Великобритании, Франции, Испании, той же России. Иммигрантскими стали и ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт, где к 1990-м годам 70% рабочей силы составляли иностранцы².

В иммигрантских странах эпохи глобализации требуется ясное правительственное понимание необходимости перейти к стратегии «плавильного котла» с помощью адаптированного к такой стратегии инструмента образования. Вероятно, на путь подобного понимания уже готовы встать правительства Германии, Испании, Франции, коль скоро первые лица этих государств выступили с признанием провала в своих странах политики невмешательства в процессы самоорганизации иммигрантов, поставившей под вопрос само существование единой нации. Иммигрантскую страну уже нельзя вернуть в моноэтническое состояние, не выгнав из нее всех иностранцев и не запретив им массовый в нее въезд. Поэтому единственной разумной альтернативой провалившейся в Европе миграционной политики остается политика «плавильного котла» – либеральная к въезду мигрантов, но требовательная к ним как будущим представителям единой (принимающей) нации. Это – путь США, и на нем обязателен переход к парадигме «образования для иммигрантов» как основному инструменту политики «плавильного котла».

Современная Россия как иммигрантская страна, безотносительно к качеству своего иммигрантского контингента, тоже не имеет иного выбора, как только переходить к миграционной политике «плавильного котла» с проведением соответствующей реформы национального образования. В России иммигранты уже оказывают ощутимое давление на всю национальную систему социализации, в первую очередь на образование. По данным департамента образования Москвы, в которой обучаются около 70 тыс. детей разных возрастных групп из семей мигрантов, эта категория имеет проблему своей социализации из-за слабого знания русского языка. Социологические обследования показывают, что иммигрантские дети с недостаточным знанием языка страны пребывания отстают в учебе от детей коренных жителей. То есть ситуация такого неравенства требует от образования дополнительных усилий

2. *Washington ProFile*. – 2005. – 7 июля; *Washington ProFile*. – 2005. – 6 октября.

по формированию у всей массы школьников, не только иммигрантов, чувства языка страны, а вместе с ним – понимание ее культурных кодов и смыслов. Суть в том, чтобы не изолировать иммигрантских детей от остальных школьников – для этого и должны быть внесены в единую школьную программу указанные усиления (по воспитанию чувства языка как основы способности обучаться вообще). Есть и такое свидетельство (Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ): среди московских беспризорников – 99% либо дети мигрантов, либо сами по себе мигранты, «кочевники». И это – прямое следствие того, что школьное образование в России не соответствует ситуации иммигрантской страны. Иммигрантские дети получают образование по остаточному принципу, чаще всего отправляясь не в школы с повышенным статусом, но в те, где есть проблемы с набором учеников и где, в условиях подушного финансирования, материально заинтересованы в каждом ребенке (3, 4).

Между тем правительства многих стран побуждаются давлением миграционных процессов к превращению образовательной политики в ключевой инструмент ассимиляции иммигрантов. Важно, что выравнивание образовательных возможностей для иммигрантов предполагается осуществлять в рамках единой политики образования – ориентированной, благодаря иммигрантам, на стандарты образования, которые учат не столько «сумме знаний», сколько самой способности обучаться, приобретать знания. Эта образовательная модель – не только для иммигрантской страны, но и для любой страны в современных условиях формирования глобального «плавильного котла». Так современная, связанная с глобализацией, волна международной миграции стала одним из основных факторов перехода в мире к новой модели, парадигме образования – образованию, которое обучает образованию, дает навыки непрерывного самообразования. Почему толчок смене образовательных парадигм наряду с другими факторами дали и иммигранты? Потому что именно этот контингент объективно нуждается в жизненно важных для него навыках овладения смыслами и кодами чужой культуры, а такие навыки и обозначают модель образования интенсивного (проникающего в смыслы), в отличие от экстенсивного (энциклопедического) образования (11).

Детализированное представление об «иммигрантской» образовательной модели с ее базой в школьном образовании лучше всего получить из США, где школьное образование исторически сложилось и функционирует по настоящее время по «иммигрантской» модели. Опыт ассимиляции иммигрантов в США с помощью системы образования действительно поучителен, поскольку эта система – американских общественных школ – была опробована уже на многих поколениях детей иммигрантов. Она предоставляла и предоставляет иммигрантским детям жесткий выбор: «идти ко дну» при отказе иммигрантской семьи от шанса войти в новое общество через обучение своих детей или «плыть» в случае принятия противоположного решения.

Правительство США всегда рассматривало образование как инструмент ассимиляции прибывающих в страну людей. Школы в США – довольно точный социологический показатель исторического оседания иммигрантов в тех или иных штатах страны. Так, этническая характеристика учащихся городских и сельских школ Среднего Запада показывает (в подтверждение демографической статистики), что штат Висконсин облюбовали немцы, а штат Миннесоту – скандинавы. Согласно проведенному в 1908 г. исследованию, в Нью-Йорке у 71% учащихся отцы – выходцы из других стран.

Ситуация не изменилась и в настоящее время – городские и сельские школы США по-прежнему отличаются высокой неоднородностью состава учащихся, выполняя свою работу по трансформации иммигрантских потоков в единую нацию. Более того, сегодня языковое многообразие в американских школах на порядок выше, чем прежде. Например, в ряде поселений в штатах Мэриленд, Вирджиния, семьи говорят на более чем трех десятках языков. Причем, не только стал более разнообразным иммигрантский состав, но и изменилась сама иммиграционная политика США – именно в сторону поощрения сохранения иммигрантами своего языка и своей культуры. Политика ассимиляции иммигрантов стала более тонкой. Школы по-прежнему нацелены на приоритет англоязычной грамотности, вливание иммигрантов в единую нацию на основе сохранения многообразия культур и поощрения между ними толерантности. Инструментами этой политики служат освещение культурного многообразия в учебниках, обеспечение большего этнического разнообразия учителей, введенные Министерством образования США программ «двойного погружения» – в англоязычную культуру и культуры других языков – как англоговорящих, так и представителей языковых меньшинств.

Показательно также следующее. Раньше в США руководство школ подходило к расово и этнически неоднородному контингенту учащихся дифференцированно в отношении требований успеваемости – снижало планку образовательных требований для некоторых этнических групп. Сейчас эта планка одинаково высока для любого учащегося, независимо от его расовой и этнической принадлежности. Тем самым элиминируется различие между иммигрантами и коренным населением. В результате иммигрантское подрастающее поколение автоматически получает доступ к важным федеральным программам социальной направленности, а также образовательным программам для наиболее одаренных и талантливых учеников. Программы углубленного изучения искусств, гуманитарных и естественных наук вроде общенациональных программ «Решение проблем будущего», «Одиссея разума» или «Чтение великих книг» действуют на уровне и начальных, и средних школ.

В школах США специально воспитывается толерантность по так называемому Титулу IX – поправке к Федеральному закону «О высшем образовании» 1972 г., запрещающей всякую дискриминацию, что облегчает адапта-

цию и ассимиляцию иммигрантов. Воспитание толерантного сознания в системе школьного образования выражается в конкретных технологиях, например в осуществлении программы «Партнерство по воспитанию личности» (ПВЛ). Концепция ПВЛ прямо предусматривает привитие подрастающему поколению ценностей справедливости, честности, сострадания, ответственности и уважения к себе и другим – не дидактически, «факультативно», но через погружение школьников в соответствующую среду.

Наконец, проведенные в США социологические исследования подтверждают, что компьютеризация школ расширила возможности приобретения знаний учащимися и, главное, изменила само отношение школьников и преподавательского состава к знаниям – именно в сторону понимания образовательного процесса как творчества, поиска, коммуникации, прямо способствующей развитию личности. Рост уровня массового сознания – наиболее значимый эффект компьютеризации школ.

Нельзя сказать, что в России ничего не делается по формированию «иммигрантской» модели школьного образования. В Москве создана сеть специализированных общеобразовательных учреждений, осуществляющих первичную адаптацию иммигрантов. На базе 68 образовательных учреждений работают школы русского языка, где ежегодно обучаются более 30 тыс. детей иммигрантов. Для таких детей дошкольного возраста при 23 московских школах созданы детские сады с углубленным усвоением русского этнокультурного компонента. Для каждой из возрастных групп учащихся, слабо владеющих или не владеющих русским языком, разрабатываются отдельные программы, методики и учебные пособия. Курсы повышения квалификации учителей средних школ включают обучение специальности «Русский язык как иностранный», и в системе среднего образования за счет бюджетного финансирования уже начали создаваться специализированные группы по изучению русского языка как иностранного. В Санкт-Петербурге с детьми иммигрантов занимаются детские психологи. В Екатеринбурге в настоящее время обучаются более 1,5 тыс. детей иммигрантов, для которых организованы специализированный детский сад и центр психолого-педагогической поддержки «Диалог» с целью содействия полноценному включению этих детей в школьное образование (см.: 1; 3; 5).

Однако свидетельствует ли этот опыт крупных российских городов о существовании в России соответствующей образовательной политики? Едва ли, поскольку, например, в ходе обсуждения проекта Федерального закона «Об образовании» тема образования для иммигрантов вообще не затрагивалась. А это, подчеркнем еще раз, – реальная для страны проблема. Согласно социологическим опросам, до 70% трудовых мигрантов из Азербайджана, Узбекистана, Туркмении, Украины и некоторых других стран, отдающих своих детей в российские школы, хотели бы, чтобы их дети, получая образование

на русском языке, могли бы также учить свой родной язык и изучать на нем некоторые учебные предметы (национальную историю, культуру, литературу). Между прочим, такое пожелание соответствует Закону РФ «Об образовании», статья 6 которого указывает на право учащихся получать образование на родном языке и право выбора языка обучения, но в пределах возможностей, предоставляемых системой образования (1; 2).

В России образование иммигрантов не регламентируется федеральным законодательством, хотя необходимость адаптации и ассимиляции иммигрантов подчеркивается в Концепции регулирования миграционных процессов в РФ (2003) и в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (2006). Все еще не принято выделять иммигрантов в качестве специфической целевой категории в образовательной системе. Так, не удастся выявить специфические направления работы с иммигрантами в московской городской целевой программе развития образования на 2009–2011 гг. (см.: 8), в докладе Департамента образования Правительства Санкт-Петербурга по развитию образования (7). На сайтах комитетов по образованию Москвы и Санкт-Петербурга на запрос «обучение (адаптация, интеграция) мигрантов» дается ответ: «ничего не найдено».

В России – иммигрантской стране, где иммигрантский контингент в целом невысокого качества, как воздух нужна образовательная политика в отношении иммигрантов, притом ориентированная на результат. Политика, которая благодаря непрерывному мониторингу учитывает: 1) улучшается ли доступ иммигрантов (их детей) к качественному образованию; 2) увеличивается ли участие иммигрантов-студентов в качественном образовании, уменьшается ли их отсев из образования; 3) повышается ли занятость иммигрантов. Тем более что существует международный проект «Оценка качества образования школ с миграционным компонентом», нацеленный на разработку системы критериев для оценки качества образования в образовательных учреждениях с большим количеством иммигрантских детей. Проект открыт для участия в нем любой страны и имеет соответствующие материалы, доступные через Интернет (3; 6; 10).

Формирование в России образовательной политики в отношении иммигрантов даст направление реформированию национальной системы образования, отвечающее мировой тенденции перехода к новой образовательной парадигме в условиях глобализации. Эта новая парадигма призвана поставлять динамичному обществу не только и не столько «энциклопедистов», сколько аналитиков, способных решать актуальные проблемы общественного развития.

Литература

1. Арефьев А.Л. Дети из семей иностранных мигрантов как новое явление в российских школах: Социолингвистические и экономические аспекты. (<http://demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit01.php>).
2. Баранова В. Итоги семинара «Междисциплинарные исследования этничности» // <http://slon.hse.spb.ru/novosti/novosti/2010-10-29.html>
3. Власти Москвы в новом учебном году проведут мониторинг образовательных потребностей детей из семей мигрантов // Российская газета. – М., 2010. – 25 августа.
4. Коллективный проект «Изучение детей-мигрантов в школе» // <http://slon.hse.spb.ru/topics/more/more-migration.html>
5. Мостоцкий Ф. В Питере 50% первоклассников – дети мигрантов // Золотой лев. – 2005. – № 67–68. (http://www.zlev.ru/67_45.html).
6. Отчет о международной и межрегиональной деятельности Комитета по образованию за 2009–2010 учебный год (77.312Kb) // <http://www.k-obr.spb.ru/page/219/>
7. Петербургская школа в 2009/2010 учебном году: Публичный доклад / Под ред. Н.А. Заиченко. – СПб.: ГОУ ДПО ЦПКС СПб. «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий», 2010. – 100 с.
8. Приложение к постановлению Правительства Москвы от 12 августа 2008 г., № 737-ПП.
9. Brenner R. The causes of economic growth // Cato policy report. – 1998. – Vol. 20, № 3.
10. OECD review of migrant education // Country background report for Denmark // www.oecd.org/dataoecd/8/24/42485270.pdf; OECD review of migrant education // Country background report for Ireland. – 2009 // www.oecd.org/dataoecd/8/22/42485332.pdf; OECD review of migrant education // Country background report for Norway. – 2008 // www.oecd.org/dataoecd/8/44/42485380.pdf
11. OECD reviews of migrant education – closing the gap for immigrant students: Policies, practice and performance // OECD. – 2010 // <http://www.oecd.org/dataoecd/5/63/45012915.pdf>
12. Remarks by the President on comprehensive immigration reform, July 01, 2010 // The White House // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-comprehensive-immigration-reform>
13. Turner B. Discipline // Theory, culture and society. – Cleveland, 2006. – Vol. 23, N 2–3. – P. 183–186.

Н.И. Кутепова

«НОВЫЕ НИЩИЕ» СРЕДИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Кутепова Наталья Ивановна – кандидат
экономических наук, доцент ГУ–ВШЭ.

Российский рынок труда в значительной степени представлен высококвалифицированными кадрами. Доля лиц с высшим образованием среди занятого населения в настоящее время составляет около 30%. К специалистам относятся инженеры, техники, преподаватели, врачи, средний медицинский персонал, включая медицинских техников и лаборантов, ученые во всех областях научного знания, специалисты по ЭВМ, программисты, бухгалтеры, юристы, представители творческих профессий (писатели, художники, артисты, музыканты), работники средств массовой информации и т.д. Вместе с административно-управленческим персоналом все они образуют единый блок работников высокопрофессионального умственного труда.

С начала реформ численность специалистов высшего уровня квалификации увеличилась более чем на 30%, специалистов среднего уровня квалификации, служащих, занятых подготовкой информации и квалифицированных рабочих – примерно на 10% (по доле специалистов высшей квалификации Россия в настоящий момент превосходит ряд ведущих европейских стран).

Международная практика свидетельствует, что режим постоянных научно-технических преобразований является для специалистов хоть и напряженной, но вполне терпимой жизненной ситуацией, высокая квалификация облегчает любые виды необходимой переподготовки и переквалификации. Эта часть рабочей силы, во многом предопределяющая своим творческим трудом выпуск высококачественной продукции, предоставление населению необходимых услуг и, что особенно важно, эволюцию экономики и национальной культуры, требует особого внимания к себе и ни при каких обстоятельствах не может быть брошена на произвол судьбы. В частности, обязательным условием существования рынка квалифицированного труда, как и рынка труда вообще, исключая его закрытые невольничьи формы, является соответствие

оплаты труда образованию и квалификации, закрепленное при необходимости соответствующими законодательными актами. Доходы работников высокой квалификации и творческих возможностей должны значительно превышать прожиточный минимум.

Так должно быть по логике вещей. Однако в жизни все складывается иначе. Одним из драматических явлений в социально-экономической сфере в современной России стало появление многочисленного слоя «новых нищих», среди которых особое место занимают специалисты.

Прежде всего попытаемся определить в общих чертах само понятие «новой нищеты». Затем попробуем понять, какую роль играет социальная политика в этих процессах и выявить «проблемные группы» специалистов с наибольшими шансами стать маргиналами.

1. Что такое «новая нищета»

Понятия «новая нищета», «новые нищие» появились в 70-е годы прошлого века в западной литературе. Смена моделей государственного регулирования экономики в ведущих промышленно развитых странах Запада (так называемый неоконсервативный поворот) сопровождалась не только резким ростом массовой безработицы (она увеличилась в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, с 8 млн. человек – в 60-е годы до 30 млн. человек – к началу 80-х годов), но и увеличенной в ее структуре доли хронически безработных. Последние в общей численности безработных в большинстве этих стран длительное время составляют примерно 60% (правда, в США она несколько ниже – в 2009 г. составляла более 40%).

Хотя рост безработицы происходил прежде всего за счет социально уязвимых групп – молодежи, пожилых людей, женщин (в первую очередь молодых матерей), иностранцев, лиц, имеющих слабое здоровье и ограниченную трудоспособность, впервые угроза безработицы стала реальной для всех категорий работников, включая специалистов, которые до этого времени были в большей степени защищены от потери работы. «Новые нищие», появившиеся на Западе в те годы, – это квалифицированные специалисты, попавшие в число безработных.

Формирование российской безработицы (регистрация ее началась в 1992 г.) не вполне соответствовало теории перехода к рыночным отношениям, согласно которой прогнозировался рост безработицы в результате приватизации, развития конкуренции, монополизации, перехода скрытой безработицы в открытую. В России эти процессы не оказали существенного влияния на рынок труда и «новая нищета» проявилась иначе, чем на Западе, хотя для структуры безработных в нашей стране характерна та же тенденция, что и за рубежом, – к увеличению числа лиц, продолжительное время не имеющих ра-

боты и их доли в общей численности безработных. Если на 1 сентября 1993 г. удельный вес безработных, не сумевших трудоустроиться более восьми месяцев, составлял 7%, то к концу 90-х годов он вырос почти до 35%, а их число за тот же период времени возросло почти в 17 раз (для сравнения: общее число зарегистрированных безработных за тот же период увеличилось примерно в 3 раза). По данным МОТ, доля длительно безработных в общей структуре безработных (в течение более полугода) составляла в первые годы нового века около 60%. В дальнейшем она несколько снизилась, оставаясь при этом очень высокой: в первом полугодии 2010 г. она составила 53%, а средняя продолжительность поиска работы в мае 2010 г. – восемь месяцев.

Характерной чертой российской безработицы являются значительные масштабы скрытой безработицы. Продолжавшийся с начала 90-х годов до 1998 г. спад производства не вызвал адекватного сокращения занятости и увеличения безработицы в открытой форме. Во время спада 1992–1998 гг. масштабы высвобождения работников были несопоставимы с масштабами падения промышленного производства: в 1992 г. падение объема промышленного производства составило 18%, а сокращение численности занятых – 4,8%, в 1993 – 16 и 7% соответственно. В дальнейшем, хотя эти «ножницы» и сократились, реакция безработицы на продолжавшийся спад была достаточно слабой.

Испытывавшие финансовые затруднения предприятия предпочитали сдерживать рост заработной платы и сокращать вакансии, но не работников, переводить работников на неполный рабочий день и отправлять в вынужденные отпуска, избегая массовых увольнений. По данным статистической отчетности крупных и средних предприятий, доля скрытой безработицы составила около 21% занятых в экономике. С 1999 г. начинается некоторое сокращение масштабов скрытой безработицы, связанное с оживлением в экономике, хотя ее уровень оставался весьма внушительным. На конец 2005 г., по оценкам Роструда, в ряде регионов он достигал 20% занятого населения. С началом нового кризиса масштабы скрытой безработицы снова возросли. В мае 2009 г. количество вынужденных отпускников и работающих неполное время составило 1 млн. 386 тыс. человек (при общей численности официально зарегистрированных безработных на тот момент 2 млн. 259 тыс. человек).

Скрытая безработица с начала реформ стала делом многочисленных категорий специалистов, прежде всего занятых в науке и в оборонном комплексе, где широкое распространение получила вынужденная частичная занятость, связанная с применением административных отпусков без сохранения содержания, с переводом на неполную рабочую неделю и на неполный рабочий день. Эти меры особенно широко использовались и используются в научно-исследовательских организациях оборонного комплекса. Такая практика применялась и в ряде академических институтов. Кроме того, о скрытой безработице можно судить также по численности специалистов, работающих на долж-

ностях, не требующих высшего образования и по заниженной заработной плате. Если использовать эти критерии, то, по некоторым оценкам, скрытая безработица составляет не менее 25% занятых в области исследований и разработок.

Но и от открытых форм безработицы специалисты оказались незащищенными. Так, в 1996 г. в составе безработных высшее образование имели 9,2%, в 1999 – 11,2, в 2008 г. – 11,5%. Особо уязвимой категорией среди специалистов с начала реформ стали инженеры, т.е. представители той самой профессии, которая в последние годы, как показывают социологические опросы среди работодателей, стала едва ли не самой дефицитной. Получила распространение тенденция превращения безработицы среди специалистов, в хроническую, застойную, т.е. наиболее разрушительную для качества рабочей силы.

В условиях кризиса не только сохраняются, но и обостряются прежние проблемы, например с трудоустройством выпускников. Массовый приток на рынок труда обладателей дипломов, прежде всего вузовских, особенно со второй половины 90-х годов был связан не с модернизацией экономики, а с существенным расширением вузовской системы за счет различных форм обучения на коммерческой основе. С начала 90-х годов число вузов в нашей стране удвоилось, а число студентов возросло в 2,6 раза. Это позволило многим из тех, кто ранее по уровню школьной подготовки мог бы рассчитывать лишь на получение рабочей профессии в ПТУ, претендовать на место для обучения в вузе, причем по специальностям, спрос на которые не так велик. Многие из новоиспеченных психологов, юристов, политологов, получив вузовские дипломы, работают курьерами, менеджерами по продажам, т.е. продавцами и т.п.

По некоторым прогнозам, в ближайшем будущем каждый второй выпускник средней школы станет обладателем вузовского диплома, но лишь малая часть таких дипломированных специалистов, как показал опыт двух последних десятилетий, готова к продуктивной деятельности в реальном секторе экономики. Поэтому можно прогнозировать нарастание дефицита кадров (ощущаемого уже сегодня) по ряду профессий, необходимых для простого обеспечения жизнедеятельности, не говоря уже об инновационном развитии экономики, и одновременно растущие сложности с трудоустройством выпускников, прежде всего коммерческих вузов. По данным Роструда, в 2008 г. 37,9% окончивших образовательные учреждения из числа молодежи до 29 лет являлись безработными. В 2009 г. в службы занятости обратились более 230 тыс. выпускников, 90 тыс. из которых – были трудоустроены, 12 тыс. – были направлены на переобучение, а 130 тыс. – были зарегистрированы в качестве безработных. Среди молодых специалистов в области экономики и управления остаются нетрудоустроенными 26–30%, в области гуманитарных наук – 20, в области образования и педагогики – 10–13% выпускников.

Новая волна реформ в некоторых важных областях бюджетной сферы делает реальной угрозой безработицы для занятых в них специалистов. В пер-

вую очередь, речь идет о военных специалистах, учителях средних школ и медицинских работниках.

По западным критериям 70-х годов прошлого века наши специалисты вполне подходят под определение «новые нищие». Но у «новой нищеты» в современной России есть специфические особенности, связанные не только с безработицей, но и с другими параметрами, формирующими тип жизнедеятельности и уровень жизни: занятость, условия труда, доход, уровень социальных рисков и степень социальной защищенности.

Важнейшей характеристикой российского рынка труда стало обесценивание труда. Именно работающие люди в нашей стране составляют костяк «новой нищеты». На этот российский феномен (бедность работающих) было обращено внимание в докладе Всемирного Банка о бедности в России в «благополучном» (с точки зрения экономической конъюнктуры) 2004 г., но проявился он гораздо раньше – с самого начала реформ. Так, доля заработной платы, являющейся основным источником существования большинства трудоспособного населения, в денежных доходах населения сократилась за 1992–1995 гг. почти вдвое; в дальнейшем она увеличилась, достигнув к 2000 г. 61,4% (правда, с учетом скрытой заработной платы), оставаясь значительно ниже прежнего уровня.

Резко снизилась и доля оплаты труда в издержках предприятий, а с учетом задержек в выплате заработка она упала катастрофически.

Доминирующая тенденция динамики реальной заработной платы в России в первые десять лет экономических реформ – ее резкое сокращение. Низшая точка падения, по данным официальной статистики, – 29,9% от дореформенного уровня в 1998 г. После периода повышения реальной заработной платы, сопровождавшего экономический подъем, с началом кризиса Росстат зафиксировал новое падение этого показателя в 2008 г., в 2009 г. она снизилась на 2,8%.

Снижение реальной заработной платы в 90-е годы было более значительным, чем падение производительности труда. Этот факт доказывает несостоятельность объяснения нищеты имеющих работу в России низким уровнем производительности труда. Из этих объяснений выводятся рекомендации, как повысить заработную плату: разумеется, за счет увольнения части занятых, что должно повысить производительность оставшихся работников. На самом деле, согласно имеющимся расчетам, уровень производительности труда 1991 г. был превышен в 2005 г. на 4,7%, а реальная зарплата в 2005 г. в сравнении с дореформенной была ниже на 18,2%. В 2006 г. по сравнению с 1991 г. производительность труда выросла на 11%, а реальная зарплата – на 0,9%. Соответствующие показатели для 2007 г. – 19,8 и 17,2%. Даже при более высоких темпах прироста реальной заработной платы за несколько последних лет прирост производительности труда в сравнении с исходным периодом был более существенным.

Наиболее сильно пострадали от снижения реальной заработной платы работники бюджетной сферы, сельского хозяйства, оборонной промышленности, машиностроения и легкой промышленности. В этих отраслях, где сосредоточены высококвалифицированные специалисты, средняя заработная плата едва превышает прожиточный минимум, а в сельском хозяйстве до последнего времени она составляла 90–92% прожиточного минимума.

Приведенные данные о заработной плате нужно скорректировать с учетом такого уже упоминавшегося «нерыночного» фактора, как нерегулярность выплаты зарплаты. По данным авторитетного фонда «Общественное мнение», полученным в результате всероссийского опроса городских и сельских жителей, в 1997 г. только 47% работающих получили полностью причитающуюся им зарплату. Пожалуй, «пик» задолженности пришелся на октябрь 1998 г. – 84 млрд. руб. В последующем задолженность сокращалась, оставаясь весьма существенной, удерживаясь несколько лет на отметке около 30 млрд. руб. К сожалению, эта дурная практика продолжается до сих пор, хотя размеры задолженности постепенно снижаются.

Кроме того, нужно учитывать, что во многих организациях и на предприятиях в 90-е годы значительная часть заработка выплачивалась в натуральной форме: скажем, мясорубками (например, на конверсионных предприятиях), хлебом (его раздавали работникам в Северодвинском центре атомного судостроения), часами, трусами и т.п.

Статистические данные по России с начала 90-х годов и до наших дней показывают подталкивающие к «новой нищете» тенденции в оплате труда, прямо противоположные тем, которые характерны для развитого рынка труда. Так, минимум заработной платы (к началу июля 2010 г. он составлял 4330 руб., а средний по стране прожиточный минимум – 5198 руб.; указанная минимальная зарплата равнялась прожиточному минимуму четвертого квартала 2007 г.¹) составлял менее 18% от средней заработной платы, в то время как в странах с развитой рыночной экономикой он составляет 40–50%. При этом нужно иметь в виду существующие у нас крайне заниженные размеры минимальной оплаты труда и прожиточного минимума.

По уровню минимальной заработной платы Россия уступает беднейшим странам Евросоюза, в частности отстает по этому показателю от Болгарии (самой бедной в ЕС) на 20%. Соревноваться с самыми бедными в ЕС по зарплатному минимуму могут лишь Москва, Санкт-Петербург и нефтедобывающие регионы, где власти устанавливают МРОТ выше среднего по стране.

1. Ранее отклонение минимальной заработной платы от прожиточного минимума было еще более значительным: например, в 1998 г. ее доля в прожиточном минимуме составляла всего 15%.

МРОТ – отнюдь не расчетная величина, как утверждают некоторые политики. Такую зарплату в стране получают 1–2% работающих, а есть еще и такие, чья зарплата ниже минимальной. По данным социологических опросов, о таких размерах заработка в 90-е годы сообщали 20% опрошенных работников легкой промышленности, от 2,6 до 4,4% – в машиностроении и металлообработке. Косвенным подтверждением того, что практика оплаты труда ниже установленного МРОТ сохраняется в наши дни, служат принимаемые на региональном уровне решения о штрафах для работодателей, которые платят своим сотрудникам заработную плату ниже установленного минимума (сравнительно недавно – в апреле 2010 г. – такое решение было принято в Новосибирской области).

В целом же, по оценкам таких авторитетных специалистов, как Н.М. Римашевская и В.Н. Бобков, доля работников, чей заработок ниже прожиточного минимума составляет не менее четверти.

Впечатляет разрыв между общероссийским минимумом и средней заработной платой в высокооплачиваемых отраслях. До последней корректировки МРОТ и изменений в статистических группах отраслей по этим показателям он составлял: в нефтеперерабатывающей промышленности 26,2 раза (сейчас 7,9 раза), в газовой промышленности – 54 раза (сейчас – 9 раз). Заметим, что самый большой разрыв в ведущих промышленно развитых странах – 5 раз.

Велика разница и между средней зарплатой и оплатой труда в высокодоходных отраслях. В 2006 г., когда экономика находилась в стадии подъема, заработную плату ниже средней по стране получали 62,5% работающих; это при том, что, например, в США бедными считаются граждане, имеющие годовой доход, в несколько раз превышающий среднюю заработную плату в России (за год).

Неоправданными являются и гипертрофированные различия в оплате труда рядовых работников и руководителей: заработки крайних 10%-ных групп работников отличаются по разным отраслям в 20 и более раз. Игнорирование этих различий не позволяет сделать достоверные выводы о зависимости размера заработной платы от уровня образования работников.

Так, по материалам выборочных обследований организаций за октябрь 2009 г., проведенных Росстатом, средняя начисленная заработная плата работников с высшим профессиональным образованием составляла 24 366 руб. и превышала среднюю заработную плату в 1,3 раза (как в 2005 и 2007 гг.). Она была в 1,6 раза выше, чем у работников со средним и начальным профессиональным образованием и в 1,65 раза выше, чем у работников с полным средним образованием. Но при этом надо иметь в виду, что заработки руководителей организаций и структурных подразделений превосходят заработную плату специалистов высшей квалификации в 1,7 раза и с 2007 г. они выросли наиболее значительно по сравнению с заработками работников других профессиональных групп – на 40%.

Многочисленные исследования показывают, что растущий разрыв в уровнях заработной платы по отраслям, профессиям и территориям (поскольку значительная часть выплат социального характера перенесена в регионы) сопровождается уменьшением квалификационных различий в оплате труда.

Все большее влияние на дифференциацию заработной платы начинают оказывать возрастные различия, политические и даже идеологические факторы. В особо уязвимом отношении при этом опять оказываются многочисленные категории специалистов, занятые в бюджетной сфере, которые вместе с работниками оборонного комплекса, машиностроения, легкой промышленности, жителями сельской глубинки формируют «новую нищету».

В последнее время некоторые российские социологи применяют расширительную трактовку термина «новая бедность», относя его к вполне благополучным слоям населения (так называемому среднему классу) и имея в виду сокращение в условиях кризиса расходов на престижные виды потребления: дорогостоящую бытовую технику, отдых за рубежом и т.п. Такая трактовка не является оправданной; более того, она отвлекает внимание от действительно бедственного положения многих категорий российских специалистов.

2. Социальная политика и «проблемные группы»

В формировании «проблемных групп» среди специалистов, в большей степени подверженных риску примкнуть к «новым нищим» (и в западном, и в российском понимании), в течение двух последних десятилетий важную роль сыграли структурные сдвиги в экономике, закрепившие ее сырьевую ориентацию, а затем повторившийся новый кризис 2008 г., особую роль при этом сыграла социальная политика государства.

Резкое сокращение бюджетных расходов на образование, здравоохранение, науку, культуру и другие отрасли социальной сферы с начала 90-х годов (экономические реформы в России проводились практически без социальных амортизаторов), изменившее социальное положение многих категорий специалистов, связано не только со спадом, но и с реализацией новой концепции социальной политики. При переходе к рынку была поставлена задача – изжить патерналистский характер государства, снять с государства большую часть ответственности за социальную сферу, перевести ее на рыночную основу. По оценкам Всемирного банка, доля социальных расходов в России после 1990 г. за последующее десятилетие сократилась с 20 до 10% ВВП. И хотя в 2006 г. впервые с начала реформ приоритетом бюджетной политики была объявлена социальная политика, ее приоритеты были сформулированы в национальных проектах, а доля социальных расходов за последние несколько лет немного выросла, но она значительно уступает «нормативам» для стран, называющих себя социальным государством (к их числу относится и Россия в соответствии

с седьмой статьей Конституции РФ). Недостаточными, по оценкам Всемирного банка, были и социальные расходы правительства РФ во время нового кризиса.

В результате находившиеся ранее в относительно благоприятном положении высококвалифицированные специалисты по оплате труда и по другим параметрам уровня жизни оказались в «новой нищете».

В начале 90-х годов прошлого века в особо уязвимом положении оказались работники сферы НИОКР (к концу 1992 г. средняя заработная плата в этой сфере, до начала реформ превышавшая среднетраслевой показатель, стала ниже средней по народному хозяйству на 30%, уступив промышленности – 35, строительству – 45, транспорту – 47, кредитованию и страхованию – 73%). Изменения в оплате труда научных работников в конце 90-х годов позволили приблизить среднюю заработную плату в сфере НИОКР к средней по стране, а в 1999 г. она ее превысила, хотя занятые в этой сфере по-прежнему не могут претендовать на принадлежность к среднему классу.

Устойчивые позиции в нижней части таблицы по средней начисленной заработной плате продолжают занимать работники образования. По оценкам Росстата, в октябре 2009 г., средний заработок мужчин в этой отрасли был ниже среднего для мужчин по стране на 42%, а средний заработок женщин, занятых в образовании, ниже среднего для женщин по стране на 23%. Чуть лучше позиции у работников здравоохранения и предоставляющих социальные услуги населению. Здесь средняя зарплата мужчин ниже средней (для мужчин) на 31%, для женщин отставание составляет 11,5%.

В деятельности по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта (такая группировка позволяет существенно улучшить бедственное положение работников библиотек, музеев и других подлинных подвижников культуры) отставание от среднего показателя для мужчин – почти на 10%, а для женщин – на 17%.

Важным показателем резкого снижения уровня жизни специалистов служит доля «физиологического минимума» в среднедушевых доходах. В качестве примера можно привести наиболее пострадавших с начала реформ работников сферы НИОКР. К началу реформ доля «физиологического минимума» в заработной плате занятых в экономике составляла примерно 15% и мало отличалась для разных отраслей. К концу 1992 – началу 1993 г. для научных сотрудников высокой квалификации «физиологический минимум» составил в средней заработной плате 40–50% (в зависимости от региона), как у наименее обеспеченных категорий в дореформенный период. При пересчете с учетом иждивенцев доля «физиологического минимума» достигала уже 50–60%. То есть не только научные сотрудники, но и члены их семей с начала реформ попали в число бедных слоев населения. Более 70% дохода в среднем научным работникам приходилось тратить на покупку минимального набора продуктов и коммунальные платежи, в то время как в промышленности эта доля составляла около 40%.

По мнению члена Общественной палаты, директора НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Л.М. Рошаля, хорошо знающего положение в своей отрасли, основное число медработников надо относить к бедному классу: к примеру, ординаторы и научные сотрудники в средний класс не попадают. Из общего числа медицинских работников, по оценкам Рошаля, только 7–10% можно было бы отнести к среднему классу (если речь идет о государственной медицине).

Социальное положение этой и ряда других категорий специалистов даже в Москве, где средняя зарплата почти в 3 раза выше, чем у среднестатистического россиянина, остается и в настоящее время таковым, что дает основания скорее отнести их к бедной части общества. Так, если соотнести зарплату с прожиточным минимумом, то получится, что учитель может прокормить двух с половиной человек, а кандидаты и доктора наук, работающие в вузах и НИИ, – трех (по минимуму). В таких семьях невозможно улучшить жилищные условия, дать детям хорошее образование, следовательно, и само рождение детей становится проблемой.

Еще в начале экономических реформ ВЦИОМ, ссылаясь на многочисленные исследования, проведенные в разных странах, предупреждал о возможных социальных последствиях резкого ухудшения благосостояния, ощущение которого является мощнейшим социальным стрессом; по силе воздействия и системности этот стресс превосходит стрессы, возникающие во время стихийных бедствий. Среднее падение дохода на 10% приводит к повышению смертности среди тех, кого это коснулось, на 1% и росту числа самоубийств на 3,7%. Наиболее опасен и чреват самоубийствами не столько низкий, но стабильный статус, сколько его резкое ухудшение, т.е. то, с чем столкнулись многие российские специалисты. Их «новая нищета» – не от века данный удел, а рукотворное явление, следствие определенной социальной политики, которая выступает как фактор маргинализации. Наиболее уязвимой в этом отношении категорией стали военные специалисты. В 1997 г. был поставлен жуткий рекорд социальной патологии: произошло более 500 самоубийств среди офицеров. А официального учета самоубийств среди офицеров в отставке не ведется, поэтому она недоступна для исследователей.

Тот факт, что «новая нищета» специалистов – чисто российский феномен, подтверждают международные сопоставления, при которых выясняется, что на Западе занимающиеся той самой профессиональной деятельностью, которая в нашей стране пополняет ряды «новых нищих», оплачиваются особенно высоко. Так, по результатам исследований, проведенных журналом «Money»², в десятку лучших по разным критериям попали такие специали-

2. <http://www.sostav.ru/print/rus/2006/06.09/news/38>

сты, как профессор, преподающий в вузе, фармацевт, ассистент врача. Исключительно по критерию зарплаты в числе лидеров оказались терапевты и хирурги. Что касается школьных учителей, то они в большинстве ведущих промышленно развитых стран получают зарплату на уровне средней по стране или выше средней. В США, например, обычный школьный учитель получает заработную плату выше средней по стране на 1 тыс. долл.

Дополнительные факторы риска «новой нищеты» связаны с уже упоминавшимися новыми реформами в сфере образования и здравоохранения, увеличивающими вероятность безработицы, а также с дополнительными ужесточениями в социальной политике, которые намечены на ближайшее время и связаны с лишением регионов ряда финансовых дотаций. Последние неизбежно усугубят проблемы бюджетников, так как существенная часть выполнения социальных обязательств была переадресована государством именно в регионы. Уже в 2010 г. губернатор Волгоградской области урезал расходы на социальную сферу на 90% по сравнению с 2009 г. Подобные намерения имеют и другие регионы. В результате – отмена индексации, т.е. замораживание заработной платы врачей, учителей, спасателей и других бюджетников, лишение аспирантов и докторантов ежегодного пособия для приобретения научной литературы, отмена других социальных льгот, касающихся всех категорий граждан.

Резкое ухудшение социального положения работников высококвалифицированного труда – во многом следствие социальной политики, выступающей как фактор маргинализации и препятствующей формированию традиционного среднего класса, устойчивой основы рыночной экономики. Без преодоления «новой нищеты» невозможен инновационный путь развития, провозглашенный руководством страны, предполагающий прочный социальный фундамент, диктующий необходимость повышения качества трудового потенциала, резкого увеличения расходов на образование и науку.

Ю.Н. Александрин

**ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Александрин Юрий Николаевич – кандидат экономических наук,
доцент Кубанского государственного университета.

Новая экономическая политика, курс на инновационную модель развития экономики объективно предполагает возрастание роли малого предпринимательства и особенно – малого инновационного бизнеса как наиболее креативного элемента предпринимательской среды. От эффективной государственной поддержки этого стратегического сегмента отечественной экономики зависит не только рост инновационного потенциала, развитие внутреннего рынка, но и повышение национальной конкурентоспособности, возрастание роли России на мировом рынке наукоемких технологий.

По оценкам экспертов, более 75–80% прироста ВВП промышленно развитых стран обеспечивается за счет инноваций. В настоящее время все производство наукоемкой продукции в мировой экономике базируется на 50–55 макротехнологиях. Семь наиболее развитых стран, обладающих 45 макротехнологиями, контролируют 80% рынка инноваций. США ежегодно экспортируют наукоемкой продукции примерно на 700 млрд. долл., Германия – на 530, Япония – на 400 млрд. долл. Объем мирового рынка инноваций составляет в настоящее время около 2,5–3 трлн. долл. При этом доля США на рынке наукоемкой продукции составляет 39%, Японии – 30, Германии – 16, России – около 0,5% (7).

Для стран – лидеров рынка инноваций существует одна общая макроэкономическая закономерность – приоритетная роль малого бизнеса в национальных экономиках. Об этом говорят следующие цифры: доля субъектов малого предпринимательства в 2009 г. составила: в ВВП – от 52 (США) до 57% (Германия), в общем количестве предприятий от 97,6 (США) до 99,3%

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

(Германия), в общей численности занятого в экономике населения – от 50,1 (США) до 69,3% (Япония) (6).

В России показатели уровня развития малого предпринимательства значительно ниже: доля в ВВП – около 21%, общей численности занятых – 16,6%. Доля малых предприятий составляет примерно 40% от их общего количества. При этом доминируют микро- и малые предприятия, занимающиеся оптовой (розничной) торговлей – 45,8% (42,4%), и операциями с недвижимостью (риэлтерские услуги и арендный бизнес) – 18,6% (16,0%). В строительстве функционирует 11,5% микро- и 11,9% малых предприятий, в обрабатывающих производствах – 9,6 и 10,7%.

Участие малого предпринимательства в сфере услуг минимально: в гостиничном и ресторанном бизнесе, в сфере коммунальных и социальных услуг занято 2,4% микро- и 2,5% малых предприятий. Самая пессимистичная ситуация в сфере малого инновационного бизнеса: только 0,9% малых и микро-предприятий в России занимаются данным видом экономической деятельности (табл. 1).

Таблица 1

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РФ В 2009 г.

Вид экономической деятельности	Количество субъектов малого предпринимательства, ед.		В % от общего количества	
	Всего	Микро-предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия
1	2	3	4	5
Всего	1 347 667	1 065 016	100,0	100,0
В том числе:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	35 271	18 829	2,6	1,8
рыболовство, рыбоводство	2 796	1 885	0,2	0,2
добыча полезных ископаемых	5 187	3 946	0,4	0,4
обрабатывающие производства	144 464	101 952	10,7	9,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6 860	4 425	0,5	0,4
строительство	160 208	122 318	11,9	11,5
оптовая и розничная торговля, бытовое обслуживание населения	571 867	487 991	42,4	45,8
гостиницы и рестораны	34 347	25 610	2,5	2,4
транспорт и связь	73 435	56 459	5,4	5,3

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	223 851	171 080	18,6	16,0
научные исследования и разработки	12 163	9 862	0,9	0,9
образование	3 559	2 886	0,3	0,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	15 534	11 436	1,2	1,1
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	33 514	25 684	2,5	2,4

Источник: (5, с. 13).

Аналогичная ситуация с отраслевой структурой малого бизнеса складывается и в федеральных округах России. В 2009 г. оптовой и розничной торговлей занимались от 40,0% (Южный федеральный округ) до 47,3% (Уральский федеральный округ) малых и микропредприятий, операциями с недвижимостью и арендным бизнесом – от 13,8% (Южный федеральный округ) до 17,6% (Сибирский федеральный округ). При этом в обрабатывающих отраслях функционировало всего от 8,0% (Дальневосточный федеральный округ) до 11,8% (Приволжский федеральный округ) субъектов малого предпринимательства, в строительстве – от 11,1% (Северо-Западный и Центральный федеральные округа) до 14,8% (Южный федеральный округ). Что касается малого инновационного бизнеса, то уровень выше среднероссийского отмечается только в Центральном (1,4%) и Северо-Западном (1,0%) федеральных округах. В Приволжском и Уральском федеральных округах лишь 0,7% малых и микропредприятий занимаются инновационными разработками, а в Южном и Дальневосточном и того меньше – 0,5 и 0,3% соответственно (5, с. 22–33).

Если рассматривать индикаторы отраслевой структуры малого предпринимательства относительно субъектов РФ – лидеров федеральных округов по уровню развития малого предпринимательства, то оптовой и розничной торговлей занимается от 38% малых предприятий в Краснодарском крае до 56,6% в Свердловской области. Ризлтерские и арендные услуги предоставляют от 14,9% малых и микропредприятий в Краснодарском крае до 18,3% в Свердловской области. Что касается обрабатывающих производств, то здесь показатели значительно скромнее: этим видом экономической деятельности занимается от 6,5% (Свердловская область) до 11% (Нижегородская область) субъектов малого предпринимательства. Дифференциация субъектов РФ по

инновационной активности малого бизнеса еще более внушительная, чем в федеральных округах: от 0,3% малых предприятий в Приморском крае до 1,9% в г. Москве.

Следует отметить, что отраслевая структура малого предпринимательства, несмотря на изменения критериев субъектов МСП¹ в 2008 г., практически не меняется уже около 15 лет. С 1996 по 2009 г. среди субъектов малого предпринимательства преобладают предприятия оптовой и розничной торговли (42,7% – в 1996 г. и 42,4% – в 2009 г.). На второй позиции – строительные предприятия (16,4 и 11,9% соответственно), на третьей – промышленные (15,7 и 10,7%). Далее: малые предприятия, оказывающие услуги в сфере здравоохранения и соцобеспечения (1,3% – в 1996 г. и 1,2% – в 2009 г.), образовательные услуги (0,8 и 0,3% соответственно). Лишь по двум видам экономической деятельности субъектов малого предпринимательства с 1996 по 2009 г. произошли значительные изменения. Доля предприятий, занятых ритейлерским бизнесом увеличилась с 0,5% в 1996 г. до 18,6% в 2009 г. (более чем в 37 раз). Одновременно за анализируемый период сократилась доля малых инновационных предприятий с 5,5 до 0,9% (более чем в 6 раз)². На наш взгляд, эффективно решать масштабные задачи перехода к инновационной модели экономики с такими деформациями отраслевой структуры малых и средних предприятий достаточно проблематично.

Для повышения роли малого предпринимательства в экономике страны Правительство Российской Федерации к 2012 г. планирует увеличить долю МСП:

- в численности занятых по отношению к экономически активному населению до 28%;
- в валовом внутреннем продукте до 29% ВВП;
- в обороте неторгового сектора МСП (промышленность, строительство, ЖКХ, социальные услуги, инновации, образование, здравоохранение) до 40%;
- инновационных предприятий в отраслевой структуре МСП в 6 раз – до 6% (10).

Большинство ученых-экономистов рассматривают проблему стимулирования малого предпринимательства в РФ только через призму увеличения объемов финансирования из бюджетов всех уровней. В этой связи необходимо отметить, что в последние пять лет финансирование господдержки МСП за счет средств федерального бюджета увеличилось в 16 раз: с 1,5 млрд. руб. в 2005 г. до 24 млрд. руб. в 2010 г. Однако только многократное увеличение объемов финансирования при существующих институтах государственной

1. Малое и среднее предпринимательство.

2. Рассчитано автором по: (4, с. 9; 5, с. 13).

поддержки МСП не позволит в ближайшей перспективе достигнуть мирового уровня развития этого стратегического сегмента предпринимательства. Об этом свидетельствуют и основные показатели динамики развития малого предпринимательства РФ, по данным ежеквартального информационно-аналитического доклада НИСИПП (табл. 2).

Таблица 2

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ
И МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ РФ ЗА 2009 гг. в % к 2008 г.**

<i>Федеральный округ (ФО)</i>	<i>Среднесписочная численность работников*</i>	<i>Объем оборота</i>	<i>Инвестиции в основной капитал</i>
РФ, всего	98,9	83,0	67,4
Центральный	97,5	82,1	59,2
Северо-Западный	98,8	84,8	56,5
Южный	95,1	87,3	76,2
Приволжский	96,8	83,7	67,1
Уральский	115,6	92,6	71,8
Сибирский	100,3	74,1	75,2
Дальневосточный	100,4	74,0	63,6

* Без внешних совместителей и работников по договорам гражданско-правового характера.

Источник: (2).

Отрицательная динамика развития малого предпринимательства за анализируемый период отмечается как в целом по России, так и по федеральным округам. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 1,1% снизилась среднесписочная численность работников малых и микропредприятий в РФ, в том числе на 3,2% – в Приволжском ФО, на 4,9% – в Южном ФО. Прирост среднесписочной численности работников отмечается в Уральском ФО на 15%; в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах он был минимальным и составил 0,3 и 0,4% соответственно. В целом по стране с 2008 по 2009 г. на 17% снизился оборот малых и микропредприятий. Для всех федеральных округов характерна отрицательная динамика по данному показателю. Наибольшее сокращение оборота малых предприятий было в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральном округах. Аналогичная картина наблюдается и в динамике инвестиций. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. этот показатель снизился в целом по РФ почти на 34%. Самый сильный спад был в Центральном и Северо-Западном округах.

Приоритетным направлением в сфере МСП должно стать формирование принципиально новых институциональных основ государственного регулирования малого предпринимательства, адекватных инновационной модели экономики. В настоящее время реализацией государственной политики сти-

мулирования малого предпринимательства занимается Минэкономразвития России и еще 12 министерств и ведомств.

Кроме того, в марте 2008 г. была создана Правительственная комиссия по развитию малого и среднего предпринимательства для обеспечения координации деятельности органов исполнительной власти и взаимодействия с представителями предпринимательского сообщества. К компетенции комиссии относится решение как стратегических, так и оперативных задач развития малого бизнеса: от определения мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства до совершенствования порядка применения контрольно-кассовой техники, от совершенствования института микрофинансирования до упрощения бухгалтерского и налогового учета. Всего более 20 направлений, охватывающих практически все сферы деятельности малого предпринимательства.

Следует подчеркнуть, что при таком колоссальном объеме работ, комиссия функционирует на общественных началах и проводит заседания по мере необходимости. Особого внимания заслуживает и состав этого органа: из 31 члена комиссии только три представляют интересы малого предпринимательства (ОПОРА России, Деловая Россия), остальные – высокопоставленные чиновники федерального и регионального уровней, Администрации Президента и аппарата Правительства РФ (8). Можно ли ожидать прорыва в сфере МСП при существующих институтах государственного регулирования малого предпринимательства? На наш взгляд, нет.

Учитывая стратегическую роль малого бизнеса в решении масштабных задач модернизации экономики России, необходимо создать специализированное министерство в структуре Правительства РФ – Министерство малого и среднего предпринимательства, которое бы занималось исключительно реализацией государственной политики и стратегии развития малого предпринимательства. Например, в США переломным моментом в развитии малого бизнеса стало создание в 1953 г. Администрации малого бизнеса США (SBA), которая подотчетна только Президенту США и Конгрессу. SBA имеет 105 представительств во всех штатах и крупных городах, 1100 центров развития малого предпринимательства, 389 консультационных и 118 социально ориентированных центров, реализующих программы развития МСП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (11).

Похожая структура есть и в системе государственного регулирования малого бизнеса Японии – Агентство малого и среднего предпринимательства (SMEA), которое входит в состав Министерства экономики, торговли и промышленности (METI). SMEA состоит из 59 региональных и 261 местных отделений, 313 центров развития малого предпринимательства. Особое внимание уделяется развитию малого бизнеса в регионах. Для этого в структуре

Агентства МСП Японии создано специализированное структурное подразделение – Агентство регионального развития МСП (SMRJ) (6).

Как показывает мировой опыт, формирование оптимальных институциональных основ стимулирования МСП невозможно без создания института оценки эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса. В США эти функции выполняет Генеральная инспекция (OIG), подотчетная только президенту страны и Конгрессу, хотя формально она входит в структуру Администрации малого бизнеса США (SBA). На деятельность OIG ежегодно расходуется 16–17 млн. долл. Кроме этого, для оценки эффективности государственной поддержки МСП привлекаются: Департамент управления и бюджета при Президенте США (Office of Management and Budget), Департамент финансовой инспекции Правительств США (US General Accountability Office).

Департамент управления и бюджета при Президенте США, применяя методику «Рейтинговой оценки эффективности программ» (Program Assessment Rating Tool), осуществляет анализ десяти приоритетных программ SBA, выполняемых в рамках долговременной стратегии развития малого предпринимательства. При этом рассматриваются и оцениваются следующие важнейшие параметры: цель и структура программ; стратегическое планирование и управление реализацией программ, оценка достигнутых результатов и обеспечение отчетности. Департамент финансовой инспекции (GAO), являясь независимой организацией при Конгрессе США, осуществляет выборочную проверку исполнения различных программ, реализуемых агентством SBA, по результатам которой дает рекомендации по совершенствованию финансовых и организационных механизмов реализации этих программ. Наряду с этими ведомствами, по инициативе SBA, для оценки эффективности реализуемых программ и мероприятий в сфере МСП привлекаются независимые аудиторские компании, специализированные экспертные организации. По результатам проведенных аудиторских проверок в открытой печати публикуется ежегодный отчет о деятельности Администрации малого бизнеса США, эффективности программ государственной поддержки МСП.

В России оценку эффективности программ государственной поддержки малого предпринимательства осуществляют: на федеральном уровне – Минэкономразвития России, на региональном и муниципальном уровнях – администрации субъектов РФ и муниципальных образований. Таким образом, качество своей работы оценивают сами разработчики (исполнители) программ. Но даже по этим оценкам, которые трудно признать объективными, ни одна из четырех федеральных программ господдержки малого предпринимательства не была выполнена в полном объеме. Например, Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации 1994–1995 гг. была выполнена на 31%, а Федеральная программа

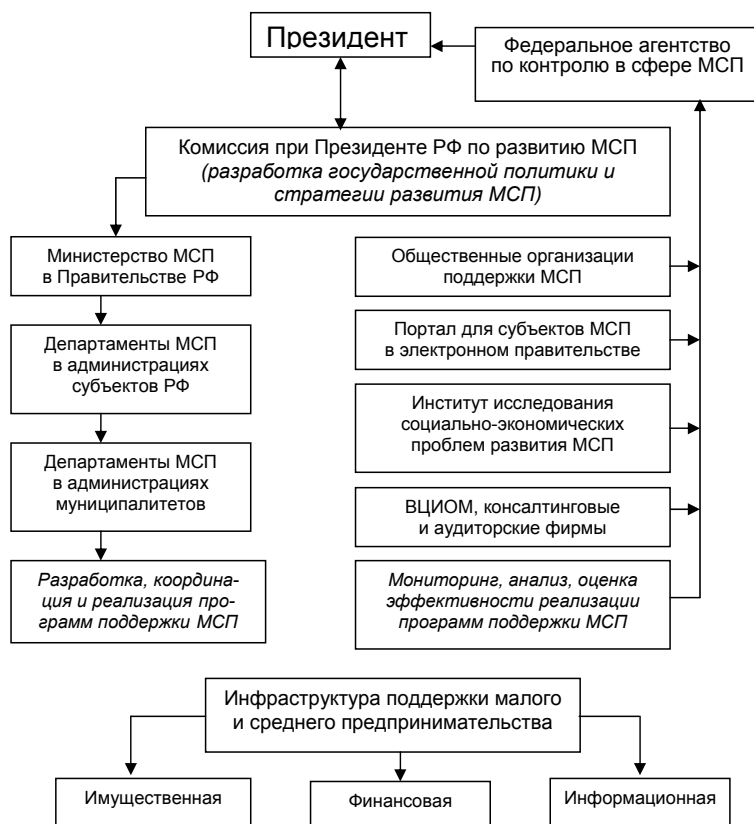
1996–1997 гг. – на 70%. К сожалению, не произошло позитивных изменений и в настоящее время. По данным Росфиннадзора России, из 24 млрд. руб., выделенных на государственную поддержку малого предпринимательства в 2010 г., 1 млрд. руб. – нецелевое использование, а 822 млн. руб. – вообще оказались неиспользованными (3).

На наш взгляд, оценку эффективности реализации федеральных (региональных) программ в сфере малого предпринимательства необходимо поручить независимой структуре, подотчетной только Президенту РФ – Федеральному агентству по контролю в сфере малого и среднего предпринимательства (см. рис.). Основными функциями Федерального агентства по контролю в сфере малого и среднего предпринимательства должны стать:

- оценка эффективности деятельности Министерства малого и среднего предпринимательства и уполномоченных организаций по реализации федеральных (региональных) программ поддержки малого предпринимательства;
- разработка предложений по совершенствованию государственной политики и стратегии стимулирования МСП;
- экспертиза всех нормативных актов в сфере МСП с точки зрения дерегулирования и снижения административных барьеров, разработка альтернативных вариантов;
- оказание правовой помощи, юридической защиты предпринимателей в регионах;
- ежемесячный доклад Президенту РФ, Совету Федерации и Государственной думе РФ о результатах мониторинга в сфере МСП и его опубликование в открытой печати (размещение на информационных сайтах МСП в Интернете);
- выявление организационных, экономических и правовых проблем, сдерживающих развитие МСП, и разработка предложений по их решению.

Объективность оценки эффективности государственного стимулирования малого бизнеса усилится, если к ней привлечь общественные организации, ВЦИОМ, независимые консалтинговые и аудиторские фирмы, специализированные научно-исследовательские институты, ассоциации бизнес-инкубаторов и технопарков, региональные фонды поддержки МСП, а самое главное – самих предпринимателей. Для этого целесообразно создать специальный портал в рамках электронного правительства. Внедрение и широкое использование интернет-технологий будет способствовать не только повышению объективности оценки реализуемых программ поддержки МСП всех уровней, но и усилению оперативности обратной связи с субъектами малого бизнеса.

Модель системы государственной поддержки малого предпринимательства на макро- и мезоуровнях (разработана автором) выглядит следующим образом:

Основой предложенной авторской модели трансформации институциональной среды малого предпринимательства является разграничение функций по реализации государственной политики в сфере МСП. Функции по

формированию основных направлений и принципов государственной политики развития МСП предлагается возложить на Правительственную комиссию при Президенте РФ. Функции по разработке, реализации и координации федеральных программ поддержки МСП – на Министерство малого и среднего предпринимательства. Аналогичные функции на региональном (муниципальном) уровнях целесообразно делегировать соответствующим департаментам администраций субъектов РФ и муниципальных образований (следует отметить, что в настоящее время департаменты развития МСП отсутствуют в структуре большинства региональных и муниципальных администраций). Функции по мониторингу, анализу и оценке эффективности реализации программ поддержки МСП всех уровней в соответствии с предложенной моделью будет выполнять Федеральное агентство по контролю в сфере малого и среднего предпринимательства, а также специализированные научно-исследовательские институты, независимые консалтинговые и аудиторские фирмы, общественные организации субъектов малого предпринимательства.

Развитие малого инновационного предпринимательства, как и малого бизнеса в целом, тормозит наличие многочисленных административных барьеров, правовая незащищенность. Несмотря на принятие ряда законодательных актов, направленных на оптимизацию институциональных условий в сфере МСП (проведение проверок на малых предприятиях один раз в три года, внеплановые проверки только с санкции прокуратуры, льготная приватизация арендуемой региональной и муниципальной нежилкой недвижимости, уведомительный характер начала предпринимательской деятельности и т.д.), проблема остается нерешенной. В качестве примера можно привести эффективность реализации Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым государственные и муниципальные заказчики обязаны до 20% годового объема поставок товаров (работ, услуг) размещать у субъектов малого предпринимательства. К 2012 г. Минэкономразвития России планирует увеличить данный показатель до 35%.

Однако проведенный в 2009 г. Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП) мониторинг фактического уровня субконтрактации малого бизнеса в регионах дал следующие результаты. Согласно аналитическим данным НИСИПП, доля государственных контрактов, заключенных с субъектами малого предпринимательства (в стоимостном выражении), не превышала в 2009 г. 2% от объемов всех договоров. При этом федеральные заказчики заключили с малыми предприятиями не более 1% от стоимости всех контрактов, а доля участия малых предприятий в аукционах составила всего 11% (9). Для сравнения: в США уровень

субконтрактации малого бизнеса составил в 2008 г. – 21,5%, в 2009 г. – 21,9, планируемый показатель в 2010 г. – 23% (11).

Аналогичная ситуация складывается и с реализацией Федерального закона Российской Федерации от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». По данным Минэкономразвития Правительства России, по состоянию на май 2010 г. из 5,192 тыс. субъектов МСП только 0,16% предпринимателей выкупили арендуемое имущество. Арендуют объекты недвижимости субъектов РФ и муниципальных образований в настоящее время около 1 млн. субъектов МСП, а стали собственниками в рамках действия указанного закона – 10 475 субъектов. Ни одного договора приватизации нежилой недвижимости, арендуемой субъектами малого и среднего бизнеса, на 01.01.2010 не зарегистрировано в Адыгее, Ингушетии, Мордовии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Чечне, Омской области, Якутии, г. Москве. В 11 субъектах РФ не составлено списков предлагаемой к льготной приватизации региональной и муниципальной недвижимости. В отдельных субъектах РФ (г. Санкт-Петербурге, Новосибирской, Нижегородской, Сахалинской и Курской областях) стоимость 1 м² приватизируемой бизнес-недвижимости превысила рыночную (1).

В условиях перехода к инновационной экономике действенным инструментом сокращения административных барьеров будет включение в систему оценки эффективности работы региональных и муниципальных администраций, а также всех контрольно-надзорных органов (влияющих на качество институциональной среды МСП) следующих показателей:

- количество вновь созданных и действующих малых предприятий, в том числе производственных и инновационных;
- доля малых предприятий в валовом региональном продукте (ВРП), в том числе производственных и инновационных;
- доля малых предприятий в отраслевой структуре региона, в том числе производственных и инновационных;
- количество экспортно-ориентированных малых предприятий;
- количество зарегистрированных патентов и внедренных разработок малыми инновационными предприятиями;
- среднесписочная численность работников малых предприятий, в том числе производственных и инновационных;
- среднемесячная заработная плата на малых предприятиях, в том числе на производственных и инновационных;

- обеспеченность малых предприятий региональной (муниципальной) имущественной инфраструктурой (бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы);
- количество малых предприятий, получивших финансовую поддержку через региональные гарантийные фонды, в том числе производственных и инновационных;
- объем финансовой поддержки малых инновационных предприятий за счет средств регионального и муниципального бюджетов, региональных гарантийных фондов;
- объем заказов на поставки товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд, заключенных с субъектами малого предпринимательства.

При отрицательной динамике предложенных индикаторов качества институциональной среды малого предпринимательства за отчетный период бюджетное финансирование данных структур должно быть сокращено пропорционально их снижению. Аналогичным образом целесообразно определять и объемы межбюджетных трансфертов для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что для решения масштабных задач модернизации российской экономики, достижения мирового уровня развития малого предпринимательства необходимо создание оптимальных институциональных основ стимулирования малого бизнеса, адекватных инновационной модели развития общества.

Литература

1. Аналитическая справка по проблемам в реализации Закона № 159-ФЗ и предложениям по их решению. ОПОРА России, 14 мая 2010. URL: <http://www.opora.ru>
2. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2009 г. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад НИСИПП URL: <http://www.nisse.ru>
3. Малый и средний бизнес-2010. Печальные итоги. Часть вторая // НИСИПП, 17.01.11. URL: <http://www.nisse.ru>
4. Малое предпринимательство в России. 2001. – Стат. сб. – М., 2001.
5. Малое предпринимательство в России. 2009. – Стат. сб. – М., 2009.
6. Основные характеристики систем государственно-общественной поддержки и развития МСП зарубежных стран. X Всероссийская конференция представителей малых и средних предприятий / НП «Московский центр развития предпринимательства, 2009. URL: <http://www.giac.ru>
7. Петраков Н.Я., Шагалов Г.Л. Вопросы развития экспортного потенциала высокотехнологической продукции. URL: <http://www.cemirssi.ru>
8. Положение о комиссии по развитию малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2008, № 178. URL: <http://www.opora.ru>

9. Проблемы доступа малых предприятий к государственным и муниципальным заказам: законодательство и реальная практика. Аналитическая записка НИСИПП. – Октябрь, 2009. URL: <http://www.nisse.ru>

10. Тезисы выступления министра Э. Набиуллиной на X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России». – М., 26.09.2010. URL: <http://www.nisse.ru>

11. U.S. Small Business Administration: Fiscal year 2010 Congressional Budget Justification. URL: <http://www.sba.gov>

И.В. Игнатова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Игнатова Ирина Викторовна – кандидат социологических наук,
доцент Тюменского государственного университета.

Малый бизнес представляет собой фундамент социально-экономической стабильности страны, является одним из мощных факторов развития экономики. Не случайно в настоящее время расширение сферы малого бизнеса является приоритетной задачей государства, что неоднократно подчеркивалось Президентом РФ. В связи с этим, анализ развития малого бизнеса в стране и его региональный аспект, представляет собой актуальное направление исследований.

В статистическом учете зарегистрированных предприятий малого бизнеса происходят дополнения, связанные с изменением критериев отнесения предприятий к отдельным видам бизнеса. Так, в соответствии с Законом РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», критериями отнесения предприятий к соответствующей категории являются средняя численность работников, независимо от вида деятельности, и предельные значения выручки от реализации или балансовой стоимости активов.

Согласно нормам Федерального закона, к субъектам малого бизнеса относятся внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям:

1) для юридических лиц – суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благо-

творительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать 25% (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов), доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать 25%;

2) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать 100 человек включительно; среди малых предприятий выделяются также микропредприятия – до 15 человек;

3) выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством РФ (8).

Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» указанные предельные значения определены следующим образом:

- для микропредприятий – 60 млн. руб.;
- для малых предприятий – 400 млн. руб. (7).

Данные о динамике количества предприятий среднего и малого бизнеса, представленные в табл. 1, приводятся с учетом вышеизложенных изменений.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА, МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ
И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ, тыс. ед.**

Год	Число зарегистрированных предприятий			
	средние	малые	микропредприятия	индивидуальные
2004	–	953,1	–	–
2005	–	979,3	–	–
2006	–	1032,8	–	–
2007	–	1137,4	–	–
2008	14,2	1347,7	1065,0	–
2009	18,0	227,7	1374,8	3,99

Источник: (2, с. 3, 14; 13; 3, с. 3, 4, 13).

Из этих данных видно, что в 2005–2007 гг. (сравнимые по методологии показатели) отмечается ежегодное увеличение числа малых предприятий, причем прирост происходил нарастающими темпами. В целом за три года их стало больше на 19,3%. В последующем 2008 г. в связи с изменениями крите-

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

риев отнесения предприятий к средним и малым, количество малых предприятий выросло более чем на 18% по сравнению с 2007 г.

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 01.07.2010

Федеральные округа (ФО)	Количество зарегистрированных малых предприятий на 01.07.2010 в расчете на 100 000 человек населения*		
	Единиц	Прирост/сокращение за период с 01.07.2009 по 01.07.2010	Доля единиц малых предприятий по окру- гам в показателе РФ
РФ, всего	154,7	-5,7	100
Центральный	184,0	-13,0	118,9
Северо-Западный	230,5	-1,0	148,9
Южный	129,9	-26,6	84,0
Северо-Кавказский	62,5	-3,1	40,4
Приволжский	157,6	1,5	101,8
Уральский	116,5	-12,7	75,3
Сибирский	128,0	-3,0	82,7
Дальневосточный	154,2	6,0	99,7

* Исходя из численности населения РФ на 01.01.2010.

Источник: (6, с. 71).

Анализ динамики количества зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам РФ (табл. 2) показывает, что в первом полугодии 2010 г. по сравнению с первым полугодием 2009 г., количество малых предприятий в России сократилось на 5,7%, и составило 154,7 единиц на 100 000 человек населения. В разрезе федеральных округов, наибольший уровень достигнут в Северо-Западном ФО (230,5 единиц), наименьший – в Северо-Кавказском ФО (62,5 единицы). При этом максимальное падение отмечено в Южном ФО, максимальный рост – в Дальневосточном ФО. Однако стоит отметить, что в данной статистике не учитываются микропредприятия, темпы роста которых быстрее, чем малых предприятий. Так, темпы прироста микропредприятий в 2009 г. по России составили 29%, а малых предприятий – снизились на 83% (рассчитано по данным табл. 1).

На 1 января 2010 г. по сравнению с 1 января 2009 г. число малых предприятий в расчете на 100 тыс. человек населения выросло в 76 регионах, в том числе в Тюменской области. Об этом свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

**ДИНАМИКА ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА,
МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ¹, ед.**

Год	Число зарегистрированных предприятий		
	средние	малые	микробизнес
2005	–	14 466	–
2006	–	17 452	–
2007	–	18 509	–
2008	442	2820	18 446
2009	504	4040	32 017

По годам прирост происходил очень неравномерно, но в целом за три года составил 28%. В 2008 г. наблюдался резкий спад, что могло быть связано с изменением методологии, а в 2009 г. по сравнению с 2008 число малых предприятий стало больше, чем в предыдущем году на 43%. Замедление темпов роста малых предприятий, на наш взгляд, связано также с отсутствием государственных субсидий в данном секторе экономики Тюменской области, которые возобновились в 2008 и 2009 гг. Это повлекло за собой рост числа малых и микропредприятий в регионе.

В целом по России, по данным НИСПП, в первом полугодии 2010 г. наблюдалось сокращение объемов инвестиций в основной капитал на 15,3%, что является показателем недоверия со стороны предпринимателей в благоприятные перспективы, нестабильности условий ведения бизнеса. Это можно видеть из распределения отдельных стран мира в рейтинге² по уровню бизнес-климата. В 2009–2010 гг. первую десятку ведения бизнеса занимали страны Центральной Азии и промышленно развитые страны. Первое место на протяжении этих двух лет занимал Сингапур. По мнению экспертов, там созданы максимально комфортные условия для ведения бизнеса, привлечения иностранных инвестиций. РФ в данном рейтинге занимала 120-е место в 2010 г. и 118-е – в 2009 г. (10, р. 4).

Стоит отметить, что глобальный рейтинг Doing Business Всемирного банка считается наиболее авторитетным с точки зрения оценки делового климата для бизнеса. Он основывается на анализе издержек, возникающих при создании, функционировании и закрытии предприятий в разных странах мира, получении разрешений на строительство, при налогообложении и най-

1. На 01.11.2010 данные по числу зарегистрированных индивидуальных предпринимателей на официальном сайте Росстата отсутствуют.

Источник: (составлено по данным Росстата, www.gks.ru).

2. В рейтинге принимали участие 183 страны.

ме рабочей силы, регистрации собственности. В странах мира ведутся определенные реформы в области делового климата. РФ, как отмечает Всемирный банк, осуществляет три реформы в деловой сфере – это снижение издержек в период начала и закрытия бизнеса, сокращение налогового бремени. Наибольшее число стран ведут реформы в таких сферах, как начало предпринимательской деятельности (61 страна, реализуя реформы, улучшила свои позиции, одна – ухудшила), международная торговля (38 стран улучшили, одна – ухудшила), регистрация собственности (34 – улучшили, семь – ухудшили свое положение), получение разрешения на строительство (31 страна улучшила, шесть стран ухудшили свое положение) (10, р. 6–7).

России нужны масштабные реформы как на федеральном, так и на региональном уровне с целью сокращения количества процедур, сроков и издержек на создание и ведение бизнеса.

По результатам исследования, можно выделить три ключевых объективных фактора, влияющих на развитие малого и среднего бизнеса в России; условия спроса в регионе; специфика отраслевой структуры региона; региональный бизнес-климат, который представляет собой совокупность условий для развития бизнеса в регионе. Первые два фактора относятся к числу базовых, их изменение затруднительно. Однако, по данным исследования «Опоры России» (9), именно условия спроса и характер отраслевой структуры региона играют решающую роль в масштабах развития предпринимательства. Бизнес-климат не оказывает значительного влияния на уровень развития регионального предпринимательства. На основании сведений о рейтинге отдельных регионов России в соответствии с индексом условий для развития малого и среднего бизнеса, который анализировался по четырем показателям (недвижимость и уровень развития инфраструктуры, доступность финансовых ресурсов, наличие квалифицированных человеческих ресурсов на рынке труда, наличие административных барьеров), можно заключить, что из 40 регионов России, принимавших участие в данном исследовании, Тюменская область занимает 23-е место в обрабатывающем секторе экономики и 26-е – в сфере услуг. Челябинская область – 27-е и 19-е место, Свердловская область – 6-е и 3-е место, соответственно. Тюменская область в секторе обрабатывающей промышленности и услуг значительно уступает Свердловской области по таким показателям, как доступность финансовых ресурсов, квалифицированные человеческие ресурсы. В обрабатывающей промышленности в Тюменской области отмечаются высокие административные барьеры. По данным опроса «Опора России», проведенного в 2008 г., основными проблемами, с которыми сталкиваются бизнесмены Тюменской области, являются низкая доступность финансовых ресурсов – 38% из числа опрошенных бизнесменов региона, низкая доступность персонала требуемой квалификации – 35, несправедливая конкуренция на рынке конечного продукта –

28, общий спад спроса на продукцию – 23, другие проблемы – 15, требования регулирующих органов – 12, коррупция и организованная преступность (рейдерство) – 10% (9).

Таким образом, Тюменская область по значению индекса условий развития малого и среднего бизнеса находится во второй двадцатке российских регионов, несмотря на то, что по количеству зарегистрированных малых и средних предприятий находится в числе преуспевающих. Данное противоречие, на наш взгляд, объясняется тем, что в областях, где уровень развития малого бизнеса достаточно высок, его потребности также увеличиваются, но изменения среды не столь динамичны, что приводит к дисбалансу между спросом предпринимателей и предложением внешней среды. Тем не менее данные НИСИП (6) свидетельствуют, что в Тюменской области в 2009 г. по сравнению с 2008 г. отмечается положительная динамика по всем анализируемым показателям развития малого бизнеса: динамика числа зарегистрированных малых предприятий на 100 000 жителей региона; динамика среднесписочной численности занятых на малых предприятиях; динамика объема оборота малых предприятий; динамика объема инвестиций в основной капитал на малых предприятиях.

Анализ пограничных с Тюменской областью регионов свидетельствует о росте всех четырех показателей в Ханты-Мансийском автономном округе. В Курганской и Свердловской областях фиксируется рост числа малых предприятий и численности занятых в таких фирмах, в то же время отмечается падение оборота малых предприятий и инвестиций в основной капитал. В Ямало-Ненецком автономном округе прослеживается положительная динамика числа малых предприятий и их оборота, отрицательная – в численности занятых на малых предприятиях и инвестиций в основной капитал.

Из 49 субъектов РФ, участвовавших в рейтинге регионов по уровню развития малого и микробизнеса в 2009 г., Тюменская область заняла 17-е место с индексом 3,7 (6). Данный показатель свидетельствует о том, что ситуация в Тюменской области в сфере развития предпринимательства достаточно благополучна. Однако есть резерв для расширения эффекта от реализации мер государственного регулирования и поддержки предпринимательства.

В настоящее время в стране реализуется государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства, которая предусматривает финансовые субсидии для регионов. В табл. 4 представлены данные о динамике объемов субсидий из федерального бюджета в отдельные регионы РФ, направленные на развитие местного предпринимательства.

Таблица 4

**ОБЪЕМ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ СУБСИДИЙ
ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, тыс. руб.**

Субъект РФ	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Тюменская область	—	70 000	—	61 000	81 380
Курганская область	2800	7000	—	—	68 650
Свердловская область	9000	91 670	75 250	155 000	170 406
Ханты-Мансийский АО	—	33 319	13 800	112 500	66 750
Ямало-Ненецкий АО	—	—	—	13 621	89 000

Источник: (6).

Таким образом, для реализации мероприятий поддержки малого бизнеса направляются значительные субсидии федерального бюджета. В 2010 г. на нужды программ поддержки предпринимательства из федерального бюджета было выделено 14 млрд. руб. для доли 242 тыс. новых предпринимателей, в 2011 г. планируется выделить 11,1 млрд. руб. для 120 тыс. человек. В связи с этим особый интерес представляет анализ зависимости уровня развития малого бизнеса от государственной помощи. Результаты исследования НИСИП, В.Г. Басаревой (Басарева 2010, с. 9) свидетельствуют, что принцип распределения средств, выделяемых из федерального бюджета регионам на развитие малого и среднего бизнеса, привел к значительным региональным диспропорциям. Регионы, где этот показатель имеет положительную динамику, получают дополнительные финансовые вливания, а регионы-«аутсайдеры» не имеют возможности воспользоваться такими субсидиями.

Причины такого перераспределения лежат за рамками государственной поддержки, но в пределах государственного регулирования предпринимательства, в частности, в институциональной среде и связаны с критериями конкурса среди регионов на финансовую поддержку развития малого бизнеса. Отбор регионов, участвующих в конкурсе, осуществляется в соответствии с критериями, утвержденными Приказом Минэкономразвития от 10.01.2009 г. «О мерах по реализации в 2009 году мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства». Анализ этих критериев показывает, что они выделяют регионы, которые продемонстрировали в 2008 г. высокую динамику развития малого бизнеса, осуществляют инновационную деятельность, экспортируют продукцию и услуги малых предприятий.

Как следствие, государственные дотации, во-первых, поощряют иждивенческие настроения россиян, во-вторых, что подтверждается данными опросов, рассмотренные выше, административные барьеры достаточно высоки, преодоление которых занимает практически все время предпринимателей, не оставляя сил на решение вопросов по развитию бизнеса, поиска новых ниш и т.д.

Мы солидарны с рекомендациями В.Г. Басаревой, что целесообразно направлять государственную поддержку в регионы, где складывается неблаго-

приятная социально-экономическая ситуация, где растет уровень безработицы, а не стимулировать инновационный бизнес и экспорт. Следует также усилить общественный контроль использования средств, выделяемых на поддержку предпринимательства, внедрять меры, направленные на повышение прозрачности экономической жизни, усиление роли общественности.

Таким образом, реализуемая в настоящее время государственная политика не позволяет достичь долгосрочных целей в области поддержки малого бизнеса и устранения региональных диспропорций. Очевидна низкая результативность федеральных и региональных программ поддержки предпринимательства. В большинстве регионов положительный эффект от данных программ выражается в росте числа малых и микропредприятий. На наш взгляд, государственная поддержка предпринимательства должна осуществляться на начальном этапе предпринимательской деятельности через устранение институциональных и экономических барьеров. На этапе функционирования предприятия государственная поддержка уступает место мерам государственного регулирования, в частности, особое внимание должно быть уделено нивелированию негативного влияния институциональных факторов, повышению платежеспособного спроса и диверсификации производства. В целях формирования благоприятной предпринимательской среды государству необходимо выступать инициатором поступательного развития объективных и субъективных условий предпринимательства.

Литература

1. Басарева В.Г. Государственная поддержка малого бизнеса: Помощь или институциональная ловушка? / М.: ИЭОПП СО РАН, 2010.
2. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию в 2008 году / М., 2009. – 114 с.
3. Малое предпринимательство в России. 2004. Стат. сб. / Росстат. – М., 2004.
4. Малое предпринимательство в России. 2005. Стат. сб. / Росстат. – М., 2005.
5. Малое предпринимательство в России. 2006. Стат. сб. / Росстат. – М., 2006; Малое предпринимательство в России. 2007. Стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
6. Малый бизнес и государственная поддержка сектора. Информационно-аналитический доклад. М.: Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, 2010. – 71 с.
7. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 22.07.2008 № 556. – Режим доступа: <http://www.tumlib.ru> – БД Консультант Плюс.
8. О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.tumlib.ru> – БД Консультант Плюс.
9. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России. «Индекс ОПОРЫ». 2007–2008 / М.: «ОПОРА РОССИИ», 2010. – 72 с.
10. Doing Business, 2010. – 9 p.

В.М. Коновалов

**ИННОВАЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РОССИИ:
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА**

Коновалов Владимир Михайлович – кандидат экономических наук, заслуженный экономист России, генеральный директор ООО «ИнноЦентр.Ру».

В настоящее время политическое руководство России в качестве одной из первоочередных задач выдвигает задачу перевода экономики на инновационный путь развития. Президент России Д.А. Медведев в своей программной статье, обнародованной в сентябре 2009 г., «Россия, вперед!» сформулировал ее следующим образом: «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: “умной” экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности»¹. Вопрос в том, как решить поставленную задачу на практике.

Для начала определимся с тем, что такое инновация. Инновация представляет собой результат трансформации идей, исследований, разработок в новое или усовершенствованное решение в научно-технической или социально-экономической сферах, получающее общественное признание при использовании его в практической деятельности людей (4, с. 19).

С «легкой руки» Й. Шумпетера принято считать, что инновация есть одновременное проявление двух миров: мира техники и мира предпринимательства. Это справедливо, но только отчасти, поскольку, как было сказано выше, инновации возможны не только в технической области, но и в социально-экономической. Кроме того, Шумпетер упускал из виду третий мир – мир власти, государство. Именно государство задает «правила игры», которые могут способствовать развитию страны, а могут вернуть ее в стагна-

1. <http://www.kremlin.ru/news/5413>

цию. Кроме того, в целом ряде случаев именно государство является заказчиком инноваций.

Появление инноваций имеет две отправные точки, что во многом определяет уровень сложности общественного признания инноваций.

Первая – как ответ на потребность рынка в определенном продукте (товаре, услуге). Это эволюционный вариант, который можно также назвать маркетинговым. К эволюционным относятся (в том числе) и различные изменения в имеющихся на рынке товарах и услугах. Например изменения, приводящие к снижению издержек на производство или приданию продукции более привлекательного вида.

Вторая – «изобретательство», т.е. интеллектуальная деятельность человека по созданию нового продукта, направленная на удовлетворение спроса, который отсутствует на рынке, но может возникнуть с появлением этого нового продукта (услуги). «Изобретательство» позволяет также преодолевать технологические пределы, внедрять принципиально новые технологии, меняющие основу организации деятельности человека в различных сферах, включая производственную. Естественно, что инновации второго типа внедрять значительно сложнее.

Каждая «изобретательская» (она же «принципиально новая», она же «прорывная») инновация начинается с творческой идеи, зачастую парадоксальной, т.е. непривычной, невыводимой из уже признанных принципов (см.: 8). Многие исследователи достаточно твердо придерживаются позиции, что само по себе творчество не поддается или плохо поддается планированию, и идеи часто появляются спонтанно, в результате некой вспышки вдохновения. Это, конечно, в первую очередь относится к принципиально новым инновациям, но, судя по всему, ими не ограничиваются.

А. Хейли, автор, как представляется, лучшего производственного романа «всех времен и народов», ссылаясь на опыт специалистов, утверждает, что в ряде случаев «самые удачные идеи рождаются неожиданно, словно взлетающая в небо ракета, во время душевных бесед поздно ночью, когда люди сидят и вслух размышляют, положив ноги на стол» (9, с. 235).

Российский инженер Н.Е. Королёв сделал свое открытие, названное им впоследствии «текучим клином», играя с дочкой в песочнице на даче. В процессе известной всем игры «в куличики» он обнаружил, что при вдавливании жесткого штампа в сыпучую порошкообразную среду (вначале это был, естественно, песок) ее частицы двигаются не хаотично, а каким-то образом концентрируются, образуя ядро конусной клиновидной формы (7, с. 4–5). Дальнейшие исследования и эксперименты привели к созданию принципиально новой и значительно более эффективной технологии обработки сыпучих порошкообразных материалов, альтернативной традиционным и поэтому всем известным способам, как прессование, укатка, трамбование и утряска (вибра-

ция). Речь идет о технологии, известной как «зонное нагнетание», СПРИТ – самоуплотнение порошков в результате индуцированного (вынужденного) течения, и «Русские качели».

Для разработки этой технологии и создания оборудования, в котором она реализована, Н.Е. Королёву и его коллегам пришлось отказаться от представления, что при уплотнении плотность изделий из порошкообразных материалов зависит от действия давлением, приложенного к нему. В машинах, основанных на эффекте текучего клина, три дискретных действия традиционных технологий, а именно: дозирование, распределение и уплотнение порошкообразных материалов заменяются одним – непрерывным нагнетанием обрабатываемого материала, который уплотняет себя сам. Технология и технические решения, разработанные на ее основе, включая реализованные в серийно выпускаемых машинах, защищены полутора десятками патентов². За последние десять лет машины типа «Русские качели®» являются одними из немногих видов отечественной машиностроительной продукции, поставленных на экспорт в такую «технически продвинутую» страну, как Япония.

В мире немало людей, обладающих творческим потенциалом. Так, одно из исследований, проведенное в Гарвардском медицинском центре (США), показало, что из 100 человек только менее 30 не проявляют вообще или проявляют в очень малой степени творческую активность. Однако лишь один одарен «исключительной творческой потенцией» и только десять обладают «высокой творческой потенцией» (2, с. 329). Но не каждый из людей, обладающих творческой потенцией способен стать инноватором. Инноватор – это не только человек, способный видеть проблему по-другому, «не как все». Он должен иметь волю действовать в направлении решения, понятного вначале, быть может, только ему одному, в лучшем случае, узкому кругу лиц-соратников.

Отношение общества к инновациям не может не носить утилитарного характера, и задача государства, являющегося формой организации общества и его управляющей системой, заключается в создании соответствующей деловой атмосферы, так называемого «инновационного климата», т.е. принятия таких мер, которые содействует превращению идей в инновации, тем самым способствуя ускорению социально-экономического развития.

Среди тех, кто создает новые научно-технические и социально-экономические решения, немало генетически обреченных на творчество. Они будут заниматься инновациями практически в любых условиях, невзирая на наличие или отсутствие поддержки со стороны общества. Но это не значит, что само общество не заинтересовано в поддержке таких и более меркан-

2. Подробнее см. в: Интернет по адресу: <http://innocentre.ru>

тильных творцов нового. Ведь те страны, которые научились эффективно поддерживать инноваторов, обеспечивают высокий уровень жизни населения и имеют очевидные преимущества в международной конкурентной борьбе.

В условиях высокой степени неопределенности, столь свойственной инновационной деятельности, единого рецепта, применение которого гарантированно приводит к успеху, не существует. Результат зависит как от состоятельности, жизненности идеи, положенной в ее основу, так и от организации ее реализации. Одна и та же идея может быть реализована с разной степенью успеха. Быть успешной и принести желанную отдачу. Или потерпеть неудачу. Да и в случае успеха, его уровень может быть разным, с разной степенью вознаграждения. Если предпринимательство – вообще дело непростое и рискованное, то инновационное – в особенности.

Инновационные прорывы случаются не так уже часто и в целом ряде случаев ведут к краху. Проведенное в США в начале 80-х годов прошлого века исследование показало, что из 100 потенциальных инноваций (речь идет о научно-технических инновациях) лишь 20 внедряются на рынок, и лишь 10 из них оказываются эффективными с финансовой точки зрения (11, с. 26). Вряд ли что существенно изменилось с тех пор. Недаром Э. де Боно, известный ученый и автор книги «Создай себе удачу», приводит свой ответ служащему правительственного бюро исследований и технологии Швеции, который попросил дать какие-нибудь «плодотворные» идеи для технических изобретений. Де Боно предложил ему просмотреть доклады об обанкротившихся компаниях, считая эти документы готовым каталогом новых идей (1, с. 255–256).

Вот почему многие крупные компании придерживаются весьма осторожной политики в области инноваций. С одной стороны, на инновациях можно «прогореть», но, с другой, именно инновации обеспечивают будущее даже самых крупных компаний. Это противоречие разрешается весьма просто. Во-первых, за основу деятельности принимается относительная стабильность финансовых показателей, что напрямую зависит от удовлетворения потребностей рынка. Для этого выделяются значительные средства на улучшение продукта, максимально возможное использование потенциала, заложенного в его идее. Очевидно, что внедрение любого нового продукта существенно облегчается, если у него есть аналог. Конечно, менее совершенный и / или более дорогой. Достаточно найти соответствующее решение и ресурсы, необходимые для прохождения этапов инновационного процесса и проведение рекламной кампании.

Во-вторых, за появлением инноваций внимательно следят в соответствующих сферах деятельности, оставляя честь разработки, а также часто и практической апробации новой идеи физическим лицам и малым предприятиям-инноваторам. История свидетельствует: огромное количество принци-

пиально новых продуктов и услуг было создано отдельными инноваторами и их небольшими компаниями, в их числе: застежка «молния», катализационный крекинг нефти, сборный железобетон, экспресс-почта и многое-многое другое. Впоследствии, располагая соответствующими финансовыми ресурсами, крупные компании могут приобрести права на инновации, доказавшие свою рыночную перспективность. Но возможен и иной вариант развития, когда малый инновационный бизнес сам (при соответствующей поддержке) развивается до уровня компаний мирового уровня. Для этого требуется со стороны государства понимание значения малого инновационного предпринимательства, способности создать комфортные условия для ведения инновационной деятельности, благоприятный «инновационный климат».

Такой пример показали США. И он особенно важен для России как страны сравнимой с США по ряду показателей, и имевшей (к сожалению, к настоящему времени во многом растерявшей) мощный научно-технический потенциал и развитую промышленность.

К 70-м годам прошлого века США столкнулись с тем, что некоторые традиционно сильные отрасли американской экономики (включая автомобилестроение) оказались устаревшими по сравнению с конкурентами. Это произошло потому, что в американской деловой практике сложилось представление о стабильности организационных структур, форм и методов управления как важнейшей предпосылке эффективности. В результате на рынке господствовали огромные компании, которые выделяли средства на проведение научных исследований и внедрение их результатов, в основном на совершенствование уже существующих изделий и технологических процессов или на выпуск новых товаров, производство которых базировалось на уже освоенных технологических принципах.

Требовалась радикальная модернизация экономики, принятие мер по предотвращению потери конкурентоспособности страны в целом. США нашли выход в резкой активизации интеллектуального потенциала, прежде всего через создание благоприятных условий для инновационной деятельности, в первую очередь малого инновационного предпринимательства. Были не только выделены деньги, но и проведен целый ряд законодательных мероприятий, способствующих созданию и развитию инновационного климата. Успех, несмотря на все проблемы сегодняшнего дня, очевиден: США являются одними из лидеров в научно-технической области со всеми вытекающими отсюда последствиями. А малый инновационный бизнес успешно подпитывает всю экономику страны, включая оборонный комплекс.

Обществу для устойчивого и динамичного развития необходимо сочетание эволюционного и «прорывного» направлений. Эволюция позволяет в максимальной степени реализовать заложенный в идее существующего продукта потенциал. Совершенствование продукта начинается практически сра-

зу же после того, как идея получит более или менее четкие очертания. Уже тогда становятся применимыми более рациональные приемы работы. В частности, в рамках известной «Теории решения изобретательских задач» или сокращенно «ТРИЗ» Г.С. Альтшуллера, исходящей из того, что инновационная деятельность рациональна, так как развитие технических систем определяется объективными, познаваемыми закономерностями, которым подчиняются любые технические системы – от самых простых до самых сложных. По мнению адептов этого подхода, к концу 80-х годов прошлого века «решательная» способность ТРИЗа была доведена до высокого уровня. В настоящее время, как утверждается в прессе, ТРИЗ успешно применяется для решения научно-технических задач во многих крупных компаниях мирового уровня.

В научно-технической области ТРИЗ успешно сочетается с методом ФСА (функционально-стоимостного анализа), известного также под другими названиями, в частности, в США как Value Analysis и Value Engineering.

История новой России демонстрирует пример иного рода, а именно, как можно в значительной степени растратить научно-технический потенциал страны, превратить ее в сырьевой придаток экономически более благополучных стран.

Понятно, что мировые тенденции развития с упором на активное использование инноваций не могли обойти Россию стороной. До самого последнего времени разумная инновационная политика подменялась риторикой ответственных представителей власти, созданием разного рода организационных структур. Эти структуры, по часто высказываемому мнению, со своими функциями не справляются. Реально они работают в интересах собственного «аппарата» и «приближенных» организаций. Деятельность наиболее крупных из них предельно забюрократизирована.

Как бы отвечая на вопрос об эффективности крупных институтов поддержки инновационной деятельности, Ф. Янсен в своей книге «Эпоха инноваций», имеющей красноречивый подзаголовок «Как заниматься бизнесом творчески постоянно, а не от случая к случаю», обратил внимание на то, что «в некоторых случаях более подходящим может быть вариант на основе многих частных инициатив. А не массивная, тщательно запланированная атака. Здесь распределенные самоорганизующиеся силы, действующие на инновационной арене, должны самостоятельно выполнить свою работу» (10, с. 18). Однако такое возможно только при определенных условиях.

Что же нужно сделать для существенного повышения роли инноваций в социально-экономическом развитии страны? Главное – создание того самого инновационного климата, о котором говорилось выше. В российских конкретно-исторических условиях это, в частности, предполагает, что:

1. Если не искоренение коррупции, то хотя бы снижение ее до уровня США и ведущих европейских стран. Ведь согласно данным Всемирного эко-

номического форума (доклад «Глобальная конкурентоспособность»), среди факторов, вызывающих наибольшие проблемы при ведении бизнеса в России, первое место занимает именно коррупция (19,0%), опережая все прочие факторы, включая доступ к финансированию (16,9), налоговое законодательство (11,6%) и др. (6, с. 3).

2. Планы по переходу на инновационный путь развития не могут не быть «состыкованы» с осмысленной промышленной политикой. Трудно не согласиться с мнением Д.Е. Сорокина, высказанным на круглом столе «Экономический рост России. Семь лет прошло: что впереди», состоявшемся 6 февраля 2008 г. в Вольном экономическом обществе России, о том, что «в принципе невозможно стать лидером современной глобальной экономики, не имея “машиностроительного ядра саморазвития” – набора машиностроительных и строительных отраслей, обладающих способностью, с одной стороны, своим совместным действием воспроизводить в натуре самих себя. С другой – создавать орудия труда для других отраслей машиностроения, в том числе для отраслей ВПК, и для всех отраслей народного хозяйства» (5, с. 20–21).

Это позволило бы, в частности, перевести существенный «минус» российской экономики – износ основных фондов в ощутимый «плюс» – достижение высоких темпов экономического развития через техническое перевооружение отраслей реальной экономики на новой технологической основе. В этой связи имело бы смысл освободить от НДС ввоз в страну технологического оборудования, передаваемого по договорам лизинга, а также комплектующих изделий и запасных частей к этому оборудованию в пределах действия договоров лизинга.

3. Seriously затрудняют инновационное развитие высокая инфляция и связанные с этим непомерно высокие процентные ставки по кредитам. Чем выше инфляция и ставки по кредитам, тем более рискованной является инновационная деятельность. Нужны более «длинные» и дешевые деньги. Такие деньги может генерировать, в частности, страхование, потенциальный рынок которого сравним с банковским сектором, причем в страховании велика доля «длинных» денег. Самые «длинные» деньги находятся в секторе страхования жизни. Но если в среднем в мире (данные за 2009 г.) доля премий по страхованию жизни занимает более 58,3%, то в России – всего 3,1%, при этом усредненное значение доли расходов на ведение дела у российских страховщиков жизни было равно 70,2% (3). То есть страховые компании просто «проедают» собранные деньги.

Ситуацию мог бы изменить запуск инновационной программы «Доверие к страхованию», реализация которой позволит, не повышая размера страховых премий, в среднесрочной перспективе многократно увеличить капиталоемкость российского рынка добровольного страхования, капитализацию страховых компаний. Программа предполагает создание условий, при кото-

рых страхователю на деле будут предоставлены равные со страховщиком возможности защиты законных интересов и прав до заключения договора страхования и при его исполнении³.

4. Следующей стимулирующей мерой могло быть освобождение от НДС средств, поступающих научным и инновационным организациям по договорам на выполнение научно-исследовательских, экспериментальных и опытно-конструкторских работ вне зависимости от источника финансирования.

5. Имеет смысл отказаться от повышения ставок по социальным отчислениям для научных и инновационных организаций, связав это с предельным объемом, дающим право работать по упрощенной системе налогообложения (УСН), подняв его до 80–90 млн. руб. Это не такие большие деньги в современных условиях.

6. Еще одной мерой могло бы быть понижение земельного налога с научных и инновационных организаций (естественно, не с той части, что используется для сдачи в аренду коммерческим структурам иных, отличных от инновационной направлений деятельности).

7. В последнее время со всей остротой встает вопрос о явном дефиците научно-технических кадров (инженеров, конструкторов, технологов и т.п.). В этой связи представляется целесообразным перераспределить бюджетные средства, направляемые на финансирование образования, в пользу высших и средних учебных заведений технического профиля, но исключительно для технических специальностей. Обучение по таким специальностям должно стать полностью бесплатным.

8. И последнее. Восприимчивость к инновациям надо прививать уже со школы. Объяснять, что инновации существуют не только в виртуальных мирах, программном коде и новых компьютерах, но и в таких продуктах, которые создают вполне осязаемые материальные ценности. Значит, нужны курсы, программы, которые помогли бы учащимся узнать об инновациях, благодаря которым прививался бы интерес к поиску новых нестандартных подходов. А откуда взять темы для таких курсов? Преподаватели, даже увлеченные, не всегда могут сориентироваться. Не дадут им ответа рекомендуемые пособия типа «Настольной книги учителя технологии», так как на самом деле они являются пособиями по предмету «Труд» или «Трудовое обучение». Дело, конечно, нужное, но «заточка», как представляется, должна быть иной. В упомянутом пособии, кстати, нет даже определения термина «технология».

С другой стороны, существует немалое число людей, занятых инновационной деятельностью. Именно авторы инноваций более чем кто-либо заинте-

3. См.: <http://insurant.ru>

ресованы в распространении информации о своих разработках. Именно они могут стать авторами программ для таких курсов. Конечно, далеко не все разработчики новых идей, решений могут предложить, скажем, проекты или черновики проектов таких программ, но немало ведь и таких, кто могут. Да и перспективы максимального распространения своих идей для авторов всегда весьма заманчивы.

Представляется целесообразным создать в Министерстве науки и образования систему сбора и отбора таких инициативных программ, дающих представление об инновациях в различных областях. Что-то в подготовленных проектах будет не вполне в соответствии с «установками» министерства, но есть же в системе образования специалисты, которые смогли бы эти черновые программы выправить соответствующим образом.

Правда, необходимо проследить, чтобы «вместе с водой не выплеснули ребенка», т.е. не выхолостили содержательную часть программ. А поводы для этого всегда можно найти. Чем более радикальный, прорывной характер носит инновация, тем больше у нее шансов быть отвергнутой специалистами, причем специалистами не только в области образования.

Естественно, что при создании благоприятных условий инновационным организациям могут возникнуть разного рода злоупотребления. Однако лучше бороться с ними в условиях благоприятного инновационного климата и развития экономики на инновационной основе, чем из боязни огласки злоупотреблений терять историческую перспективу, все более и более отставая от мировых лидеров.

Литература

1. Боно Э. Создай себе удачу / Пер. с англ. – Мн.: ООО «Попури», 1999. – С. 255–256.
2. Долан Э.Дж., Линдсей Д. Микроэкономика / Пер. с англ. – СПб.: Санкт-Петербургский оркестр, 1994. – С. 329.
3. Комлева Н. Реанимировать жизнь. – <http://www.raexpert.ru/editions/panorama2010-5/part3/>
4. Коновалов В.М. Инновационная сага. – Москва; Санкт-Петербург; Киев: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 19.
5. Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 90. – М.: ВЭО, 2008. – С. 20.
6. Новикова М. Коррупция против инноваций // Экономика и жизнь. – М., 2010. – № 42 (9358). – С. 3.
7. Рогов Е. Прорывная технология найдена в песочнице // Изобретатель и рационализатор. – М., 2010. – № 9. – С. 4–5.
8. Сухотин А.К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
9. Хейли А. Колеса. – М.: Издательство АСТ, 2000. – С. 235.
10. Янсен Ф. Эпоха инноваций: Пер с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 18.
11. Abetty P.A. Technology: a challenge to planners // Planning Rev. 1984. – N 4. – P. 26.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Б.А. Хейфец

КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Хейфец Борис Аронович – доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ИЭ РАН, профессор.

Условия для развития бизнеса

Создание Таможенного союза (ТС), а в перспективе и Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуси, России и Казахстана еще больше обострит некоторые болезненные для России проблемы ее инвестиционной привлекательности. С одной стороны, на новом межгосударственном интеграционном пространстве значительно усилится конкуренция за инвестиции отдельных юрисдикций, которые обладают неограниченным суверенным правом устанавливать свои правила игры для экономических игроков. С другой стороны, принципиальная либерализация условий трансграничных связей расширяет для инвесторов варианты выбора места налоговой регистрации и фактической локализации своей деятельности. Это может привести к существенным изменениям инвестиционных потоков в регионе.

Сравнение существующих условий для ведения бизнеса показывает, что Россия за последние годы не улучшила положение в этом плане. Об этом говорят данные Международного банка реконструкции и развития (МБРР), входящего в группу Всемирного банка (ВБ), который с 1992 г. публикует ежегодные доклады по условиям ведения бизнеса в различных государствах мира. В них на основании экспертных оценок по различным аспектам ведения бизнеса определяется итоговое место в международном рейтинге. Как видно из табл. 1, страны ТС в этом рейтинге не занимают высоких мест, однако можно отметить существенный прогресс за последние годы Беларуси и Казахстана, реализовавших ряд важных институциональных реформ, и серьезное «отступление» России.

Таблица 1

**УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ, БЕЛАРУСИ
И КАЗАХСТАНЕ, 2011 г., МЕСТО В РЕЙТИНГЕ СРЕДИ 183 СТРАН¹**

	<i>Россия</i>	<i>Беларусь</i>	<i>Казахстан</i>
Качество среды для развития бизнеса в целом	123 (96)	68 (129)	59 (63)
Создание новой компании	108 (33)	7 (148)	47 (40)
Получение разрешения на строительство	182 (163)	44 (84)	147 (119)
Защита инвесторов	93 (60)	109 (142)	44 (46)
Простота уплаты налогов	105 (98)	183 (175)	39 (66)
Доступность кредитов	89 (159)	89 (117)	72 (48)
Условия для экспорта и импорта	162 (143)	128 (113)	181 (172)

¹ В скобках место в рейтинге 2007 г. среди 181 страны.

Источник: Doing Business. 2007. Washington: The World Bank, 2006. P. 119–162; Doing Business. 2011. Washington: The World Bank. 2010. P. 149–198.

Россия по интегральной оценке бизнес-климата сейчас существенно уступает Беларуси и Казахстану. В то же время есть один из выделяемых МБРР критериев, где положение всех трех стран ТС, к сожалению, сходное. Это крайне низкие места по условиям участия бизнеса в осуществлении внешне-экономических связей, что означает, что бизнес, прежде всего частный и не-крупный, сталкивается с серьезными институциональными и административными барьерами для участия в интеграционных процессах внутри ТС.

Между тем внешнеэкономические связи играют важную роль в их экономическом развитии. Так, в 2009 г. соотношение экспорта товаров и услуг к ВВП было в России 28%, в Беларуси – 51, в Казахстане – 42%. Для сравнения: аналогичные показатели у США составлял 11%, у Японии – 13, у Италии – 24, у Китая – 27% (18).

Сходный вывод можно сделать и в отношении невысокого места России и Казахстана в рейтинге доступности получения разрешений на строительство, т.е. осуществления инвестиций «на зеленой лужайке». А к ним относится большинство инновационных объектов. Правда, здесь приятное исключение, по мнению международных экспертов, составляет Беларусь, совершившая настоящий прорыв по сравнению с 2007 г.

Стоит оговориться, что в странах ТС есть отдельные исключения для ведения бизнеса, которые связаны с особенностью сложившихся в них авторитарных политических систем, когда определенными привилегиями пользуются приближенные к власти крупные компании. Иллюстрацией подобного положения может быть принятое в цивилизованном мире предупреждение инвесторам о рисках, содержащееся в проспекте компании «Русагро» к IPO в Лондоне, которое она собирается провести в 2011 г. В этом документе сказано, что «ведение бизнеса в России часто требует как формально легализован-

ной, так и неформальной поддержки со стороны федеральных и местных властей и служб» (13).

Крупные компании, помимо административного ресурса, имеют возможность привлечь высококвалифицированных менеджеров и юристов, которые выстраивают оптимальные схемы для ведения бизнеса. Поэтому приводимые в табл. 1 характеристики более справедливы для малого и среднего бизнеса (МСБ), что не снимает остроту проблемы. Например, большая часть крупного российского бизнеса активно минимизирует уровень своего налогообложения. Есть данные, что через схемы с офшорными и спарринг-офшорными юрисдикциями российские корпорации уводят от налогообложения от 2/5 до 4/5 реальных доходов. И даже больше. УС Rusal, например, благодаря использованию офшорных компаний и толлинговых схем оставлял себе в 2006 г. до 90%, в 2007 г. – до 87% прибыли, а в первой половине 2009 г. – 91% (2008 г. был убыточным). Тогда как эффективная ставка налогообложения у прямых конкурентов компании значительно выше. У китайской Chalco в 2007 и 2008 гг. она была 19,1 и 26,9%, у американской Alcoa – 33,8 и 43,2%, у норвежской Norsk Hydro – 25,1 и 14,7% соответственно (15).

Оценки экспертов ВБ в целом совпадают и с другими рейтингами благоприятности условий для развития бизнеса. Приведу данные одного из них – рейтинга Forbes, которые публикуются в ежегодных докладах его аналитического подразделения «Лучшие страны для бизнеса». Рейтинг основан на анализе ряда объективных макроэкономических показателей, таких как темпы роста ВВП, душевое производство ВВП, отношение торгового баланса к ВВП, дефицит федерального бюджета, численность населения, не затрагивая, в отличие от многих других подобных рейтингов, оценку институтов. Согласно рейтингу Forbes 2010 г., в который включены 128 государств, Казахстан располагается на 72-м месте, Россия – на 97-м. Беларусь экспертами Forbes не тестировалась. Первые пять мест в этом рейтинге занимают Дания, Гонконг, Новая Зеландия, Канада, Сингапур (17).

Налоговая конкуренция

Одним из важнейших факторов инвестиционной привлекательности юрисдикций является уровень налоговой нагрузки на компании и граждан. Существующие проблемы в данной области лишний раз иллюстрирует сравнение уровней обложения налогами в странах ЕЭП в 2011 г., где у России наметился явный регресс в связи с существенным увеличением социальных платежей бизнеса (см. табл. 2).

Таблица 2

**МАКСИМАЛЬНЫЕ СТАВКИ НАЛОГОВ
В БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ, %**

Страна	Налог на прибыль	Налог на добавленную стоимость	Налог на доходы физических лиц	Страховые взносы
Беларусь	24	20	12	34
Казахстан	15	12	10	11
Россия	20	18	13	34

Источник: Данные налоговых ведомств Беларуси, Казахстана и России (www.nalog.by; www.nalog.kz; www.nalog.ru).

Особенно привлекательно в этом плане выделяется Казахстан. Как отмечает Б. Титов, в России «и транспортная составляющая, и энергетика, и газ, и процентные ставки по кредитам, и налоговая система – все проигрывает даже нашему ближайшему конкуренту и партнеру по Единому таможенному пространству – Казахстану» (14).

Но и Беларусь, которая пока в данной области не сильно отличается от России, намерена предпринять серьезные шаги по улучшению условий налогообложения бизнеса. Согласно Программе деятельности правительства на 2011–2015 гг., в Беларуси намечается к 2015 г. существенно снизить налоговую нагрузку на бизнес до 26% и повысить рейтинг отечественной налоговой системы до не менее чем 70-го места рейтинге ВБ. Уже в 2011 г. Беларусь сократила число уплачиваемых налогов для предпринимателей до шести, что соответствует мировой практике, а также периодичность уплаты налогов и подачи налоговой декларации. Это снизит временные и трудовые затраты налогоплательщика на уплату налогов.

Усовершенствован механизм взимания основных налогов и расширены инвестиционные льготы. В частности, с 2011 г. отменены два местных налога – сбор на развитие территорий и местный налог на услуги. В составе экологического налога отменяются три платежа. Подача деклараций по этим налогам будет осуществляться преимущественно один раз в квартал. Еще пять лет назад обязательных платежей было более 20, а декларации подавались ежемесячно (6).

Осуществляются и другие меры по улучшению условий для предпринимательской деятельности. Однако даже при существующей системе налогообложения в последнее время заметна все большая гибкость властей Беларуси в отношении иностранных инвесторов. Как отмечает руководитель налоговой и юридической практики Ernst Young в Беларуси А. Чумаков, «с каждым более-менее крупным инвестором власти готовы в индивидуальном порядке обсуждать условия работы. Порой дело доходит до предоставления льгот, еще не предусмотренных законодательством» (3).

Эксперты «Деловой России» заявляют, что создание ТС означает прямую налоговую конкуренцию России, Беларуси и Казахстана. А более высокий уровень налогообложения в России приведет к перетоку инвестиционных ресурсов, созданию новых несырьевых производств и модернизации экономики в странах с самыми благоприятными инвестиционными условиями (5, с. 74).

Правда, первоначально этот «исход» бизнеса вряд ли примет серьезные масштабы. Как отмечают казахстанские эксперты, россияне в Казахстан, конечно, придут, но это вряд ли будет нашествие с севера, как ожидают у нас многие. Часть российских бизнесменов, которые все же решатся выйти на казахстанский рынок, либо будут искать местных партнеров, либо для начала откроют дочерние компании, которые станут заниматься простой реализацией их продукции в Казахстане (16).

В то же время первые примеры юридического перемещения российского бизнеса в государства ТС уже появились. Особенно заметны эти процессы в приграничных областях Казахстана, где можно зарегистрировать головную компанию, в которой будет сосредоточиваться прибыль. В Казахстане количество только совместных предприятий с участием российского капитала, по данным Налогового комитета министерства финансов РК за 2010 г., увеличилось почти на 10% (12).

В белорусское «Сколково» – Парк высоких технологий (ПВТ), который предоставляет значительные льготы для инвесторов¹, также пришло несколько российских компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения.

У этой проблемы есть еще один существенный аспект. Он связан с новыми возможностями для бизнеса из третьих стран, который будет устремляться в привлекательные юрисдикции ТС. А это могут быть крупные инвестиции. Ведь условия ТС и ЕЭП позволяют беспрепятственно перемещать товары по территории всех входящих в него стран, независимо от места юридической регистрации. Поэтому нет необходимости переплачивать налоги, регистрируя компании в тех странах, где ведется основная деятельность. То есть иностранная компания, работающая в России, может быть инкорпориро-

1. Среди основных преференций резидентов белорусского ПВТ можно назвать освобождение от налогов, сборов и иных обязательных платежей в республиканский бюджет, государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды, уплачиваемых с выручки от реализации; освобождение от налога на прибыль; освобождение от налога на добавленную стоимость по оборотам от реализации; освобождение от земельного налога на период строительства, но не более трех лет; освобождение от налога на недвижимость; освобождение от уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость при ввозе товаров для осуществления видов деятельности в IT-отрасли; уплата подоходного налога работников по ставке 9%, не включаемого в совокупный годовой доход.

вана в Казахстане, который будет получать соответствующие бонусы от такой схемы.

Существуют и другие проблемы, связанные с различиями в налоговом регулировании стран ЕврАзЭС. Так, Беларусь в 2009–2010 гг. ввела ряд условий, делающих ее «налоговым раем» для состоятельных иностранных граждан. В частности, в стране отменена необходимость декларирования физическими лицами источников денежных средств при совершении крупных покупок; разрешено иностранным организациям при открытии в банках депозитных счетов не становиться на учет в налоговых органах страны по месту нахождения и не представлять налоговую декларацию; физические лица освобождены от уплаты подоходного налога с доходов в виде дивидендов, процентов, роялти, с доходов от операций с ценными бумагами, с доходов от реализации недвижимого имущества, которые получены от источников за пределами Республики Беларусь в денежной форме в течение не менее пяти лет, непосредственно предшествовавших налоговому периоду, в котором такие лица признаны налоговыми резидентами Республики Беларусь (4, с. 11). Это даже более либеральное законодательство по сравнению с тем, которое существует в ряде офшорных и спарринг-офшорных юрисдикций, хотя в отличие от популярных офшорных юрисдикций и большинства государств мира в целом Беларусь занимает весьма скромное место в рейтинге ВБ по защите прав инвестора.

Все это еще острее ставит перед Россией задачу не только улучшения своего бизнес-климата, но и гармонизации налоговой политики и других правил игры в бизнесе в рамках ЕЭП в целом.

Улучшение инвестклимата – приоритет экономической политики Казахстана и Беларуси

Огромную роль в реализации намеченных модернизационных планов развития Казахстана отводится улучшению инвестиционного климата, где, как уже отмечалось, страна добилась серьезных успехов на мировом уровне. Была принята специальная Программа «Дорожная карта бизнеса 2020», рассчитанная на реализацию в 2010–2020 гг. Программа ставит своими задачами поддержку новых бизнес-инициатив; оздоровление предпринимательского сектора и стимулирование экспортоориентированных производств (11). Для их решения предполагается оказывать реальную помощь предпринимателям путем расширения доступа к кредитному финансированию, предоставления льготных условий по кредитованию и лизинговым операциям, развития производственной инфраструктуры, сервисной поддержки ведения бизнеса, снижения налоговой нагрузки и т.п. Особое внимание в «Дорожной карте бизнеса 2020» уделяется малому и среднему бизнесу, прежде всего участ-

вующему в создании современных производств, которые могут начать экспортные поставки. В Казахстане поставлена задача довести долю МСБ, где уже заняты свыше 2 млн. человек (при населении страны 16 млн. человек), в структуре ВВП до 40% (2, с. 3).

Для изменения роли МСБ в модернизации экономики намечается существенно сократить операционные издержки бизнеса, связанные с регистрацией и ведением бизнеса к 2015 г. на 50–60%. Ставится задача к 2020 г. войти в число 50 стран с самым благоприятным бизнес-климатом.

В Казахстане создаются некоторые важные элементы инфраструктуры инновационно-индустриального развития – технологические парки и бизнес-инкубаторы, а также свободные экономические зоны (СЭЗ). К началу 2011 г. действовало шесть таких зон: «Астана – новый город»; «Морпорт Актау»; Парк информационных технологий «Алатау» (в Алматы); «Онтустик»; «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк»; «Бурабай» (в Боровом). Однако деятельность СЭЗ не привела к ожидаемым результатам в плане открытия новых производств, привлечения инвестиций и создания рабочих мест. По мнению казахстанских экспертов, это в первую очередь связано с неэффективностью управления зонами на данном этапе, а также с отсутствием учета индивидуальных особенностей зон, нестабильностью налогового законодательства для резидентов СЭЗ (1). Поэтому намечается привлечь к управлению СЭЗ иностранцев путем создания специальных управляющих компаний. Предполагается, что 51% акций этих компаний останется у государства, а остальные 49% будут у профессиональных международных компаний, специализирующихся на таком управлении.

В целях расширения привлечения инвестиций в несырьевые сектора экономики Казахстан стремится вести индивидуальные переговоры с каждым крупным потенциальным инвестором. При этом по наиболее крупным и приоритетным инвестиционным проектам с участием признанных иностранных инвесторов, транснациональных компаний будут заключаться отдельные инвестиционные соглашения, предусматривающие особые меры государственной поддержки: налоговые льготы и преференции; обеспечение минимального долгосрочного государственного заказа и заказа национальных компаний; другие финансовые и нефинансовые меры стимулирования. Решения по данным мерам поддержки в рамках инвестиционных соглашений будут приниматься на уровне правительства (10). Казахстан, в частности, освободил от налогообложения дивиденды для нерезидентов, в случае если они владеют акциями или имеют доли участия более трех лет в предприятиях несырьевого сектора.

Эти и другие изменения, стимулирующие привлечение инвестиций в СЭЗ, планируется внести в новый закон о СЭЗ. В нем установят только общие для всех СЭЗ льготы, а конкретные дополнительные льготы для каждой

СЭЗ будут введены указами президента Республики Казахстан. В частности, общим для всех СЭЗ будет обложение НДС по нулевой ставке, отмена арендной платы за землю, сокращение социального налога на 100%, увеличение предельной нормы амортизации с 15 до 40%, полное освобождение от уплаты корпоративного подоходного налога на вид деятельности «строительство и ввод в эксплуатацию объектов инфраструктуры».

Планируется создание двух новых СЭЗ. Казахстанским «Сколково» станет СЭЗ на базе «Назарбаев Университет», на территории которой в последующем будут созданы подразделения международных компаний, специализирующихся на научно-исследовательских работах. А при университете будет формироваться сеть малых предприятий, которые будут участвовать в коммерциализации инноваций. В университете также создаются три новых научных центра – Центр наук о жизни; Центр энергетических исследований; Междисциплинарный инструментальный центр, который будет являться инжиниринговым центром, лабораторной базой и конструкторским бюро.

Еще одна СЭЗ будет создаваться на приграничной торгово-экономической зоне Хортос между Китаем и Казахстаном. Она позволит Казахстану значительно увеличить свой транзитный потенциал.

Экономический кризис ускорит принятие мер по улучшению бизнес-климата в Беларуси. Еще в декабре 2010 г. была принята директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». В ней провозглашаются такие аксиоматичные задачи для беспрепятственного ведения бизнеса, как развитие добросовестной конкуренции субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности, устранение излишних административных барьеров, излишнего регулирования рынка труда, создание правовой базы, стимулирующей развитие механизмов государственно-частного партнерства, совершенствование налогового законодательства и т.п. (8). Для достижения этих целей намечается провести ряд существенных реформ. В частности, затраты на регистрацию бизнеса будут снижены в 9 раз, требования к величине уставных фондов создаваемых предприятий – в 3,5 раза, затраты на получение лицензий – в 3 раза. В Беларуси можно будет открыть бизнес за пять дней, совершив для этого всего лишь пять процедур, что соответствует лучшим показателям стран Европы². Планируется исключить вмешательство органов государственного управления в процесс ценообразования субъектов предпринимательской деятельности, ввести в налоговую систему механизмы, позволяющие плательщикам, получившим убытки (в том числе в начале деятельности), минимизировать их за счет будущей прибыли, и целый ряд дру-

2. Для сравнения: в Германии для этого потребуется 15 дней и надо пройти девять процедур, в России – 30 дней и девять процедур, Украине – 27 дней и десять процедур (7).

гих многообещающих для бизнеса новаций. А 2011 год в Беларуси был назван «Годом предпринимчивости».

В полной мере новая направленность экономической политики нашла отражение в «Программе деятельности правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы», которая была утверждена в феврале 2011 г. В соответствии с ней, главная цель деятельности правительства Республики Беларусь в текущем пятилетии – выполнение «Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы», включая создание в стране принципиально новых производств, предприятий и отраслей, выпускающих экспортоориентированную, высокотехнологичную продукцию, формирование нового облика белорусской экономики. Беларусь должна войти в число 50 стран мира с наивысшим индексом развития человеческого потенциала и 30 стран с наилучшими условиями для ведения бизнеса, достичь уровня и качества жизни человека, соизмеримых со средневропейскими (9).

Для усиления своей инвестиционной привлекательности Беларусь освободила от налога прибыль, направляемую на капитальные вложения. А по НДС снято ограничение на налоговые вычеты, которые осуществляются при инвестициях. Все это позволит снизить налоговую нагрузку уже в 2011 г. на 0,4% ВВП.

Российский ответ

Необходимость усилить инвестиционную привлекательность – одна из главных задач России. Такая позиция заявлена в ряде официальных документов и выступлений руководителей страны. В частности, ставится задача увеличить приток иностранных инвестиций до 60–70 млрд. долл. в год, т.е. достичь предкризисного уровня 2008 г. Однако при этом необходимо учитывать существенный отток прямых инвестиций из России, одной из главных причин которого является неблагоприятный инвестиционный климат. Отток прямых инвестиций из России превысил в 2009–2010 гг. их приток (см. рис. 1).

Однако реальные шаги российским правительством делаются очень медленно и не всегда адекватны сложившемуся неблагоприятному положению в этой области. Об этом, в частности, свидетельствует борьба бизнеса за снижение ставки социальных сборов, которая в 2011 г. была увеличена до 34% против 26% – в 2010 г. После многомесячной дискуссии было принято компромиссное решение: эта ставка была снижена с 34 до 30%, а для малого бизнеса в производственной сфере – до 20%.

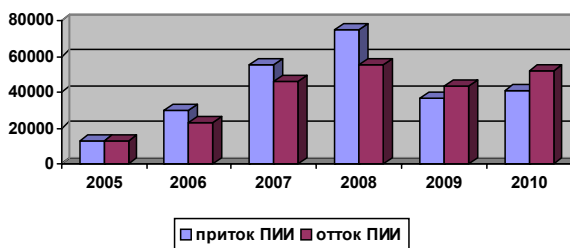

Рис. 1. Россия и потоки прямых иностранных инвестиций, млн. долл.

Источник: World Investment Report, 2011. Geneva: UNCTAD, 2011. P. 190.

О недостаточной эффективности российской экономической политики в этом отношении можно судить по предложениям, направленным на улучшение инвестиционного климата, которые Д. Медведев внес 30 марта 2011 г., сравнив их с рекомендациями экспертов Всемирного банка.

Инициативы российского президента по улучшению инвестклимата очень разноплановы. Они касаются как крупных, так и текущих вопросов.

Так, в предложениях Д.А. Медведева есть принципиальные решения, которые, будучи осуществлены на практике, могут если и не сокрушить, то сильно поколебать сложившиеся правила игры. Это меры по обеспечению открытости при приватизации государственного имущества и госзакупкам, по усилению влияния миноритарных акционеров на деятельность компаний, по расширению различного рода услуг для долгосрочных инвесторов. Однако, как показывает практика, такие меры продолжают во многих случаях саботироваться государственными ведомствами и госкомпаниями.

Серьезным шагом является стремление создать механизмы по блокировке ведомственных антипредпринимательских актов. То же самое касается и порядка проверки жалоб на чиновников, связанных с их коррупционной деятельностью, и публикации результатов проверок. Правда, зная суровые российские реалии, можно ждать вероятных отписок по некоторым таким заявлениям и преследования самих заявителей.

Особое внимание уделено иностранным инвестициям, без которых невозможно решение многих задач модернизации. Вместе с тем уровень таких инвестиций в России невысок, после кризиса он существенно упал.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

Десять рекомендаций экспертов ВБ	Оценка политики российского правительства под углом зрения рекомендаций экспертов ВБ	Десять инициатив Д.А. Медведева
Нельзя насаждать штрафной или регрессивный режим налогообложения	Не соответствует	Снизить ставку обязательных страховых взносов с 1 января 2012 г.
Нужно вводить в действие надлежащую законодательную базу	Соответствует частично	Ввести особый механизм рассмотрения жалоб в госорганы, которые содержат обвинения в коррупции
Нужно внедрять вспомогательные нормы и правила под административным контролем независимого и беспристрастного регулятора	Не соответствует	Отменять ведомственные акты, необоснованно затрудняющие ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности
Нужно создать такую среду деятельности, которая обеспечивает гарантированный и не дискриминационный доступ участников на рынки	Не соответствует	Введение в каждом Федеральном округе института инвестиционного уполномоченного, который будет оказывать содействие компаниям в реализации частных инвестиционных проектов
Нельзя вмешиваться в работу рыночных механизмов	Не соответствует	Ограничить влияние госкомпаний на инвестиционный климат
Нельзя проводить дискриминацию среди инвесторов	Не соответствует	Обеспечить доступ миноритарным акционерам к информации о деятельности публичных компаний
Нужно вводить стандарты, принятые международной общественностью	Соответствует частично	Создание фонда прямых российских инвестиций
Нужно соблюдать контрактные обязательства и не допускать использования административных бюрократических уловок для ограничения деятельности инвесторов	Не соответствует	Сужение сферы компетенции правительственной комиссии, осуществляющей контроль при осуществлении иностранных инвестиций в стратегических секторах экономики
Нужно препятствовать злоупотреблению монопольным положением	Соответствует частично	Радикальное повышение качества услуг, которые востребованы инвестиционным сообществом
Нужно добиваться устранения всех проявлений коррупции	Не соответствует	Организация мобильной приемной Президента РФ

Источник: Lights out? The Outlook for Energy in Eastern Europe and the Former Soviet Union. WB. 2010. P. 94–98; выступление Д.А. Медведева в Магнитогорске 30 марта 2011 г. (<http://news.kremlin.ru/news/10777>); оценка соответствия Хейфеца Б.А.

Одной из инициатив президента является создание фонда прямых инвестиций, который должен частично взять на себя риски иностранных инвесторов в России. Планируется с помощью такого фонда привлечь на порядок больше частных инвестиций, чем вложит в него государство. Сейчас идет проработка соответствующего механизма, включая наблюдательный совет с широким представительством иностранных экспертов – глав международных банковских групп и аудиторских компаний. Хотя такой фонд в основном будет финансировать крупные проекты, участие в которых определяется посредством личных договоренностей.

Предполагается «облегчить» и Закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Этот закон вызывал много нареканий у иностранных инвесторов с самого начала своего вступления в силу весной 2008 г. Однако пока новации в большей степени касаются предпринимателей российского происхождения, которым упрощаются процедуры консолидации их российских активов в зарегистрированных за рубежом холдинговых центрах. Неужели страна заинтересована в своей дальнейшей офшоризации и в соответствующем сокращении налоговой базы бюджета? Или это оригинальный путь улучшения инвестиционного климата для избранных? Правительственная же комиссия вовсе не является препятствием скупке российских активов такими структурами как люксембургская Volga Resources. Может быть, следует пересматривать не закон, а серьезно улучшить работу этой комиссии, открыв широкий путь настоящим иностранным инвесторам, приносящим в Россию передовые технологии, типа французской Alstom Transport, которой с трудом удалось добиться разрешения на инвестиции в Россию. Для офшорных же предпринимателей, наоборот, сделать налоги, по крайней мере, не меньше, чем для российских (последние, впрочем, надо уменьшать). То есть серьезно изменить соглашения об избежании двойного налогообложения, которые сейчас стимулируют инкорпорацию бизнеса за пределами страны. И не допускать таких «псевдоиностранцев» к лакомым кусочкам российской собственности, которые можно было бы, например, обменять на привлекательные зарубежные активы. Пользы для модернизации и бюджета при этом будет, несомненно, больше.

Однако предложения президента затрагивают и частные вопросы. Например, десятая инициатива, которую Д.А. Медведев привел, по его словам, для ровного счета, вообще не имеет глубокого содержания, так как сверхмобильный Интернет может и должен заменить институты, подобные мобильной приемной Президента РФ.

Это связано с сохраняющейся практикой ручного управления экономикой, которую инициативы президента пока подправляют, а не меняют в кор-

не. А для радикального изменения инвестиционного климата нужны системные преобразования, которые в большей мере представлены в рекомендациях экспертов ВБ. Впрочем, с чего-то надо начинать.

К подобным предложениям относится введение постов инвестиционных омбудсменов, которые, по существу, будут пытаться компенсировать неполноценность нашей судебной системы и инвестиционного законодательства. Таким омбудсменом для иностранных инвесторов в масштабах страны в целом в конце 2010 г. был уже назначен И.И. Шувалов. Но если посмотреть на широкий круг текущих обязанностей вице-премьера, видно, что у него вряд ли остается время для решения таких проблем. И все-таки эта очередная «ручная мера» поможет решить некоторые административные проблемы на региональном уровне.

Инициатива о снижении ставки обязательных страховых взносов, которая, как уже говорилось выше, уже реализована, лишь исправляет ошибки недавнего прошлого. Ее повышение с самого начала шло вразрез с интересами отечественного бизнеса. И последствия несложно было предугадать. Но и при намеченном уровне снижения социальных платежей, Россия по уровню налогообложения и другим условиям ведения бизнеса все равно будет сильно проигрывать Казахстану.

Некоторые инициативы отражают лишь формальные шаги по улучшению инвестклимата. Это касается ухода представителей правительства из Совета директоров компаний как меры по устранению избыточного влияния госкомпаний на экономику. Но разве заменяющие их лица не должны будут проводить политику, отвечающую государственным интересам? И можно ли обойтись без госпредставителей, если компания принадлежит государству? Радикально изменить ситуацию здесь может только полная приватизация или существенное уменьшение госпакетов.

Но и в целом сравнение рекомендаций экспертов ВБ и предложений Д.А. Медведева показывает, что России еще предстоит приложить немалые усилия для улучшения своего климата и сохранения инвестиционной привлекательности в рамках ТС.

Несмотря на высказанные соображения, не вызывает сомнения полезность инвестиционных инициатив президента. Они порождают определенные надежды у бизнеса на постепенное улучшение положения. Процесс, хотя и медленно, запущен: появляются новые предложения по улучшению делового климата и стоит надеяться, что конкретные практические результаты не заставят себя долго ждать.

Литература

1. В Казахстане будут созданы две новые специальные экономические зоны // *Kazakhstan Today*. 2010. 6 октября.
2. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Казахстане: Опыт и перспективы. – Астана: Фонд «Даму», 2010 г.
3. Лосев М. Советская Белоруссия больше не полагается на нефтегазовые «дотации» из России – теперь она делает ставку на прямые иностранные инвестиции // РБК Центральная Азия. 2011. 28 февраля.
4. Модернизация и модернизаторы. Новые возможности Беларуси. – Минск: Научно-исследовательский центр Мизеса, Аналитический центр «Стратегия», 2010.
5. Модернизация экономики России: Кардинальное улучшение инвестиционного климата (экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») // *Вопросы экономики*. 2010. № 10.
6. Налоги Беларуси (<http://www.commersant.by/open-business/tax/599-nalogi-belarusi.html>).
7. Новый бизнес в Беларуси: Пять процедур за пять дней // БД газета. 2010. 17 ноября.
8. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь. Директива № 4 от 31 декабря 2010 г.
9. Об утверждении «Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2011 г. № 216 (http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Sovmin-utverdil-Programmu-deyatelnosti-pravitelstva-na-2011-2015-gody_i_543844.html).
10. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2011–2015 гг. Одобрен на заседании Правительства Республики Казахстан (Протокол № 26 от 31 августа 2010 г.).
11. Программа «Дорожная карта бизнеса 2020». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 г. № 301.
12. Семибратова И. Российский бизнес направился в Казахстан (<http://profinance.kz/2011/05/04/rossiski-biznes-napravils-v-kazastan.html>).
13. Скрынник И. Главный актив // *Ведомости*. 2011. 4 апреля.
14. Титов Б. России пора равняться на Казахстан (<http://www.delorus.ru/main.php?mid=239&doc=20253>).
15. Хейфец Б. Офшоризация non stop // *Российская Федерация сегодня*. 2010. № 10.
16. Шалабаева А., Переверзев И. Шагреневая прибыль // *Эксперт-Казахстан*. 2011. 17 января (№ 1–4).
17. Best Countries for Business. Special Report Forbes 2010. August 9 (<http://www.forbes.com/lists/2010/6/>).
18. Exports of goods and services (% of GDP). База данных ВБ (<http://data.worldbank.org/indicator>).

А.В. Алексеев

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ПОДХОДЫ**

Алексеев Алексей Вениаминович – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Российской экономике, унаследовавшей многие традиции административно-командной системы советского периода, близка культура составления долгосрочных планов развития, формулирования стратегических задач, на решение которых направляются серьезные ресурсы. Менее известно, что и другие страны активно используют подобные инструменты для выработки и реализации своих национальных стратегий развития. Что общего и что особенного в российских и зарубежных подходах? В чем российские позиции сильнее, а в чем, возможно, слабее? Какие подходы, используемые в западной практике, могут быть полезны и для российских реалий?

Рассмотрим, как организован процесс постановки и реализации долгосрочных национальных целей национального и регионального развития на примере США – страны, с которой мы долго и не очень успешно соревновались, и с которой мы, так или иначе, продолжаем сравнивать себя до сих пор.

Сразу отметим: прямое сопоставление здесь не вполне корректно. В России ежегодное Послание Президента Федеральному Собранию – емкий, концентрированный документ, формулирующий основные задачи национального развития на политическом уровне. Американская традиция иная. Экономический доклад Президента США Конгрессу¹ – это примерно 300-страничный текст, публикуемый ежегодно (обычно в феврале), две трети которого составляет само Послание, а одна треть – статистические данные.

1. Последний доклад: *Economic Report of the President*. – 2011. – February. – 318 p.

Российским аналогом американского доклада президента, не по общественно-политическому статусу, а по экономической сути, является «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» и приложение к ней – «Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов», подготовленная Министерством экономического развития РФ и опубликованная в августе 2008 г. Понятно, что последний американский доклад разрабатывался с учетом мирового финансово-экономического кризиса, а российская Концепция – нет, что еще более затрудняет сравнение. Поэтому в дальнейшем будем концентрироваться не столько на абсолютных значениях показателей национального и регионального развития, сколько на внутренней логике формирования и достижения.

Ключевые цели национальной экономики

Стратегической целью, согласно Концепции, является «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран – лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности)²».

В настоящее время Россия занимает шестое место в мире по объему ВВП по паритету покупательной способности (ППС). Ближайший наш конкурент – Германия (ее, видимо, и предполагается обогнать). В «затылок дышат» Великобритания, Бразилия и Франция³.

Американская формулировка основной цели национального развития ярче: «Мы должны быть лучшими в мире в области инноваций, образования, и мы должны сделать Америку лучшим местом для ведения бизнеса на земле»⁴. Американцы никого не догоняют, они *просто* хотят быть лучшими.

Задачи, которые необходимо решить для достижения сформулированных целей, разработчиками Концепции и Доклада структурированы по-разному. В Концепции их шесть:

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008. – С. 10.

3. CIA, *The World Factbook*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2001.html?countryName=Russia&countryCode=rs®ionCode=cas&#rs>

4. *Economic Report of the President, February, 2011*. – P. 4.

- 1) высокие стандарты благосостояния человека;
- 2) социальное благополучие и согласие;
- 3) экономика лидерства и инноваций;
- 4) сбалансированное пространственное развитие;
- 5) экономика, конкурентоспособная на мировом уровне;
- 6) институты экономической свободы и справедливости.

В Докладе – три:

- 1) инновационная деятельность;
- 2) образование;
- 3) ведение бизнеса.

Структура и иерархия задач свидетельствуют о существенно разных подходах российского Правительства и американской Администрации к формированию экономической политики. В России во главу угла ставится строительство социального государства с (по возможности) минимальной региональной экономической асимметрией (сначала благосостояние и социальное благополучие, потом все остальное), в США – эффективной экономики. Позиция, представленная в Концепции, – сумеем поддержать социальный мир и достичь определенного уровня материального благополучия, создадим и эффективную экономику. Позиция Доклада – если будет эффективная экономика, социальный мир, материальное благополучие и гармоничное развитие отдельных регионов приложатся. Причины и следствия в документах, таким образом, представлены по-разному. Какая из предложенных моделей более эффективна с точки зрения достижения заявленных целей – вопрос открытый.

Критерии успешности решения поставленных задач прописаны с большей или меньшей четкостью как в Концепции, так и в Докладе. (В Докладе, правда, формулировки более амбициозны.) Так, в Концепции критерий реализации задачи № 1 (народное благосостояние) – повышение ВВП на душу населения (по ППС) с 42% в 2007 г. от среднего уровня по странам – членам Организации экономического сотрудничества и развития до 70% этого уровня в 2020 г.

Зато задачи № 2 (социальное благополучие и согласие), № 4 (сбалансированное пространственное развитие) и № 5 (экономика, конкурентоспособная на мировом уровне) численно не сформулированы, поэтому оценить успешность их выполнения будет весьма затруднительно. Критерии успешности решения задачи № 3 (экономика лидерства и инноваций) хотя фактически представлены в части, относящейся к задаче № 6 (институты экономической свободы и справедливости), легко проверяемы и вполне прозрачны.

В Докладе критерии успешности решения поставленных задач отражают логику экономического развития, озвученную еще Администрацией Б. Клинтона. Характер развития современного общества, по версии преды-

дущей демократической Администрации США, определяется тремя основными факторами:

- имеющейся системой технологий;
- способностью работников эффективно использовать существующую технологическую систему (качество человеческого капитала);
- системой институтов, задающей устойчивость и качество развития технологической и социальной систем⁵.

Все три компонента критически важны. Несбалансированность, «притормаживание» в динамике развития хотя бы одной из них не только девальвируют успехи, достигнутые по другим направлениям, но и, в крайних своих проявлениях, разрушают социальную стабильность общества в целом. Последний пункт, правда, в докладе Б. Обамы подвергся определенной ревизии (см. формулировку задачи № 3 доклада).

Критерии успешности решения этих задач:

- в области инновационной деятельности – выведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на уровень, характерный для периода космической гонки. Основные приоритеты здесь – биотехнологии, информационные технологии и экологически чистая энергетика;
- в образовании – к концу нынешнего десятилетия США вновь должны стать страной с самой высокой в современном мире долей лиц с высшим образованием;
- в области ведения бизнеса, с одной стороны, предстоит модернизировать существующую инфраструктуру, в частности, предоставить доступ к высокоскоростному железнодорожному транспорту 80% американцев в течение ближайших 25 лет, с другой – провести ревизию системы государственного регулирования бизнеса и в тех случаях, где будут выявлены ненужные ограничения по его ведению, исправить ситуацию.

Таким образом, логика решения стоящих перед двумя государствами задач разная. Однако основные различия – в методах решения. Рассмотрим их более подробно.

Методы решения поставленных задач

Подход к выбору методов, обеспечивающих достижение поставленных целей, используемый в Концепции, заметно отличен от подхода Доклада. Это различие определяется разными парадигмами, лежащими в основе обоих документов. Неявная, но жестко выдерживаемая установка Доклада – админи-

5. См.: Алексеев А.В. Структурные и институциональные условия становления инновационной экономики // Регион: Экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 91–103.

страция США берет на себя и отвечает только по тем обязательствам, которые находятся в зоне ее прямой компетенции.

Концепция основана на другом принципе: государство в России отвечает едва ли не за все, что происходит в стране в целом и в отдельных ее регионах, в частности, поэтому в ней отражены почти все аспекты социально-экономической жизни общества. Такой подход полностью соответствует основной установке Концепции – в России строится социальное регионально-сбалансированное государство, но не может не отразиться на качестве разрабатываемой стратегии. Действительно, даже американское государство, обладая куда большими ресурсами, ограничивается сравнительно узким кругом задач.

Эффективный контроль всех основных сфер деятельности при достаточном ограниченных ресурсах, очевидно, непростая задача. В Концепции она решается вполне традиционно. Так, огромное количество бесспорно правительственных целей как на федеральном, так и на региональном уровнях представлены не в терминах результата, а в терминах процесса (улучшить, способствовать, укрепить, содействовать и т.п.). Эти цели-пожелания в большинстве своем бессубъектны: неясно, кто будет отвечать, если они не будут достигнуты. Они редко численно верифицированы: даже если задача провалена, спросить не с кого и не за что: ведь «способствовали, разрабатывали...»

Строго говоря, именно здесь особенно наглядно проявляются как сходство, так и различия в российском и американском подходах. В американском Докладе задачи, находящиеся вне компетенции администрации, не ставятся, а те, что ставятся, почти всегда численно верифицируются (в рамках американской экономической культуры не принято давать общие пожелания, исполнение которых невозможно проверить). В российской Концепции цели, достижение которых правительство реально контролировать не может, представлены в формате «благих» пожеланий, а те, которые контролирует, – в точно измеряемых показателях. Например, «Ввод автомобильных дорог увеличится по сравнению с уровнем последних лет в 2–4 раза, с 2,4 тыс. км в год до 5–10 тыс. км в год в 2015–2020 гг. Это позволит расширить сеть автомобильных дорог с твердым покрытием на 14–16%»⁶.

Другая проблема – неясно, как большинство целей Концепции связаны между собой. Какие задачи выполняются последовательно, какие параллельно, каков, наконец, бюджет решения каждой задачи. Посыл Концепции – соответствующую задачу должны решать все заинтересованные лица, но если она по каким-либо причинам решена не будет – ответственных не найти. Ситуация немыслима с точки зрения стандартов проектного менеджмента.

6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – С. 120.

Разработчики Концепции в «размывании» ответственности за плановые результаты пошли еще дальше. Приложение к Концепции – «Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов»⁷ – разработано по принципу сценарного подхода (инерционный, энергосырьевой, инновационный). При этом многие плановые показатели представлены не в абсолютных значениях, а в процентах к ВВП. Например: «По инерционному сценарию затраты на исследования и разработки до 2020 года сохраняются на уровне 1% ВВП... Во втором фрагментарном энерго-сырьевом сценарии расходы на НИОКР повысятся до 1,9–2% ВВП... По инновационному сценарию внутренние затраты на исследования и разработки в 2020 году достигнут 2,5–3% ВВП»⁸. При этом сам уровень ВВП также произведен от сценария:

	<i>Инерционный</i>	<i>Энерго-сырьевой</i>	<i>Инновационный</i>
ВВП 2020 г. к 2007 г.	1,8 раза	2,0 раза	2,3 раза

Источник: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008. – С. 39.

Таким образом, уровень расходов на НИОКР ожидается в весьма широком диапазоне. В рамках научного исследования по перспективам национального и регионального развития такой подход не вызывает возражений. Но в контексте разработки государственной стратегии развития страны на долгосрочную перспективу возникают вопросы, на которые нет четких ответов.

Действительно, лучший сценарий развития – инновационный. При реализации энерго-сырьевого и тем более инерционного результаты социально-экономического развития явно хуже, что плохо согласуется с основной целью Концепции. Казалось бы, на основе анализа первых двух сценариев следует взять курс на реализацию инновационного сценария. Но в Концепции все три сценария... равноправны. Авторы, очевидно, сами не очень уверены, что инновационный сценарий осуществим. А вот природа этой неуверенности вызывает интерес.

В тексте есть попытки прояснить ситуацию, но поскольку ее суть плохо соотносится с амбициозными (в хорошем смысле) целями Концепции, вопрос остается без внятного ответа. Действительно, ссылка на неблагоприятные внешние факторы звучит не очень выигрышно на фоне утверждения, что Россия – великая мировая держава. Если мы не сможем реализовать иннова-

⁷ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 гг. – М., 2008. – 337 с.

⁸ Там же. – С. 103–114.

ционный сценарий развития по причине неблагоприятной мировой конъюнктуры – какие же мы тогда великие?

Второе объяснение банально. Рассматривая все три сценария, авторы полагают, что какой-нибудь из них точно сбудется. Но тщательное обоснование в официальном государственном документе того, что результаты будут либо плохие, либо средние, либо хорошие, выглядит несколько странно.

Американский подход к стратегическому планированию иной. Администрация не пытается управлять экономикой «по всему фронту», а выделяет направления «главного удара» и на них концентрирует все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы. Рассмотрим подробнее, как это представлено в Докладе Б. Обамы.

Поддержка инноваций

В основе подхода к организации регулирования инновационной деятельности нынешней администрации Белого дома лежит следующий тезис. Бизнес, функционирующий в конкурентной рыночной среде, имеет множество стимулов для внедрения инноваций. Тем не менее фундаментальным фактом является то, что реальный общественный эффект от инновации зачастую оказывается существенно больше того, который ожидает ее инициатор. Так, разработчики лазера не предполагали, да и не могли предположить, что лазеры станут активно применяться в медицине, промышленности, принтерах, сканерах, DVD-проигрывателях. Правда, оговаривается в Докладе, этот эффект действует лишь тогда, когда инновация возникает в благоприятной для ее становления и распространения рыночной среде. Если институциональная среда конкретной экономики не способствует тому, чтобы другие предприниматели прилагали все силы к выявлению новых возможностей по повышению своей конкурентоспособности, в частности, через поиск новых областей использования тех или иных инноваций, инновационный процесс обречен.

Авторы Доклада подчеркивают, что перекладывать все затраты и риски по внедрению инноваций на бизнес, не говоря уже о финансировании фундаментальных исследований, неправильно. Инновации нужны не только бизнесу или отдельному региону, но и обществу в целом. Поэтому в их создании должны участвовать все. В рамках такого подхода к управлению инновационным процессом понятен курс на устойчивый рост затрат американского бюджета по статье «Наука, космос и технологии». В США эти затраты растут примерно на 2 млрд. долл. в год, составив в 2010 г. 29,4 млрд. долл.⁹ В РФ финансирование науки из средств федерального бюджета в 2008 г., напoм-

9. *Economic Report of the President, February, 2011.* – P. 284.

ним, составило 162,115 млрд. руб.¹⁰ (6,5 млрд. долл. по среднегодовому курсу ЦБ РФ 2008 г., или 9 млрд. долл. по паритету покупательной способности). При этом доля государственного сектора в финансировании затрат на исследования и разработки в РФ примерно вдвое выше¹¹, чем в США. Правда, что касается абсолютных цифр, стоит помнить, что у нас и населения в 2,2 раза меньше.

В Докладе сделан упор на поддержку государством развития экологически чистых технологий, в первую очередь в области энергетики, которые, как предполагается, станут теми локомотивами, которые потянут за собой целый поезд инноваций.

Государственная политика в области национального образования

Значимость образования в современном обществе не вызывает сомнений. Поэтому в Докладе лишь подчеркивается, что из 30 наиболее динамично развивающихся видов деятельности в экономике США 14 видов требуют образованности не ниже, а, желательно, выше бакалаврского уровня, а еще для семи требуется не просто среднее, а как минимум среднеспециальное образование. При этом отмечается, что несмотря на определенный прогресс в начальном и среднем образовании за последние десятилетия, его уровень остается низким, особенно в области математики.

Со свойственным американцам прагматизмом подчеркивается, что именно образование, начиная с бакалаврского уровня, обеспечивает относительно высокий и растущий уровень жизни, в то время как образованность на уровне средней школы скорее гарантирует будущее снижение доходов. Варианты образования ниже бакалавриата в лучшем случае дают надежду на относительно стабильный доход без явно выраженной тенденции к его повышению¹².

Данные о зависимости доходов от уровня образования заставляют ставить вопрос шире. Дело не в том, что хорошее образование является гарантией получения высокого дохода в будущем, а в том, что адекватное образование вообще становится условием участия как отдельного американца, так и нации в целом в тех выгодах, которые несет современный технический прогресс. Осознание этого факта заставляет президента США формулировать задачу в области образования следующим образом: к 2020 г. в США высшее образование должны иметь не 40% выпускников школ, как сейчас, а 60%.

10. *Россия в цифрах. 2010. – М., 2010. – С. 383.*

11. *Россия и страны мира, 2004. – С. 297.*

12. *Economic Report of the President, February. – 2011. – P. 71.*

Иными словами, в ближайшие десять лет высшее образование должны дополнительно получить еще 8 млн. молодых людей.

Такой подход вряд ли найдет понимание у той части российского общества, которая считает, что «высшего образования в РФ и так слишком много, хорошо бы его уменьшить в пользу среднеспециального». Американцы склонны видеть эту проблему с другого ракурса: если у вас есть высшее образование – есть шанс воспользоваться выгодами современного технологического прогресса, нет – вы остаетесь в маргинальной зоне. А это уже угроза развитию всего общества. Люди, «обойденные» результатами технического прогресса, начинают бороться не за то, чтобы включиться в систему распределения, порождаемого этим прогрессом, а против самого прогресса. Известно, чем заканчивают общества, вставшие на такой путь.

Средняя школа. Решению поставленной задачи плохо способствует современная средняя школа Америки. Так, каждый пятый американец, поступивший после ее завершения в вуз, был вынужден проходить так называемый «восстановительный» курс, компенсирующий провалы в школьном образовании. Поэтому проблема реформы среднего образования в США стоит ничуть не менее остро, чем в РФ.

Вектор реформ там, правда, несколько иной. В рамках федеральной программы «Гонка вверх» каждому штату предоставляется возможность разработать собственную программу повышения качества образования. Программы проходят конкурсный отбор и, в зависимости от результатов, получают гранты. Выигрывают не только штаты-победители: стандарты образования, признанные лучшими, распространяются и в штатах, испытывающих проблемы в области школьного образования.

Второе направление школьной реформы – предоставление выпускникам слабых школ необходимых ресурсов для того, чтобы они все же смогли получить высшее образование. Бюджет этой программы – 3,5 млрд. долл., участвуют в ней более 700 школ.

Большое внимание уделяется и переподготовке школьных учителей. В ближайшие десять лет предполагается повысить квалификацию 100 тыс. учителей. Только в 2012 г. на эти цели выделено 100 млн. долл.

Высшая школа. Ситуация в высшей школе США традиционно лучше, чем в средней. Из 20 лучших университетов мира 15 – американские. С 1960 г. более 60% всех исследований, удостоенных нобелевских премий, были проведены в США, преимущественно в университетах.

Вместе с тем чтобы сделать высшее образование еще более доступным, в США расширяются программы грантовой поддержки студентов. Так, только бюджет программы Pell Grant составляет 40 млрд. долл., что позволило в 2008–2009 гг. получить эти гранты почти 8 млн. студентам, причем величина гранта устойчиво растет.

Получение образования стимулируется и в рамках налогового законодательства. Каждая американская семья имеет право на вычет до 2,5 тыс. долл. расходов на образование из своего налогооблагаемого дохода.

Программы переобучения на производстве. На эти программы выделяется примерно 4 млрд. долл. В том числе 0,5 млрд. – на переобучение и трудоустройство; 1,5 млрд. – на переобучение работников, потерявших рабочие места; 0,75 млрд. долл. – на программу грантовой поддержки по получению новой квалификации в таких быстрорастущих областях экономики, как медицинское обслуживание и экологически чистая энергетика.

Поддержка реального сектора

Создание благоприятных условий для ведения бизнеса в американской экономической политике трактуется шире, чем простая адаптация общественных и экономических институтов к меняющимся условиям. Во главу угла ставится, с одной стороны, формулирование и достижение долгосрочных масштабных целей, а с другой – внесение государством своего вклада в создание материальных условий для реализации этих целей. Поддержание благоприятной институциональной среды для успешного развития бизнеса также остается важной задачей, но она не подменяет первые две.

Энергетика. Важнейшая задача на ближайшие десятилетия – переход к чистой энергетике. Высокая зависимость экономики страны от плохо предсказуемого, волатильного нефтяного рынка (половина потребляемой нефти в стране – импортная), накладывающаяся на неприемлемо высокий уровень загрязнения окружающей среды, возникающий при использовании этой нефти, ставит задачу ухода от нефтяной зависимости. Важно отметить, что в самом переходе к чистой энергетике американцы видят не столько затраты, которые негативно отразятся на уровне жизни, сколько огромные возможности по разработке, внедрению и продаже во всем мире инновационных технологий, которые, как считается, и являются самой сутью американской экономической модели. Эта проблема, впрочем, активно обсуждается и в России.

О том, что данный курс не является простым набором благих пожеланий, свидетельствует выделение 90 млрд. долл. на инвестиции и налоговую поддержку по созданию источников для производства экологически чистой энергии и снижения углеводородной зависимости.

К 2030 г. предполагается уже 80% электроэнергии получать из экологически чистых источников трактуемых в Докладе весьма широко. Это не только энергия солнца, ветра, биомассы или геотермальная энергия земли, но и ядерная энергетика, природный газ и даже уголь. Есть определенные ограничения: если стоимость электроэнергии, полученной с использованием экологически чистых технологий, превышает рыночную стоимость 1 кВт·ч электро-

энергии, правительство США компенсирует разницу. Через предоставление налоговых льгот поощряется модернизация зданий, позволяющая на 20% и более снизить их энергопотребление.

Транспорт. Четверть потребляемой энергии в США приходится на транспорт. Поэтому переход к экологически чистым технологиям здесь особенно актуален. Проблему предполагается решать через последовательное ужесточение норм выброса CO₂, снижение расхода топлива в автомобильном транспорте и развитие электромобилей, их к 2015 г. в американском автопарке должно быть не менее 1 млрд. 200 млн. долл. выделяется для создания инфраструктуры, позволяющей комфортно пользоваться электромобилями.

Предполагается активно развивать альтернативу автомобильному транспорту – железнодорожный. Данный подход не только способствует решению экологической проблемы, но и позволяет «сблизить» регионы страны. В ближайшие шесть лет будет выделено 53 млрд. долл. на реализацию программы обеспечения к 2035 г. доступа к высокоскоростному железнодорожному транспорту 80% населения США.

Малый бизнес. В докладе мало говорится о крупном бизнесе Америки. Считается, что он достаточно силен, чтобы и без активной поддержки государства решать свои задачи. Яркое исключение здесь – поддержка экспорта. Ставится задача удвоить американский экспорт к 2014 г. Администрация обещает использовать весь имеющийся у нее политический ресурс, чтобы снять барьеры для экспорта американских товаров по всему миру.

Поддержке малого бизнеса уделено гораздо больше внимания. Малый бизнес (по американской классификации, это компании с численностью занятых до 500 человек) создает более половины ВВП США и миллионы рабочих мест (из каждых трех вновь создаваемых рабочих мест в США – два приходятся на малый бизнес). Таким образом, ситуация в малом бизнесе определяет не только экономическую динамику, но имеет и еще большее социальное значение, формирует социально-экономическую среду на местах.

Поддержка малого бизнеса в США осуществляется по двум основным направлениям: *снижение налогового бремени и облегчение доступа к капиталу.*

По первому направлению президенту Обаме уже есть чем «отчитаться»: с момента вступления в должность он 17 раз снижал налоги для малого бизнеса. Следует отметить, что налоговая политика в области малого бизнеса в США носит не столько фискальный, сколько стимулирующий характер. Это и освобождение малого предпринимателя от социальных выплат с первых 106,8 тыс. долл. заработной платы для квалифицированных работников, и налоговое освобождение в размере 1000 долл. за каждого нового работника, который проработает не менее года, и льготы в области амортизационной политики (значительная часть приобретаемого оборудования может быть

самортизирована в течение первого года эксплуатации). Высокотехнологичные малые предприятия получили значимые льготы по налогу на прибыль при осуществлении инвестиционных программ.

С сожалением приходится признать, что в России стратегии в области налогового регулирования малого бизнеса совсем иные. Яркий пример – существенное повышение (а не снижение как у американцев) ставки страховых отчислений для бизнеса в целом, а для малого бизнеса, в силу роста числа плательщиков, – в особенности.

В части облегчения малому бизнесу доступа к кредитным ресурсам в США осуществляется программа государственных гарантий на займы малого бизнеса и снижения затрат по их сопровождению. Так, с февраля 2009 г. по декабрь 2010 г. были обеспечены гарантии займов на общую сумму 42 млрд. долл. для 82 тыс. предприятий малого бизнеса. В будущем данную программу предполагается расширить.

Таким образом, можно выделить следующие основные принципы американского стратегического экономического планирования:

- выявление главных факторов, определяющих современное экономическое развитие:
 - система технологий;
 - люди, способные этими технологиями управлять;
 - благоприятные условия для ведения бизнеса:
 - инфраструктура,
 - система институтов;
- концентрация на том, чтобы эти «три кита», определяющие современную экономическую реальность, соответствовали самым высоким мировым стандартам (в том числе за счет масштабного бюджетного финансирования, при котором интересы модернизации явно доминируют над абстрактно привлекательным стремлением к бездефицитному бюджету);
- наличие четких количественных индикаторов, позволяющих однозначно оценивать успешность / неуспешность экономической политики соответствующей администрации.

* * *

Сопоставление двух программных документов – российской Концепции и американского Доклада – демонстрирует много общего, но и немалые особенности в подходах к национальному и региональному стратегическому проектированию. И мы, и американцы строим экономику, отвечающую современным вызовам. Эта экономика может быть только инновационной. Любая альтернатива инновационности – быстрое выдавливание национальной экономики в маргинальную зону глобальной экономики вначале с кос-

венным, а потом и явным управлением из глобального ядра (вспомним самолеты Коалиции в ливийском небе).

При этом методы построения инновационной экономики, в общем, известны. В том же Докладе они представлены достаточно полно. Проблема в наличии политической воли к их применению.

Именно здесь различие между американским и российским подходами достигает своего апогея. Американцы всей мощью государства форматируют свою экономику и отдельные регионы под инновационные стандарты. У нас же, как это ни неприятно признавать, не самая передовая экономика пока форматирует государство под реализацию спокойного, комфортного для нее инерционного сценария.

За постсоветские годы вообще произошла своеобразная инверсия: советские пятилетние планы превратились скорее в прогноз, а американские прогнозы – скорее в план. Эту ситуацию необходимо переломить. Активная позиция президента РФ по созданию инновационной экономики, сбалансированному развитию всех регионов страны дает основания ожидать, что в следующем варианте Концепции (предыдущий подготовлен еще до кризиса) национальные и региональные цели будут прописаны четче, задачи по их достижению станут более структурированными, ответственные за реализацию задач – более явными, а бюджет – достаточным, чтобы решить поставленные задачи в срок с оговоренным качеством. Все, что для этого требуется – политическая воля.

Уроки кризиса дают основания полагать, что эта воля у нас есть.

Л.С. Лыкошина

«ПОЛЬСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА» НАЧАЛА XXI ВЕКА

Лыкошина Лариса Семёновна – доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

В Польше идет война¹. К счастью боевые действия разворачиваются скорее в виртуальном, чем в реальном мире, но война идет, и поле битвы (совсем по Достоевскому) – «сердца людей». По сути, есть две Польши, каждая из которых имеет своих политических лидеров, свою идеологию, свое видение будущего и своих врагов.

Война имеет свою уже достаточно долгую историю и истоки ее восходят к началу XXI в., когда на польской политической сцене появилось два новых действующих лица – партии «Гражданская платформа» (ГП) и «Право и справедливость» (ПиС). Правда, на заре их существования грядущей войны, кажется, ничто не предвещало. Новые партии имели достаточно похожие программы, и их с известной долей условности можно было причислить к разряду либерально-консервативных.

В середине 2000-х годов ГП и ПиС воспринимались в польском обществе как вполне реальные союзники и многие были почти уверены, что парламентская коалиция двух партий в случае успеха на выборах 2005 г. – дело почти решенное. Но судьба распорядилась иначе. Победившая на этих выборах ПиС, предпочла иных союзников, а между двумя несостоявшимися политическими партнерами разгорелась острая политическая борьба, в которой позиции обеих сторон были достаточно сильны: в 2005 г. президентом страны стал кандидат ПиС Лех Качиньский, а в 2007 г. по итогам парламентских выборов правительство Польши возглавил глава ГП Дональд Туск.

1. Термин «польско-польская война» широко используется в польской научной литературе и публицистике применительно к политическому противостоянию двух ведущих политических партий – «Гражданской платформы» и «Право и справедливость».

Между президентом и премьером постоянно возникали противоречия и конфликты. Л. Качиньский никак не мог смириться со своей несамостоятельностью в международных делах, хотя по конституции именно правительство определяет внешнюю политику. Иногда несогласованность действий двух лидеров государства принимала курьезный характер. Настоящим наваждением польской политики были проблемы, связанные с самолетами: Туск не давал Качиньскому самолета, когда тот собирался лететь в Грузию в 2008 г., и в том же году премьер отказал президенту в возможности использовать правительственный самолет для поездки в Брюссель на саммит ЕС. Президент все же полетел, арендовав чартерный рейс. Позднее, когда авиакомпания предъявила счет в канцелярию правительства, Туск отказался оплачивать рейс.

В декабре 2008 г. уже у Туска возникли проблемы с самолетом, на котором он должен был лететь в Брюссель. Но на этот раз Л. Качиньский любезно предложил премьеру воспользоваться его бортом².

Однако ключевым событием этой «польско-польской войны» явилась трагедия, случившаяся 10 апреля 2010 г., когда под Смоленском потерпел катастрофу президентский самолет. Погибли президент Польши Лех Качиньский с супругой и все остальные находившиеся на борту – 89 пассажиров и семь членов экипажа, направлявшиеся на траурные мероприятия по случаю годовщины расстрела польских офицеров в Катыни. Катастрофа, случившаяся за несколько месяцев до выборов президента, и унесшая жизнь практически всего военного руководства, многих депутатов сейма и сената создала в высшей степени напряженную ситуацию в стране.

Обязанности президента были до выборов возложены на спикера сейма Бронислава Коморовского. В соответствии с действующим законодательством на 20 июня 2010 г. были назначены новые выборы. Претендентов на президентский пост было немало, но основная борьба развернулась между кандидатом от правящей партии «Гражданская платформа» Б. Коморовским и главой оппозиционной партии «Право и справедливость» Я. Качиньским. Оба кандидата изначально не планировали бороться за президентский пост. От Пис кандидатом был Лех Качиньский, но после его гибели Ярослав принял решение баллотироваться. Кандидатура же Коморовского появилась после того, как в январе 2010 г. достаточно неожиданно от борьбы за президентский пост отказался глава ГП Д. Туск. Причины своего отказа стать президентом (а он бы наверняка стал президентом, ибо рейтинг здравствовавшего тогда Леха Качиньского составлял всего несколько процентов, рейтинг же Туска был очень высок), Туск объяснил достаточно откровенно, заявив, что

2. В конце концов это противостояние стало косвенно причиной катастрофы 10 апреля. Ведь Лех Качиньский не пожелал лететь в Катынь несколькими днями раньше вместе с Туском, который благополучно посетил мемориал и вернулся в Варшаву.

атрибуты президента Польши, к каковым относятся «престиж, почет, президентский дворец, люстра и право наложения вето», его не очень привлекают, ибо он видит свою задачу в модернизации страны, для чего нужны реальные рычаги управления. Известно, что Польша – парламентско-президентская республика, и основная роль в управлении страной принадлежит скорее премьеру, чем президенту.

Атмосфера президентской кампании 2010 г. была печальной, ведь она проходила под знаком апрельской трагедии. Ко всем бедам добавилось сильнейшее наводнение, вызванное дождями и разливом рек.

Избирательная кампания Коморовского проходила довольно вяло. Он не очень хорошо держался на публике, не всегда находил нужные слова, не разрешал гримировать себя перед телеэфиром, не желал работать над дикцией – словом не очень соответствовал представлениям о харизматическом лидере.

Коморовский, и по натуре не склонный к агрессии и резкости, был связан трауром: трудно быть жестким перед лицом такой трагедии. Тем более в Польше, где уважение к умершим свято. Тень трагически погибшего Леха Качиньского незримо присутствовала в сознании поляков, а бороться с тенью было трудно. Если при жизни Лех Качиньский вызывал достаточно резкую критику со стороны ГП, а нередко и подвергался насмешкам, то теперь все это было почти недопустимо, и найти верный тон в соревновании с продолжателем дела Леха – Ярославом – было непросто. Главное оружие ГП в борьбе с ПиС – постоянная критика этой партии и ее лидеров было выбито из рук ГП смоленской трагедией.

Но и ПиС проводила свою кампанию не так, как ожидалось. Ярослав Качиньский долгое время вообще молчал, когда же стал появляться на предвыборных собраниях, то был печален, сдержан и говорил больше о необходимости помощи пострадавшим от наводнения, чем о своей программе. Ярослав, потерявший любимого брата, да еще имевший на руках очень пожилую и больную мать, невольно вызывал сочувствие. Отношение общества, как к ПиС, так и к братьям стремительно менялось: если накануне своей гибели Лех Качиньский имел 75% негативных оценок, то после трагедии только 25%.

Если сравнивать кампании Коморовского и Я. Качиньского, то совершенно бесспорно, что последняя прошла более динамично и успешно. Предвестником успеха стал факт сбора в первые же дни нескольких тысяч подписей, необходимых для начала кампании. Миролюбивый и несколько отрешенный тон Я. Качиньского как нельзя лучше соответствовал настроениям значительной части общества. Неожиданно для многих Качиньский обратился даже к «братьям-россиянам», выдержав все тот же печально-примирительный тон. Этот негибаемый борец с «коммуной» и «посткоммуной» вдруг почти тепло отозвался не только о Гереке, выступая в его родном

Катовицком воеводстве, но даже об одном из самых известных и влиятельных деятелей левицы Юзефе Олексы, которого в свое время с подачи Валенсы обвиняли едва ли не в шпионаже в пользу России.

Неожиданно для многих лицом избирательной кампании стала глава избирательного штаба Качиньского И. Ключик-Ростковская, обаятельная и вполне миролюбивая женщина, проводившая эту кампанию в духе компромисса и согласия, далеко от обычной стилистики ПиС³.

На каждой встрече Качиньского с избирателями звучали призывы к солидарности, и развевались стяги той самой легендарной первой «Солидарности» 80-х. Кандидата от ПиС почти откровенно поддерживала католическая церковь. Усилия оказались успешными, и рейтинги Качиньского пошли вверх, хотя он и уступал Коморовскому.

В первом туре Б. Коморовский набрал 41,2%, Я. Качиньский 36,7%. Разрыв между результатами Коморовского и Качиньского был большим, но не катастрофическим. На выборах 2005 г. Туск опережал Леха Качиньского на 9%, однако во втором туре проиграл. Но на этот раз чуда не произошло, и во втором туре с результатом 53,1% Коморовский победил Качиньского, набравшего 46,99%.

За Коморовского голосовала в основном западная Польша, жители крупных городов, наиболее образованные и молодые жители страны. Интересно, что его в основном поддерживали представители национальных меньшинств. Как правило, в Польше они отдают предпочтения более либеральным и левым кандидатам, опасаясь политиков, слишком явно акцентирующих свою «польскость» и католицизм.

Еще раз подтвердился тезис о существовании «Польши А» и «Польши В»: то есть более развитых и модернистски настроенных западных регионов и относительно менее развитых и консервативных – восточных. Эта карта выборов повторяется с завидным постоянством: если борются правые и левые, то на востоке всегда побеждают правые, а на западе – левые. Если умеренная правика с крайней, то на востоке победит крайняя. Границы избирательских предпочтений совпадают с границами разделов. Причем не только в президентских выборах: если речь идет о вступлении в ЕС, о смоленской катастрофе, о вызывающем споры *in vitro* – можно быть почти уверенным в результате. Именно в Малой Польше, в Подкарпатье, в Люблинском воеводстве до 80% людей живут и умирают, не меняя места жительства. Здесь сильны тра-

3. После окончания избирательной кампании Ключик-Ростковская была исключена из партии за критику руководства. Качиньский обвинил ее в провале выборов. Ключик-Ростковская возглавила новую партию «Польша превыше всего», но летом 2011 г. оставила свой пост и вступила в ГП.

диционные ценности. На западе и севере Польши таких людей значительно меньше.

Поддержка католической церкви Качиньского также была явной именно на востоке страны. Здесь само духовенство более консервативно и более склонно выражать свое мнение по вопросам политики, чем на западе. С амвонов нередко звучали совершенно откровенные призывы голосовать за «настоящего поляка» (которым, конечно же, был Ярослав Качиньский).

Вся страна разделилась на сторонников Коморовского и сторонников Качиньского. В общественном мнении сложился некий стереотип (далеко не всегда отражающий истинное положение вещей), согласно которому поляки, поддерживающие Качиньского (и подчас стесняющиеся в этом признаться) воспринимались как воплощение отсталости, «деревенскости», «польскости». Сторонники же Коморовского скорее олицетворяли европейскость, просвещенность, молодость.

Инаугурация нового президента Польши была организована в соответствии с католической традицией. После присяги он произнес сакраментальную фразу «да поможет мне Бог». Было торжественное богослужение, президент принял причастие. На инаугурации присутствовал примас Юзеф Ковальчик, хотя, как отметили некоторые аналитики, усмотрев в этом признаки сдержанного отношения церкви к Коморовскому, не было главы епископата архиепископа Ю. Михалика.

Отношение церкви было действительно сдержанным, но выбор поляков показал, что, несмотря на авторитет церкви, они ценят в политиках умеренность и склонность к компромиссу, т.е. именно те качества, которые свойственны Коморовскому. Ведь избранный президент – типичный центрист. Польский премьер Д. Туск именно так и характеризует его: «Коморовский – лидер центра, а в нем – самой середины. По моим оценкам, он олицетворяет все лучшее, что может быть присуще личности, осуществляющей высшие функции... Коморовский просто относится к людям с большим уважением, а ко всему, что он делает, относится очень ответственно». «Я всегда, – констатирует премьер, – был скептически настроен по отношению к так называемым великим целям, мессианским ожиданиям и романтическим представлениям о политике»⁴.

Вступив в должность, Коморовский обозначил приоритетные направления своего президентства. В качестве таковых были названы:

- возвращение представления о Польше, как «стране предсказуемой»;
- ускорение процесса модернизации страны;
- достижение национального согласия.

4. Tusk D. *Tam gdzie strach, tam PiS // Polityka*. – W-wa, 2010. – N 27. – S. 18.

Последняя задача оказалась весьма трудноосуществимой. После победы Коморовского «польско-польская война», казалось, немного утихшая, вспыхнула с новой силой. Оказалось, что «топор войны» был зарыт ПиС лишь временно. Члены ПиС пришли на инаугурацию Коморовского с траурными лентами в петлицах. Бесспорно, это было выражением скорби по погибшему Л. Качиньскому, но легко было догадаться, что это еще и скорбь по поводу «неправильного» выбора поляков. Качиньский вообще не явился на инаугурацию Коморовского, пришел в сейм через несколько часов после окончания церемонии и лихорадочно стал собирать еще не успевших разойтись депутатов для того, чтобы организовать заседание неправительственной комиссии под председательством А. Мачеревича по расследованию смоленской катастрофы.

Конечно, именно смоленская трагедия стала основным полем битвы между Качиньским и ГП. Лидер ПиС называл правительство Туска не иначе как «польско-российский кондоминиум», он ни на минуту не допускал возможности объективного расследования обстоятельств катастрофы и почти напрямую говорил о том, что это дьявольски тонко разработанный план устранения Леха Качиньского, в котором участвовал и «пан Коморовский» (Ярослав Качиньский ни разу не назвал его президентом), и «пан Туск», давно известный своим сервилизмом по отношению к России и Германии⁵.

Я. Качиньский всеми способами пытается создать в Польше едва ли не культ погибшего президента, что не всегда способствует сохранению доброй памяти о погибшем. Сам факт погребения президентской четы в крипте собора на Вавеле, вызвало недоумение у части польского общества.

«Цинично, — замечает Т. Мазовецкий, — создавать легенду, когда мы знаем, что он не был выдающимся президентом. Но он имел свои достоинства, был человеком, с которым можно было разговаривать. Его огромным недостатком было убеждение, что Ярослав умнее. А этот умный Ярослав после смерти Леха делает такие вещи, вредящие памяти брата, которого бы мы спокойно уважали, чтили бы, не делая из него монументального идола»⁶.

Свидетельством полного недоверия Качиньского к официально избранной власти стало его обращение в Конгресс в США, для передачи которого в Америку летали представители ПиС А. Фотыга и А. Мачеревич. В своем обращении Качиньский просил у американских конгрессменов создать специ-

5. Я. Качиньский неоднократно ссыался на действительно не очень удачное высказывание Коморовского, который, выступая по радио в марте 2010 г. и комментируя вопрос о задержке президентом Л. Качиньским подписания неких документов, сказал: «Придут выборы, а президент куда-нибудь улетит, и это все изменит».

6. Mazowiecki T. O Jarosławie Kaczyńskim: nikczemny, cyniczny, wyczczedza krywdę pamięci brata // *Gazeta wyborcza*. — W-wa, 2010. — 9 list. — S. 7.

альную международную комиссию для расследования смоленской катастрофы. Качиньский был не одинок в своем болезненно-подозрительном отношении к смоленской трагедии. В декабре 2010 г. в Европарламенте прошли слушания по вопросу о катастрофе под Смоленском. Выступая на них, дочь погибшего президента Марта обратилась с просьбой о создании международной комиссии для расследования причин катастрофы. Международного расследования требовали и многие другие поляки: под соответствующей петицией подписались 300 тыс. человек.

Вскоре после трагедии в Польше возникло «Движение 10 апреля», участники которого отвергали официальную версию крушения самолета. Их объединяло отношение к смоленской трагедии, а не общее мировоззрение. Движение, включающего в себя образованных молодых людей, поддерживаемое несколькими организациями и фондами право-консервативного направления, возглавил преуспевающий юрист П. Виплер. Десятого числа каждого месяца «Движение 10 апреля» проводило (до августа 2010 г., когда деятельность этой организации фактически прекратилась) демонстрации у президентского дворца. Когда жена Коморовского летала в Смоленск, чтобы почтить память погибших, демонстранты позволяли себе выкрики типа: «Чтобы ты там и осталась», «Чтобы ты упала».

Весьма активно проявляет себя в общественной жизни страны объединение «Солидарные 2010» под руководством Е. Станкевич, также борющееся за «правду о Смоленске». Объединение стало инициатором приуроченного к годовщине смоленской катастрофы открытия около президентского дворца в Варшаве некоего агитационно-пропагандистского пункта в виде небольшой палатки («белой палатки»), превратившейся в своеобразный «летающий университет»⁷, где читаются лекции по вопросам современной политики. «Белая палатка», где можно услышать мнения многих известных польских интеллектуалов, сочувствующих ПиС стала настоящим центром борьбы против «Коморовского» (так переименовывают фамилию Коморовского, желая подчеркнуть его связи с Россией) и «Ту154ска» (имеется в виду Туск и его «предательская» роль в расследовании гибели президентского ТУ-154). Службы правопорядка время от времени под разными предлогами убирают «палатку ненависти» (по определению Д. Туска), но через некоторое время она появляется вновь.

Материальным объектом сосредоточения страстей стал крест, установленный сразу после катастрофы перед президентским дворцом в Варшаве. Вокруг него собирались многотысячные толпы, что было вполне естественно

7. Такие «летающие университеты» действовали в Польше в период немецкой оккупации, а также в период социализма. Правда, никому не приходило в голову размещать их перед президентским дворцом.

в первые дни после катастрофы, но впоследствии это приобрело несколько болезненный оттенок. Цветы и поминальные свечи, которые поляки приносили к кресту, – неотъемлемые атрибуты траура, но звучавшие у креста речи, содержавшие необоснованные обвинения в адрес избранного президента и действовавшего премьера трудно было считать нормальным явлением.

Власти попытались перенести крест в часовню президентского дворца. Активисты защитников креста не давали этого сделать, у креста день и ночь стояли пикеты, некоторые самые горячие головы пытались приковать себя к кресту, по ночам крест превратился в место собраний варшавских бездомных и бродяг. Качиньский произносил гневные филиппики в адрес Коморовского, изображая его едва ли не антихристом, борющимся с христианскими символами. В конце концов только в ноябре 2010 г., согласовав решение этой проблемы со всеми заинтересованными лицами, власти сумели перенести крест в костел св. Анны, находящийся неподалеку от президентского дворца. Католическая церковь, которая, казалось бы, могла способствовать примирению сторон, воздержалась от выражения своего отношения к этому конфликту.

Позицию Качиньского, по сути подвергающего сомнению легитимность законной власти, осудили многие видные польские политики. Т. Мазовецкий квалифицировал поведение главы ПиС как «рокош» (бунт). Советник президента высказал мнение, что политика ПиС направлена на уничтожение государственного сознания и государства как такового. Она подвергает сомнению саму возможность доверия институтам государства: и правительству, и прокуратуре, и суду. Это уже борьба с системой.

Польская политика, замечает Мазовецкий, основана на ненависти. Люди часто не могут спокойно разговаривать друг с другом, столь велико эмоциональное напряжение. Нужно действительное, реальное единство, не великие реформы, а продолжение и сохранение того, что есть⁸.

Вполне соответствовали призывам Мазовецкого первые шаги Коморовского на президентском посту. Коморовский обратился к Качиньскому с предложением о подписании документа «Согласие созидает, а Польша превыше всего». Эта фраза является соединением предвыборных лозунгов Коморовского и Качиньского. Но Качиньский отказался подписывать это обращение. Еще когда Коморовский был исполняющим обязанности президента, он пригласил Качиньского принять участие в работе Совета национальной безопасности, но получил отказ.

11 ноября 2010 г. в День независимости, выступая на могиле неизвестного солдата Комаровский призвал поляков «быть как Пилсудский и Дмовский» в первые годы после обретения независимости (известно, что эти из-

8. Mazowiecki T. Kaczynski wznieca rokosz // *Polityka*. – W-wa, 2010. – N 31. – S. 17–19.

вечные политические противники в ответственный момент, когда решалась судьба Польши, забыли о своих разногласиях).

Коморовский апеллировал и к более близкой исторической традиции: к наследию «Солидарности», этические принципы которой близки и ГП, и ПиС. Президент призывал хранить наследие «Солидарности», не «бросать огромный успех нашего поколения, поколения «Солидарности» в огонь домашних свар и ссор». Как полагает Коморовский, разногласия и споры нормальны, но они не должны превращаться в «ад польско-польской войны, которая ничего не создаст, но очень многое может разрушить»⁹.

Однако проникновенную речь Коморовского представители ПиС не слышали: их на церемонии не было. Уже после ее окончания, они самостоятельно и отдельно от всех возложили цветы.

Ожесточенная «польско-польская война» не обошлась и без крови. В конце октября 2010 г. в отделение партии «Право и справедливость» в Лодзи вошел человек средних лет. Неожиданно для присутствующих он достал оружие и с криком «Я убью Качиньского!» выстрелил в одного из присутствующих в офисе активистов партии. Выстрел оказался смертельным. Не удовлетворившись этим, мужчина ранил еще одного сотрудника представительства и только потом был остановлен охраной. Прибывший на место происшествия один из «отцов города» в отчаянии восклицал: «Не убивайте нас, у нас семьи!» Вскоре оказавшийся на месте преступления глава партии «Право и справедливость» Я. Качиньский прямо обвинил в случившемся своих политических противников – правящую партию «Гражданская платформа», ее лидера – премьера польского правительства Д. Туска и президента Коморовского. Выяснилось, что убийца невменяем и его жертвой мог стать любой польский политик, но сам факт кровопролития стал для ПиС прецедентом для обвинения ГП и президента в организации «кампании ненависти» в стране.

Года, прошедшего после Смоленской трагедии, оказалось недостаточно для умиротворения самых ярых бойцов «польско-польской войны». Далеко не все поляки провели день памяти 10 апреля 2011 г. в «молитве и печали». Официальная церемония на варшавском кладбище Повонзки не объединила ни родственников погибших, ни всех тех, кто хотел почтить их память. Скорбную годовщину участники «польско-польской войны» отмечали по-разному. Если сторонники президента и правительства ограничились действительно стремлением почтить память погибших, отнюдь не пытаясь придать политической окраску дням траура, то противоборствующая сторона была далека от тихой скорби. Атмосферу подозрительности и недоверия властям подогревали активно распространявшиеся в Польше фильмы о смоленской

9. Komorowski B. Wystąpienie prezydenta z okazji Świąta Nipodległości // *Gazeta wyborcza*. – W-wa, 2010. – 12 list. – S. 1.

катастрофе явно антироссийского содержания «Мгла», «Крест», «Письмо из Польши», «Солидарные 2010».

Перед президентским дворцом и канцелярией премьера участники «Движения им. Леха Качиньского», «Солидарные 2010» провели акцию протеста, неся лозунги «Коморовский, прочь, в Москву!», «Туска под суд!», «Ярослав Качиньский, ты – это Польша! Веди нас!». Перед российским посольством жгли куклу, изображающую Путина и стояли демонстранты с лозунгами «Путин – убийца, Туск – предатель». Легендарный лидер «Солидарности» А. Гвезда выступил с речью, в которой заявил, что никогда еще со времен разделов угроза для Польши со стороны России не была столь явной.

Несомненно, что одной из наиболее болезненных проблем в конфронтации сторон являются польско-российские отношения. Трудно заподозрить президента и премьера в особой любви к России, но стремление выстраивать взаимоотношения между двумя странами рационально, исходя из принципа нормальности и видения России «такой, какой она есть» (по выражению Туска), несомненно присутствуют в политике нынешнего польского руководства.

Коморовский относит укрепление связей с Россией к числу приоритетных направлений польской внешней политики. В своих выступлениях он не раз говорил о необходимости улучшения отношений между двумя странами, замечая, что процесс этого улучшения может быть уподоблен «длительному маршу», непременному, но имеющему правильный вектор движения. Коморовский полагает, что со стороны России «ситуация явно созрела до того, чтобы признать Польшу серьезным партнером. Мы хотели бы, чтобы процесс пошел еще дальше в плане создания не только хороших партнерских отношений, но и благоприятной почвы для польско-российского сотрудничества в надежде на возможно нелегкий, но необходимый процесс единения в правде, в рамках демократического порядка, в рамках создания государства правды»¹⁰.

Значимым событием в развитии российско-польских отношений был визит Президента России Д. Медведева в Польшу в декабре 2010 г. Это был первый визит такого высокого уровня после почти восьмилетнего перерыва.

В ходе визита Россия и Польша заключили семь соглашений о сотрудничестве в самых разных сферах взаимоотношений двух стран. Подписание большого пакета документов свидетельствует о намерении сторон строить отношения на началах взаимовыгодного сотрудничества, прагматизма и рационализма.

В выступлениях и российского, и польского президентов прозвучали слова о стремлении закрыть сложные страницы в истории взаимоотношений

10. Komorowski B. Stoimy w obliczu wielkiego-wyzwania. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci-krajowe/art,31,stoimy-w-obliczu-wielkiego-wyzwania>

двух стран, в том числе и страницы, связанные с историей. Президент РП высоко оценил принятое Государственной думой РФ заявление по Катынской трагедии, отметив, что оно «формирует определенный климат в политике»¹¹.

Однако далеко не все в Польше радовались визиту Д. Медведева. «Право и справедливость» отнеслась к визиту российского президента весьма скептически, определив его как «рутинный». Качиньский не усмотрел в этом визите ничего хорошего для Польши. Перед посольством России в Варшаве, а также перед российскими консульствами в польских городах были организованы пикеты, члены которых требовали «правды о Смоленске» всячески выражали свое неприязненное отношение к России.

Профессор Краковского Ягеллонского университета А. Новак, являющийся известным специалистом по России (что не мешает ему относиться к предмету своего изучения по меньшей мере критически) заметил, что визит Медведева напоминает ему приезд царя Николая II в Варшаву в 1897 г. по тому энтузиазму, с которым российский президент был встречен в Варшаве. Энтузиазм, как полагает А. Новак, совершенно беспочвенен, ибо не достигнуто никакого прорыва ни в сфере экономической, ни в сфере идеологической. Согласно достигнутым договоренностям, Польша попадает в еще большую зависимость от «Газпрома». Принятие предложения России об участии в строительстве Калининградской АС означает сворачивание программы развития собственной атомной энергетики.

В решении исторических споров, по мнению А. Новака, поляки также скорее уступили России. В высказываниях министра иностранных дел Сикорского по поводу признания Польшей факта смерти в польском плену тысяч красноармейцев после советско-польской войны 1920 г. А. Новак усмотрел принятие версии «антикатыни», являющейся «вульгарным тезисом постсоветской антипольской пропаганды»¹².

Профессор полагает, что ничего не изменилось в решении исторических споров России и Польши, в проблеме получения правдивой информации о смоленской катастрофе. Словом, визит прошел по российскому сценарию, и никакого повода для ликования нет¹³.

11. Визит президента Медведева в Польшу. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/print.html?NewsID=15749343>

12. Nowak A. Powrot Mikolaja. – Mode of access: <http://www.rp.pl/artukul/575462.html?print=tak>

13. К сожалению, не только оппозиционная ПиС и близкие к ней круги неоправданно политизируют смоленскую катастрофу и ищут в ней повод для подозрительного и недружественного отношения к России. Едва проявившаяся тенденция к потеплению польско-российских отношений опять оказалась под угрозой. Польская сторона в лице премьер-министра Д. Туска в декабре 2010 г. признала неприемлемым доклад российской стороны о причинах крушения президентского самолета под Смоленском. В достаточно резком тоне Туск заявил, что отчет

Свидетельством той непростой атмосферы, в которой польский президент пытается погасить огонь «польско-польской войны», являются весьма серьезные нападки на него в связи с приглашением генерала Ярузельского на заседание Совета национальной безопасности. На это заседание были приглашены все президенты и премьеры, действовавшие в Польше после 1989 г. Но факт приглашения Ярузельского вызвал бурю возмущения в стране. Группа журналистов из газеты «Речь Посполита» обратилась с открытым письмом, в котором выражалось недоумение по поводу того, о чем может советоваться президент демократической страны с диктатором.

В годовщину введения военного положения 13 декабря 2010 г., как, впрочем, и в прежние годы, под окнами дома Ярузельского состоялась демонстрация протеста. Против действий Коморовского, направленных, как полагают некоторые политические и общественные круги в Польше, на реабилитацию Ярузельского, решительно высказались руководители нынешней «Солидарности»¹⁴.

Историю, полагает Коморовский, нельзя изменить. Этого не может даже президент. Свои действия он рассматривает как попытку прекращения «польско-польской войны», драматическим проявлением которой было и военное положение. Но в отличие от Ярузельского, принявшего приглашение участ-

Межгосударственного авиационного комитета (МАК) содержит столько недочетов, что можно усомниться в справедливости выводов комиссии. Заключение польской стороны по поводу причин катастрофы было подготовлено лишь к концу лета 2011 г. Возможно, проблеме удастся согласовать, и она не примет болезненного и столь характерного для польско-российских отношений политизированного оттенка.

14. Заметим, что проблема отношения к генерату давно занимает общественное мнение поляков. В 1991–1996 гг. действовала специальная парламентская Комиссия конституционной ответственности, которая прекратила расследование, признав, что введение военного положения было необходимо. Но судебное расследование, начатое в 2001 г., не прекращено. Вместе с Ярузельским обвиняются бывший первый секретарь ЦК ПОРП С. Каня, глава МВД Ч. Кицак и еще ряд партийных и государственных руководителей того времени. Им грозят в случае вынесения обвинительного приговора длительные сроки тюремного заключения. Не все в Польше согласны с правомерностью сурового и непримиримого отношения к Ярузельскому. Лех Валенса, например, будучи твердо уверен в необходимости разобраться и вынести суждение по проблеме военного положения тем не менее полагает, что время для этого еще не пришло, сейчас проблема воспринимается еще слишком эмоционально. С ним полностью согласен Коморовский, заявляющий, что «для нашего поколения эта проблема слишком эмоционально окрашена. Польское государство между тем не должно разрываться эмоциями. Я согласен с господином Валенсой в том, что эти эмоции будут очевидно угасать вместе с нашим поколением. Но очевидно, что современное польское государство должно руководствоваться рациональностью, а не только эмоциями» // Komorowski B. Nie zmieniam oceny genrala Jaruzelskiego // Mode of access: <http://www.prezydent.pl.aktualnosci.wiadomosci/art.,1576,prezydent-nie-zmieniam-oceny-ws-gen-jaruzelskiego,1.html>

водить в работе Совета национальной безопасности, Я. Качиньский на призыв президента не откликнулся.

«Польско-польская война» не утихает, а напротив, набирает обороты. В свое время Е. Гедройц¹⁵ говорил, что политическая жизнь Польши управляется «двумя гробами», имея в виду наследие Пилсудского и Дмовского. Сейчас, похоже (как заметили аналитики из еженедельника «Политика»), к «двум гробам» присоединился третий¹⁶ – «гроб» Леха Качиньского. Именно борьбой за воплощение в жизнь реального и мифического наследия брата заполнена жизнь Ярослава Качиньского и его партии ПиС. Памятник погибшему должен, по мысли Ярослава Качиньского, не только увековечить память о брате, но стать неким мистическим фундаментом для созидания новой, «настоящей Польши» – IV Речи Посполитой.

Суть этой идеи, сформулированной политологом Р. Матыей и социологом П. Спеваком, в следующем: неправомерно за точку отсчета в рождении новой Польши брать соглашения «круглого стола». Выборы 1991 г. и исследование общественного мнения последующих лет показали, что соглашение элит как способ решения политических проблем отнюдь не воспринимаются обществом в качестве оптимального. Анализируя польскую действительность, Спевак пришел к выводу, что она ни в коей мере не соответствует идеалам «Солидарности». Традиции «Солидарности» пренебрегались не только левыми, но и политиками, связанными с «Солидарностью». III Речь Посполитая не стала той Польшей, о которой мечтали. Нужно создать новую Польшу. Для этого необходимо добиться знания истинной истории последних 50 лет, что невозможно без иллюстрации и декоммунизации; очистить государство от партократии, связей, кумовства, коррупции, которые как были, так и остаются его основой; создать реальную демократию, при которой решения действительно принимаются парламентом; обрести истинную независимость во внешней политике и занять должное место в европейских структурах.

Идеи IV Речи Посполитой оказались близки многим полякам и на парламентских выборах 2005 г. ПиС, активно их поддерживающая, добилась серьезного успеха, получив 26,99% голосов. Однако со временем IV Речь Посполитая становилась все менее привлекательной и заманчивой, теряя свой блеск и популярность вместе с ее адептами. Новую жизнь идея четвертой республики обрела в связи со смоленской катастрофой. Постулаты морального очищения и укрепления государства обрели новые грани: ведь нынешняя власть не смогла уберечь польского президента, не смогла добиться «правды

15. Е. Гедройц – главный редактор издаваемого в Париже и чрезвычайно популярного в Польше периода социализма журнала «Культура».

16. Janicki M., Władyka W. Państwo na mekach // Polityka. – W-wa, 2011. – N 1/2. – S. 13.

о Смоленске», не смогла проявить истинной независимости от России. Возрождение Польши необходимо, как никогда!

Пока у власти остаются антипольские правительство и президент, по мысли идеологов ПиС, нужно создавать некое параллельное, альтернативное общество со своей прессой, своей системой образования, своей идеологией¹⁷. Примечательно, что в последней все более отчетливо видны следы идеологии Романа Дмовского¹⁸. В увидевшем свет в начале 2011 г. программном документе ПиС «Рапорте о состоянии Речи Посполитой» апелляция к духовному наследию эндеции очевидна. Категория народа, рассматриваемая как некая высшая непререкаемая ценность, которую надо защищать от «чужих» и от «врагов» поставлена в документе во главу угла. Причем главные враги внутри самой Польши: это нынешнее руководство страны.

Для борьбы за воплощение в жизнь своих идей ПиС располагает достаточно мощными средствами, прежде всего серьезной интеллектуальной базой, в частности, в виде различного рода исследовательских центров. Уже более пяти лет в Варшаве действует Институт Собеского, возглавляемый П. Шаламахой, некогда работавшим в правительстве ПиС. Формально институт не связан ни с какой политической партией. Но в реальной жизни его сотрудники и эксперты разрабатывают для ПиС программные документы, проводят экспертизы. В Кракове создан Ягеллонский институт, возглавляемый профессором В. Рошковским – историком и экономистом связанным с ПиС, в Люблине институт им. Казимира Великого. ПиС поддерживает одна из наиболее популярных в стране газета «Речь Посполита», «Газета польская», право-радикальный еженедельник «Считаю, что».

«Право и справедливость» широко представлена в Интернете, не только на своем официальном сайте, но и в Твиттере, на многих сайтах и в блогах. Парадоксально, но одна из самых консервативных польских партий едва ли не успешнее всех пользуется новейшими техническими средствами.

Однако ПиС переживает не лучшие времена. Если вспомнить поклонника ПиС, известного поэта М. Рымкевича, сравнивающего ПиС с легионерами Пилсудского, то можно констатировать, что ряды легионеров редеют и им приходится нелегко. Свидетельством тому хотя бы итоги выборов в органы местного самоуправления, прошедшие в конце 2010 г., в которых ПиС потеряла почти половину своего электората. Рейтинги партии не превышают 25–27%.

17. Невольно вспоминаются 80-е годы. Когда к созданию такого альтернативного общества призывали идеологи «Солидарности».

18. Как не вспомнить впечатляющий образ Гедройца о «двух гробах» управляющих польской политикой!

Политический противник ПиС «Гражданская платформа», напротив, находится на подъеме. Рейтинги партии достигают 40%, в ее ряды устремились «перебесчики» из ПиС (И. Ключик-Ростковская) и из Союза демократических левых сил (Я. Арлукович). ГП (одна из самых многочисленных польских партий, насчитывающая более 40 тыс. человек) в июне 2011 г. триумфально отметила свое десятилетие. Эта партия прагматиков и реалистов, сознательно избегающая четкого идеологического самоопределения, декларирует вместе с тем проевропейские, прорыночные ценности, ратуя за модернизацию Польши.

Туск неоднократно заявлял о своем неприятии громких слов и великих идей. «Я горжусь, – отмечал он, в частности, – что создал партию и нашел людей, которые понимают, что истинное величие достигается, если можно так выразиться, несгибаемым упорством, а настоящие катастрофы бывают результатом великих проектов. Я буду делать все, чтобы защитить Польшу от великих проектов, великих вождей и великих авантюр. Я полагаю, что поляки ожидают, прежде всего, улучшения своей жизни»¹⁹.

Модернизация «малых шагов», направленная на обеспечение спокойной и благополучной жизни, «теплая вода в кране», а не пафосные морально-политические лозунги находят все больше сторонников среди поляков.

«Польско-польская война» – это не только противостояние двух политических партий – ГП и ПиС. Это борьба двух видений развития страны, ее будущего. Скорее модернистского и проевропейского, представленного ГП и скорее консервативного и евроскептического, представленного ПиС. Неправомерным представляется упрощение ситуации, сведение сущности «польско-польской войны» к борьбе «прогрессивной» ГП и «ретроградной» ПиС. За обеими партиями стоят и серьезные интеллектуальные силы и весьма значительная общественная поддержка. Феномен «польско-польской войны» свидетельствует о сложном, неоднозначном состоянии общественного сознания поляков, которые за 20 лет трансформации все еще не достигли общенационального консенсуса ни в оценке своего прошлого, ни в определении путей будущего. Возможно, однако, что такой консенсус вообще недостижим и стремиться следует не к единству, а к соблюдению демократических правил политической игры.

19. Paradowska J. Wywiad:J / Paradowska pyta premiera D. Tuska // <http://www.polityka.pl/kraj/rozmowy/1511600,2,wywia-janina-paradowska-pyta-premiera-donald-tuska-read>

Литература

1. Визит президента Медведева в Польшу. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/prnt.html?NewsID=15749343>
2. Janicki M., Władysław W. Państwo na mekach // Polityka. – W-wa, 2011. – N 1/2. – S. 13.
3. Komorowski B. Nie zmieniam oceny generała Jaruzelskiego // Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wiadomosci/art,1576,prezydent-nie-zmieniam-oceny-ws-gen-jaruzelskiego,1.html>
4. Komorowski B. Stoimy w obliczu wielkiego-wyzwania. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci-krajowe/art,31,stoimy-w-obliczu-wielkiego-wyzwania>
5. Komorowski B. Wystąpienie prezydenta z okazji Święta Niepodległości // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 12 list. – S. 1.
6. Mazowiecki T. Kaczyński wznieca rokosz // Polityka. – W-wa, 2010. – N 31. – S. 17–19.
7. Mazowiecki T. O Jarosławie Kaczyńskim: nikczemny, cyniczny, wyczerzda krywdę pamięci brata // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 9 list. – S. 3.
8. Nowak A. Powrót Mikołaja. – Mode of access: <http://www.rp.pl/artykul/575462.html?print=tak>
9. Paradowska J. Wywiad: J. Paradowska pyta premiera D. Tuska // <http://www.polityka.pl/kraj/rozmowy/1511600,2,wywia-janina-paradowska-pyta-premiera-donald-tuska-read>
10. Tusk D. Tam gdzie starch, tam PiS // Polityka. – W-wa, 2010. – N 27. – S. 18.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

В.П. Пашков

ЗАКОН «ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ»: ВЗГЛЯД ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Пашков Владимир Петрович – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Института аграрных проблем РАН (Саратов).

Поземельные отношения в России регулируются Земельным кодексом РФ, охватывающим семь категорий земельного фонда страны. Это категории земель: 1) сельскохозяйственного назначения; 2) населенных пунктов; 3) промышленности, энергетики, транспорта и иного специального назначения; 4) особо охраняемых территорий и объектов; 5) лесного фонда; 6) водного фонда; 7) запаса. Однако специфика самого сельского хозяйства, а также непредвиденный и не просчитанный (не проанализированный) вовремя вариант обострения состояния поземельных отношений в связи с созданием земельных долей и образованием в их счет мелких земельных участков потребовали принятия ряда дополнительных нормативных актов по землям сельскохозяйственного назначения. В результате долгой и кропотливой работы в законодательстве появился отдельный Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹.

В Государственную думу РФ было внесено семь проектов закона: шесть от разных депутатских фракций и один от правительства, который и был принят 26 июня 2002 г.

Закон регулирует отношения по владению, пользованию, распоряжению земельными участками из состава земель сельскохозяйственного назначения, устанавливает правила и ограничения оборота земельных участков и долей в

1. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Подписан Президентом Российской Федерации В. Путиным 24 июля 2002 г. В редакции Федерального закона № 93-ФЗ от 08.05.2009 г.

праве общей собственности на них, различных сделок по таким земельным объектам, а также определяет условия предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и изъятия участков в государственную или муниципальную собственность.

Действие закона не распространяется на земельные участки, предоставленные из земель сельскохозяйственного назначения гражданам для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями. Оборот указанных земельных участков регулируется Земельным кодексом.

В результате проведенной земельной реформы в России ориентировочная численность собственников земельных долей составила более 12 млн. человек. По данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2008 г., на 1 января 2009 г. их численность составила 10,6 млн. человек. К настоящему времени из них только 1,4 млн., или 11%, осуществили государственную регистрацию прав (1, с. 48).

Большая часть земель сельскохозяйственного назначения находится в государственной и муниципальной собственности – 273,4 млн. га (68%); в собственности граждан – 120,7 млн. (30%); в собственности юридических лиц – 8,2 млн. га (2%). Из всех земель России, находящихся в частной собственности, на долю земель сельскохозяйственного назначения приходится 97% (128,9 млн. га), из них 107,85 млн. га (более 83,6%) составляют земельные доли граждан, включая доли в праве общей совместной собственности, а также в фонде перераспределения. Площадь невостребованных земельных долей из них оценивается в 25,6 млн. га (23,9%) (там же).

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения, на которые юридические лица зарегистрировали долю в праве общей собственности, составила 419,6 тыс. га. Однако юридические лица приступают к практике аренды и выкупа земельных долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения у граждан – собственников земельных долей. Статистических данных по такой практике нет, она не получила пока широкого распространения.

Российской Федерации, субъектам Федерации и муниципальным образованиям принадлежали доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения на площади 327,5 тыс. га.

В целом по России более 86% площади земель, переданных в частную собственность гражданам, занимают земельные доли. Однако в течение последних десяти лет в счет земельных долей из земель сельскохозяйственного назначения выделено (сформировано земельных участков) и зарегистрировано в праве общей собственности на землю, принадлежащей гражда-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

нам, юридическим лицам, Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям 0,4 млн. земельных участков на площади 17,6 млн. га, что составляет лишь 16,4% от площади всех земельных долей (1, с. 50, табл. 1.13). Этого очень мало, и это очень плохо.

Создание в ходе реформы на гигантской земельной площади землевладельцев в форме мелких земельных долей является крупной ошибкой реформаторов. Земельные доли все 20 лет портили, портят сегодня и еще долго будут портить земельный фонд страны. Главная проблема для властей сегодня – что и как делать с этими долями. За десять последних лет они уменьшились лишь на 8,0 млн. га, т.е. на 9,2%, а количество граждан – собственников земельных долей уменьшилось лишь на 1,2 млн. человек, т.е. на 10,2% (см. табл. 1). Если дело и дальше будет двигаться такими темпами, то страна и в XXII век может войти с земельными долями.

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЯХ РОССИИ

№ п/п	Наименование	На 1 января 1999 г.	На 1 января 2009 г.	Изменение в млн. и %
1	Земли реорганизованных сельскохозяйственных предприятий, переданные гражданам с правом собственности на земельную долю (млн. га)	115,4	107,4	- 8,0 (9,2%)
2	Средняя площадь земельной доли, приходящаяся на 1 человека в га	9,8	10,1	0,3
3	Из них земельные участки общей долевой собственности, сформированные и зарегистрированные после вступления в силу Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ: – общая площадь (млн. га) – количество (млн.)	17,6 0,4	– –	– –
4	Средняя площадь сформированного земельного участка в га	–	44,0	–

Источник: Рассчитано по данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2008 г. С. 51. Таблица 1.1.4.

Примечание: В строку 3 вошли площади, зарегистрированные в качестве доли в праве общей собственности на землю, принадлежащей гражданам, юридическим лицам, Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям.

В настоящее время имеет место еще и правовая неразбериха с большим количеством земельных долей. Форсирование приватизации земли привело к появлению различных ошибок в документах, подтверждающих то или иное право на землю. И сегодня нередко процесс ликвидации, реорганизации организаций не завершается принятием решения о прекращении или изменении

права хозяйствующего субъекта на землю и оформлением в установленном порядке соответствующих документов, подтверждающих возникшие новые права на землю. Дальнейшая судьба таких земельных участков (или земель) не всегда окончательно определяется, даже в случае их переводов в установленном порядке в другую категорию земель или зачисления в фонд перераспределения земель.

Столь же сложна и длительна во времени процедура прекращения права у одного субъекта и возникновения прав у другого субъекта прав на земельный участок, даже в наипростейшем случае отказа человека от права на землю.

Это привело к тому, что в стране на 1 января 2009 г. 15,6 млн. га земель учтены в кадастровых документах как земли, используемые производителями товарной сельскохозяйственной продукции, в то время как обладатели прав на эти земли в реестрах юридических и физических лиц отсутствуют. В год таких земель прибавляется по 1,0–1,5 млн. га (1, с. 13).

По нашему мнению, необходима глубокая коррекция земельной реформы в стране, соответственно необходимо менять земельное законодательство.

Рассмотрим в этой связи противоречия и недоработки Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Земельный кодекс России по всем вопросам предоставления, использования и распоряжения землями сельскохозяйственного назначения отсылает к ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (п. 6 ст. 27, п. 5 ст. 79, ст. 81 и 82).

Власти России пошли на такой юридический компромисс, чтобы выйти из тупиковой социальной ситуации, сложившейся в обществе в течение многолетних обсуждений, согласий и разногласий по вопросу купли-продажи земли. Идея вычленив из ЗК в отдельный федеральный закон вопросы регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения была озвучена на заседании круглого стола у президента РФ 26 декабря 1997 г. Здесь же было принято решение подготовить в развитие ЗК РФ пять первоочередных федеральных законов: «О государственных и муниципальных землях» (принят с названием «О разграничении государственной собственности на землю»), «О государственном земельном кадастре», «О землеустройстве», «О государственном регулировании и особенностях ограниченного оборота земель сельскохозяйственного назначения» (принят с названием «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») и «Об оценке земель».

Согласно п. 1 ст. 2 Закона участниками отношений, регулируемых настоящим Федеральным законом, являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. На самом деле круг таких участников более широк. Сюда вхо-

дят и иностранные государства, религиозные организации, церковь, некоммерческие объединения и др.

Закон в ст. 3 «Права иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства, а также юридических лиц, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения» так определяет их права. Они «могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды». Сегодня в условиях обострения в мире поземельных отношений из-за ограниченности земельных ресурсов, роста спроса и цен на землю ограничение прав таких лиц крайне необходимо. Известно, что отдельные страны (например, Китай) скупают в других странах земли, к тому же по возможности пытаются перевести их в свою государственную собственность. Поэтому введенные здесь масштабы ограничений недостаточны. Получается, что достаточно той же китайской стороне иметь долю в уставном (складочном) капитале предприятия в 50%, и она вправе приобретать землю в частную собственность. Права одного иностранного лица и всех остальных лиц здесь равны. К тому же нельзя исключать вариант создания подставных лиц.

Закон в ст. 4 определяет предельные размеры (минимальные и максимальные) и требования к местоположению земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

Закон в п. 1 ст. 4 говорит: «Минимальные размеры образуемых новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями земельного законодательства». Далее он запрещает «совершение сделок с земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, если в результате таких сделок образуются новые земельные участки, размеры и местоположение которых не соответствуют требованиям, установленным настоящей статьей».

Сделки могут совершаться только с существующими земельными участками и не могут совершаться с участками, образовавшимися от сделок. Здесь законодатель с добрыми намерениями стремится ограничить дробление земельных участков посредством регулирования совершения сделок. Однако более логично было бы это сделать посредством образования новых участков.

Закон оправданно не разрешает «выдел земельного участка в счет доли (долей) в праве общей собственности на земельный участок из состава искусственно орошаемых сельскохозяйственных угодий и (или) осушаемых земель, если размер выделяемого в натуре (на местности) земельного участка меньше устанавливаемого субъектами Российской Федерации в соответствии

с требованиями земельного законодательства предельного минимального размера земельного участка для искусственно орошаемых сельскохозяйственных угодий и (или) осушаемых земель». Мелиорация обошлась стране в прошлом очень дорого. И эти земли следует беречь в первую очередь – им не страшны засуха, морозы, они дают постоянно высокие урожаи. Однако далее закон предусмотрел лазейку для приватизации и дробления орошаемых и осушаемых земель. «Требования настоящего пункта не распространяются на случаи выдела земельного участка в счет доли (долей) в праве общей собственности на земельный участок для ведения личного подсобного хозяйства или осуществления деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, если их основной деятельностью является садоводство, овощеводство, цветоводство, виноградарство, семеноводство, птицеводство, пчеловодство, рыбководство или другая деятельность в целях производства сельскохозяйственной продукции по технологии, допускающей использование земельных участков, размеры которых менее чем минимальные размеры земельных участков, установленные законами субъектов Российской Федерации». Этот пункт Закона по своему содержанию соответствует концепции земельной реформы в России 20-летней давности, в основе которой лежали приватизация в форме мелких земельных долей, расширение и укрепление частной собственности на землю, развитие фермерства и разукрупнение крупных коллективных хозяйств. Эти идеи не оправдали себя. Поэтому данный пункт статьи необходимо пересмотреть. Задача сохранения в хорошем состоянии орошаемых земель первична по отношению к задаче поддержания фермерства и ЛПХ.

Далее. Существуют два различающихся понятия: предельные размеры площади земли, которая может находиться в собственности или землепользовании, и предельные размеры земельных участков. Содержание понятия «предельные размеры» раскрывается через минимальные и максимальные размеры по площади земли.

Предельные размеры земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения – это их минимальные и максимальные размеры по площади земли, устанавливаемые государственным законодательством об агротехническом землеустройстве. В свою очередь, и минимальные и максимальные размеры участков могут быть как низкими, так и высокими. Мировой опыт говорит, что чаще всего устанавливаются минимальные размеры площадей земли, ниже которых формировать самостоятельные земельные участки просто нельзя. Этого требует научно-технический прогресс и, как следствие, более прогрессивное агротехническое землеустройство. Максимальные размеры площадей земельных участков, как правило, не устанавливаются, поскольку это противоречит требованиям научно-технического прогресса, особенно современного.

Закон в п. 1 ст. 4 «Предельные размеры и требования к местоположению земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения» устанавливает, что минимальные размеры земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются субъектами РФ в соответствии с Законом РФ о землеустройстве. Это предполагает, что практическое установление минимальных размеров земельных участков в регионах не должно приводить к фрагментации земель, чересполосице, вклиниванию, вкрапливанию, дальнотемью, изломанности границ и т.п. Это также предполагает исключение вариантов (возможности) формирования земельных участков таких низких размеров и такой конфигурации, которые не позволят использовать современные высокопроизводительные технологии, большие тракторы или комбайны. Однако существует ст. 19.1 «Применение отдельных положений настоящего Федерального закона» (введена ФЗ РФ от 07.07.2003 № 113-ФЗ), которая приравнивает такие размеры к размерам крестьянского (фермерского) хозяйства. «Минимальные размеры земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, предусмотренные пунктом 1 статьи 4 настоящего Федерального закона, приравниваются к минимальным размерам земельных участков, устанавливаемым в соответствии со статьями 33 Земельного кодекса Российской Федерации для осуществления деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства». Но данная статья Кодекса говорит лишь о том, что такие размеры участков «для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, дачного строительства устанавливаются законами субъектов Российской Федерации», а «для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства – нормативными правовыми актами органов местного самоуправления». Какие размеры земельных участков установят на местах? Похоже, что это федерального законодателя не интересует. Пункт о приравнивании минимальных размеров вообще земельных участков к минимальным размерам земельных участков для крестьянских (фермерских) хозяйств остался от дурного прошлого, его существование является анахронизмом. Этот пункт также должен быть пересмотрен.

Максимальные размеры земельных участков в аспекте агротехнической стороны землеустройства федеральное земельное законодательство РФ не устанавливает. И это правильно, поскольку максимизацию таких размеров требует современный научно-технический прогресс.

Однако пункт 2 этой же статьи Закона противоречит названию статьи, поскольку в нем говорится совершенно о другом: «Максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица, устанавливается законом субъекта Российской Федерации равным не менее чем 10 процентам об-

щей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления и (или) приобретения таких земельных участков» (п. 2 в ред. ФЗ от 18.07.2005 № 87-ФЗ). Сколько ни перечитывай этот пункт – несуразица. Но опечатки здесь нет. В данной норме Закона, где говорится о максимальном размере общей площади, на самом деле речь должна идти о минимальном. Закон перепутал минимальное с максимальным. Ибо нормативное определение размера «в не менее чем X единиц» логически означает установление исключительно минимального предела, а нормативное определение размера «в не более чем X единиц» логически означает установление исключительно максимального размера.

Но еще важнее следующее. В этом пункте Закон неожиданно бросает тему регулирования предельных размеров земельных участков в соответствии с агротехническими требованиями, т.е. с землеустройством, и переходит к теме чисто общественно-экономической, к теме регулирования «размера общей площади земельных участков сельскохозяйственных угодий», которые расположены на территории одного административно-территориального образования субъекта РФ и могут находиться в частной собственности граждан и юридических лиц. Закон устанавливает для субъектов РФ право устанавливать этот размер «в не менее чем 10 процентов общей площади сельскохозяйственных угодий» в границах одного административно-территориального образования. Больше можно, но меньше нельзя. Это положение Закона диктовалось будущими земельными олигархами.

Ведь можно установить и 100%. Данный федеральный закон позволяет субъектам Федерации устанавливать землевладения в форме частной собственности в масштабах всего муниципального района. Информации о появлении в стране единого полного земельного собственника в масштабах какого-либо района пока еще нет. Но появляется информация об изобилии достаточно крупных земельных собственников, которых называют и в печати, и в народе латифундистами, лендлордами, земельными олигархами.

Получается, что ограничений максимальных размеров общей площади земельных участков, которые могут находиться в собственности одного лица в рамках одного административно-территориального образования, в Законе не предусмотрено, но предусмотрен беспредел размеров их общей площади. Субъекты РФ теперь вправе устанавливать этот размер в пределах от 10 до 100% всей площади сельхозугодий административно-территориального образования районного уровня. Поэтому, согласно Закону, логически допустима, хотя и с малой вероятностью, такая конкретно-историческая ситуация, когда всего лишь два лица (гражданские или юридические) смогут иметь в частной собственности до 100% земель районного муниципального образования – у одного 10%, у другого 90% площади района. Поскольку Закон не запрещает, не ограничивает такой порядок приобретения земель в других районах одной

области и в других районах всех других областей РФ, постольку логически допустимо возникновение и конкретно-исторической ситуации, когда два лица (гражданских или юридических) смогут иметь в частной собственности до 100% сельхозугодий (возможно, даже всех земель сельскохозяйственного назначения) не только одной области, но и нескольких областей, вплоть до всей страны.

К началу 2009 г. в РФ имелось 1868 административно-территориальных муниципальных образований районного уровня. В случае, если все субъекты РФ могли установить единый размер такой общей площади в 10%, то собственниками сельхозугодий всей страны могли стать не более 18 680 человек, а точнее в возможных пределах от 3736 человек до 18 680 человек. Совершенно ясно, что установленные Законом минимальные размеры такой общей площади являются крайне высокими. Они ведут к возникновению невиданных ранее в мире латифундий и узкого слоя латифундистов. Закон, похоже, и не собирался наделелять землей массово простых крестьян. Эта статья Закона направлена прямо против трудового крестьянства. Положения статьи диктовались будущими земельными олигархами.

Ситуация усугубляется тем, что вопрос о реальных размерах земельной собственности федеральное земельное законодательство передало на региональный уровень. Регионов в России много и всюду этот вопрос решается по-разному. Приведем несколько примеров по размерам крестьянских (фермерских) хозяйств устанавливаемых регионами. Согласно Закону Чувашской Республики о нормах предоставления земельных участков гражданам в Чувашской Республике для таких хозяйств, минимальные размеры земельных участков устанавливаются в 1 га, а максимальные в 5 га. В Московской области минимальные размеры земельных участков установлены в 2 га, а максимальные уже в 40 га. В Республике Башкортостан предельные (минимальные и максимальные) размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность, составляют: «от размера среднерайонной земельной доли (пая) до 50 га». В Республике Татарстан минимальные размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность, устанавливаются «в размере среднерайонной нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан, установленной на момент приватизации сельскохозяйственных угодий в соответствии с законодательством». Предельные максимальные размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность, устанавливаются в размере «не более максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица». В Саратовской области стараниями бывшего губернатора Д.Ф. Аяцкова установлены: минимальный размер – 2 га, а максимальный – «30 процентов

от общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на территории одного муниципального района».

Максимальные и минимальные размеры общей площади земельных участков, которые могут находиться в частной собственности граждан и юридических лиц, в свою очередь, бывают низкими и высокими. Мировой опыт говорит, что максимальные размеры чаще всего устанавливаются в условиях дефицита земель при высоком спросе на них. Мировой опыт также говорит, что предельные размеры площадей земли устанавливаются в отдельных странах не только при передаче в собственность, но и при передаче в аренду. Установление минимальных и максимальных размеров площадей используемых земель, как высоких, так и низких, позволяет регулировать поземельные отношения в рамках здоровой конкуренции и ограничиваемого монополизма.

Власти страны осознают пагубность существования землевладений в форме земельных долей, однако осторожничают со скоростью их сокращения и элиминирования. Причина этого скорее всего кроется в страшном социальном расслоении общества, росте богатства одной группы людей и обеднения широких масс населения, в первую очередь на селе. В то же время власти политически и идеологически привержены идее частной земельной собственности, реализации которой на данном этапе способствует сохранение земельных долей.

И поэтому когда Закон в своей новой редакции статьей 5 защищает земельные доли в праве общей собственности на землю, он тем самым защищает и общую собственность. Он требует отчуждения (возвращения) от собственника земельного участка или доли в праве общей собственности на земельный участок: «в случае, если их владение влечет за собой нарушение требований статьи 3 и (или) пункта 2 статьи 4 настоящего Федерального закона, такие земельный участок (часть земельного участка) или доля должны быть отчуждены собственником». Более того, Закон возлагает на органы государственной власти ответственность за сроки и обязательность проведения отчуждения. «Орган государственной власти субъекта Российской Федерации в течение месяца со дня, когда ему стало известно о нарушении требований статьи 3 и (или) пункта 2 статьи 4 настоящего Федерального закона (пункт о максимальных размерах. – *В.П.*), обязан обратиться в суд с заявлением о понуждении такого собственника к продаже земельного участка или доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения на торгах (конкурсах, аукционах)». В случае отсутствия лица, изъявившего желание приобрести такие объекты, Закон требует: «этот земельный участок или эту долю должен приобрести субъект Российской Федерации либо в случаях, установленных законом субъекта

Российской Федерации, должно приобрести муниципальное образование по рыночной стоимости, сложившейся в данной местности».

Со сказанным здесь связано и то, что Закон статьей 8 предусмотрел преимущественное право покупки земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения для субъекта Российской Федерации и муниципального образования «по цене, за которую он продается, за исключением случаев продажи с публичных торгов». Конечно, это правильно. Поскольку желающих покупать земельные доли находится немного (площадь заброшенных земель и невостребованных земельных долей превышает 50 млн. га), постольку власти и решили поддержать таких землевладельцев – постепенно скупать их доли по рыночной цене, сложившейся в данной местности. Одновременно с этим будет сокращаться и их количество.

Закон в ст. 9 п. 3 предусмотрел, что договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения может быть заключен на срок, не превышающий 49 лет. Установление предельного минимального срока аренды земельного участка Закон передает субъектам Российской Федерации. И то, и другое правильно. Но вот п. 9 этой статьи гласит, что площадь земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, одновременно находящихся в аренде у одного арендатора, не ограничивается. Данное положение Закона далеко от интересов трудового крестьянства. Получается, что можно брать в аренду земли целыми районами. Это в интересах не только новоявленных лендлордов, но и, больше всего, в интересах земельных спекулянтов. Поясним почему.

Земли населенных пунктов являются сегодня и останутся в будущем самыми дорогими среди других земель. А земли сельскохозяйственного назначения, как и земли лесного фонда, являются пока самыми дешевыми. Различия в ценах первых и вторых тысячекратные. Спекулянт может приобрести 10–20 тыс. га земли в одном районе (сначала в аренду, затем в собственность) после чего однажды, лет через пять, он обязательно отыщет благовидный предлог перевести несколько участков всего в 30–50 га общей площадью в земли поселений. Дело сделано, остальные земли можно даже бросить.

Согласно статье 10 п. 1, земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность на торгах (конкурсах, аукционах). Это новое положение Закона необходимо лишь для сотрясения воздуха. Оно не будет работать, поскольку торги будет трудно организовать из-за недостатка, даже отсутствия требуемого количества реальных покупателей. Напомним, что американское анти-монопольное законодательство признает нормальными торги с минимальным количеством покупателей из трех лиц. Больше можно, меньше нельзя. По-

этому на наших торгах чаще всего «рыночная» цена будет являться в лучшем случае административной, в худшем – коррупционной.

Согласно новым поправкам к Закону, земельные доли, собственники которых не распоряжались ими в течение двух и более лет (невостребованные земельные доли), подлежат выделению в земельный участок, в состав которого в первую очередь включаются неиспользуемые земельные участки и земельные участки худшего качества с их оценкой по кадастровой стоимости. Субъект Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, муниципальное образование вправе направить в суд заявление о признании права собственности субъекта Российской Федерации или муниципального образования на такой земельный участок. Новые поправки являются прогрессивными. Во-первых, теперь признается право собственности муниципального образования на земли сельскохозяйственного назначения. Раньше таким правом обладал лишь субъект Федерации. Во-вторых, это работает на укрепление государственной и муниципальной собственности на такие земли.

Сегодня в мире население прирастает ускоренными темпами. Однако земельная площадь мира – величина, можно сказать, постоянная. В условиях ограниченности земельных ресурсов обостряется проблема продовольствия. Расчеты по населению планеты и обеспеченности землей, сделанные на основе использования цифровых данных ФАО ООН (Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства ООН), показывают следующее.

В 1900 г. на планете проживали 1,6 млрд. человек, в 2000 г. – 6 млрд. К 2050 г. численность населения планеты достигнет 10 млрд. человек.

Земельный фонд мира составляет 13,4 млрд. га, из них пашня занимает всего 1,4 млрд. га. Сегодня на одного жителя планеты приходится 0,23 га пахотных земель, а в 2050 г. останется всего лишь 0,18 га. Сегодня свыше 1 млрд. человек недоедают. Обеспеченность пашней по континентам и странам значительно различается. Наибольшее количество пашни на одного человека приходится в Канаде – 1,54 га, России – 0,87, Аргентине – 0,72, США – 0,70, Украине – 0,64. Но существует группа стран с очень малой обеспеченностью пашней: Индия – 0,18 га, Китай – 0,08, Великобритания – 0,10, Германия – 0,14, Индонезия – 0,09, Египет – 0,04, Япония – 0,03 га (5, с. 133–138, табл. А6).

По данным ФАО ООН, в 2003 г. в мире недоедали около 850 млн. человек, из них постоянно голодающих насчитывалось свыше половины (5, с. 83).

К тому же в мире обостряется проблема пресной воды. Такие крупные и густонаселенные страны как Китай, Индия, Пакистан с каждым годом наращивают ее потребление, причем большей частью в целях производства продуктов питания. Например, по тем же данным ФАО, больше половины потребляемой в мире пресной воды уходит на орошение земли.

Поэтому следует вывод о росте с каждым годом значимости пашни, сельхозугодий в целом в мире и в России. Пахотные земли в России по землям всех семи категорий составляют около 125 млн. га, или 9,5% от мировых, при численности населения в 142 млн. человек (2, с. 5). В Европе (включая Украину и Белоруссию) имеется приблизительно 170 млн. га пашни при численности населения 580 млн. человек. Земельные ресурсы России в ближайшем будущем будут востребованы в мире. Спрос извне на сельскохозяйственные угодья, особенно на пашню будет постоянно расти. Выше уже указывалось, что иностранцам достаточно иметь долю в уставном (складочном) капитале созданного совместного предприятия в 50% и они могут приобретать землю в частную собственность.

Поэтому в ближайшем будущем и в России, и в мире многое будет зависеть от того, в чьих руках окажутся земли России. Наилучший вариант – это в руках государства, что позволит развивать аренду земли как альтернативу ее купле-продаже при строгом контроле за отношениями владения и использования. Соответственно, необходимо менять земельное законодательство страны.

Литература

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2008 г. – М.: ГУП «ФКЦ «Земля», 2009. (<http://www.kadastr.ru>).
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010.
3. Земельный кодекс Российской Федерации. В редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 № 442-ФЗ.
4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В редакции Федерального закона № 93-ФЗ от 08.05.2009 г.
5. The State of food and agriculture: Food and agriculture organization of the United Nations / Agriculture Series, N 38. – Rome, 2006.

А.Л. Кузьминых, С.А. Медведев

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
О СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1941–1956)**

Кузьминых Александр Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Медведев Сергей Александрович – кандидат исторических наук, ассоциированный исследователь Научно-исследовательского Центра «Государство СЕПГ» Свободного Университета в Берлине.

Среди наиболее болезненных тем истории Второй мировой войны одно из первых мест занимает проблема военного плена. В данной статье речь пойдет о немецких военнопленных в СССР. Во время войны и после капитуляции Германии большинство военнослужащих противника направлялись в лагеря Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР¹. В общей сложности с 1939 по 1956 г. в СССР через систему УПВИ-ГУПВИ НКВД-МВД прошли свыше 4 млн. военнопленных различных национальностей, представлявших все страны гитлеровской коалиции. Для содержания бывших военнослужащих армий противника была организована лагерная сеть, которая по масштабам вполне сопоставима с ГУЛАГом. При этом среди военнопленных большую часть составляли военнослужащие германского вермахта, число которых по разным источникам варьировалось от 2,3 до 3,2 млн. человек. Из них, по подсчетам историков, умерли в плену

1. Это управление несколько раз меняло свое название и статус. В 1939 г. оно называлось Управление по делам военнопленных (УПВ), в 1940–1944 гг. – Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), в 1945–1951 гг. – Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), в 1951–1953 гг. – УПВИ, с 1953 г. его функции были переданы Тюремному отделу МВД.

от 356 тыс. до 1,1 млн. человек (от 15 до 35%) (24, с. 151; 16, с. 9; 6, с. 133; 9, с. 132).

Несмотря на строгость лагерного режима немецкие военнопленные, особенно в послевоенный период, имели возможность познакомиться с особенностями жизни в Советской России, с представителями власти и местного населения, а также с менталитетом русских. Впоследствии лагерный опыт вернувшихся на родину стал важным фактором формирования общественного мнения в ФРГ. Их свидетельства и воспоминания о времени, проведенном в плену, о системе ценностей русского народа, его характере и образе жизни оказали сильное влияние на формирование имиджа Советского Союза в послевоенной Германии.

Следует сказать, что образы России и русских в Германии накануне Второй мировой войны формировались в результате сложного взаимодействия как минимум трех топосов, которые отражали соответствующие исторические эпохи.

Первым топосом выступал традиционный образ Российского государства и общества, сложившийся в Германии в XVII – начале XX в. Россия воспринималась как отсталое, деспотическое государство, находившееся на задворках европейской цивилизации. Примитивное состояние русской государственности объяснялось воздействием менталитета русских, характерными чертами которого считались эмоциональность, непредсказуемость, дикость, рабское сознание, иррациональность, жестокость, лживость и лицемерие. Если немцы считали себя в культурном отношении выше многих народов мира, отказывая им в способности к культурному прогрессу, то в случае с Россией к этой оценке добавлялась еще одна отличительная черта – эта страна считалась опасной и угрожающей. Обобщенно специфика России определялись понятием «азиатский тип» (23, с. 38).

Вторым, диаметрально противоположным топосом, являлся широко распространенный стереотип о «рабоче-крестьянском рае» в Советской России, активно насаждавшийся в Веймарской республике в среде германского пролетариата и левой интеллигенции посредством коммунистической пропаганды. В этих кругах немецкого общества Советский Союз воспринимался как успешный эксперимент по созданию нового, справедливого социалистического типа общества. Наиболее полное выражение эта система взглядов получила отражение в книге Лиона Фейхтвангера «Москва 1937» (18).

В качестве третьего топоса следует назвать крайне негативный образ СССР, целенаправленно культивируемый официальной нацистской пропагандой после прихода к власти А. Гитлера. Именно он становится доминирующим фактором восприятия СССР с середины 1930-х годов. Один из бывших немецких военнопленных писал по этому поводу: «Коммунизм, большевизм, советизм были собирательными понятиями и синонимами всего

плохого и ужасного. Они означали бедность и нужду, несвободу и произвол, угрозу соседям и всему миру. Там была, некоторым образом, преисподняя на земле, которая вселяла колоссальный ужас в души: только слова “советизм” и “коммунизм” перед многими людьми закрывали двери к возможности нормально мыслить» (цит. по: 5, с. 270).

Нападение на Советский Союз в июне 1941 г. было объявлено «продолжением борьбы германцев против славянства, защиты европейской культуры от засилья московско-азиатской культуры, защитой от еврейского большевизма» (22, с. 101). Немецкому солдату внушалось, что он – властелин мира и творец истории: германцам свойственно созидательное, культурное начало, русские же способны только к разрушению, анархии и нуждаются в «сильной руке». Все исторические достижения России, в том числе появление государственности, объяснялись «творческой ролью» норманнов. «Русские хотят быть только массой, которой управляют... Исходя из своего опыта в течение столетий русский видит в немце высшее существо... Заботьтесь о том, чтобы это отношение сохранилось», – говорилось в одном из немецких документов (1, с. 226).

Визуальный образ русских наглядно запечатлен на германских карикатурах периода Второй мировой войны. Он примитивен и односторонен: рычащий медведь, протягивающий когтистую лапу в сторону Европы; свирепое чудовище, вырвавшееся из клетки; дегенерат, сжимающий в руках окровавленные серп и молот; красноармеец, насилующий немецкую женщину или волокущий убитых младенцев (12, с. 56–57; 3, с. 14–17). Главное, что объединяет эти образы – наделение образа России и русских нечеловеческими, звериными чертами, внушающими ужас и отвращение. Такой враг, по убеждению нацистских пропагандистов, не заслуживает человеческого обращения и должен быть безжалостно уничтожен.

Неудивительно, что в ходе войны восприятие немецкими солдатами и офицерами русских людей осуществлялось сквозь призму расовой теории. В отличие от белокурых и голубоглазых «арийцев», русские описываются в воспоминаниях военнослужащих вермахта «похожими друг на друга, как монголы или негры» (14, с. 55). Такими же чуждыми и дикими казались немцам русский ландшафт и образ жизни населения: поля – «голая, безутешная степь», леса – «дебри с адским климатом», города – «большие села», дома – «убогие хижины», заброшенные и неухоженные кладбища, разбитые и грязные улицы с канавами, невзрачная одежда, отсутствие коммунальных удобств (водопровода, канализации, электроснабжения), однообразная, грубая пища.

Немцам бросалось в глаза то обстоятельство, что у русских не было того, что по немецким понятиям должно принадлежать к предметам первой необходимости. Военнослужащие вермахта находили уклад русской традицион-

ной жизни настолько непохожим на привычный им европейский, что это заставило многих из них согласиться с нацистской пропагандой. Здесь отчетливо проявилась проблема восприятия и понимания «другого», которая решалась путем простого сопоставления чужой русской культуры с «родной» немецкой как со своего рода эталоном. Лишь немногие солдаты и офицеры вермахта пытались понять истинные особенности народов России, их культуру, национальный характер и образ жизни.

Попутно заметим, что деформация образа врага в умах немецких солдат началась еще во время боевых действий. Упорное сопротивление Красной Армии, непосредственные контакты с русским населением посеяли первые сомнения в постулатах официальной пропаганды. Немцы стали задумываться об истоках мужества этих людей, их любви к своему Отечеству. Й. Геббельсу пришлось даже инициировать публикацию в журнале «Дас Райх» статью под названием «Русская душа» (21, с. 186).

После разгрома 6-й армии вермахта под Сталинградом немецкие солдаты все чаще начинают задумываться о возможности поражения Германии и последствиях преступной политики нацистов на оккупированной территории Советского Союза (28, с. 77–78). Так, лейтенант К. Брандт в своем дневнике 3 июля 1943 г. оставил следующую запись: «Я часто задумываюсь о борьбе этих двух великих мировоззрений – национал-социализма и большевизма. Неужели необходимо, чтобы они растерзали друг друга? Неужели они не могли ужиться вместе? Были ли противоречия между ними на самом деле так велики? Не придется ли будущим поколениям со страшным трудом выискивать в этом нагромождении лжи действительно существовавшие противоречия» (14, с. 27).

Пленение и транспортировка в тыловые лагеря стали для многих военнослужащих вермахта первой реальной встречей с красноармейцами, конвоирами и офицерами НКВД. Первые минуты общения с русскими, казалось, подтверждали мнение об их «нецивилизованности» и «азиатской жестокости». Бывший капитан вермахта Зигфрид Хакенберг вспоминает: «Нас перевозили на сборный пункт военнопленных и одному русскому солдату понаравилась кожаные вставки на моих брюках. Он грубо оторвал их. Другой Иван померил мои офицерские сапоги. Они пришлись ему впору, и он тут же присвоил их себе. Дальше мне пришлось идти босиком, обмотав ноги лохмотьями... В конце нашего перехода время от времени звучали выстрелы, и тогда шальная пуля убивала неспособных двигаться дальше людей» (7, с. 6). «Некоторым русским приносило удовольствие на танке или грузовике ворваться в колонну и сделать короткую петлю. Мы двигались пятью рядами, и каждый старался по возможности придерживаться середины. Однажды сюда заехал офицер верхом на лошади, достал пистолет и пристрелил пленного именно в центре, который нам казался наиболее безопасным», – повествует в своих

мемуарах бывший солдат вермахта Дитрих Загс, попавший в плен под Бобруйском (цит. по: 15, с. 229).

Затем следовала долгая дорога в лагеря в товарных вагонах, оборудованных на скорую руку для перевозки людей, через разоренные войной западные регионы СССР. Сквозь зарешеченные окна были видны бескрайние просторы, поля и перелески, изредка глазу встречались разрушенные дома и строения. После Москвы пейзажи сменялись: бесконечные леса придавали пути такую же бесконечность и однообразие. Наконец, железнодорожная линия обрывалась среди унылого кустарника и болот, и кто-то кричал: «Лагерь впереди! Лагерь впереди!». «Мы смотрели через решетки и видели лабиринты деревянных заборов, смотровых вышек, километры колючей проволоки, группы заключенных в изношенной стеганой одежде в сопровождении охранников и собак», – описывает свои первые лагерные впечатления один из мемуаристов (31, с. 55).

После трехнедельного карантина, включавшего в себя учет, дезинфекцию и санитарные меры, начинались однообразные лагерные будни: подъем затемно, быстрый завтрак, проверка на лагерном плацу, работа, обед, затем снова работа, и лишь короткий отдых после ужина в вечернее время. Трудно было адаптироваться к такой напряженной и изматывающей работе, продолжительность которой нередко достигала 10–12 часов. «После некоторого времени, – пишет З. Хакенберг, – наши организмы привыкли к необычному, но регулярному питанию: суп, каша, четыреста грамм черного хлеба, двести грамм белого хлеба, тридцать граммов жира, сорок граммов сахара и немного табака... Нас никогда не покидало чувство голода» (7, с. 8–9).

Сложно было привыкнуть к суровому континентальному климату, особенно морозной русской зиме с продолжительными метелями и обильными снегопадами, косившими немецких солдат безжалостней пуль и снарядов. Как реквием по погибшим звучат слова одного из очевидцев, описывающего процедуру похорон: «Мертвецы убого лежат друг на друге, где нога, где рука высовываются над плоским краем могилы, лопатой засовываются они вниз. Уже стучат замершие куски земли по мертвецам. Вместе с ними падает снег, остальное закончит ветер, помогая покрыть неровные края плоского холмика белым холодным покрывалом. Господи, какое убожество! Так, зарывают их, изголодавшихся, замерзших, погибших немецких солдат. Кто знает их имена, их близких, кому известна их судьба. Их имя химическим карандашом написано на ноге. И это все» (2, с. 46).

Панический ужас наводил на пленных «ледяной псалом восточного ветра». Именно так назвал свои записки о России один из бывших солдат вермахта. Нередко в воспоминаниях можно встретить упоминания о страшных 50°-ных морозах, падающих от адского холода птицах, раскалывающихся от мороза деревьях и земле, плевке, замерзающем на лету, и прочие ужасы, слу-

хи о которых были столь распространены в Германии о России – «стране вечного холода, медведей и тьмы». И, действительно, нередко пленные и интернированные называют время, проведенное в России, «Сибирью» (10, с. 7). Настолько, видимо, прочно в сознании у них сидел известный геббельсовский лозунг о том, что всех немцев «Советы» в случае победы «сошлют в Сибирь на каторгу и вечное рабство».

Немцы полагали, что победа Советской России в войне означает катастрофу для Германии. «Посмотрите, как бедно и голодно живет население в России. Только одна часть людей живет хорошо, а остальные эксплуатируются. Если мы в Германии получим такую же систему, то наш народ пропал, а поэтому я всегда буду противником Советского Союза и буду против него воевать с оружием в руках»². Аналогичные опасения в беседе с товарищами по бараку выражал обер-лейтенант Вильгельм Мюллер: «Я бы очень не хотел, чтобы в Германию вошли русские, так как этот народ как варвары разрушает все немецкое и принесет конец немецкому народу. Возьмем хотя бы в качестве примера то, как русские обращались с нами во время пленения. Хорошие сапоги с нас сняли и обули в ботинки, все ценности отобрали, даже часы и фотографии. Немцы никогда не позволили бы это сделать»³.

Пребывание в советском плену способствовало менее одностороннему восприятию советской действительности. Главным препятствием здесь являлся пресловутый языковой барьер. Источники указывают на то, что большинство немецких военнопленных, даже после многолетнего нахождения в плену не знали русского языка и не стремились к его изучению. В итоге многие из них к моменту репатриации знали всего лишь пару десятков наиболее употребляемых русских слов и выражений, таких как «давай, давай», «хлеб», «картошка», «начальник», «работа», «скоро домой» и т.п.

Другой преградой к коммуникации военнопленных с русскими, особенно в первые годы плена, являлось ограничение свободы передвижения и практически полный запрет на какие-либо контакты с местным населением. Официальной причиной подобных запретов объявлялась борьба против шпионажа и вредительства. На деле же за этим скрывалось стремление скрыть от военнопленных негативные черты жизни в Советском Союзе, которые разрушали официально пропагандируемый образ «первой страны рабочих и крестьян» в глазах европейцев. Зачастую лишь бригадиры, члены команд самоохранны, политические активисты и специалисты имели возможность свободно передвигаться вне лагеря.

2. Архив Управления Министерства внутренних дел по Вологодской области (далее – Архив УМВД по ВО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 36. Л. 153.

3. Архив УМВД по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 334 об.

Первое время для немцев основными представителями Советского государства являлись сотрудники лагерной администрации, конвоиры, а также лица, ответственные за их трудовое использование на стройках и предприятиях. «Мы забыли о порученном задании, – вспоминает З. Хакенберг. – Вдруг перед нами появился русский солдат, начальник команды охраны. “Ага, саботаж пятилетнего плана”, – сказал он. Затем достал записную книжку, отметил мою фамилию, воинское звание и состав преступления. Дальнейший ход событий нетрудно было предугадать. Все это означало военный суд и два с половиной года принудительных работ. Мой напарник, лейтенант Барч, заплакал. Я заругался: “Два года после войны, да еще принудительные работы, да бараки с клопами, да тяжелейшая работа в сильный мороз...” Я выкрикивал все, что мне приходило в голову, прямо и дерзко. Сержант прервал меня и сказал: “Всего этого могло бы и не быть, если бы ты не пришел в Россию!” Я возразил: “Ты начал войну?” Он возмущенно сказал: “Нет!” Я сказал: “Я тоже не начинал”. Некоторое время он молча смотрел на пламя костра, потом вырвал исписанный листок из записной книжки, насыпал махорки и скрутил самокрутку. Он вырвал еще два листа и поделился махоркой. Затем он ушел, не сказав ни слова, а мы отнесли бревна в штабель и принялись работать, не покладая рук, чтобы выполнить свою норму. Не знаю, жив ли сейчас этот солдат, но я ему благодарен» (7, с. 26–27).

Наиболее негативными красками рисуются в воспоминаниях сотрудники оперативно-чекистских отделов лагерей, ответственные за вербовку осведомителей и выявление среди пленных саботажников, симулянтов и военных преступников. Как правило, воспоминания об опыте общения со следователями НКВД–НКГБ–МВД–МГБ авторы сопровождают описанием конкретных фактов психологического давления и физического воздействия, вплоть до рукоприкладства (4, с. 191–195).

Позитивные воспоминания о плене, как правило, связываются с пребыванием в советских госпиталях и лагерных лазаретах. Как отмечают мемуаристы, медицинский персонал лагерей отдавал последние силы, спасая жизнь и здоровье военнопленных. «Я чувствовал тепло человеческого участия, когда меня переворачивали и когда поддерживали, помогая встать, я чувствовал укрепляющее действие дополнительного рациона. Постепенно от растущих душевных сил стали прибывать и физические... Врач отделения приходила в палату ежедневно... С тех пор она постоянно присутствует в моей памяти», – пишет в своих воспоминаниях Детлеф Крамер (11, с. 60). Особенно удивляло бывших военнослужащих вермахта чуткое отношение со стороны медицинских работников еврейской национальности, в том числе и тех, кто прошел через нацистские концлагеря. Следует отметить, что именно это обстоятельство изменило у многих немцев отношение к евреям, которые, как известно, в Третьем рейхе считались главными врагами арийской расы.

По мнению Э. Шерстяной, изучившей процесс конструирования образа «советского врача» в послевоенной немецкой мемуаристике, можно выделить три типа советских медиков: «ангел», «мститель» и «карьерист» (20, с. 287–288). Противопоставление этих образов наиболее наглядно прослеживается в западногерманском культовом фильме «Врач из Сталинграда» (1958) – экранизации одноименного романа Хайнца Гюнтера Конзалика. Фабула фильма такова: после Сталинградской битвы немецкий хирург Бёхлер оказывается в советском плену. В суровых условиях лагеря НКВД он пытается простыми средствами оказывать помощь своим товарищам. Однако лагерный врач Александра Касалинская, у которой на войне погиб муж, своим жестоким обращением с военнопленными сводит на нет все усилия Бёхлера. Этот фильм был достаточно типичен для позднего правления К. Аденауэра и отражал общественное мнение жителей ФРГ.

Наиболее плодотворными оказались контакты немцев с гражданским населением. По воспоминаниям пленных контакты с гражданскими лицами на предприятиях и колхозах, при случайных встречах в населенных пунктах, магазинах, поездах всегда вызывали повышенный интерес и были заметным событием в однообразной лагерной жизни. Те, кто имел возможность покидать территорию лагеря без конвоя и хотя бы немного владел русским языком, получали неизмеримо большие возможности для познания и понимания России и русских как «другого» народа. В своих мемуарах З. Хакенберг пишет: «После восьмичасовой, очень тяжелой работы, и скудной еды мы получали, на удивление, большую свободу. Мы могли свободно передвигаться по деревне и вокруг нее, а по выходным дням даже часто уходили в соседние деревни, расположенные на расстоянии десяти и более километров. Мы вели меновую торговлю с жителями, настроенными по отношению к нам миролюбиво. Отношение военнопленных к деревенским жителям, состоявшим исключительно из женщин и детей, становилось все более и более дружеским. Замечу, что вскоре мы знали всех по именам и дружески приветствовали друг друга при встрече. К нам стали относиться с известной долей уважения, так как мы оказывали людям различную маленькую и большую помощь. Дело в том, что в нашей рабочей команде были представители самых различных специальностей. Вскоре в округе заговорили: “Немцы могут все”. И, действительно, помощь мы оказывали в различных областях, начиная от приема родов, лечения болезней у людей и животных и кончая ремонтом часов, швейных машин, кладкой печей и других ремесленных работ в доме и во дворе, включая забой больных быков. За оказанную помощь нас вознаграждали картошкой, луком, огурцами, молоком и творогом» (7, с. 13).

По свидетельствам мемуаристов, положение советских рабочих и колхозников было не лучше положения пленных; порой их питание и условия жизни были даже хуже. Скрытое и явное недовольство советской действи-

тельностью, имевшее место среди советских граждан, также не ускользнуло от глаз военнопленных. В одном из архивных дел отражен характерный эпизод, зафиксированный лагерным осведомлением. Военнопленный, трудившийся на торфопредприятии в Вологодской области, пожаловался русской работнице на невыносимые условия труда и плохие условия содержания военнопленных. В ответ он услышал следующее: «Если вы хотите сказать, что вас плохо кормят, то мы еще хуже питаемся. Сталин все время нам обещает улучшения, а в действительности жить нам становится все тяжелее»⁴.

Интересно, что среди пленных немцев встречались старые солдаты, воевавшие на Восточном фронте еще в годы Первой мировой войны и попавшие в русский плен. Они имели возможность оценить изменения, произошедшие в России за четверть века. Один из ветеранов, немец Фридрих Шульц, в разговоре с соседями по барaku говорил: «Мы жили тогда, как князья и не сидели за колючей проволокой, работали свободно, кушали, что хотели, а теперь совсем другое, потому что у власти большевики. Большевиками недовольны и сами русские. Я иногда беседовал с русскими, и все обижаются на большевиков»⁵.

Наиболее благоприятная возможность для доверительного и непринужденного общения между пленными и гражданским населением возникала во время проезда в пассажирских поездах. Описания подобных встреч почти всегда занимают особое место в воспоминаниях репатриантов. Как свидетельствуют очевидцы, в вагонах всегда была дружеская атмосфера, и русские пассажиры никогда не проявляли чувства ненависти и презрения по отношению к пленным (30, с. 174). Для немцев, которых легко узнавали по одежде или по их сопровождению, пассажиры освобождали места от своих вещей, им предлагали сесть, к ним проявляли нескрываемое любопытство. «На следующее утро мы сели в поезд. Сначала мы долго объясняли проводнице, что у нас нет билетов, что мы военнопленные, а также рассказали о нашем задании. Проводница засмеялась. Затем она освободила для нас сидячие места и добавила дров в железную печь-временку. В Вологде, как нам было велено сопровождавшим солдатом, мы постучались в небольшой домик и, услышав само собой разумеющееся “Входите! Можно”, вошли в теплую комнату. На печке даже кто-то подвинулся, чтобы дать нам место. На это я не рассчитывал, сказал несколько раз “Спасибо” и остался сидеть на скамье» (7, с. 11).

Образ «русских» в мемуарах немецких репатриантов неразрывно связан с представлениями о русской женщине. При этом образ женщины ассоциировался с «доброй матерью», проявлявшей заботу и сострадание. В воспоминаниях одного из пленных зафиксирован следующий эпизод: «Это случилось

4. Архив УМВД по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 37. Л. 154.

5. Архив УМВД по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 36. Л. 241.

летом 1946 года. Нашей бригаде выдали мешки, и она получила задание собрать для кухни крапиву и лебеду. Дорога вела через маленькую деревушку. В этой деревушке около заборов, изгородей и кустов “овощи” росли в огромном количестве. Мы усердно принялись за работу и наполняли мешки один за другим. Из одного дома вышла пожилая русская женщина и спросила, зачем мы обдергиваем растения. Когда мы ей ответили: “На кухню надо. Кушать”, она сразу повернулась и зашла в дом. Но скоро она вышла обратно и принесла немного, что имела сама, хлеб и молоко. Неожиданно мы заметили, что она плачет и вытирает слезы фартуком. Мы узнали, что ее муж и два сына погибли на войне от немецких пуль. Мы смутились, но и поняли сразу, что эта матушка выполняет перед нами высшее человеческое действие» (19, с. 381–382).

Важнейшим фактором, влиявшим на представления немецких военнопленных о России и русских, был их труд на советских предприятиях и в организациях. Едва ли какая-либо другая экономическая мера казалась узникам «архипелага ГУПВИ» более странной, чем широко известная система норм и сопутствовавшее ей ударничество. Человеку с западным менталитетом было трудно приспособиться к плановой экономике, где количество труда было важнее качества, а видимость – реальности. Но каждому, кто хотел выжить, приходилось в первую очередь думать не о том, чтобы работу сделать тщательно, а о выполнении плана. В этом отношении характерен рассказ военнопленного Германа Песля: «Мы устанавливали телеграфные столбы. Они не должны были качаться, когда электрик на них взбирается. Мы их обожгли, просмолили и глубоко врыли в землю. Русские тоже ставили телеграфные столбы. А потом нам сказали: “Что это вы не работаете? Посмотрите-ка туда, сколько русские поставили”. Я потом туда прокрался и посмотрел. Они ставили столбы, заглубляя их на 40 см, вокруг клали несколько камней, поливали водой и все, готово дело. А мы их вкапывали на полтора метра. Тогда я сказал своим людям: “Господа, отныне кончаем все это. Теперь будем делать как русские”. <...> Столбы, конечно, качались, когда на них взбирался электрик. Мои люди так работать не хотели. Я им сказал: “Вам придется это делать. Иначе мы получим только 50% и окажемся в Сибири”» (цит. по: 8, с. 180).

Кроме работ на фабриках, стройках, шахтах и карьерах военнопленных нередко направляли в колхозы, где они имели возможность познакомиться с принципами ведения сельского хозяйства в СССР. Бывший солдат вермахта Х. Хеерметцер, работавший на уборке картофеля, выполнив норму, обнаружил, что значительная часть урожая так и осталась на полях, а бригады при этом получили премии за перевыполнение плана. Он прямо назвал эту систему хозяйствования «обманом и надувательством» (27, с. 271–279).

Немаловажным фактором, оказывавшим влияние на формирование образа СССР, являлась политическая пропаганда, осуществлявшаяся через лагерные антифашистские комитеты. Формы политработы были многообразны: антифашистские митинги и собрания, лекции, семинары и диспуты, политинформации, читки газет, занятия в политкружках и т.п. Большое внимание в послевоенные годы в лагерях уделялось организации экскурсий военнопленных в библиотеки, театры, музеи. Нередким явлением в культурной жизни за колючей проволокой были «недели» и «дни советской культуры». Следует признать, что основная масса военнопленных игнорировала навязываемый официальной советской пропагандой идеализированный образ СССР. Коммунистическая теория разительно расходилась с практикой. Сравнивая уровень жизни в Германии и СССР, немцы приходили к выводу, что в Советском Союзе большинство населения живет в абсолютной нищете, а, следовательно, «русский социализм» не может быть благом. Так, обер-ефрейтор Франц Циппер убеждал своих товарищей: «Я все-таки желал бы жить в Германии, чем в социалистической России, пусть хоть я и рабочий. В фашистской Германии труд оплачивается прилично, а здесь люди за свой труд почти ничего не получают. Мы должны жить надеждой на возвращение в старую Германию, а тот, кто хочет строить новую Германию, пусть остается в России»⁶.

В своих воспоминаниях немецкие военнопленные так или иначе касаются вопроса о русском характере. При этом на первое место выходят суждения о непостижимости «русской души», о противоречивом сочетании в ней, казалось бы, таких противоположных черт, как жестокость и милосердие, вольнолюбие и повиновение, забота и равнодушие, трудолюбие и лень. В разговорах между пленными о русских нередко можно было услышать слова: «Они думают не так, как мы. Можешь и не пытаться понять их!» (25, с. 276).

Одним из наиболее часто упоминаемых в мемуарах отрицательных качеств русских считалось воровство. Так, в своих мемуарах Гельмут Голльвитцер описывает следующий характерный эпизод из лагерной жизни: «Мы получили указания от начальника лагеря воровать на заводе материалы для обустройства лагеря. Группа пленных шла ночью на лесопилку, чтобы добыть досок для строительства новых бараков. Офицер из лагерного управления стоял на стреме, так как все предприятия хорошо охранялись, а территории были обнесены забором с колючей проволокой. Если операция нам удавалась, то мы получали дополнительную порцию супа. Такая премия выплачивалась также за ящик гвоздей, провода, кирпичи и листы металла. В большинстве лагерей, где мне удавалось побывать, вся осветительная сеть,

6. Архив УМВД по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 237 об.

оборудование бараков, инвентарь в помещениях клубов и т.п. были похищены с ближайших фабрик и заводов» (26, с. 279).

Вместе с тем немецкие репатрианты отмечали щедрость и бескорыстие русских людей, которые, находясь в крайней нищете, делились с бывшими врагами последним. «Однажды утром мы пришли на свое рабочее место и обнаружили там кувшин с молоком, спрятанный за камнями. Затем – это повторялось ежедневно в течение нескольких недель, которые нам пришлось работать там. Позже мы узнали, что девушка, которая приносила нам тайно молоко, жила в соседнем селе в маленьком однокомнатном доме с матерью и младшим братом. Мы хотели поблагодарить ее за доброту, но понимали, что это может вызвать серьезные проблемы для нее со стороны советских органов» (13, с. 159).

Другой типичной чертой русских немцам представлялась их необязательность и неумение держать слово. «Как граждане Третьего Рейха мы привыкли, что нам ввали по радио, в прессе, национал-социалистические руководители в своих речах, но не человек человеку. К этой лжи мы вынуждены были привыкнуть путем длительного и болезненного опыта... Наш транспорт направлялся тогда в Россию, мы находились между Веной и Будапештом, двигаясь на восток. Мы задыхались от пыли и жары в переполненных, закрытых вагонах. Наш немецкий врач доложил русскому майору, руководившему транспортом, об угрозе смертности, если не будет сделана продолжительная остановка с открытыми дверями и прогулкой. Обещание майора ободрило нас. Через несколько часов мы должны были приехать на большое озеро... Обещанное озеро так и не появилось... Мы находились в пути еще два дня. Майор же освободился от наших надоеданий, а нас обнадежил обещанием...» (26, с. 67–69). Одним из главных обманов со стороны советской администрации, по словам пленных, было заверение о завершении репатриации к концу 1948 г., которое так и не осуществилось.

Не ускользнула от глаз военнопленных и знаменитая русская «показуха», стремление «создать видимость чего-то». Дитрих Загс, находившийся на лечении в русском госпитале, пишет: «Русские находились в постоянном психозе насчет “комиссий”, которые проверяли условия нашей жизни. “Комиссии” назначались постоянно, но чаще всего не приходили. Когда же они заявлялись, то это были майор и хвост провожатых, которые проходили через палату, осматривали стены и не обращали никакого внимания на больных...» (15, с. 231).

Наконец, еще одной национальной традицией русских немцы считали безмерное, буйное и беспробудное пьянство, граничившее с одержимостью. Причину пагубного пристрастия русских к водке немцы видели в суровом природном окружении, беспросветности жизни и низком уровне культуры. Они полагали, что в России «матушка-водка веками исполняет большую

службу. Она обогревает людей, когда им холодно, сушит их слезы, когда им грустно, обманывает желудки, когда они голодны, и дает ту каплю счастья, которая каждому в жизни необходима и которую трудно получить в полукцивилизованных странах». В России водка – «это театр, кино, концерт и цирк, она заменяет книги для безграмотных, делает героев из малодушных трусов и является тем утешением, которое заставляет забыть все заботы. Где в мире найти другую такую йоту счастья, причем такую дешевую?» (14, с. 94–95).

Немецкие пленные не раз обращали внимание на терпение и покорность русского народа, видя в этом еще одну черту русского национального характера. Голльвитцер приводит пример поразительной покорности русских, описывая, как группа мужчин пробивалась к вокзальной кассе через вповалку лежащие тела, грубо расталкивая и так уже до предела стесненных людей. При этом он не услышал ни слова протеста. «В этой сцене я увидел сущность этого народа и его судьбы. Если он встречается с сильной и целеустремленной волей, он принимает ее как свою судьбу и встречает ее с кротостью и терпением. В истории этого народа были волевые революционеры, как и у каждого другого, и мучеников за свободу было, может быть, больше, но не восстание, а, напротив, подчинение и молчаливое терпение естественны для этого народа» (26, с. 285–286).

В целом в немецкой послевоенной мемуаристике прослеживается противопоставление советского государства и русского народа. В воспоминаниях немецких репатриантов СССР предстает как тоталитарная система с развитым культом личности при абсолютном приоритете государства над человеком. Явными недостатками советской системы, по мнению бывших военнопленных, являлись неэффективная плановая экономика, жесткое государственное принуждение, крайне низкий уровень жизни населения и т.п. Следует признать, что, сталкиваясь с советской действительностью, немцы находили подтверждение многим пропагандистским клише об СССР и русских. Пребывание в советских лагерях с ежедневным тяжелым физическим трудом и зачастую неполноценным питанием являлось негативным фактором восприятия СССР, что на подсознательном уровне превращалось в своеобразный барьер для понимания особенностей государства. Руководству СССР не удалось убедить немецких военнопленных в преимуществах социалистического пути развития, а начавшаяся «холодная война» лишь обострила антагонистическое отношение к советскому государству.

В то же время многочисленные воспоминания немецких военнопленных свидетельствуют о существенных переменах за годы плена их представлений о русском народе. Образ русских приобретает определенные положительные черты, а советское население представляется уже не так однородно, как раньше. На немецких пленниках производило большое впечатление в первую

очередь те национальные особенности русских, которые были им чужды или необъяснимы и которых они не встречали у представителей других европейских наций. Широта и многогранность русского характера, его безудержность в доброте и щедрости, в то же время жестокость и безответственное отношение к порученному делу находили свидетельства во время контактов пленных с лагерной администрацией и гражданским населением. После опыта советского плена в мемуарах бывших немецких военнопленных отмечаются и такие положительные черты национального характера русских, как гостеприимство, открытость, выносливость и способность к преодолению трудностей, готовность помочь другому в беде, пожертвовать собой и своими интересами ради общей цели, доверчивость, миролюбие и отсутствие злопыхатности. Это также оказало заметное влияние на формирование другого образа русского человека.

Изучение проблемы немецких военнопленных в СССР показывает, что даже в экстремальных условиях военного противостояния взаимопонимание людей разных стран и наций достигается, прежде всего, посредством познания их лучших сторон, понимания «чужого» образа жизни, культуры, традиций. Напротив, неприятие всего этого, отсутствие интереса к «другому», непонимание его национальных и культурных особенностей приводит к дистанцированию народов или, хуже того, – способствует созданию антагонистического образа врага, что, как показывает история, оборачивается губительными межгосударственными и межнациональными конфликтами.

Литература

1. Батов П.И. В боях и походах. – М., 1984. – 511 с.
2. Букин С.С. В чужой земле: Памяти военнопленных, умерших в Новосибирской области в 1944–1948 гг. – Новосибирск, 2000. – 311 с.
3. Вашик, Клаус. Метаморфозы зла. Образ врага в немецком и советском плакате // Родина. – 2002. – № 10. – С. 14–17.
4. Герлах Х. В сибирских лагерях. Воспоминания немецкого пленного. 1945–1946 гг. / Пер. с англ. Н.В. Гасановой. – М., 2006. – 238 с.
5. Ежова Г.В. Великая Отечественная война и антифашистское движение «Свободная Германия»: Историко-сравнительный анализ российской и немецкой литературы. Дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1998. – 402 с.
6. Ерин М.Е., Баранова Н.В. Немцы в советском плену (по архивным материалам Ярославской области) // Отечественная история. – 1995. – № 6. – С. 133–142.
7. Исторические свидетельства иностранцев о Европейском Севере. Тетрадь первая. Из записок немецкого военнопленного (1944–1948 гг.) / Пер. с нем. – Вологда, 1999. – 28 с.
8. Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе. – М., 2002. – 303 с.
9. Конасов В.Б. Место и роль Управления по делам военнопленных и интернированных в пенитенциарной системе Советского государства: 1939–1953 годы // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 128–132.

10. Кононов С. Ветеран с той стороны фронта // *Курьер*. – Череповец, 1998. – 23 июля. – С. 7.
11. Крамер Д. Истории одного плена. – М., 2002. – 104 с.
12. Махал Г. Гримасы верноподданничества. Антирусские карикатуры в Германии времен Второй мировой войны // *Родина*. – 2002. – № 10. – С. 56–57.
13. Медведев С.А. Немецкие военнопленные в СССР в 1941–1956 гг. и формирование образа Советского Союза: дисс. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2009. – 199 с.
14. Немцы о русских: Сборник / Сост. В. Дробышев. – М., 1995. – 192 с.
15. Раткин С.И. Тайны Второй мировой: Факты, документы, версии. – Минск, 1995. – 480 с.
16. Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР: Документы и материалы. 1941–1955 гг. Т. 24 (13–2). – М., 1999. – 503 с.
17. Толивер Р.Ф., Констебль Т.Д. Лучший ас Второй мировой / Пер. с англ. А.Г. Больных. – М., 2000. – 432 с.
18. Фейхтвангер, Лион. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей / Пер. с нем. – М., 1937. – 94 с.
19. Хенс А., Пересвет А. По другую сторону войны. – М., 2005. – 384 с.
20. Шерстяной Э. «Топосы» врачей в воспоминаниях немецких военнопленных – субъективное исследование: Беседа со свидетелями // *Историк и его время. Памяти профессора В.Б. Конасова. Сборник научных статей*. – Вологда, 2010. – С. 284–291.
21. Штайнерт М. Сталинград и немецкое общество // *Сталинград: Событие. Воздействие. Символ* / Пер. с нем. – М., 1995. – С. 183–198.
22. Юбершер Г.Р. Образ России в кругах немецкого Сопротивления нацистскому режиму // *Труды Волгоградского центра германских исторических исследований*. Вып. 1. Вехи российско-германских отношений (40–90-е гг. XX века). – Волгоград, 2001. – С. 99–105.
23. Ян, Петер. «Русского – пулей, француза – в пузо!» Россия в восприятии немцев в Первую мировую войну // *Родина*. – 2002. – № 10. – С. 38–40.
24. Böhme K. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. Eine Bilanz. // *Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs*. Bd. VII. München-Bielefeld, 1966. – 474 S.
25. Cartellieri D. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Lagergesellschaft. – München-Bielefeld, 1967. – 381 S.
26. Gollwitzer H. «...und führen, wohin du nicht willst». Bericht einer Gefangenschaft. – Stuttgart – München, 1952. – 346 S.
27. Heermezer H. Jelabuga – das war eingrausames Lager // *Jahre im Abseits. Erinnerungen an die Kriegsgefangenschaft*. – Bramsche, 2000. – S. 271–279.
28. Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. 1941–1956. – Essen, 2000. – 486 S.
29. Kunze R. Als Kriegsgefangene in Stalingrad // *Jahre im Abseits. Erinnerungen an die Kriegsgefangenschaft*. – Bramsche, 2000. – S. 249–257.
30. Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr: Deutsche Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. – München, 1986. – 201 S.
31. Rupert R. A Hidden World. – London, 1963. – 223 p.

Ю.Н. Москвич, Е.Н. Викторук

**КУЛЬТУРНЫЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ И ЦЕННОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКА***

Москвич Юрий Николаевич – кандидат физико-математических наук, профессор, директор Центра стратегического прогнозирования и программ развития Красноярского государственного педагогического университета.

Викторук Елена Николаевна – кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой Сибирского государственного технологического университета, Красноярск.

Модернизация России реально становится одним из приоритетов внутренней политики страны. Заявленные вначале риторически новые цели развития¹ постепенно становятся важными частями конкретных планов и стратегий. Обозначились и первые серьезные ограничения процессов модернизации: политические, финансовые и кадровые. Последнее становится предметом политических и научных дискуссий. Отсутствие или наличие в стране достаточного числа подготовленных к инновационной деятельности людей признается ключевым вопросом успешного инновационного развития². Очевидно, что данная проблема возникла из-за отсутствия широкого опережающего про-инновационного образования. Точки зрения полярно разделились:

* Авторы выражают благодарность Копцевой Н.П., директору Института культурологии СФУ, за поддержку данного исследования и Коломейцевой И.В. за помощь в обработке его материалов.

1. Медведев Д.А. Россия вперед! www.Kremlin.ru.

2. Москвич Ю.Н. Образование на пути к новым целям: Взгляд из ожидаемого завтра // Вестник алтайской науки. 2009. – № 3(6). – С. 56–64.

1. Широко распространена пессимистическая точка зрения о том, что население страны не готово к модернизации³, что существующие культурные и ментальные ограничения тормозят начавшиеся в стране модернизационные процессы⁴. В связи с этим необходим продолжительный период накопления человеческого капитала путем изменения среды экономической деятельности и существующей системы образования и воспитания⁵.

2. Существует также и более реалистическая точка зрения. Дефицит необходимых для модернизации кадров объективно никому не известен. Кроме того, в стране уже много лет реально существует опережающее, неформальное и информальное образование, которое заметно влияет на культурные и ценностные установки многих групп населения. По этой причине, вопрос о соответствии реальных ценностей российского населения культурным и ментальным запросам инновационного развития может быть разрешен лишь путем проведения конкретных исследований ценностных картин мира различных групп населения⁶, а также их реального отношения к инновационной деятельности в масштабах страны и в точках инновационного развития.

Очевидно, что роль анализа ценностей ключевых для модернизации групп, в число которых входит и студенческая молодежь, значительно возрастает. В данной работе представлены результаты исследования мнения студентов Красноярска. Они сопоставлялись с результатами опроса большой группы экспертов. Работа является продолжением серии исследований о реальной готовности различных групп города Красноярска к инновационному развитию⁷.

3. Юргенс И. Мы не граждане, а какое-то племя. – <http://kp.ru/daily/24559/733919>

4. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: Сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008, № 1(93). – С. 33–58.

5. Ложко В.В. Формирование человеческого капитала – главный ресурс инновационного социально-экономического развития России и ее регионов // Инновации. – СПб., 2008. – № 10 (120). – С. 30–35.

6. Москвич Ю.Н. Ключевые проблемы формирования устойчивого целеполагания для опережающего образования инновационной России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Часть 1. Редакт.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 696 с.

7. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Виртуальные и реальные лики инновационных лидеров: Красноярские ожидания и пределы роста. Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч. 1. Сб. научных трудов, ИНИОН РАН, редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2010. – С. 276–284.

Группы опроса

Опрос проводился в ноябре-декабре 2010 г. В нем принимали участие студенты старших курсов и аспиранты пяти университетов города Красноярска: Сибирского федерального университета (СФУ), Сибирского государственного технологического университета (СибГТУ), Сибирского государственного аэрокосмического университета (СибГАУ), Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева и Красноярского медицинского университета. Всего были опрошены 546 человек, 499 – студентов и 47 – аспирантов этих университетов.

Учитывая особый «культурологический» характер исследования, в основном опрашивались студенты гуманитарных направлений обучения: менеджеры, философы, филологи, культурологи, студенты отделения изобразительного искусства, иностранных языков, педагоги различных профилей, медики и лишь небольшое число физиков и инженеров (не более 7%). Из них – 73,63% являются студентками и аспирантками, 25,46% – студентами и аспирантами. Средний возраст опрашиваемых 19,5 лет.

Результаты данного исследования сравниваются с результатами исследования группы экспертов из 63 человек. В их число вошли ведущие журналисты Красноярска (9,62%), руководители общественных организаций (15,87), руководители (4,76) и сотрудники (15,87) государственных или муниципальных предприятий, предприниматели (11), преподаватели университетов (12,7), работники образовательных учреждений (9,52), ученые-обществоведы (7,94), политологи (4,75) и инженеры (4,75%). Число мужчин и женщин в группе экспертов практически равное (49 и 51%, соответственно). 19% экспертов имеют ученую степень кандидата или доктора наук, 76% – высшее профессиональное образование. Средний возраст экспертов составляет 42,5 года.

Проблематика опросов сводится к нескольким критериям

1. Необходимость модернизации

Ключевым вопросом дискуссий о перспективах модернизации в России является вопрос: «Нужна ли модернизация российскому обществу?» Из него естественным образом вытекают и другие важные вопросы:

Какие группы населения желают новых перемен?

Для чего им нужна модернизация?

У каких стран можно чему-либо поучиться?

В какой форме наиболее приемлема модернизация?

Результаты опросов отражены в рис. 1–4.

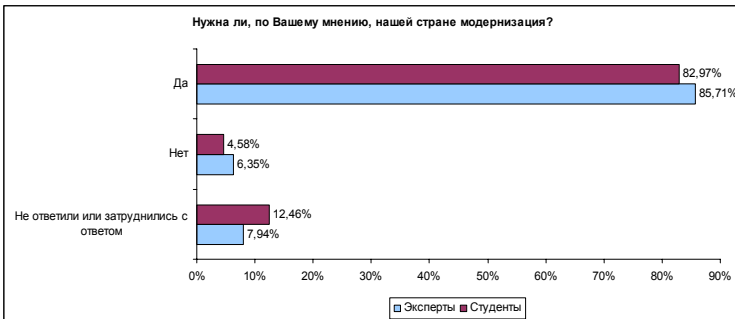

Рис. 1. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярск о необходимости модернизации в нашей стране.

В целом, полученная картина мира студентов и аспирантов гуманитарных направлений обучения Красноярских университетов во многом неожиданна и существенно отличается от многих представлений и стереотипов общественного мнения и СМИ.

Во-первых, подавляющее число опрошенных студентов (83%) полагают, так же как и эксперты (85,7%), что модернизация нашей стране нужна (рис. 1). Лишь около 5% студентов, полагают, что необходимости в модернизации страны нет.

Во-вторых, еще большее число студентов (86%) считает, что нашей стране нужен проект будущего (рис. 2). Налицо явно выраженная потребность студентов в активной самореализации в короткие сроки путем участия в таком проекте. Высокий уровень поддержки экспертов этой позиции свидетельствует о наличии в Красноярске сложившегося общественного мнения в поддержку создания общенационального проекта будущего.

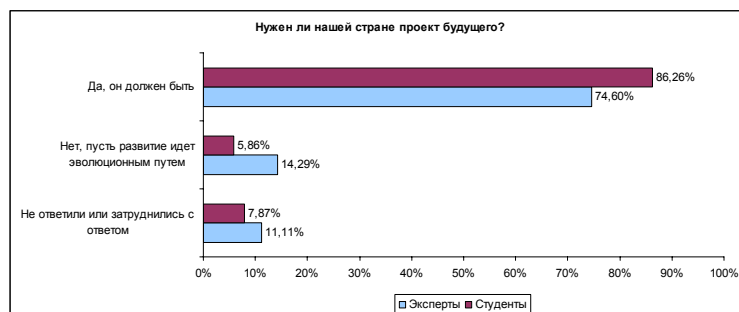

Рис. 2. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска о необходимости проекта будущего в нашей стране.

2. Желаемые цели развития

Результаты исследования показывают, что у студентов Красноярска имеется довольно отчетливое представление о предпочтительных целях данного проекта будущего (рис. 3).

Рис. 3. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска о предпочтительных моделях развития России. В ответах на данный вопрос можно было выбрать несколько позиций.

Следует отметить, что видение студентами облика будущей России, совпадает почти по всем позициям с видением экспертов. Эксперты лишь в меньшей степени, чем студенты (30 и 41%, соответственно) считают предпочтительной моделью развития страны создание «комфортной России». Для многих из них более значимой является модель развития страны как «великой державы со своим особым путем развития» (36,51%).

3. У кого полезнее учиться нашей стране?

Заявленный курс на модернизацию и инновационное развитие страны требует отказа от самодостаточного развития и овладения достаточно большой частью населения умения осваивать опыт других стран, идущих впереди⁸.

Само понятие модернизация, т.е. «осовременивание», предполагает это, поскольку в основе модернизации лежит, прежде всего, использование позитивного опыта стран, ставших по разным причинам по уровню своего развития более развитыми, «современными», чем другие страны. По этой причине модернизация, строго говоря, для страны «догоняющего» развития является своеобразным движением из прошлого в настоящее (освоение прежнего успешного опыта улучшения и освоенных другими странами инноваций).

Инновация (создание принципиально нового) отличается от процедур модернизации и всегда является движением из настоящего в будущее. Наибольший выигрыш, как показывает история последних десятилетий, получают те страны, которым удалось создать необходимые условия для творчества активных групп населения, для проявления мужества и умения рисковать ради создания принципиально нового. Именно страны с такой культурной средой смогли получить и получают максимальный инновационный выигрыш в своем развитии. Другие страны вынуждены постоянно учиться у них, заимствовать, перенимать, осваивать их опыт создания национальных инновационных систем, подготовки инновационных кадров и т.д.

8. Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики. <http://www.mon.gov.ru/files/materials/4674avgust08.doc>

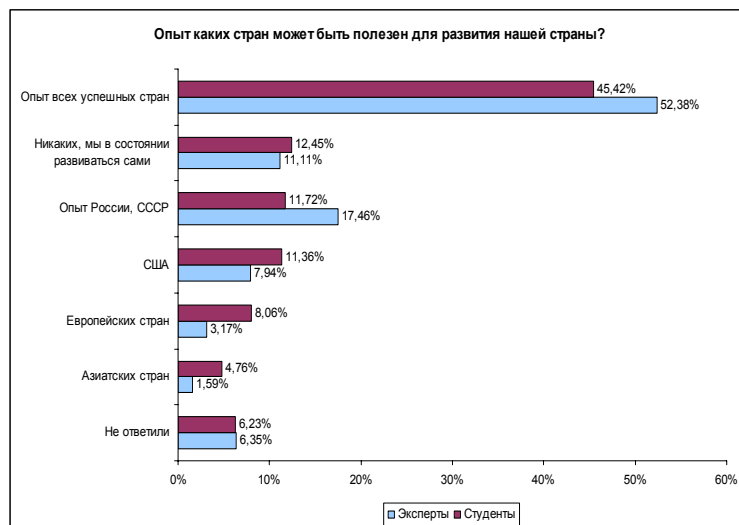

Рис. 4. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярск о полезности опыта других стран для развития нашей страны.

Проведенное исследование мнений студентов и экспертов Красноярск показывает, что более половины опрошенных студентов (52,38%) считают, что для развития страны может быть полезен **опыт всех стран** (рис. 4). Лишь 12,45% студентов полагает, что Россия может обойтись своими собственными силами.

В целом, проведенное исследование показывает, что подавляющее число студентов Красноярск (более 70%) ориентировано на **использование опыта зарубежных стран**, а не опыта России и СССР и на свой накапливаемый в настоящее время опыт.

Отношение к ценностям «прогрессивной» и «статической» культуры

Освоение опыта успешных стран в нашей стране традиционно ведется в политической, экономической и правовой областях. По умолчанию предполагается, что население страны в принципе готово достаточно быстро адаптироваться к новому опыту, стартовые уровни культуры и ментальность на-

селения вторичны по отношению к профессиональным знаниям и умениям. Негативный опыт проведения различных реформ в России в последние 20 лет показывает, что это не так и для успеха в развитии страны крайне важны поведенческие коды различных групп населения страны, существующая культурная матрица общества, доминирующие ценности и общественные установки. Недавно Л. Харрисон для определения шансов успешного развития той или иной страны предложил особые матрицы (списки) ценностей «прогрессивной культуры» успешных стран и «статической культуры» «уваждающих стран»⁹.

Очевидно, что данный подход не может быть абсолютно прогностическим. Он имеет свои дискуссионные проблемные моменты, но в целом, на наш взгляд, может быть достаточно полезным для поиска и установления российской культурной матрицы успешной модернизации, необходимость которой все более осознается.

В проведенном нами исследовании каждый респондент должен был в жесткой форме определиться в своем отношении к двум контрастным ценностям той или иной культурной матрицы. Использовался апробированный список ценностей¹⁰. Полученные результаты представлены в таблице 1. Последовательность ценностей в приведенной выше таблице приводится не по приоритетной значимости определенной ценностной установки, а согласно уровню поддержки (в %) конкретной ценности студентами.

Таблица 1

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ И ЭКСПЕРТОВ КРАСНОЯРСКА
К ЦЕННОСТЯМ «ПРОГРЕССИВНОЙ» И «СТАТИЧЕСКОЙ» КУЛЬТУРЫ, %**

	Студенты	Эксперты		Студенты	Эксперты
1	2	3	4	5	6
Труд как главное условие жизненных достижений, материального положения и самоуважения	81,50	87,30	Труд – досадная необходимость, чтобы жить	11,72	9,52
Хорошее образование – обязательное условие жизненного успеха	76,37	85,71	Образование не обязательно должно быть хорошим	14,65	11,11

⁹ Харрисон Л. Кто процветает? Культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. – М.: Новое издательство, 2008. – 300 с.

¹⁰ Вячеслав Новиков. Культурная матрица успешной модернизации. Известия, 30.06.2010.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
Личные заслуги как центральный фактор продвижения и успеха	74,36	82,54	Связи, блат, семейственность	15,93	11,11
Строгие этические нормы, исключая воровство и взяточничество	68,68	84,13	Этические нормы могут быть нестрогими	20,51	9,52
Незыблемое исполнение законов и правосудие	67,95	87,30	Закон и правосудие вторичны, первичны круг знакомств и предложенная сумма	15,02	7,94
Опора на будущее	65,75	71,43	Поиск проблем или светлых дней в прошлом, выживание в настоящем	19,23	15,87
Бережливость как путь к достатку	62,09	63,49	Расточительность как путь к равенству в бедности	12,27	6,35
Приоритет внутренней веры (светскость)	58,61	71,43	Наличие большого влияния религии на повседневную жизнь	18,13	12,70
Патриотизм как высокая степень идентификации людей с большими общностями, своей страной, нацией, профессией	51,28	55,56	Идентификация себя с семьей, знакомыми, земляками, ограниченная готовность к альтруизму и благотворительности	24,73	28,57
Децентрализация власти и горизонтальность связей	19,78	38,10	Власть централизованная и вертикальная	49,08	44,44
Итоговая сумма	626,37	726,99	Итоговая сумма	201,27	157,13
Итоговая сумма по девяти первым ценностям таблицы	606,59	688,89	Итоговая сумма по девяти первым ценностям таблицы	152,19	112,69

1. Приоритетные ценности студентов Красноярска

Из таблицы видно, что около и более двух третей студентов и экспертов Красноярска поддерживают семь из десяти позиций матрицы «прогрессивного развития». Наибольшей поддержкой пользуются позитивное отношение к труду, хорошему образованию, к строгим этическим нормам и к «социальному лифту» на основе личностных заслуг. Следует отметить, что именно эти ценности были декларированы и имели высокое общественное признание в СССР. Не исключено, что их общественная значимость в наше время является в определенной мере продолжением прежних культурных стереотипов, хотя, возможно, на формирование высокого позитивного отношения к данным ценностям, заявленным и студентами, и экспертами в проведенном опросе, оказывает влияние и реальный жизненный опыт респондентов последних лет.

Ценность **незыблемого исполнения законов и правосудие** более значима для экспертов, чем для студентов, но тем не менее она значима и для более двух третей студентов. Ключевая для матрицы «прогрессивного развития» ценность **упора на будущее** для студентов и экспертов Красноярска оказалась не на первом, а на шестом месте с очень высоким уровнем поддержки в 65–67%.

Видение будущего особое значение имеет в настоящее время для инноваторов, людей особого склада, обладающих способностями **формировать видение будущего, вдохновлять людей и повышать их энергию**¹¹. Высокий уровень позитивного отношения студентов Красноярска к данной ценностной установке является, безусловно, позитивным фактором для инновационного развития города.

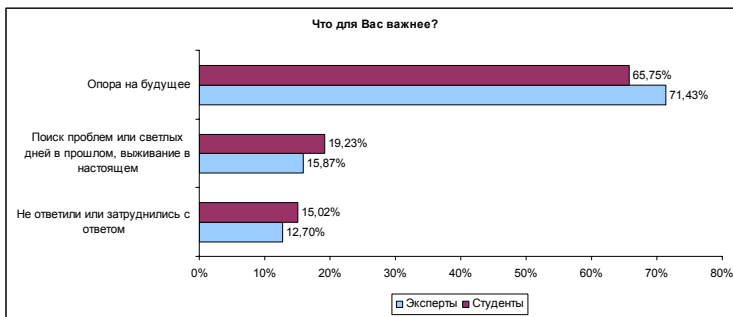

Рис. 5. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска о вариантах ориентации во времени.

Очевидно, что студенты ориентированы на будущее как временное пространство своей успешной самореализации. Следует, однако, отметить, что имеется немалое число студентов с иной целевой установкой. Как видно из рис. 5, значимость прошлого важна для каждого пятого студента. Заметное число студентов затрудняются в выборе на этот вопрос (почти каждый шестой студент). На наш взгляд, это указывает на то, что у трети студентов есть проблема с выбором адекватной ориентации во времени.

11. Ландсберг М. *Лидерство. Видение, вдохновение и энергия*. Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2004. – 224 с.

Еще более заметную разницу в позициях демонстрируют ответы экспертов, которые можно считать дифференциацией общественного сознания жителей Красноярска.

2. Патриотизм и солидарность со страной

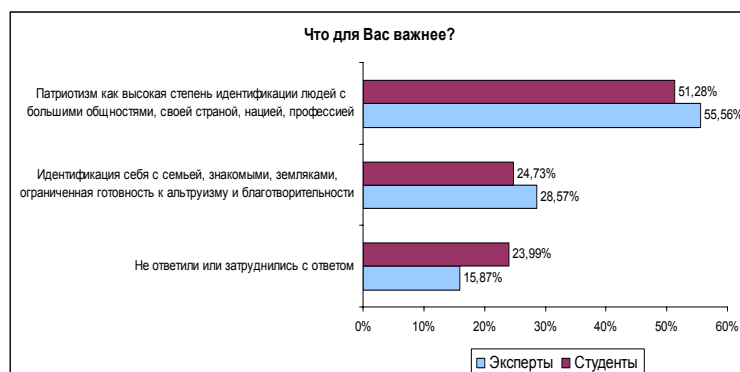

Рис. 6. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска о вариантах идентификации людей с разными видами общности.

Проведенное исследование не выявило существенной степени признания студентами религии как значимой ценности в повседневной жизни. Такой позиции придерживается всего 18% студентов, а 23,28%, т.е. почти каждый четвертый опрошенный студент, затруднились с ответом на этот вопрос.

Следует особо отметить достаточно высокую поддержку студентами и экспертами ценности «общего дела», солидарности со своей страной, народом, то, что и является сутью патриотизма. Из рис. 6. видно, что студенты в меньшей степени ориентированы на идентификацию себя с ограниченными группами (семьей, знакомыми, земляками), которые, как правило (по данным Л. Харрисона), препятствуют модернизационным и инновационным процессам.

Кроме того, полученные результаты показывают, что многие студенты (практически каждый четвертый!) затрудняются с выбором ответа на этот принципиальный вопрос. С одной стороны, это свидетельствует о том, что в общественном сознании в Красноярске (как, по-видимому, и в целом по стране) успешность процессов обновления, модернизации не связывается напря-

мую с понятием «патриотизм». С другой стороны, большое число затруднившихся с выбором студентов можно рассматривать как ресурс поддержки новых программ проинновационного обучения и воспитания студентов¹². Изменение информационной среды в стране также может повысить значимость данной приоритетно значимой для успешного развития страны ценности.

3. Устройство власти

Из рис. 7. видно, что ценностью матрицы «позитивной культуры развития», не поддерживаемой большинством студентов и экспертов Красноярска, является приоритетное для модернизации современных стран, с точки зрения Л. Харрисона, децентрализованное устройство власти модернизирующейся страны и наличие в ней большого разнообразия учреждений горизонтальной власти.

Почти половина студентов и экспертов (48–49%) полагают, что для модернизации страны необходима «централизованная и вертикальная власть», т.е. одна из важнейшей особенностей матрицы «статической культуры». Следует отметить, что данная установка является высокой, но не доминирующей, несмотря на активную массовую ее поддержку властными структурами и СМИ современной России. Данный факт, вероятнее всего, свидетельствует о реальных процессах адаптации общественного мнения студентов и экспертного сообщества Красноярска к новым вызовам времени и приобретению ими самостоятельных навыков самоопределения в меняющейся ценностной картине мира.

Принципиальным здесь является вопрос о величине критической массы, необходимой для модернизации страны. Если критическая масса граждан, склонных к инновационной деятельности, в соответствии с известным законом Парето, составляет примерно 20%, то можно констатировать, что в Красноярске реально существует достаточная для инновационного развития среда студенческой молодежи.

12. Москвич Ю.Н. Смена парадигмы развития и проблемы наращивания человеческого капитала регионов // Психология обучения. 2010. – № 10. – С. 4–16.

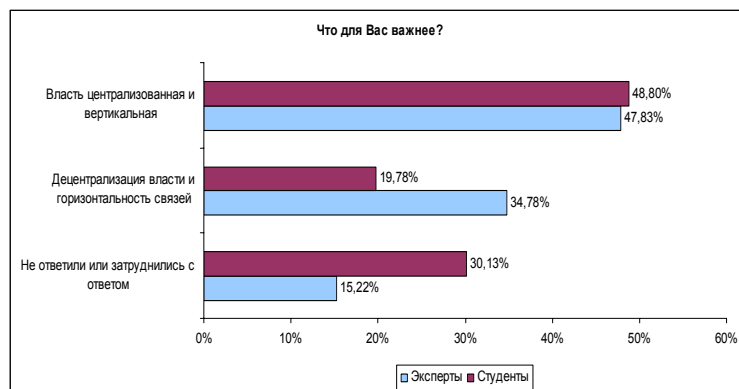

Рис. 7. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярск об устройстве власти, благоприятной для успешной модернизации страны.

Оценка шансов успешной модернизации России

Результаты исследования, приведенные выше, в целом свидетельствуют о высоком оптимистическом ожидании успешности модернизации страны. Ответы на прямой вопрос анкеты опроса подтверждают этот вывод. Из рис. 8 видно, что только **около 6% студентов** считают, что никаких шансов на модернизацию в России нет. Число пессимистически настроенных экспертов в 2 раза выше (13%).

Особо следует отметить, что более половины студентов и экспертов считают, что может быть осуществлена модернизация страны, если изменится сознание людей. Можно сказать, что две данные группы опроса являются в какой-то мере группами опережающего развития и именно их поддержка позволит развить в стране про-инновационное образование и совершить в короткие исторические сроки новую культурную (ментальную) революцию¹³.

13. Москвич Ю.Н. *Творцы и созидатели нового мира: Откуда пришли и куда держат путь. Осмысление глобального мира: Коллективная монография, отв. ред. Ю.Н. Москвич (Серия: библиотека актуальной философии)* Вып. 1. – Красноярск: Изд-во, 2008. – 176 с. Размещена на сайте www.dialog21.ru

Рис. 8. Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярск о шансах проведения модернизации в России.

Заключение

Проведенные исследования мнений студентов и экспертов Красноярск позволили получить несколько важных результатов:

1. В отличие от бытующих представлений о России как стране психологически не готовой к модернизации и не желающей ее реализации полученные данные говорят об ином. Психологический настрой на необходимость, полезность и реализуемость модернизации нашей страны среди студентов и экспертов достаточно высок. Красноярск по заявленным ценностным установкам не представляет собой «инновационную и модернизационную пустыню», а напротив, является городом «высоких модернизационных ожиданий».

2. Число студентов и экспертов Красноярск, позитивно относящихся к ценностям «прогрессивной культуры» стран, совершивших успешную модернизацию, также высок. Для большинства из них значимыми являются девять из десяти ценностей матрицы «прогрессивной культуры».

3. Исходя из максимально возможной суммы процентов поддержки этих позиций в 90%, итоговый процент поддержки этих девяти ценностей студентами Красноярска составляет 67,4%, а экспертов практически на 10% выше – 76,54%. Данные значения очень высоки, даже если у студентов развитых стран они могут иметь еще большие значения. Более высокие показатели поддержки экспертами ценностей матрицы «прогрессивного развития» свидетельствуют о значительном сдвиге настроений общественного сознания от ценности «стабильность» к ценности «развитие» в последние годы.

4. Уровень поддержки этих девяти ценностей в матрице «статической культуры» не высок. Всего 17% студентов и 12,5% экспертов считают их значимыми для модернизации страны.

5. Имеется всего одна ценность матрицы «прогрессивной культуры» – децентрализованное устройство власти, которая не поддерживается большинством студентов и экспертов Красноярска. Эта позиция может являться своеобразным фактором исключения, препятствующая успеху модернизации. В таком случае модернизация политической системы страны может стать ключевой, наравне с модернизацией образования и личности в России.

В целом, проведенное исследование показывает значительное изменение ценностной картины мира студентов и демонстрирует актуальность исследований мнений других ключевых групп населения, заинтересованных в успешной модернизации России.

М.А. Магомедов

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ**

Магомедов Махач Ахмедович – доктор ис-
профессор Дагестанского государственного
педагогического университета.

В понятие истории мы вкладываем, как правило, два смысла. Во-первых, под историей мы понимаем сам процесс жизни во всех ее проявлениях – как позитивных, так и негативных. Во-вторых, речь идет о науке, изучающей последовательность этой жизни, всего, что в ней происходило на всех ее этапах (в обыденном употреблении это означает «описание истории»). Исходя из этого, историю часто определяют как царицу всех наук, имея в виду, что она имеет отношение ко всему сущему. Достаточно отметить то, что нет ни одной науки или другого явления без своей собственной истории. Таким образом, история царит над всем, фиксируя все этапы и одновременно прямо или неявно оценивая их.

В то же время историческое знание представляет собой элемент общественного сознания человека. История как наука представляет собой отражение и познание самого исторического развития и в этом плане является адекватным отражением самой исторической жизни. Сложна и богата сама человеческая жизнь и, конечно же, это непосредственно отражается на исторической науке. Социально-политические процессы, происходящие в человеческом обществе, определяют в конечном счете основные тенденции развития исторической науки, но одновременно и обратное воздействие ее на жизнь этого общества. Как отмечает Арнольд Тойнби, «в каждую эпоху и в любом обществе развитие и познание истории, как и всякая социальная деятельность, подчинена господствующим тенденциям данного времени и места» (3, с. 14).

Историческая наука России очень богата и в целом верно отражает картину становления и развития этого могучего, занимающего видное место в исторической жизни человечества, государства. Но на протяжении XX столе-

тия историческая жизнь России дважды пережила глубокие драматические кризисы, затронувшие все ее стороны, стоившие ей громадных жертв и наложившие глубокий отпечаток на саму историческую науку.

Первый кризис связан с Октябрьской революцией, положившей начало крутому повороту жизни не только самой России, но, смело можно сказать, всего человечества, имея в виду изменения во взаимоотношениях народов и государств. Историческая наука, которая никогда не была нейтральной, вне идеологии и политики, стала не только орудием познания, но и средством борьбы за одни ценности против других.

Хорошо известно, что содержание исторических работ определяется как самими фактами, так и методологией оценки и изложения этих фактов. Конечно, ценность исторического труда прежде всего определяется объективностью отражения в нем реальных фактов. Но тут-то как раз и возникает вопрос о степени этой объективности и ее зависимости от ценностной позиции историка. После 1917 г. история стала ареной ожесточенных идеологических битв, не менее острых, чем сами социальные конфликты.

Социалистическая революция, связанная с глубокой патологической ненавистью к эксплуататорскому прошлому, поставила вопрос о разрушении существовавших представлений о нем, т.е. о переписывании его истории в свете нового видения. В основе этого процесса лежали марксизм и исторический материализм, утвердившие принципиально новый подход к осмыслению истории. По убеждению В.И. Ленина, «хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм, таким образом возникла цельная и законченная марксистская концепция истории человечества» (1, т. 23, с. 44). Многим в России и за рубежом казалось, что был найден единственный ключ к «подлинно научному» пониманию этой истории.

В Советском Союзе не подлежало сомнению, что марксистско-ленинская методология истории, ставшая определяющей для советской исторической науки, предусматривает ее партийность, которая, как подчеркивал Ленин, «обязывала ученого при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (1, т. 26, с. 57), т.е. пролетариата. Считалось, что партийность советской исторической науки означает высшую объективность в анализе исторического процесса. Простое стремление к объективности, которое, казалось бы, должно мотивировать исследователя, оказывалось недостаточным, если оно не было прямо подчинено леворадикальной революционной политической цели. Объективизм, сопро-

вождаемый добавкой «буржуазный», стал ругательным словом, которого советские историки боялись как огня.

Нельзя не выразить сомнения в правильности определения истины, руководствуясь интересами лишь одной части многогранного человеческого общества, коей является пролетариат. Класс, надо признать, не самый образованный, не самый культурный, но зато озлобленный, что само по себе не располагало к объективности.

История, особенно история России, в СССР изучалась тщательно, по периодам. Историография давала оценку вкладу историков прошлого в изучение этой истории. Но разделительной вехой в ее изучении стала Октябрьская революция. Советская историография была насквозь пронизана духом партийности. Эксплуататорское прошлое подвергалось беспощадному осуждению.

В то же время, по мере строительства социализма, достижения успехов во всех сферах жизни (а этого отрицать нельзя), постепенно начало меняться и отношение к достижениям прошлого, особенно русского народа. Определенной вехой в этом стала Великая Отечественная война. Мобилизация всех ресурсов, включая такой мощный духовный ресурс как героическое прошлое, стала диктовать необходимость переоценки роли русского народа в истории как изначального носителя прогресса. Этот импульс усилился после победы СССР и появившейся возможности распространить социализм дальше в Европу. Многие в исторических трудах стало пересматриваться именно в этом духе.

Особенно примечательным в этом плане является история Кавказской войны и движения Шамиля. После революции Шамиль всячески восхвалялся как национальный герой, как самоотверженный борец против российского колониализма. После войны стало как-то неприличным излагать историю так, чтобы Россия выглядела в прошлом так же, как и европейские колониальные державы – Британия, Франция, Германия и т.д. И Шамиль из национального героя превратился в «агента» британского империализма и ставленника Турции. Восторжествовала новая концепция истории, явно противоречащая объективной истине. Даже такой патриот и яркий поэт как Расул Гамзатов оказался вынужденным превратить Шамиля в «чеченского волка и ингушского змия». Конечно, обвинить великого поэта в беспринципности означало бы взять на себя великий грех. Это может сделать лишь тот, кто не варился в том советском котле. Но в конце концов все вернулось на круги своя. Хрущёв, критикуя сталинское прошлое, из конъюнктурных соображений спровоцировал оттепель, и многие историки из тех же конъюнктурных соображения вернулись к прежним позициям.

В конце 80-х годов Россия пережила уже второй кризис. Восторжествовал закон всякой революции – возвращение на круги своя. Во Франции в свое

время бытовала мораль «рано или поздно тенденция к порядку восторжествует» – и опять в исторической науке возобладала тенденция отрицания или, в лучшем случае, критики ранее истошно восхваляемого прошлого. Опять этика ученых-историков подверглась испытанию.

Одновременно ушла в прошлое возникшая в советское время наиболее почитаемая властями отрасль исторической науки – история партии. Больше не надо было писать пустые диссертации по темам «борьба партии» за что-то или против чего-то «деятельность партии по организации того-то и того-то» и т.д. Со временем целиком уйдет в прошлое и поколение далеких от науки ученых-пустоцветов. Можно надеяться, что этика, честь, достоинство, не подвергаемые давлению со стороны властей, будут определять содержание важнейшей среди гуманитарных наук – истории.

Однако сейчас следует признать, что после снятия идеологических оков Россия на страницах исторических работ превратилась в страну с непредсказуемым прошлым. А оно, как известно, может быть и было только одно.

Снова остановимся на судьбах той сферы исторической науки, которая занимается изучением национальных отношений.

Как известно, одной из характерных черт функционирования человеческого общества во все времена была его этническая пестрота. Именно эта пестрота на протяжении всей истории человечества определяла ее ход и становилась ключевым фактором многих критических этапов ее развития. Именно эта пестрота определила и наличие в мире многочисленных государств, их взаимоотношения, военные или мирные, во всех их проявлениях, причем не будет преувеличением сказать, что она была наиболее характерна для России. Именно поэтому национальные отношения изучаются не только историками, но также этнографами, философами, социологами, социальными психологами, культурологами, да, собственно, представителями всех общественных наук.

В истории этнических и национальных отношений прежде всего обращают на себя внимание многочисленные межэтнические и межнациональные войны. На самых разных этапах истории возникали империи, где более сильный этнос давил слабых, какое-то время господствовал, а затем все разрушалось и возвращалось на круги своя. У всех империй – и Александра Македонского, и Древнеримской, и у Арабского халифата, и Золотой Орды, и всех последующих империй судьба оказалась в итоге одинаковой – все кончилось крахом и развалом.

То же самое можно сказать об истории более близкой нам Российской империи. Многие в ее становлении и судьбе оказалось предопределенным самой спецификой рождения русской нации.

Как известно, на базе восточнославянского этноса возникли три нации, а именно, великорусская, украинская и белорусская. В возникновении русской

нации сыграли определенную роль некоторые специфические территориальные, этнические и исторические факторы, которые наложили определенный отпечаток на ее развитие.

Во-первых, поскольку территориально она с самого начала оказалась в окружении более малочисленных, а следовательно, и более слабых инокровных этносов, поглощение их стало само собой разумеющимся.

Во-вторых, этот инонациональный элемент принял участие в формировании самой русской нации. С северо-запада к ней примыкали угрофинские народности; южнее, на границе русской лесостепи кочевали огузы-печенеги, кипчаки-половцы, тюрки-мусульмане-булгары, хазары-иудеи. Все приняли участие в становлении русской нации. Роль скандинавов-варягов в возникновении русского государства общеизвестна. Двести пятьдесят лет Русь находилась в составе Золотой Орды, значение чего тоже трудно недооценить. Все это породило определенный интернационализм и, грубо говоря, будущую всеобщность русского народа.

Вот этим наследием в XV в., с завоеваний Ивана Грозного начинается процесс становления Российской империи. Национальная политика российских властей во всех ее вариантах, включая и многолетнюю Кавказскую войну, и последующие этапы территориального роста и могущества империи, хорошо известна.

Судьба империи круто изменилась с наступлением эпохи буржуазно-демократических и пролетарских революций. В предельно усложненной и противоречивой политической жизни России начала XX в. появилась радикальная партия, по-своему осмыслившая роль национальных отношений во внутримперской социально-классовой борьбе. Это были большевики, полагавшие, что национальные ценности вторичны по отношению к интернациональной миссии пролетариата и являются преходящими остатками прошлого. Они полагали, что в перспективе произойдет стирание национальных различий и слияние наций. Правда Ленин, говоря, что мир без наций – «это великопечальная вещь, и это будет», с сожалением отмечал: «Это будет нескоро» (1, т. 38, с. 18).

Пока же мир без наций не наступил, большевики, борясь против царизма, исходили из реального – из факта существования в России национального гнета, великорусского шовинизма и местного национализма. Они признавали право каждой нации на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельного государства. В то же время в интересах классовой борьбы они выступали за крупные демократические государства, где каждая нация будет иметь все права.

Имея в виду право наций на самоопределение, Ленин отмечал: «Отстаивание этого права не только не поощряет образование мелких государств, а напротив, ведет к более свободному безбоязненному и потому к более широ-

кому повсеместному образованию более выгодных для массы и более соответствующих экономическому развитию крупнейших государств и союзов между государствами» (6).

Превалирование классовых интересов было характерно и для ленинской теории нации и национальных отношений. Говоря о признаках наций, наряду с такими наглядными и вполне естественными признаками как общность языка, территории, культуры, психического склада, большевики выделяли главный – общность экономической жизни.

Сыграв на имевшихся в России классовых и национальных противоречиях, обостренных еще тремя годами мировой войны, большевики сумели осуществить революцию и победить в Гражданской войне. Причем в признании прав народов они были искренни, что и привело к разгулу сепаратизма и распаду России. Многие народы, такие как поляки, финны, прибалтийцы, постоянно рвавшиеся из России, сумели отделиться от нее и получить независимость. Большую роль здесь сыграли более высокий, чем в самой России, уровень экономического развития и более однородный, чем в других регионах, состав населения. Надо иметь в виду и устоявшиеся в прошлом традиции государственности.

А в других районах страны к концу Гражданской войны, не без помощи Красной Армии и благодаря наличию всероссийской организации коммунистической партии, была обеспечена победа советской власти. Как известно, в 1922 г. были утверждены Декларация и Договор об образовании СССР, и коммунистам, по выражению Сталина, удалось «вписать тем самым новую главу в историю человечества» (2, с. 159). Нельзя не признать, что общество обрело стабильность на основе новой вдохновляющей идеи и всеобщего энтузиазма.

На первых порах торжествовала ленинская мысль об утверждении в стране такого равноправия и равенства, которые бы компенсировали нерусским народам ущерб, причиненный дискриминационной политикой царизма. Коммунистическая партия искренне, с верой и энтузиазмом заботилась о развитии экономики и культуры нерусских народов. Прогресс здесь был довольно большим и реальным. Национализм во всех формах повсюду отступил далеко на задний план.

Сегодня многие обществоведы спорят о характере общества, созданного в СССР, оспаривая или отстаивая его социалистический характер, но нельзя забывать, что действительно существовал охвативший все народы энтузиазм, созидательный порыв, охвативший все народы Советского Союза. Жестко централизованный тоталитарный режим создал общество, в котором у всех народов появилось много общего в культуре, психологии и образе жизни.

Перемены в жизнь страны внесла Великая Отечественная война, которая еще больше сблизила народы страны и одновременно положила начало

подъему русского национализма. Начался пересмотр истории в сторону преувеличения в ней роли русского народа. Постепенно возникла идея «новой исторической общности народов СССР на базе русского языка», где русскому народу отводилась роль старшего брата. Попытка ускорения естественного процесса привела к обратному эффекту. Судьба всех империй в конечном итоге одинакова – развал.

России не суждено было выпасть из этого естественного исторического процесса. Никакое братство не спасло от того развала, который произошел в 1991 г. Идея исторической общности рухнула, и на месте бывшего СССР образовались 15 новых государств, причем отношения у иных из них с Россией далеко не братские.

Связь между национальными и классовыми отношениями не оказалось такой, какой она виделась авторам многих работ. Стало необходимым изменить многие взгляды на структуру общества и отношения внутри него, равным образом и многие страницы истории подлежат переписыванию заново с помощью новых методологических принципов.

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
2. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 5.
3. Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991. – 731 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

С.В. Сергутин

ИНФОРМАЦИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (1936–1941)

Сергутин Сергей Владимирович – соискатель
ученой степени кандидата исторических наук,
Институт научной информации по общественным наукам РАН.

Накануне Второй мировой войны активизировалось участие разведки в информационно-техническом обеспечении обороны страны.

Планирующим и контролирующим органом, обеспечивающим связь между военно-технической разведкой и советским оборонно-промышленным комплексом, стало подчиненное советскому правительству Военно-техническое бюро (ВТБ) при Комиссии обороны (Комитете обороны), позднее преобразованное в отдел научно-исследовательских работ и использования иностранной техники при Комитете обороны при СНК СССР.

Определенная организационная автономность военно-технической разведки в системе советских спецслужб, в отличие от политической разведки, находившейся под жестким контролем ЦК партии, нивелировалась, однако, тем обстоятельством, что во главе ВТБ всегда стояли члены Политбюро ЦК: сначала Председатель Совнаркома Союза ССР В.М. Молотов, затем – нарком обороны К.Е. Ворошилов. В 1936 г. в состав ВТБ входили: В.М. Молотов – председатель, К.Е. Ворошилов, нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, нарком внешней торговли А.П. Розенгольц, 1-й зам. наркома тяжелой промышленности Г.Л. Пятаков, 1-й зам. наркома обороны М.Н. Тухачевский, начальник Разведывательного управления штаба РККА С.П. Урицкий. Разведку НКВД представлял в Бюро начальник Иностранного отдела Главного управления государственной безопасности А.А. Слуцкий¹. 8 апреля 1938 г. постановлением Комитета обороны при СНК Союза СССР

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 19. Л. 123.

был утвержден новый состав Военно-технического бюро: председатель – В.М. Молотов, члены бюро – И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, член Политбюро Л.М. Каганович, нарком оборонной промышленности М.М. Каганович и кандидат в члены Политбюро, глава НКВД Н.И. Ежов². Таким образом, четверо из шести членов ВТБ входили в состав Политбюро.

В рассматриваемый период сложилась система формирования заданий, оценки и реализации военно-технических сведений, добываемых НКВД и РУ РККА³. В соответствии с решением Комитета обороны при СНК Союза ССР от 8 апреля 1938 г. при Секретариате ВТБ были созданы аппарат из консультантов по самолетостроению, моторостроению, судостроению, вооружению, топливу и химии, а также специальная группа, в задачи которой входили: «а) прием материалов от специальных органов; б) предварительная обработка получаемого материала для передачи наркоматам; в) передача заданий специальным органам»⁴. В союзных наркоматах также были созданы специальные технические группы, на которые было возложено: «а) распределение получаемого материала по главкам, заводам и научно-исследовательским институтам; б) наблюдение за выполнением сроков оценок по материалам и за качеством этих оценок; в) наблюдение, непосредственно на местах, за реализацией материалов, получивших положительную оценку; г) подготовка сведений для доклада Народному комиссару о состоянии материалов и отсылка их в Секретариат ВТБ; д) составление заявок на техническую информацию»⁵.

1 сентября 1939 г. Комитет обороны при СНК СССР принял постановление «Об упразднении Военно-технического Бюро при Комитете Обороны», в соответствии с которым было решено для «координации работ органов технической разведки, работы по использованию материалов особой доставки в промышленности и научно-исследовательской работы по оборонной темати-

2. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 3. Д. 1. Л. 10.

3. Де-факто сфера компетенции ВТБ была шире.

Показательно решение ВТБ от 28 мая 1936 г., направленное на расширение масштабов деятельности Военно-технической разведки: «Обязать тт. Слуцкого и Урицкого представить в ВТБ списки своих работников, которых надлежит послать за границу на различные должности в аппарате органов НКВД и НКВТ, с указанием стран и должностей» // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

23 октября 1938 г. НКВД было предложено «проверить источники получения материалов плохого качества» // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 3. Д. 1. Л. 35.

4. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 3. Д. 1. Л. 12.

5. Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 13. Ранее, 5 марта 1926 г. Военно-промышленным управлением ВСНХ был разработан для ИНО ОГПУ «Перечень вопросов для заграничной информации» (1, с. 365). Весной 1930 г., по сообщению мобилизационно-планового управления ВСНХ СССР, «в специальных органах промышленности начата разработка заданий по линии военных производств» (3, с. 63).

ке, – на базе существующего Секретариата ВТБ организовать в системе Секретариата КО Отдел научно-исследовательских работ и использования иностранной техники (Отдел НИР). ...По вопросам координации работ органов технической разведки Начальнику Отдела НИР предоставить право непосредственного доклада руководству. По вопросам, связанным с передачей и использованием материалов особой доставки, сохранить за Начальником Отдела НИР существующие функции секретаря ВТБ по самостоятельной переписке и непосредственному сношению с Наркоматами, обособленно от Секретариата КО»⁶. Предоставление таких прав, в том числе права прямого доклада В.М. Молотову, – свидетельство особого положения ОНИР в системе Комитета обороны.

Был утвержден штат Отдела НИР в количестве 21 человек⁷. В структуре Отдела были созданы: Первое особое отделение использования иностранной техники и Второе отделение научно-исследовательской работы⁸.

Подбор сотрудников аппарата ВТБ и ОНИР, как и кадров разведки, был исключительно сферой компетенции ЦК ВКП(б). 28 июня 1938 г. В.М. Молотов обратился с письмом к Г.М. Маленкову с просьбой «ускорить подбор и командирование в Секретариат ТБ при КО восьми квалифицированных инженеров из числа лиц, допущенных к совершенно секретной и мобилизационной работе и знающих иностранные языки... обязательное требование – кандидат должен иметь высшее военно-техническое образование и состоять в кадрах РККА»⁹.

Рамки журнальной статьи не позволяют сказать даже об основных организаторах деятельности Военно-технического бюро. Упомяну лишь, что всего один год Секретариат ВТБ возглавлял Сергей Васильевич Петренко-Лунёв. Блестящий инженер, закончивший электротехническое отделение Высшего технического училища в г. Карлсруэ (Германия) и Военную академию РККА, владевший венгерским, итальянским, немецким, румынским и французским языками, участник Первой мировой и Гражданской войн, военный атташе при полпредствах СССР в Германии и Италии. Был репрессирован 28.05.1937 г. Реабилитирован в 1956 г. (6, с. 281–282).

Практика взаимодействия между добывающими органами и заказчиками постоянно совершенствовалась. 22 апреля 1937 г. Н.И. Ежов направил записку В.М. Молотову, содержащую ряд предложений «для обеспечения большей продуктивности в работе по военно-технической разведке», многие из кото-

6. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 5. Д. 82. Л. 14.

7. В октябре 1936 г. штат аппарата ВТБ составлял семь человек. По докладу секретаря ВТБ В.М. Молотову «этот состав вполне достаточен» // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 2. Д. 31. Л. 5.

8. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 5. Д. 82. Л. 15.

9. Там же. Оп. 4. Д. 84. Л. 11.

рых не были реализованы вплоть до начала войны с Германией: «1) ограничить количество заданий, установить очередность их выполнения, передавать их (добывающим органам. – С.С.) на русском и иностранных языках, оформлять их постановлениями ВТБ; 2) изменить характер оценок материалов и ускорить получение их...;¹⁰ 3) организовать проверку использования наших материалов так, чтобы была полная уверенность в их рациональном и полном использовании... У нас нет никакой уверенности, что вообще материал использован, и, если использован, то достаточно ли полно»¹¹. Примечательно, что и спустя четыре года, 31 марта 1941 г., начальник Генштаба Г.К. Жуков в записке зампреду Совнаркома Н.А. Вознесенскому повторил ключевое предложение, содержащееся в цитируемой записке Наркомвнудела в СНК Союза ССР: «в виду обширности и многообразия заданий..., задания разбить на две части. В первой – выделить самое важное, на что должно быть уделено специальное внимание при получении информации»¹².

Периодически в адрес Председателя СНК СССР направлялись записки ВТБ, содержащие критический анализ работы «добывающих органов». Так, 23 октября 1938 г. Секретариат ВТБ информировал о значительном снижении «качественной стороны работы наших добывающих органов: материалы продолжают поступать, но не в порядке реализации заданий ВТБ»¹³. 17 ноября 1938 г. по указанию В.М. Молотова в НКВД была направлена справка о работе разведки органов госбезопасности по выполнению постановлений ВТБ: в 1937 г. было принято постановлений ВТБ с заданиями НКВД – 16, из них не выполнено 7, в том числе 6, принятых по предложениям НКВД; в 1938 г. – соответственно 28, 23, 12. Общее количество материалов, поступивших из НКВД и переданных в промышленность, составляло в 1937 г. – 518, в 1938 г. – 384. Качество материалов, прошедших оценку наркоматов, характеризуется следующими данными: в 1936 г. признано ценными 48%, не представляющи-

10. Многие материалы, добытые Военно-технической разведкой, не получали оценки Военно-технического бюро, оценки часто носили неопределенный характер и поступали с опозданием.

11. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 5. Д. 194. Л. 55–57. Проблема обратной связи добывающих органов и заказчиков была столь же актуальной и для политической разведки. В апреле 1941 г. полпред СССР в Германии В.Г. Деканозов писал В.М. Молотову: «Следует поставить дело таким образом, чтобы нашим соседским работникам (разведка. – С.С.) сообщалось хотя бы кратко, лаконично, что по такому-то сообщению доложено руководству или такие-то данные представляют такую-то ценность и т.д. Это принесло бы определенную пользу. Просьба дать мне указания, правильно ли я ставлю вопросы» (9, с. 89).

12. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 6. Д. 79. Л. 150.

13. Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 30–30об.

ми ценности – 29%; в 1937 г. соответственно – 38 и 32%; в 1938 г. – 17 и 55%¹⁴.

Обращает на себя внимание значительное снижение количества и качества добываемых материалов. В 1938 г. (после репрессий, резко ослабивших разведку) число ценных материалов в сравнении с 1936 г., по данным справки, снизилось более чем в 2 раза. Материалов, не представляющих ценности, по оценкам заказчиков, в 1936 г. было в 2,3 раза меньше, чем стало в 1938 г.

Секретариатом ВТБ были сделаны тогда следующие выводы:

«...Добывающие органы НКВД, передавая в промышленность большое количество ценного материала, в основном не выполняют постановлений ВТБ, в которых фиксированы наиболее актуальные для нашей промышленности вопросы... Из года в год падает количество ценных материалов, поступающих от добывающих органов НКВД... Ежегодно поступает около 40 процентов материалов, не имеющих никакой ценности, которые только засоряют наши конструкторские бюро и лаборатории, отвлекая их от более важных работ...

Предложить НКВД ...Перенести свое внимание на выполнение в первую очередь заданий ВТБ ...Обратить внимание на качественную сторону передаваемого материала... Сосредоточить внимание добывающих органов на приобретении материалов в первую очередь на следующих отраслях военной промышленности: авиация, морской флот, артиллерия, пороха»¹⁵.

Очевидно, что столь жесткая оценка работы разведки была дана без учета специфики ее деятельности и крайне ограниченных кадровых ресурсов, к тому же существенно подорванных репрессиями, обрушившимися на разведку в 1937–1938 гг.¹⁶ Лозунг 30-х годов – «План – есть закон» создавал определенные проблемы в деятельности Военно-технической разведки. Реализации этого лозунга объективно препятствовали трудности привлечения новых и надежных источников информации, возрастающие потоки срочных, «внеплановых» заказов Наркомата обороны, оборонно-промышленных и других ведомств в предвоенные годы, заданий, выходящих за рамки постановлений ВТБ. Так, 4 марта 1941 г. начальнику 1-го Управления НКГБ СССР П.М. Фитину «по встретившейся надобности» поручалось установить технические

14. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 3. Д. 1. Л. 34.

15. Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 34–35.

16. Потери разведки НКВД были настолько катастрофичны, что в 1938 г. в течение более четырех месяцев подряд руководство страны вообще не получало никакой информации (7. с. 17). А в Секретариате ВТБ «в течение 9 месяцев (с 28 мая 1937 г. по 1 марта 1938 г.) работников... было только два человека», включая машинистку // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 3. Д. 15. Л. 149.

характеристики устойчивости американских миноносцев¹⁷. 10 апреля – оказать содействие Наркомату бумажной промышленности СССР «в выяснении состава и рецептуры клеев, применявшихся финнами в производстве... на комбинате “ЭНСО”»¹⁸ (расположенном на финской территории, отошедшей к СССР. – С.С.), 16 мая – принять меры по получению (по просьбе Комитета кинематографии) данных «о технологическом процессе цехов по изготовлению светочувствительной фотографической эмульсии на передовых фотохимических предприятиях Западной Европы и Америки»¹⁹.

По мнению руководства аппарата ВТБ, результаты деятельности разведки НКВД по добыванию военно-технической информации были более существенны, чем у их коллег – военных разведчиков. Настойчивые предложения ВТБ о создании бюро переводчиков военно-технических материалов при НКВД аргументировались признанием наркомата основным поставщиком материалов. В одном из отчетов о работе Секретариата ВТБ за год, представленном В.М. Молотову, сообщалось: «По качеству оба разведоргана стоят примерно на одном уровне, хотя по промышленным вопросам материалы т. Слуцкого лучше»²⁰.

Под надзором Военно-технического бюро находилась и деятельность заказчиков военно-технической информации по ее сохранности и оперативно-му и эффективному использованию. 21 октября 1938 г. В.М. Молотов был проинформирован о неудовлетворительном состоянии материалов, переданных в наркоматы Союза ССР: «не обнаружено местонахождение большого количества материалов». Признано «нетерпимым существующее положение по использованию конспиративных материалов, когда они доходят без перевода до завода или НИИ. Благодаря тому, что материалы не переводятся, в них сохраняются названия и терминология, позволяющие установить происхождение материала. Отсутствие же засекреченного переводчика заставляет иногда держать материал без использования. Срочно необходимо создать бюро переводчиков, в котором бы полностью обрабатывался материал и в обезличенном виде передавался для использования в промышленность. Такое бюро должно быть создано при НКВД – основном поставщике материалов ВТБ»²¹.

Два с половиной года бюрократической переписки, касающейся важного и срочного вопроса, завершились письмом В.М. Молотову, направленным

17. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 6. Д. 80. Л. 17.

18. Там же. Оп. 6. Д. 80. Л. 61.

19. Там же. Оп. 6. Д. 80. Л. 59.

20. Там же. Оп. 2. Д. 31. Л. 11.

21. Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 49.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

26 апреля 1939 г. Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР Л.П. Берия²²:

«На Ваш запрос... сообщая: В целях сохранения конспирации при обработке и быстрой реализации технических материалов разведывательного характера, поступающих из НКВД СССР и Разведупра Штаба РККА, создание централизованного Бюро переводчиков считаю необходимым. Указанное Бюро переводчиков считаю целесообразным организовать непосредственно при ВТБ КО СНК СССР»²³.

Архивные источники свидетельствуют о большом вкладе военнотехнической разведки НКВД / НКГБ СССР в укрепление обороноспособности страны. Только с апреля 1936 г. по апрель 1937 г. в промышленность были переданы добытые разведкой материалы (образцы, чертежи, технологии) по авиации, химии, нефтеперерабатывающей промышленности, морскому военному судостроению, по орудийному, снарядному и стрелковому вооружению, телевидению и телемеханике, электро- и радиотехнике, металлургии и машиностроению, а также производству средств защиты против оружия массового поражения²⁴.

Уровень реализации разведывательных научно-технических материалов в советском военно-промышленном комплексе, а также и в гражданских отраслях промышленности (в конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах, при проектировании и строительстве новых заводов, цехов и установок) был достаточно высок²⁵.

В этом контексте показательна история налаживания в Советском Союзе производства плексигласа – от этапа поступления информации до строительства опытного цеха и пуска завода. 8 мая 1936 г. замнаркомвнудел СССР

22. Еще 3 октября 1936 г. Секретариат предлагал В.М. Молотову: «разрешить длительный спор между разведорганами и НКТП о том, кто должен переводить иностранные материалы. Из-за этого и происходит часто волокита с оценками и их использованием... переводы должны делать инженеры НКТП без всяких уверток... Если разрешить НКТП платить, то вполне возможно получить лучшие результаты в кратчайшие сроки» // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 2. Д. 31. Л. 6.

23. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 5. Д. 82. Л. 23.

24. Там же. Оп. 5. Д. 195.

25. Об острейшей заинтересованности военной промышленности в развединформации свидетельствует, в частности, отчет Наркомата среднего машиностроения о ходе реализации важнейших специальных материалов за IV квартал 1939 г. В нем начальник спецгруппы наркомата настаивает на получении чертежей общих видов (с разрезами) и узлов танков, более полном освещении сверхтяжелых танков, конструкций их смотровых приборов, приспособлений для подводного хождения, данных по пассивным и активным средствам противотанковой обороны, сведений об опыте применения танков в ходе нападения Германии на Польшу и на западном фронте. «Материал, – говорится в заключении отчета, – необходимо присылать по мере его появления» // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 5. Д. 106. Л. 20.

Г.Е. Прокофьев представил В.М. Молотову «материал о производстве искусственного стекла “Плексиглас”». На следующий день материалы НКВД были направлены «для использования т. Орджоникидзе»²⁶. 9 августа 1936 г. народный комиссар тяжелой промышленности С. Орджоникидзе обязал Институт пластмасс и трест «Союзхимпластмасс» немедленно приступить к проектированию строительства опытно-производственного цеха..., закончить строительство этого цеха к 1 февраля 1937 г.²⁷ С. Орджоникидзе оценил строительство как ударную стройку оборонного значения. 11 декабря 1936 г. ВТБ направил зампредсовнаркома СССР В.Я. Чубарю письмо в поддержку ходатайства Наркомтяжпрома об ассигновании 1700 тыс. руб. на строительство цеха. «Это стекло получено на основе материалов ИНО НКВД; попытка получить техпомощь по его производству ничего не дала, так как немцы заломили 2500 тыс. герм. марок. Теперь никакая техпомощь вообще не нужна, так как цех (фактически небольшой завод) строится...»²⁸ 14 мая 1938 г. на совещании в спецтехгруппе при наркомате оборонной промышленности констатировалось: «Область применения плексигласа исключительно громадна для обороны страны: 1) авиапромышленность; 2) морское оснащение (рубки, иллюминаторы); 3) танкостроение; 4) очки летные и противогазы; 5) цветные сигнальные знаки на самолетах; 6) приборостроение... Необходимо немедленно приступить к проектированию нового завода»²⁹. 21 сентября 1938 г. начальник спецтехгруппы информировал ВТБ: «В августе 1938 г. завод К-4 сдан в эксплуатацию и освоил проектную мощность 100 т. стекла/год»³⁰.

Новые архивные документы подтверждают активную деятельность оборонно-промышленного комплекса по техническому перевооружению Красной армии в предвоенные годы. Наряду с отечественными разработками в этих целях на постоянной основе использовались закупки зарубежной военной техники и сведения, добываемые разведкой НКВД / НКГБ СССР и военной разведкой. Протоколы Политбюро ЦК ВКП(б) и ВТБ 30-х годов содержат множество решений о выделении НКВД и РУ РККА ассигнований на приобретение материалов для советской оборонной промышленности, получить которые в ведущих промышленных державах легальными способами было невозможно³¹. Так, 11 марта 1937 г. ВТБ поручалось «тт. Слуцкому и

26. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 4. Д. 166. Л. 2.

27. Там же. Оп. 4. Д. 166. Л. 18–19.

28. Там же. Оп. 4. Д. 166. Л. 59.

29. Там же. Оп. 4. Д. 166. Л. 25.

30. Там же. Оп. 4. Д. 166. Л. 35.

31. Показательно решение ВТБ при Комитете обороны СССР от 28 мая 1936 г., в котором, утвердив списки военно-технической продукции, подлежащих закупке в США, по предложению С. Орджоникидзе и К.Е. Ворошилова, ВТБ следующим пунктом указывает, что оно «относясь не

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Урицкому приобрести за границей (при этом прилагался перечень 12 фирм, производящих эти приборы. – С.С.) образцы новейших кислородных приборов (или описание технологии их производства для высотных полетов)³². Через две недели было отпущено «из резервного фонда СНК Союза ССР Наркомвнуделу восемь тысяч (8000) ам. долларов для уплаты за электросварочную машину»³³.

Перспективы разведки получать специнформацию значительно расширились после установления дипломатических отношений между СССР и США и последовавшего затем развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Оперативные возможности расширялись в ходе заключения контрактов, реализации легальных закупок оборудования, в том числе военной техники у ведущих американских фирм, открывшихся возможностей для контактов с работавшими в них конструкторами, инженерами и другими специалистами.

Атмосферу и трудности, сопровождавшие подготовку торговых военно-технических договоров между СССР и зарубежными фирмами, характеризует докладная записка в Наркомтяжпром, направленная 29 июля 1936 г. начальником одного из главных управлений НКТП по итогам его двухмесячной командировки в США: «...Для проведения заданий, которые имеются у меня, обстановка крайне неблагоприятна: 1) На всех предприятиях..., связанных с военными заказами, сидят правительственные инспектора, оберегающие секретность. 2) Провал японцев, судебные процессы в связи с этим... и новый закон о двадцатилетней тюрьме создали крайнюю сдержанность у нужных людей, которая не развязывается даже при затрате на это мною средств. 3) Все фирмы запрашивают инструкции и разрешения от министерств и иногда приходится встречаться с отказами тогда, когда этого менее всего ожидаешь, или же – с изменением ранее данного согласия...»³⁴

С приближением войны потребность армии, авиации и флота в новейших вооружениях резко возросла. Если 27 апреля 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден проект программы заказа по германскому кредиту в сумме 138 726 тыс. марок, в том числе для Наркомата обороны по 46 наименованиям изделий на сумму 10 млн. марок, то 20 октября 1939 г. Программой осо-

исключает интенсивнейшей работы разведорганов, направленной к более дешевому добыванию тех же материалов» // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

27 декабря 1936 г. Нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов на просьбу ВТБ согласовать предложение Наркомтяжпрома «о закупке иностранных технических новинок» посетовал: «т. Петренко. Мы условились побольше *добывать* (подчеркнуто Ворошиловым. – С.С.) и поменьше покупать, а выходит все наоборот» // ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 1. Д. 57. Л. 47.

32. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

33. Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

34. РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 29. Д. 387. Л. 3, 4.

бых заказов и закупок предусматривался заказ в Германии уже 330 наименований образцов военной техники (помимо заказов по военному кораблестроению), стоимость которых по оценке германской стороны составляла 800–1000 млн. марок (4, с. 117, 118, 122, 123, 234, 235, 271).

В ходе работы советской хозяйственной делегации в Германии в октябре–ноябре 1939 г. советские представители столкнулись с жесткой позицией немецкой стороны, не желавшей представлять для ознакомления новейшие образцы вооружений. После трудных переговоров часть современных образцов по требованию комиссий делегации была включена в список поставки товаров по военным заказам, хотя сроки их поставки в СССР были растянуты вплоть до 1941 г.

В подобной ситуации особая ответственность возлагалась на военнотехническую разведку органов госбезопасности и РККА. Не случайно, что уже в марте, сразу после подведения итогов выполнения поставок Германии в СССР в феврале 1941 г. было завершено формирование уточненного задания обеим разведкам на получение специнформации по основным средствам вооружения на 1941 г. В список новейших образцов вооружения вошли наименования военной техники, в приобретении которой советская делегация в Германии получила отказ.

Разведка НКВД внимательно отслеживала зарождение перспективных направлений развития военной техники, появление новых зарубежных технологий, прикладное оборонное значение которых в рассматриваемый период еще не было очевидным. В канун Великой Отечественной войны внимание разведки привлекли первые скудные сообщения об исследованиях в области ядерной физики, ведущихся в некоторых зарубежных научных центрах. 27 января 1941 г. П.М. Фитин направил оперативное письмо с заданиями резиденту нью-йоркской резидентуры Г.Б. Овакимяну. Тридцатым по порядку в перечне заданий был пункт «Об уране-235»: «В шанхайской газете “Норс Чайна Дейли Ньюс” от 26.6.40 г. была помещена статья о работе, проводимой физическим отделением Колумбийского университета (Нью-Йорк), по получению нового вещества, обладающего громадной энергией, превышающей энергию угля в несколько миллионов раз, это вещество названо U-235. О первых результатах этой работы было напечатано в официальном органе американских физиков – в “Физикел ревью”. В конце февраля прошлого года в Университете Миннесоты (так в тексте. – С.С.) под наблюдением профессора Альфреда О. Ниера это вещество в минимальных количествах было якобы получено в чистом виде и испытано при помощи колумбийского 150-тонного циклотрона (установка для дробления атома в Колумбийском университете). Испытания дали положительный результат и стимулировали дальнейшие усилия в этой работе.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Данной проблемой много занимаются и советские физики и, по-видимому, эта проблема реальна»³⁵ (2, с. 223).

Большой интерес для исследователей представляет последнее предвоенное задание военно-технической разведки. 12 апреля 1941 г. Председатель Комитета обороны при СНК СССР К.Е. Ворошилов поручил НКГБ СССР «принять меры по реализации заявки промышленности на 1941 год на информацию по основным средствам вооружения»³⁶. Эта же заявка была направлена в Наркомат обороны СССР, начальнику Генерального штаба Г.К. Жукову.

Направленный Наркомату госбезопасности перечень заданий – важное документационное свидетельство отставания военно-промышленного комплекса страны в ряде областей высоких военных технологий, серийном производстве современной военной техники³⁷.

РККА, как следовало из заявок промышленности, испытывала острую потребность в современных образцах авиационной техники, вооружения и военной оптики, боеприпасов, танков и бронеавтомобилей, средств связи, военной и общей химии, топлива и других продуктов нефтепереработки, военно-морского судостроения. В канун войны разведка была нацелена на оперативное добывание продукции, характеристики и чертежей американских, английских, чешских, германских, итальянских фирм. В их числе – самолеты, авиационные моторы, приборы, агрегаты, автоматические прицелы, аэрофотокамеры, авиационные сплавы, перископы для ДОТов и подводных лодок, звукометрические станции, дальномеры, мощные и беспламенные пороха, технологии производства гильз и специальных пуль, стрелковое вооружение, в том числе противотанковые ружья, авиавооружение, ручные грана-

35. 28 июня 1994 г. Президиум Российской академии наук признал целесообразным «обратиться в Минатом и СВР с просьбой создать совместную рабочую группу по изучению возможностей информирования мировой общественности о реальном вкладе разведки в советский атомный проект» (5, с. 979). На заседании Президиума было оглашено официальное заявление пресс-бюро СВР, в котором констатировалось, что «ее (разведки. – С.С.) важная работа в интересах государства сыграла вспомогательную роль» (5, с. 970). Выдающийся советский физик Ю.Б. Харитон в этом же году писал: «Бывшие сотрудники советской разведки, чью опасную работу мы высоко ценим, в своих выступлениях утверждают, что по первым образцам атомной и водородной бомб наши резиденты получили документацию, по которой якобы прямо можно было делать бомбы. Что касается схемы атомной бомбы, разведчики формально правы. Но относительно водородной бомбы – совершенно не правы» (10, с. 4).

36. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 6. Д. 80. Л. 26.

37. К примеру, к началу войны самолетный парк советских ВВС на 82,7% состоял из устаревших, изношенных машин. В авиачастях, дислоцировавшихся в западных районах СССР, к 22 июня 1941 г. насчитывалось всего 1540 машин новых конструкций против 4980 новейших бомбардировщиков, истребителей, самолетов-разведчиков войск агрессора (8, с. 206).

ты, зенитные пушки, гаубицы, противотанковые устройства, противолодочные бомбометы, артиллерийские тягачи, снаряды и мины, взрыватели, тяжелые танки, танковые пушки и пулеметы, смотровые приборы для танков и броневых автомобилей, дизели для танков, технология производства танковой брони, образцы ходовой части танков, танки-амфибии и телетанки, шариковые и роликовые подшипники, линкоры, крейсера, гидросамолеты, гидроакустические средства, прожектора и приборы с технологией ультрафиолетового и теплового излучения для обнаружения кораблей противника.

В предвоенные годы проявились преимущества советской системы двуканальной системы добычи разведывательной военно-технической информации: если Г.К. Жуков в своем заключении на записку Комитета обороны информировал Н.А. Вознесенского о возможности добыть специнформацию в Германии, Италии, Протекторате (Чехия), Франции, США³⁸, то В.Н. Меркулов (НКГБ) сообщал: «возможностей для получения материалов по Японии, Италии, Англии в настоящее время не имеется. По Германии, Чехословакии возможность весьма ограничена. Наиболее полную специнформацию в разрезе данных заданий НКГБ имеет возможность получить по США, за исключением материалов по боеприпасам и военной химии»³⁹.

Исследование проблемы информационно-разведывательного обеспечения оборонно-промышленного комплекса свидетельствует, что в преддверии Великой отечественной войны значительно возросла военно-техническая составляющая информационной деятельности разведки органов госбезопасности. Совместно с военной разведкой она внесла значительный вклад в научно-техническое обеспечение советского оборонно-промышленного комплекса. В целом результаты деятельности разведки НКВД–НКГБ СССР положительно оценивались оборонными и промышленными наркоматами. Многие разведывательные материалы принимались к реализации – от применения в научных разработках до оперативного проектирования, ускоренного строительства и быстрого освоения производств по выпуску новейших вооружений⁴⁰.

На эффективность деятельности военно-технической разведки негативное воздействие оказывали недостаточно четкое понимание приоритетов в перечнях заданий для разведки, обилие и номенклатурное разнообразие у-

38. ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 6. Д. 79. Л. 148.

39. Там же. Оп. 6. Д. 79. Л. 157–158.

40. К сожалению, в отечественных исследованиях истории создания советского оборонно-промышленного комплекса роль органов государственной безопасности в его становлении и развитии не рассматривается либо ограничивается деятельностью НКВД / НКГБ по организации секретного режима и охраны строящихся и действующих предприятий и конструкторских бюро, привлечением к их сооружению заключенных.

вержденных и внеплановых заданий, не учитывающих в должной мере возможности разведывательной деятельности, ограниченные кадровые ресурсы разведки, подорванные репрессиями, а также достаточно длительные сроки оценки разведывательных материалов заказчиками.

Литература

1. Антонов В.С., Карпов В.Н. Тайные информаторы Кремля-2. С них начиналась разведка. – М., 2003. – 415 с.
2. Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. Т. 1. 1938–1945: В 2 ч. Ч. 1. – М., 1998. – 431 с.
3. Васильев В.В. В специальных органах промышленности начата разработка заданий по линии военных производств... // Военно-исторический журнал. – М., 2009. – № 10. – С. 62–65.
4. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР–Германия: 1933–1941. – М., 2009. – 368 с.
5. Могут ли спецслужбы заменить Академию наук? // Вестник Российской академии наук. Т. 64. – № 11. – 1994. – С. 969–980.
6. Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: Дела и люди. – М., 2002. – 640 с.
7. Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 3: 1933–1941 годы. – М., 2003. – 496 с.
8. Самолетостроение в СССР. 1917–1945 гг. В 2 кн. Кн. II. (1939–1945). – М., 1994. – 488 с.
9. Соколов В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. // Новая и новейшая история. – М., 2000. – № 1. – С. 82–89.
10. Харитон Ю. Ядерное оружие СССР: Пришло из Америки или создано самостоятельно? // Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. Мифы и реальность советского атомного проекта. – ВНИИЭФ, Арзамас-16, 1994. – 72 с.

О.В. Каменева

**«НЕ ВЕЗЕТ ИМ В СМЕРТИ»?
СУДЬБА ИНВАЛИДНЫХ КООПЕРАТИВОВ В РОССИИ**

Каменева Ольга Владимировна – руководитель Московского клуба социокультурной интеграции «Крылья».

Многие слышали о таких организациях, как Всероссийское общество слепых (ВОС) и Всероссийское общество глухих (ВОГ). Зачем, собственно говоря, люди объединяются в такие общества? Трудно ответить на этот вопрос кратко и однозначно. А вот еще до того, как эти общества были созданы, существовало в России общество инвалидов-кооператоров: ВИКО. Тут из самого названия ясно – зачем. Работать, зарабатывать деньги и на эти деньги жить в свое удовольствие, никому не мешая. Но так, чтобы никому не помешать, в России почему-то не получается. За 40 лет существования ВИКО инвалиды устроили себе такую хорошую жизнь, какая не снилась даже «кулакам». Это не понравилось ЦК КПСС и Совету Министров России, и в период с апреля 1954 по июль 1960 г. они успешно «раскулачили» инвалидные артели с полной конфискацией их имущества.

А начиналось все хорошо. Вскоре после введения нэпа и еще до полного окончания Гражданской войны – 8 декабря 1921 г. – Совет народных комиссаров одобрил создание ВИКО, и трудолюбивые инвалиды (в основном с нарушениями опорно-двигательного аппарата) взялись за дело. В большинстве своем это были мужчины, вернувшиеся с Гражданской войны, – победители, энтузиасты новой жизни. Правда, кто-то вернулся без руки, кто-то без обеих ног, но все они хотели нормально жить и работать – создавать семьи, растить детей. Как поется в песне Окуджавы: «Не везет мне в смерти – повезет в любви». Многих дождалась жены и невесты, кто-то нашел личное счастье, уже будучи инвалидом. ВИКО было создано на средства самих инвалидов и управлялось пайщиками на демократической основе (2). Правом голоса пользовались только инвалиды, они же имели преимущества при поступлении на оплачиваемую должность в аппарат правления. Общество поставило перед

собой задачу: улучшить материальное положение, жилищные и бытовые условия инвалидов. И поскольку эти люди свято верили максиме: «Кто не работает, тот не ест», они стали создавать инвалидные артели и цеха, объединявшие надомников (в России и сейчас инвалиды-опорники далеко не всегда имеют удобную коляску, с трудом преодолевают лестницы и другие препятствия, а что уж говорить о первой половине прошлого столетия!).

Артели ВИКО существовали на полном хозрасчете: на все свои нужды, в том числе и на развитие производства, инвалиды зарабатывали сами. Помощь государства ограничивалась лишь налоговыми льготами. Ни одной госбюджетной копейки не перепало этим искалеченным ветеранам Гражданской войны. Но инвалиды не просили подаяния ни на улицах, ни у государства. Как ни трудно это вообразить, они не только работали в артелях и на дому, но и строили, причем строили очень много – жилые дома и профтехшколы, детские сады, дома отдыха, санатории и спортивные сооружения. Кстати, Всесоюзное кооперативное общество инвалидов выступило в качестве соучредителя такой известной организации, как «Спартак», под знаменами которой инвалиды-опорники и сами выступали на российских спортивных аренах. А еще инвалиды проводили смотры художественной самодеятельности: они умели не только хорошо работать, но и отдыхать.

В декабре 1939 г. ВИКО переименовали во Всесоюзинсоюз. Вскоре началась Вторая мировая война и какое-то время инвалидов не трогали: видимо, считали, что они никому особо не мешают, работая в тылу на благо фронта вместе с женщинами, стариками и детьми. Но война кончилась, Советский Союз одержал победу над фашистскими захватчиками, а инвалидного полку – трудоспособных мужчин с тем или иным увечьем – существенно прибыло. Тут-то Совет Министров РСФСР и заинтересовался деятельностью инвалидов: 21 мая 1948 г. он издал Постановление № 502, согласно которому Всесоюзинсоюз должен был работать под его непосредственным руководством. Хватит, мол, решать все вопросы демократическим путем. Совет Министров стал следить за трудоустройством в соответствии со степенью инвалидности: инвалиды ежегодно должны были представлять справки от врачей, подтверждавшие, что ампутированная нога или рука не выросла. Вводились ограничения при приеме на работу, дабы избежать конкуренции со стороны противостественно трудолюбивых калек, которые почему-то не хотят сидеть «по домам», аковыляют по улицам, разрушая имидж образцово-показательного социалистического общества. Всесоюзинсоюзу предписывалось проводить не только конкурсы художественной самодеятельности и спортивные соревнования, но и политико-воспитательную работу: инвалиды должны были понять, что государственная политика важнее здравого смысла и надо «веровать, ибо нелепо». Если ранее инвалидные артели сами, без помощи государства, обеспечивали своих работников пособиями и пенсиями, то теперь размер пенсий

стал напрямую зависеть от группы инвалидности. Возможность зарабатывать или даже просто «подработать» увязывалась с так называемой «трудовой рекомендацией», получить которую было не слишком просто. Будь ты хоть семи пядей во лбу, а раз на первый взгляд не пригоден к тяжелой физической работе, то отправляйся в изнурительный марафон по инстанциям, доказывая, что имеешь конституционное право на труд. Потому-то в России особенно страшно быть инвалидом, что здесь с 1948 г. понятия «инвалид» и «нетрудоспособен» юридически закреплены в качестве синонимов.

Уже 3 июня 1949 г. состоялся съезд Всекоопинсоюза, на котором Совет Министров закрепил вышеизложенные положения в уставе этой организации. И все же Союз инвалидов имел более высокий статус, чем созданные к тому времени ВОС и ВОГ, которые курировались отнюдь не Советом Министров, а всего лишь Министерством социального обеспечения РСФСР. Сам этот факт свидетельствовал о том, что власть не может решить: способны ли слепые и глухие люди работать или же их нужно собирать вместе исключительно для «трудотерапии» (в нашей стране труд инвалидов так зачастую называют и сегодня).

В Совете Министров все больше сомневались: не слишком ли хорошо стало жить в России инвалидам? Совет Министров 11 мая 1953 г. издал постановление, согласно которому Всекоопинсоюз был объединен с Российским советом промысловой кооперации. Это был период наивысшего расцвета кооперативной деятельности инвалидов-опорников и вместе с тем начало ее упадка. 30 с лишним лет инвалиды трудились в условиях «чистокровной» кооперации, благодаря чему в российской монополярной экономике оставался «островок нормальности». Но как только Промкооперация вобрала в себя Всекоопинсоюз, число собственно инвалидных артелей постепенно стало уменьшаться. Впрочем, и на предприятиях Промкооперации, действовавших по всей стране, инвалиды делали тысячи полезных дел: изготавливали товары народного потребления, шили обувь, фотографировали на улицах и курортах, стригли и брили здоровых (и не очень здоровых) сограждан. К концу 50-х годов в России в рамках Промкооперации еще существовали 4252 инвалидных артели, а число работающих инвалидов превышало 220 тыс. человек. В 1960 г. объем валовой продукции этих артелей достиг 22 млрд. руб. Созданную инвалидами материальную базу вполне можно было сравнить с хозяйством какого-либо министерства – множество производственных предприятий и административных зданий, дома культуры, собственные санатории и дома отдыха. Все это было заработано самими инвалидами и (пока еще) им же принадлежало.

С этой собственностью Советская власть поступила так же, как с собственностью крестьян в 30-х годах: инвалидов она «раскулачила», а их добро «экспроприировала». Некоторые чиновники все же пытались бороться с государственной «мясорубкой». Министр социального обеспечения Н. Муравьева в апреле 1956 г. представила в Совет Министров РСФСР докладную

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

записку, в которой выразила свою озабоченность тем, что инвалидные артели распадаются, существуя уже не самостоятельно, а в рамках Промкооперации: «В некоторых областях почти не осталось артелей инвалидов, а ликвидация их как самостоятельных артелей проходила с ведома и по решению облисполкомов. Только за один 1955 год количество артелей инвалидов сократилось на 340. В Курской области из 17 артелей осталось 3, в Псковской из 20 – 4, в Смоленской из 20 – 8». В записке говорилось, что заработки инвалидов падают, наблюдается резкий рост безработицы и что «тяжелое материальное положение... в ряде случаев побуждает инвалидов заниматься нищенством и попрошайничеством». Н. Муравьева предлагала содействовать сохранению существующих инвалидных артелей, а также передать им из государственной промышленности средства производства, позволяющие трудиться людям с нарушениями опорно-двигательных функций.

Но, как говорится, один в поле не воин. В те же дни ЦК КПСС и Совет Министров приняли знаменитое постановление № 474, согласно которому уже не только инвалидная, но и всякая кооперация объявлялась чем-то нежелательным и подлежащим беспощадной ликвидации. Имущество кооператоров передавалось различным министерствам и ведомствам – возможно, не без нажима со стороны этих самых министерств и ведомств, которым не слишком нравилась конкуренция. Судя по всему, ЦК партии считал, что «интересам народа» полностью отвечает лишь государственная, т.е. монополярная собственность на средства производства.

В июле 1960 г. кооперативы были окончательно ликвидированы. Государство забрало себе более 100 профтехшкол, в которых инвалиды обучались десяткам различных профессий, 18 санаториев, 41 дом отдыха и другое имущество. Только в Перми, например, согласно решению облисполкома от 27 сентября 1960 г., государство присвоило 59 предприятий и зданий, ранее принадлежавших инвалидам, в том числе несколько административных помещений, заводы резинотехнических и камнерезных изделий, кожевенный завод, комбинаты и фабрики бытового обслуживания, а также два автомобиля.

На первый взгляд неясно, почему труд на госпредприятии должен был ухудшить материальное положение инвалидов и вызвать рост безработицы. Работа вроде бы та же, да и возможности для отдыха те же... Но не будем забывать: над инвалидными артелями, как и над прочими госпредприятиями, теперь повис дамокловым мечом постоянно растущий план. Сверхурочные работы и ночные смены могли разве что увеличивать количество инвалидов в стране, одновременно уменьшая количество рабочих мест для счастливых, сумевших раздобыть «трудовую рекомендацию». Неудивительно, что ликвидация инвалидных артелей привела к росту безработицы среди инвалидов, к ухудшению их материального положения и психологического состояния. Многие инвалиды поняли, что их труд государству не нужен и само их суще-

ствование в тягость окружающим. Нелишне отметить, что местные чиновники получили сверху указание проводить среди уволенных с работы вполне трудоспособных мужчин и женщин «разъяснительную работу»: инвалиды должны были осознать, что «на самом деле» они обществу «нужны», хотя зарабатывать себе на хлеб с маслом якобы не способны. И быть «благодарны государству» за то, что оно им пенсию платит, – в то время как при капитализме, мол, инвалиды «всеми брошены» и погибают на улицах городов. Но, несмотря на все старания чиновников, российские инвалиды не могли не понять: государство больше не позволит им получать образование и работать, а плетью обуха не перешибешь¹.

Постановление Пермской областной администрации кончается характерной фразой: «Провести среди бывших членов артелей разъяснительную работу о том, что в связи с упразднением промысловой кооперации, передачей и переименованием артелей в госпредприятия правления бывших артелей упраздняются и работа предприятий строится на принципах единоначалия». Государственная монополия восторжествовала над гуманностью и здравым смыслом, создав почву для зарождения среди инвалидов правозащитного движения. Они стали стихийно объединяться в неформальные общественно-культурные («Прометей», «Искра», «Корчагинец») и спортивные («Навигатор») организации, Московское общество инвалидов-автолюбителей МАКИ.

В последние годы существования СССР неожиданно обнаружилось, что техника шагнула далеко вперед и многие инвалиды вполне способны работать (скажем, на компьютере). В настоящее время почти все инвалиды третьей и второй групп, а также примерно половина инвалидов первой группы имеют трудовую рекомендацию и, следовательно, реальное право на труд. Пожалуй, теперь инвалидам с нарушениями опорно-двигательного аппарата незачем уходить в политику и создавать «подпольные» группировки, как это было в 70–80-е годы – во времена известных инвалидов-правозащитников В. Фефелова и Ю. Киселева (первый был вынужден эмигрировать, а второй и после создания вполне официального ВОИ до последних дней своей жизни – даже находясь в больнице – подвергался преследованиям со стороны КГБ)².

1. Справедливости ради надо заметить, что советские законы не запрещали инвалидам получать высшее образование. Но фактически инвалид мог поступить в вуз или даже в техникум только в том случае, если имел справку от какого-либо предприятия, официально гарантировавшего, что после обучения возьмет его на работу. Ведь вузы тогда были обязаны трудоустраивать своих выпускников. Желая облегчить себе эту задачу, руководство вузов рекомендовало преподавателям попросту «резать» абитуриентов с инвалидностью на вступительных экзаменах.

2. «Как это было» (очерки истории инвалидного движения в России и создания ВОИ) Москва, 1998, издательство «Сопричастность». Руководитель авторского коллектива Л.Н. Индолев. «ВИКО – начало и конец». С. 21–26.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Несколько лет назад была создана Лига защиты прав инвалидов им. Ю.И. Киселева. Эта Лига существует в России вполне официально и в основном защищает права наших слабоумных и психически больных сограждан. Для социальной адаптации этих категорий инвалидов в России делается крайне мало, и нам здесь далеко до европейского уровня. А россияне с нарушениями опорно-двигательного аппарата если и размышляют над тем, каково жить в России с умом и талантом, то теперь уже преимущественно в связи с проблемой безбарьерной среды. Правда, не все так просто. Среди инвалидов-опорников появились новые инвалиды войны – ветераны Афганистана и Чечни, которые держатся обособленно, с прочими инвалидами не общаются.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Т.С. Сергеева

ОБЩЕСТВО «ВОЗВРАЩЕНИЕ»: СУДЬБЫ И КНИГИ

Сергеева Татьяна Сергеевна – доцент
Московского государственного университета культуры и искусств,
обозреватель газеты «Московская правда».

В марте 2011 г. в Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына отмечалось 20-летие издательской деятельности Московского историко-литературного общества «Возвращение». Масштабы просветительско-издательского проекта, осуществляемого безвозмездными трудами бывших узников ГУЛАГа, самому молодому из которых сегодня за восемьдесят лет, впечатляют. Изданные без государственной поддержки, тома этой коллективной летописи, вобравшей в себя документальные, мемуарные, художественные свидетельства о трагических страницах российской истории XX столетия, не позволяют ни «списать» за давностью сроков память о минувшем, ни вычеркнуть из анналов истории слишком неудобное для многих наших сограждан знание. Дело возвращения в историю имен и судеб свидетелей «страшных лет России» (Александр Блок) восходит к отечественной традиции свободного, несущего правду без изъятий и умолчаний слова. На этом пути издателям «Возвращения», выпускающего помимо книг периодический альманах «Воля» (вышло десять номеров), предшествуют Александр Герцен с его «Вольной русской типографией», летописцы освободительного движения в России из дореволюционного журнала «Былое», а также сидевшие еще при царизме политзаключенные, издавшие в первые советские годы серию «Каторга и ссылка».

Как возникло общество? Его созданию предшествовал выход в свет в 1989 г. тиражом 100 тыс. экземпляров (!) (в московском издательстве «Советский писатель») первой книги сборника мемуаров «Доднесь тяготее» (выражение употребил М.Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонской старине»). Самой молодой из 23 мемуаристок, Зяре Артемовне Веселой, было тогда около шестидесяти. А самая старшая, Берта Александровна Бабина-Невская, эсерка,

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

проведшая на колымской каторге 17 лет, родилась в 1886 г. (умерла в 1983 г.). Презентация книги состоялась 2 февраля 1991 г. в Колонном зале Дома Союзов. На сцену зала, где в 1930-е годы на политических процессах гремели обвинительные речи генерального прокурора Советского Союза Вышинского, вышли те, кто, пережив приговоры, посадки, реабилитации, увидели свои строки напечатанными: Татьяна Лещенко-Сухомлина, Ада Федерольф, Вероника Знаменская, Наталья Запорожец, Надежда Каннель, Зоя Марченко.

К изданию книги «Доднесь тяготее» были причастны более 100 человек: вернувшиеся из ГУЛАГа и ссылки авторы, родственники и лагерные друзья умерших, сохранившие их рукописи до времен гласности. Часть мемуаристов принадлежала к «Колымскому товариществу», возникшему в 1962 г. в тесном дружеском кругу бывших политзаключенных. Душой и двигателем товарищества стал Семен Самуилович Виленский. Его, 20-летнего студента-филолога, арестовали в 1948 г. и заключили в особорежимную Сухановскую тюрьму. Здесь Виленского продержали 100 дней, не миновал узник и карцера. Покрытого фурункулами, измученного галлюцинациями, юношу отправили в Институт Сербского. А затем по приговору Особого совещания – десять лет лагерей – этапировали на Колыму. На свободу Виленский вышел в 1955 г. О пережитом он рассказал в книге «Вопросы есть? Воспоминания узника ГУЛАГа» и в сборнике стихотворений «Широкий день».

После сборника «Доднесь тяготее» товарищество пополнилось новыми членами, и было преобразовано в Историко-литературное общество «Возвращение» (зарегистрировано Моссоветом в марте 1990 г.), председателем его стал и по сей день остается С.С. Виленский, член Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации. Он известен в Европе, США, Японии и как издатель, и как организатор четырех Международных конференций «Сопротивление в ГУЛАГе», проведенных в Москве в 1992–2002 гг.

На I конференции, состоявшейся 19 мая 1992 г. в Колонном зале Дома Союзов, впервые встретились бывшие заключенные, принимавшие участие в забастовках и восстаниях, в том числе и те, о ком рассказал Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» в главе «Сорок дней Кенгира». Разыскать и собрать вместе этих людей было непросто, тема сопротивления в лагерях – до сих пор одна из самых малоизученных страниц в истории карательной политики СССР. Организованные «Возвращением» конференции не только положили начало изучению темы, но и пробудили интерес к судьбам участников тех событий. Как было сообщено на II конференции (1993) представителем Генеральной прокуратуры России, все бывшие заключенные, повторно осужденные за участие в Кенгирском и Норильском восстаниях, реабилитированы.

В конференциях принимали участие бывшие узники ГУЛАГа из европейских стран. Трижды приезжали в Москву Арман Малумян и Жак Росси.

Первый – уроженец Франции, участник французского Сопротивления в годы Второй мировой войны. В 1947 г. Малумян репатриировался в советскую Армению, в 1948 г. его арестовали, 14 месяцев провел он в одиночной камере, смертный приговор ему заменили 25 годами лагерей. Вернувшись во Францию, организовал и возглавил Интернационал сопротивления тоталитаризму. Француз Жак Росси, член польской компартии, связанной Коминтерна, участник войны против франкистов в Испании, реалии ГУЛАГа изучал в тюрьмах и лагерях в 1937–1958 гг., а потом еще три года в среднеазиатской ссылке. Последующие два с лишним десятилетия своей жизни лингвист-полиглот отдал подвижнической работе над фундаментальным двухтомным «Справочником по ГУЛАГу» (М., 1991).

Исследовательница из Нидерландов Нэнси Адлер в своей книге «Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключенных в 1950–1990-е годы» (М.: Общество «Мемориал» – издательство «Звенья», 2005) рассматривает многогранную деятельность общества «Возвращение» как пример удачной социальной адаптации людей, вернувшихся из гулаговского ада. Автор книги особо подчеркивает, сколь важно было для бывших узников «запороволочной страны» реализовать свои творческие устремления.

Ведь там стихи были для них жизнью, их «писали, прятали, садились в карцер, из благополучия больницы или придурочной должности слетали на общие работы и все равно – писали», – вспоминал писатель, историк Владимир Брониславович Муравьев, составитель альманаха «Китеж» («Возвращение», 2006). Помог лагерным стихам обрести читателей не имеющий аналогов проект – Малая серия «Поэты – узники ГУЛАГа». 33 раритетных сборничка стихов, написанных в тюремных камерах, пересыльных тюрьмах, на этапах, в лагерях, ссылках, создавались З.А. Веселой – составителем, редактором и оформителем в одном лице, – буквально вручную, множились на ксероксе. Тема для Заяры Артемовны была, что называется, кровной. Ее отца, русского советского писателя Артема Веселого (1899–1938), автора романа о Гражданской войне «Россия, кровью умытая», расстреляли. В конце 1940-х годов на десять лет лагерей осудили жену писателя, а затем двух его дочерей – студенток Гайру и Заяру – на пять лет отправили в ссылку. О своем путешествии за казенный счет в Новосибирскую область Заяра Артемовна рассказала в записках «7-35. Воспоминания о тюрьме и ссылке» (вышли отдельной книжечкой в «Возвращении»).

Выпуск 16-й серии, куда вошли стихи Анастасии Цветаевой, для составительницы был особым. Ведь с этой изумительной женщиной она встречалась, не будучи с ней знакомой: в 1949 г. обе отбывали ссылку в сибирском селе Пихтовка. «Это – первый мой, маленький сборничек стихов, связанный с годами заключения, – написала Анастасия Ивановна в предисловии – «От автора». – Преддверие моего большого сборника – около 100 стихотворений

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

русских и 2-х поэм + 7 посвящений на английском языке. Привет читателям! Анастасия Цветаева, на 98 году. 9 сентября 1992 г.»

Лукаш Бабка, директор Славянской библиотеки при Национальной библиотеке Чешской Республики, получив 31 книжку из серии «Поэты – узники ГУЛАГа», писал: «Вклад авторов в мировую культуру неоценим. Читатели открывают для себя совершенно неизвестные поэтические таланты. Учитывая этот факт, а также сами жизненные судьбы этих поэтов, можно сказать, что эта серия представляет собой совершенно уникальное явление».

Из книжек форматом в четверть писчего листа, где были опубликованы стихи Елены Ильзен-Грин, Анны Барковой, Елены Тагер, Лазаря Шершевского, Платона Набокова, Юрия Фидельгольца, Василия Стуса, ученого-энциклопедиста Александра Чижевского и многих других, вырос фолиант «Поэзия узников ГУЛАГа» (2008).

Этапным стал выпуск в 2000–2001 гг. хрестоматии для старшеклассников «Есть всюду свет... Человек в тоталитарном обществе» (составитель С. Виленский). Книга издана благодаря финансовой поддержке Фонда Генри М. Джексона (Сизтл, США) общим тиражом 27 тыс. экземпляров. Из них 20 тыс. – бесплатно направлялись в школьные библиотеки России, распространялись среди учителей и учащихся. В 2003 г. хрестоматии был присвоен гриф: «Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве книги для чтения в 10–11-х классах общеобразовательных учреждений». Составители отобрали для хрестоматии отрывки из таких выдающихся произведений XX столетия, как «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, «Верный Руслан» Г. Владимова, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «Колымские рассказы» В. Шаламова, из мемуаров Ефросиньи Керсновской и Нины Гаген-Торн, устных воспоминаний Ариадны Эфрон. Были представлены в хрестоматии и блистательные образцы поэзии. Все это вкупе со ставшими известными письмами В.Г. Короленко, А.В. Луначарского, вводными статьями, а также справочным материалом и составило книгу, предназначенную подросткам для чтения в школе и дома. Квинтэссенция сборника – обжигающе исповедальные слова Юрия Домбровского из романа «Факультет ненужных вещей»: «Я стал одним из сейчас уже не больно частых свидетелей величайшей трагедии нашей христианской эры. Как же я могу отойти в сторону и скрыть то, что видел, что знаю, то, что передумал? Идет суд. Я обязан выступить на нем. А об ответственности, будьте уверены, я давно уже предупрежден».

Хрестоматию ждали учителя и библиотекари, о чем свидетельствуют письма в адрес «Возвращения» и его председателя. Так, библиотечные работники Северодвинска, комиссия Смоленской области по восстановлению прав реабилитированных жертв репрессий выражали признательность москвичам за переданные в дар книги, которые «будут способствовать возрождению исторической памяти, пробуждению духовности новых поколений». Тираж в

20 тыс. экземпляров на целое десятилетие на всю Россию для книги, подобной которой для общеобразовательной школы не существует вовсе, попросту мизерен. Вот почему общество бывших узников ГУЛАГа объявило о сборе средств на переиздание хрестоматии «Есть всюду свет...»

А тем временем в свет выходят новинки. С интересом было встречено исследование Татьяны Шмидт «Дом на набережной. Люди и Судьбы». В насыщенной уникальной информацией книге я нашла имя прошедшей ГУЛАГ Е.А. Лурье-Трифоновой. Оказалось, что Евгения Абрамовна, строгая библиотечкарь московской школы № 683, в которой я училась, и мать писателя Юрия Трифонова – одно лицо.

Событием стал выход в серии «58» (58-я – «политическая», по большинству пунктов расстрельная статья тогдашнего УК) – труда Лидии Алексеевны Головковой «Суханская тюрьма. Спецобъект 110». В 2011 г. автор стала одной из призеров литературной премии «НОС (Новая словесность)», учрежденной благотворительным фондом Михаила Прохорова. Головкова знала, что в Подмоскovie находится монастырь, на территории которого располагалась особорежимная тюрьма Сухановка. В начале 1990-х годов исследовательница нашла монастырь, он назывался Свято-Екатерининский пустынь. Тюрьма к тому времени была закрыта и следы страшных преступлений, творимых в ней, по большей части уничтожены. Все на тот момент собранные факты и документы были изложены автором в двух небольших книгах – «Свято-Екатерининская пустынь» и «Тихая обитель (Сухановка)». За два последующих десятилетия удалось получить новые сведения об истории монастыря и тюрьмы, хотя архив тюрьмы и недоступен для исследователей. В значительной степени он якобы уничтожен. Установить имена узников было непросто – родственникам отвечали, будто их близкий находится в Бутырской либо в Лефортовской тюрьме. Сухановка, место чудовищных пыток и страшных карцеров, отличалось особой жестокостью: не было прогулок, передач, писем. Права читать книгу приходилось добиваться голодовкой. Сидельцы не знали названия заведения, где их содержат. Чудом выбравшись из Сухановки, они много времени спустя узнавали, что «спецобъект 110» – такой штамп стоял на белье – это и есть жуткая «Бериевская дача», получившая свое прозвание потому, что в тюрьме был кабинет Берии, лично принимавшего участие в пытках.

Ныне монастырь возвращен Русской православной церкви. Здесь проведена реставрация, обихожена и превращена в сад монастырская территория. Недавно принято решение, поддержанное церковными властями: создать при монастыре музей, который расскажет об истории монастыря и судьбах тюремных узников (одним из них был С.С. Виленский).

Пушкинское «Все в жертву памяти твоей» можно поставить эпиграфом к вечеру, посвященному 100-летию со дня рождения Михаила Борисовича

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Миндлина. Колымский лагерник, автор изданной «Возвращением» мемуарной книги «В фас и в профиль», он одним из первых начал составлять списки людей, расстрелянных в 1930-е годы и захороненных в Донском монастыре, на Ваганьковском кладбище, в Бутове. Передал свой основательный архив на государственное хранение.

Публичные мероприятия «Возвращения» включают также музыкальные и чтецкие вечера, где демонстрируются слайды, видео- и аудиозаписи. Так, на презентации книги «Сухановская тюрьма. Спецобъект 110» были показаны фрагменты телефильма «Ангел трубящий» (режиссер Владимир Мелетин). Большой успех имел литературно-музыкальный вечер «Музыка в ГУЛАГе». По мысли он был связан с грандиозным художественным событием, которым завершилась IV Международная конференция «Сопротивление в ГУЛАГе». 29 мая 2002 г. в Большом зале консерватории впервые был исполнен «Реквием» Александра Локшина (1920–1987) для смешанного хора и Большого симфонического оркестра на полный латинский текст «Dies irae». Выдающийся музыкант Рудольф Баршай специально приехал в Москву из Лондона, чтобы встать за дирижерский пульт. Концерт посвящался памяти жертв ГУЛАГа и нацистских концлагерей. Слушатели, прошедшие лагеря и ссылки, были потрясены мощью замысла и великолепным исполнением произведения.

Еще один художественный проект общества «Возвращение» – театр. Когда две молодые актрисы Ольга Непяхарева и Елена Токмакова-Горбушина создали спектакль «Дороги, которые мы не выбирали» по книге «Путь» Ольги Адамовой-Слиозберг с включением в композицию прозы Евгении Гинзбург, Галины Воронцовой, Елены Владимировой, Светланы Шиповой, Юлии Паньшиевой, был учрежден театр «Возвращение». С большим успехом спектакль прошел в Москве и других городах России. Очень хорошо постановку восприняли за рубежом.

Вершиной деятельности общества «Возвращение» стало издание трехтомного собрания сочинений Георгия Георгиевича Демидова (1908–1987), вышедшее в новой серии «Мемогія». Восстановление исторической справедливости по отношению к писателю редкой духовной силы и огромного литературного дарования началось в 2008 г., когда к 100-летию Георгия Демидова «Возвращение» выпустило в свет его первую книгу под названием «Чудная планета» (так с ударением на первом слоге в первом слове в лагерном фольклоре означена Колыма). Затем последовал «Оранжевый абажур» с подзаголовком «Три повести о тридцать седьмом годе», а теперь к читателю пришла книга третья «Любовь за колючей проволокой».

Демидовский шедевр – рассказ «Дубарь» появился в перестроечном «Огоньке». Можно забыть его название и имя автора, но рассказанная там история поистине библейской мощи впечатывается в память навсегда. Как

пишет М.О. Чудакова, чьи статьи сопровождают все три демидовских тома, – «Писателей такой силы... было едва ли не четверо – Домбровский, Солженицын, Шаламов и Демидов... Из всех четверых в самых суровых, несовместимых с жизнью условиях отбывал каторгу Демидов. Именно у него при этом – поразительная вереница светлых личностей, невиданной душевной красоты и силы духа персонажей...

Демидов не думал стать писателем. Он был талантливым инженером, вытолкнутым после 14 лет советской каторги в литературу и занявшим в ней единственное в своем роде место». Родился в Петербурге, прошел путь от рабочего до ученого-физика-теоретика, ученика Л. Ландау. 28 февраля 1938 г. доцента Харьковского электротехнического института арестовали. Ночью взяли и его жену с пятимесячной дочкой. Надсадный крик девочки, не утихающий ни днем, ни ночью, так надоел тюремной охране, что через две недели их выпустили, взяв с матери подписку «докормить до года», а потом похоже «потеряли».

Четырнадцать лет отбывал Демидов колымскую каторгу, четыре раза находился там на краю гибели, затем был в ссылке. Отнято 20 самых лучших, полноценных и продуктивных лет. Но в тех адских пропастях Демидов поклялся выжить во что бы то ни стало, чтобы их описать, дать отчет современникам о виденном и пережитом, «обеспечить проклятую память» своим мучителям. Его повести и рассказы: «Амок», «Люди гибнут за металл», «Классики литературы и лагерная самодеятельность», «Декабристка», «Убей немца!» – проза высокого философского накала. К этому стоило бы добавить, что сам Георгий Георгиевич стал прообразом героя рассказа Варлама Шаламова «Житие инженера Кипреева».

На презентации трехтомника, собравшей друзей, читателей и почитателей «Возвращения» шла речь о том, как не давали писателю осуществить задуманное. В августе 1980 г. по всем адресам, где хранились машинописные копии его произведений, прошли обыски, все рукописи были изъяты. Одновременно сгорел садовый домик под Калугой, где хранились оригиналы. Не оставалось никакой надежды...

Демидов умер в 1987 г. А в 1988 г. при содействии секретаря ЦК партии А.Н. Яковлева архив был возвращен его дочери – В.Г. Демидовой. С огромным вниманием слушала аудитория ее воспоминания. На презентацию каждого тома Валентина Георгиевна прилетает из Америки, где сейчас живет.

А «Возвращение» объявило, что серия «Мемория» будет продолжена, в портфеле издательства есть интересные рукописи.

Е.В. Глушко

**СЛОВАЦКАЯ КАТАКОМБНАЯ
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ (1969–1989) И РОССИЯ**

Глушко Елена Викторовна – магистр искусств,
закончила аспирантуру ИНИОН РАН
по специальности «Всеобщая история».

В контексте дискуссий о свойствах авторитарных режимов и проблемах, связанных с переходом от социализма к постсоциализму, анализ явлений, которые позволили так или иначе облегчить трансформационные процессы в отдельно взятой стране, представляется достаточно актуальным. В Польше и Словакии (именно Словакии; ситуация в чешских землях отличалась принципиально) в социалистический период роль активного общественного начала играла Римско-католическая церковь; впрочем, в Словакии она подвергалась значительно большему давлению со стороны властей. Думается, что способы, какими Словакия сохраняла свою независимую культуру и духовность в условиях авторитарного государства, представляют интерес для исследователей.

В статье речь пойдет о группе католических активистов, первоначально крайне немногочисленной, которая при этом сыграла, по-видимому, ключевую роль как для сохранения позиций католической церкви в Словакии, особенно в непростых условиях режима «нормализации» в 1969–1989 гг., так и для построения здесь структур гражданского общества. Кроме того, небезынтересно выявить, какую роль в жизни и мировоззрении членов данной общины играло отношение к СССР и, в частности, к России, а также охарактеризовать их деятельность на территории России – как в советский период, так и в настоящее время.

На русском языке почти нет материалов по данной проблематике (исключения – 1; 2). Да и в самой Словакии проблематике катакомбной церкви в период социализма уделялось мало внимания; во всяком случае, несравнимо меньше, чем, к примеру, в соседней Чехии. В Чехии же инакомыслие в

советский период воспринимается в основном через призму истории «Хартии-77» и правозащитного движения в строгом смысле этого слова, хотя работы по истории чешской катакомбной церкви существуют (5).

Режим «нормализации», установившийся в Чехословакии после военной интервенции стран Варшавского договора в августе 1968 г., представлял собой одну из наиболее «жестких» политических систем в европейских социалистических странах. Проявления инакомыслия, приверженность чужеродной идеологии, которой, безусловно, являлась христианская религия (и в особенности католичество, как наиболее значимая в стране конфессия), жестоко подавлялись. На протяжении практически всего коммунистического периода мужские монашеские ордена оставались на нелегальном положении; монахиням же было разрешено работать в таких учреждениях социальной опеки, как дома для душевнобольных, причем принимать новых членов официально было запрещено. Священникам приходилось получать согласие на пастырскую деятельность от государства. В семинарию (которых оставалось две на Чехословакию) могли поступить только те, кто был сочтен органами госбезопасности человеком надежным; но даже они не обязательно получали это согласие. Хотя в школах продолжали существовать факультативные уроки Закона Божьего, записать своего ребенка на эти занятия означало навсегда испортить ему личную характеристику и лишить его возможности получить в дальнейшем хорошее образование. Те священники, которые не ограничивались служением воскресной мессы в костеле, а осмеливались встречаться с верующими и обсуждать с ними вопросы духовной жизни, рисковали лишением разрешения на пастырскую деятельность. Параграф о «злоупотреблении религиозной должностью» в чехословацком Уголовном кодексе 1961 г. подразумевал лишение свободы на срок до трех лет.

Но при этом Словакия ухитрилась остаться более или менее католической страной: в 1948 г. к католикам себя причисляли 82,75% населения, в 1989 – 63,82% (16, с. 13). Христианско-демократическое движение, созданное вскоре после «нежной революции»¹, в 1990 г., продолжает сохранять серьезные позиции в словацком парламенте; сегодня обе ведущие правые партии Словакии имеют в своем названии слово «христианский». И здесь невозможно не оценить роль людей, формировавших ядро общины, о которой пойдет речь ниже.

Начало истории католической общины, известной как «Фатима» или «Агапэ», восходит ко временам Второй мировой войны. С самого начала ее возникновение было связано с Россией. В 1943 г. в Братиславе появился хорватский священник-иезуит – Томислав Колакович (подлинное имя Степан

1. «Бархатная революция», общепринятое название событий ноября 1989 г. в Чехословакии – перевод с чешского; в словацкой традиции она именуется «нежной революцией».

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Томислав Поглайен) (см.: 12; 23). Он быстро создал в различных учреждениях в Братиславе, на фабриках и в институтах много христианских кружков; ближайший круг его помощников стал называться «Семья» (Rodina). Этот своего рода «координационный штаб» Колаковича быстро распространил влияние на всю Словакию. Профессор-иезуит преподавал членам кружков философию и другие гуманитарные науки через призму католической догматики, а также учил их основам первой медицинской помощи. Целью Колаковича было попасть в Москву, встретиться со Сталиным и внести вклад в религиозное обращение СССР – в полном соответствии с Фатимскими пророчествами лета 1917 г.²; в Словакии иезуит намеревался найти помощников для осуществления миссии евангелизации России (12, с. 4). Весной 1945 г. Колакович смог побывать в Москве и, возможно, встретиться с членами Политбюро. Впрочем, о деталях его московской миссии на данный момент практически ничего не известно. В ноябре 1945 г. он рассказал о своей поездке Папе Римскому, вновь вернулся в Чехословакию, но 1 августа 1946 г. навсегда покинул ее пределы под давлением спецслужб.

25 февраля 1948 г. в Чехословакии произошел государственный переворот: к власти пришли коммунисты. Они по праву видели в католической церкви соперника. Период сталинизма в Чехословакии ознаменовался жесточайшими гонениями на церковь, прошел ряд показательных процессов с церковными иерархами и верующими мирянами. В трудовых лагерях нередко целые отделения состояли из священников. В 1951 г. Сильвестр Крчмери и Владимир Юкл, ближайшие помощники Колаковича, оказались за решеткой. Аресты священников и монахов продолжались еще до начала 60-х годов. Однако в середине 60-х в Чехословакии вступила в свои права «оттепель». В 1965 г. оба друга оказались на свободе. Юкл вспоминает, что религиозная ситуация на тот момент в стране была такова, что им посоветовали заняться «апостольством среди священников» (22, с. 37). Но друзья стремились продолжать дело профессора Колаковича – создавать малые молодежные христианские группы. Первые серьезные успехи в этой сфере к ним пришли лишь спустя несколько лет – чему способствовало их сближение с тайным епископом-иезуитом Яном Хризостомом Корцом, который вышел из заключения в 1968 г., а также тот факт, что после августовского вторжения 1968 г. в Чехословакию войск стран Варшавского договора и с наступлением режима «нормализации» молодые люди стали больше интересоваться религией. Так,

2. С мая по октябрь 1917 г. в деревне близ португальского города Фатима Богородица пятькратно являлась трем неграмотным детям и раскрыла им три «секрета». Во втором из них Дева Мария просила посвятить Россию Своему Непорочному Сердцу. Фатимским «тайнам» посвящена обширная литература на многих языках мира – разной степени объективности.

в 1968 г. возник первый кружок на Электротехническом факультете Словацкой высшей технической школы – куда ходили, в частности, братья Йозеф и Франтишек Миклошко, будущие известные политические деятели Словакии.

Сильвестра Крчмери и Владимира Юкла нередко называли «генералами катакомбной церкви» (20). Со времен Колаковича у них остались контакты с известными чешскими католическими активистами, священниками и мирянами. Крчмери был лично знаком с епископом Краковским Каролом Войтылой; контакт между ними (по крайней мере, молитвенный) сохранялся и во время понтификата Иоанна Павла II – через личного врача Папы Ванду Полтавскую. Крчмери, Юкл и их соратники стали со временем в известной степени координаторами деятельности монашеских орденов в Словакии. Группа поддерживала контакты с польским движением «Оазис»³, в 80-х – с итальянским движением «Комунионе э Либерационе»⁴; с Марианским движением священников, и даже с голландскими и немецкими протестантами (2); с движением «Focolare» (17, с. 121) и др. Такая разветвленная сеть контактов позволяла достичь быстрого и качественного обмена информацией.

В. Юкл вспоминает: «Большим организатором катакомбной церкви в Чехии был Ото Мадр⁵, который в 1985 г. меня пригласил на встречу чешских священников. Это были встречи священников-активистов... Я, как представитель Словакии, рассказывал, что происходит у нас. Всегда за неделю до встречи я собирал всю доступную информацию. Точно так же и самиздат... В Словакию я, опять-таки, приносил чешские “самиздатовские произведения”.

Подобные встречи священников происходили и в Словакии. Священники встречались с епископом Корцом. Они формировали так называемое “Ядро”... Так же как и в Чехии, из этого “Ядра”, вышли некоторые словацкие епископы» (22, с. 61–62). Последнее, видимо, было связано с тем, что, по свидетельству Я.Х. Корца, о существовании в Словакии «Ядра» было известно Иоанну Павлу II (11, с. 366–367).

Обширные зарубежные контакты обеспечивали циркуляцию информации в обоих направлениях. Из Словакии за рубеж поступала информация о внутренней ситуации, о религиозной политике государства, о политических репрессиях. Некоторые тексты уходили по дипломатическим каналам (22, с. 173).

Безусловно, самиздат выполнял ключевую роль для распространения информации и построения жизнеспособных независимых общественных структур (о словацком самиздате см.: 13; 21). Именно члены общины в 1982 г.

3. Интервью с о. Павлом Бенко. – Тренчин, 18.06.2010. – Архив автора.

4. Интервью с о. Виктором Якубовым. – Братислава, 26.04.2010. – Архив автора.

5. О. Ото Мадр скончался 27 февраля 2011 г. в возрасте 94 лет.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

приняли решение создать периодическое издание, прежде всего информационного характера, которое имело бы значительный тираж и предназначалось для широкой публики. «Náboženstvo a súčasnosť» («Религия и современность») выходило 4–5 раз в год вплоть до 1989 г., тираж в последние годы превосходил 1000 экз. Возник и целый ряд других самиздатовских публикаций.

Со временем во всех учебных заведениях Братиславы появились религиозные кружки; закончив столичный вуз и вернувшись в родной город, студенты привозили с собой и опыт общения в такой группе, и начинали создавать уже свои собственные общины. Уже с 1970 г. Юкл и Крчмери стали регулярно объезжать Словакию – ради обмена информацией, распространения литературы и ради моральной поддержки активистов.

Воскресные собрания «штаба» общины, по свидетельству Ф. Миклошко, проходили следующим образом: «Мы молились, а потом шли наши сообщения... Политическая ситуация в Чехословакии и в мире. Религиозная ситуация в Чехословакии – религиозная ситуация в мире. Мы знали обо всем, у всех были свои контакты, я приносил вести из гражданского диссента, из кругов «Хартии». Сильво – сведения о Папе через Ванду Полтавскую. Со всей Чехословакии. В конце мы молились по-русски и пели по-русски Богородицу»⁶.

Ян Чарногурский, будущий премьер-министр Словакии, так описывал значение малых групп: «Значение религиозных кружков подчеркивает тот парадоксальный факт, что в Словакии у них нет идейного соперника, может быть, за исключением энтропической массы их консюмеристских ровесников, не вовлеченных ни в какую активность. Действительно, никакое идейное направление, кроме христианства, не имеет в Словакии сравнимого количества горячих сторонников. И меньше всего их у коммунистов» (9, с. 14–15).

Главной целью и задачей своей деятельности епископ Ян Хризостом Корец, по свидетельству Ф. Миклошко, считал именно малые общины: «“У нас могут отнять все, но не малые общины”. Это был принцип. Малые общины должны умножаться. Можно отнять самиздат, можно схватить и посадить редакцию журнала, но малые общины ликвидировать нельзя» (2).

Именно этим принципом Корца объяснялся тот факт, что епископ в целом осторожно относился к акциям, подразумевающим более или менее открытый политический протест (хотя сам при этом написал немало открытых писем) (11). Тем не менее учитывая, что в условиях чехословацкой «нормализации» каждая молитвенная встреча на квартире или выезд верующих родителей с детьми на природу могли иметь последствия вплоть до увольне-

6. Интервью с Ф. Миклошко. – Братислава, 10.05.2010. – Архив автора.

ния с работы – элемент правозащитнической активности в деятельности подпольной церкви был неизбежен. Уже в 1977 г. под впечатлением чешской «Хартии-77» главы общины пытались инициировать подписную акцию в защиту религиозных прав и свобод, но она сорвалась из-за малого количества собранных подписей. «Мы поняли, что для подобных протестов в Словакии не пришло еще время. Люди должны были созреть, подполье набрать силу. Мы решили дальше строить малые общины. Они нас никогда не подводили» (22, с. 77).

Подлинным триумфом веры для словацких католиков стал 1988 год. 1 января 1988 г. был опубликован текст моравского католического активиста Августина Навратила с требованием защиты религиозных свобод: петиция содержала 31 пункт и называлась «Предложения католиков по разрешению ситуации верующих граждан в Чехословацкой республике». Пражский архиепископ и кардинал Франтишек Томашек благословил верующих ее подписывать (11, с. 444–450). Из итоговых 600 тыс. подписей под петицией половина принадлежала словакам.

В конце 1987 г. канадская диаспора вышла с инициативой провести во всем мире 25 марта, на праздник Благовещения Пресвятой Девы Марии (покровительницы Словакии), день солидарности со Словакией – устроить акции у чехословацких посольств. Акции по всему миру провести не удалось, но вот мероприятие в центре Братиславы, которое организовывали опять-таки активисты общины, оказалось действительно массовым: туда собрались более 10 тыс. человек. Жестокая расправа полиции с мирными демонстрантами (мероприятие состояло в том, что нужно было прийти на площадь и полчаса молча простоять с зажженной свечкой, никаких лозунгов не предполагалось) быстро стала достоянием средств массовой информации по всему миру (10). На следующий день Папа римский Иоанн Павел II выступил с речью, в которой осудил нарушения прав человека, в том числе право на свободу вероисповедания (11, с. 455–456).

Члены общины «Фатима», участники связанных с ней движений и религиозных кружков старались воздерживаться от открытого политического протеста и не торопили перемены в общественной жизни страны; они работали прежде всего с конкретными людьми, в первую очередь с молодежью, помогая формировать у них систему ценностей, альтернативную той, которая пропагандировалась властями. При этом их усилия принесли вполне осязаемые плоды, в том числе и в общественно-политической сфере: как сказал один из участников революции 1989 г., правомерна точка зрения, согласно которой «словацкая революция проходила быстрее, чем чешская... и придавала ускорение и событиям в Праге» (24, с. 28).

Следует охарактеризовать отношение к России, существовавшее внутри общины. Владимир Юкл вспоминает: «С момента возвращения из тюрьмы

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

мы с Сильво (Крчмери. – *Авт.*) чувствовали, что евангелизация России – наша миссия» (22, с. 57). Павол Бенко поясняет причины такого видения: «В Чехословакии мы очень сильно ощущали атеистический режим, который был в Советском Союзе... Мы понимали одно: какая-то перемена в Чехословакии, у нас будет возможна только в том случае, если произойдет перемена в Советском Союзе. Отсюда возникал наш прагматический момент: помочь евангелизации там»⁷.

Ф. Миклошко дал значительно более развернутое обоснование интереса словаков к России: «Просто мы и здесь, и там. Наши интеллектуальные корни на Востоке, но наша цивилизация, язык, религия, почти все – западное... В Словакии никто никогда не верил коммунистам так, как это было в Чехии. Словаки лучше знали, что такое коммунизм. Потом сюда пришел Колакович с фантастической идеей встретиться со Сталиным, а затем к этому спонтанно подключились Владо Юкл и Сильво Крчмери. Сильво мне говорил, что когда его арестовали, и в следственном изоляторе, и потом в тюрьме он решил принести свою жизнь в жертву, посвятил ее Господу Богу за обращение России... Они этим жили. Они несли в себе фатимское послание, обращение России было их внутренним стремлением, интуитивным порывом, поэтому они основали нашу “Фатиму” – во-первых, это община актуального служения: мы должны были делать то, чего никто не делает, и это было самое главное; во-вторых, Россия... Притом это обращение, эта рехристианизация все еще остается в России под большим вопросом: я думаю, что Фатимское пророчество еще не исполнилось... думаю, есть некое историческое родство, родство по судьбе между Словакией и Россией» (2).

Священник Петер Мурдза (1954–2009) вспоминал: «Наша община с самого своего возникновения ориентировалась на помощь христианам в России. Сильво Крчмери и Владо Юкл, основатели общины, говорили, что именно мы, словаки, ближе всего к русским по языку и по культуре. Кроме того, у нас с русскими не было никаких исторических споров... Для нас было важно, чтобы каждый из нас в своих мыслях отвечал за какую-то часть. Прежде всего – чтобы молился за людей на этой территории, а при возможности добыл контакты на местных христиан» (22, с. 147). Сам Мурдза сумел-таки побывать в 1984 г. на «своей» территории – в Средней Азии (22, с. 147–148).

В период «нормализации» Чехословакия была одной из самых «закрытых» стран советского блока. Поэтому членам общины в основном удавалось посещать Россию только в рамках экскурсионной поездки, либо по частному приглашению; но и во время этих путешествий они использовали все возможности, чтобы установить контакты с христианами в СССР (без различия

7. Интервью с П. Бенко. – Тренчин, 18.06.2010. – Архив автора.

конфессий). Иногда такие поездки приносили минимум успеха – о. П. Бенко вспоминал, как один из членов общины неделю искал в тогдашнем Ленинграде католический храм⁸. Так или иначе, но в каждую поездку в СССР члены общины обязательно брали с собой Библии на русском языке⁹. Некоторые возвращались в страну снова и снова; о. В. Юкл вспоминает, что впервые он публично служил мессу, а также впервые исповедовал – в Тбилиси, куда впоследствии вернулся еще не раз. Юкл служил мессы также в Киеве, Ленинграде и Москве, а в Таллине проводил духовные упражнения для католиков (22, с. 57–58). Священник Рудольф Фибы неоднократно бывал в научных командировках в новосибирском Академгородке; в 1985–1990 гг. он ездил туда 2 раза в год, с остановками в Москве (22, с. 88). Неоднократно бывал в России до 1989 г. и о. Франтишек Новайовский; в 1988 г. ему даже удалось отслужить мессу в Успенском соборе Московского Кремля (22, с. 138), как в 1984 г. – епископу Паволу Гнилице (7, с. 157–161). В начале 80-х годов в аспирантуру в Москве удалось попасть молодым членам общины «Фатима» Душану Крайчовичу и Ладиславу Бучко. Душан ближе всего сошелся с людьми из круга протоиерея А. Меня, а потом стал членом группы вокруг В. Никифорова, и когда та была образцово-показательно раскрыта КГБ, ему пришлось покинуть Москву (22, с. 88–90). Надо сказать, впрочем, что члены общества «Фатима» не переоценивали свою роль в евангелизации России. Так, тот же Душан Крайчович вспоминал: «Община, куда я входил, контактировала с католическим священником в американском посольстве, который проводил мессы для верующих. Они показали мне, сколько литературы к ним пришло благодаря помощи этого священника. В сравнении с этим количеством книг наша помощь в этой области была несравнимо меньше» (22, с. 90).

После 1990 г., в период обновления структур католической церкви в России, в истории взаимоотношений общины «Фатима» и России наступила новая эпоха. Здесь служили такие католические священники – члены общины, как о. Франтишек Капусняк, о. Виктор Якубов; сейчас здесь работают о. Йозеф Роман (вступивший, как видим, в другой орден) и о. Йозеф Гунчага (с 1990 г.).

Можно, таким образом, рассматривать отношение к России в общине «Фатима» существенным эпизодом в истории словацко-русских связей XX в. – особенно учитывая роль общины в жизни католической церкви в Словакии.

8. Интервью с П. Бенко. – Тренчин, 18.06.2010. – Архив автора.

9. Интервью с Ф. Миклошко. – Братислава, 10.05.2010. – Архив автора.

Литература

1. Словарь диссидентов: Виднейшие участники оппозиционных движений в коммунистических странах, 1956–1989. Т. 1: Восточная Европа. – М., 2011 (в печати).
2. Миклошко Ф. Это чудо, что мы еще живы // Сибирская католическая газета. 6.08.2010. (<http://sibcatholic.ru/2010/08/06/frantishek-mikloshko-eto-chudo-cto-my-eshhe-zhivy/>).
3. Archív časopisu – ročník 2010 // Kresťanský týždenník pre mladých duchom ZRNO (http://www.dtp.sk/zrno/Find/zoznam.php?menu=5&menu_rocnik=2010&rok=2010&menu_cislo=30).
4. Bonaguro A. La storia di quei preti che fecero dell'Urss una terra di missione // Il Sussidiario.net. 19.02.2010. (<http://www.ilsussidiario.net/articolo.aspx?articolo=67990>).
5. Durikovič V. Dajte rosu nebesia... // Idem. A budeme jedno... – Bratislava, 1999. – S. 103–139.
6. Fiala P., Hanuš J. Skrytá cirkev: Felix Maria Davídek a společenství Koinótes. – Brno, 1999.
7. Hnilica P., Vnuk F. Rozhovory o ľudoch, udalostiach a Božej доброте. – Bratislava, 2001.
8. Hnutie kresťanských spoločenstiev detí eRko (<http://www.erko.sk/>).
9. KaRo! [Čarnogurský J.] Vydajú Vás. – Bern, 1986.
10. Korec J.Ch. Bratislavský veľký piatok: Zbierka autentických dokumentov o zhromaždení veriacich 25. marca 1988. – Vyd. 2. – Bratislava, 1994.
11. Korec J.Ch. Od barbarskej noci. T. 3: Na slobode. – Bratislava, 1990.
12. Krčméry S., Jukl V. V sľapajach Kolakoviča: Spomienky na duchovné začiatky a stretnutia s pátrom Kolakovičom. – Bratislava, 1996.
13. Lesňák R. Listy z podzemia: Súborna dokumentácia kresťanskej samizdatovej publicistiky na Slovensku v rokoch 1945–1989. – Bratislava, 1998.
14. Letz R. Prenasledovanie kresťanov na Slovensku v rokoch 1948–1989 // Zločiny komunizmu na Slovensku, 1948–1989. T. 1. – Prešov, 2001. – S. 67–335.
15. Mikloško F. Nebudete ich môcť rozvrátiť. Z osudov katolíckej cirkvi na Slovensku v rokoch 1943–1989. – Bratislava, 1991.
16. Pešek J., Barnovský M. Pod kuratelou moci: Cirkvi na Slovensku v rokoch 1953–1970. – Bratislava, 1999.
17. Rance D. Tchèques et Slovaques: témoins de la foi. – Mareil-Marly, 1993.
18. Rodinné spoločenstvo. Obsah 2002–2004 // Hnutie kresťanských rodín na Slovensku (<http://www.hkr.host.sk/ros/obsah2002-2004.html>).
19. Šimulčík J. Čas svitania: Sviečková manifestácia – 25. marec 1988. – Prešov, 1998.
20. Šimulčík J. «Generál» podzemnej Cirkvi Vladimír Jukl // Život za mrežami. – Prešov, 2007. – S. 179–192.
21. Šimulčík J. Svetlo z podzemia: Z kroniky katolíckeho samizdatu 1969–1989. – Prešov, 1997.
22. Šimulčík J. Zápas o nádej: Z kroniky tajných kňazov 1969–1989. – Prešov, 2000.
23. Vaško V. Profesor Kolakovič. – Bratislava [1994].
24. Verejnosť proti násiliu 1989–1991. Svedectvá a dokumenty. – Bratislava, 1998.
25. Združenie kresťanských spoločenstiev mládeže (<http://www.zksm.sk/>).

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Л.А. Викулина

ДОМ-МУЗЕЙ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Викулина Любовь Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Дома-музея.

В 1939 г. Марина Цветаева вернулась из эмиграции в своей родной город, столько раз воспетый ею в стихах. Но Москва не дала ей почувствовать, что это возвращение *домой*. Не то, что дома – даже несколько метров в коммуналке не нашлось для поэтессы; были мытарства по разным адресам, переезды из одной съемной комнаты в другую. 31 августа 1940 г., ровно за год до своей гибели, М. Цветаева писала: «Москва меня не вмещает <...> вышвыривает: извергает».

...А когда-то, в 1914 г., после долгих поисков молодая семья Марины Ивановны въехала в дом № 6 по Борисоглебскому переулку – двухэтажный особняк с причудливой разноуровневой планировкой. Заняли квартиру №3, где было шесть помещений и чердак. Как понравилась квартира Марине! Сколько стихов было написано ею на этом чердаке!

Здесь прошла ее молодость, совпавшая с трагическими годами революции и Гражданской войны. В этом доме Цветаева более трех лет мучилась неизвестностью о судьбе мужа-белогвардейца. Здесь росли дочери поэта, здесь она пережила смерть младшей, Ирины и отсюда 11 мая 1922 г. уехала к мужу за границу.

Дом в Борисоглебском – это материальное и духовное средоточие московской жизни поэтессы, это единственный сохранившийся дом, где она прожила довольно долго (с 1914 по 1922 г.), где была сначала счастлива, потом несчастна, но главное – это дом, где над *бытом* всегда, даже в самые тяжкие времена, безусловно торжествовало *бытие*. Об этом в 1923 г. писал князь Сергей Волконский, обращаясь к Марине Цветаевой в предисловии к своей книге «Быт и Бытие» (Берлин, 1924): «...А вы помните, когда вошел к Вам грабитель и ужаснулся перед бедностью, в которой Вы живете? Вы его

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

пригласили посидеть, говорили с ним, и он, уходя, предложил Вам взять от него денег. <...> Его приход был *быт*, его уход был *бытие*» (2).

Именно здесь, в Борисоглебском, Цветаева стала тем поэтом, о котором Бродский позднее сказал, что это «первый поэт XX века» (3).

* * *

В 1992 г. во всем мире торжественно отмечалось столетие со дня рождения Марины Цветаевой, и в этом же году в Москве официально открылся дом-музей поэта. Этот рубеж явился точкой отсчета новой эпохи: окончилось, по словам С.С. Аверинцева, «бездомное» присутствие Цветаевой в нашей культуре. Марина Цветаева вернулась *домой*, в Борисоглебский – с вещами, книгами, дневниками и стихами. Это возвращение – результат усилий многих людей, среди которых в первую очередь нужно назвать Надежду Ивановну Катаеву-Лыткину (1918–2001). Именно ей мы обязаны тем, что этот старый дом – ему уже более полутора веков! – уцелел, не был снесен или неузнаваемо перестроен, не стал «доходным местом» в центре столицы...

С поэзией Марины Цветаевой молодой хирург Катаева-Лыткина познакомилась осенью 1941 г.: подаренный ей маленький бархатный томик цветавских стихов «Волшебный фонарь» прошел с Надеждой Ивановной всю войну. Комиссар госпиталя Михаил Емельянович Бабуришвили вручил ей как награду ордер на комнату в Москве. Эта комната оказалась в доме, где с 1914 по 1922 г. жила Марина Цветаева. Так сама судьба выбрала Надежду Ивановну спасительницей цветавской квартиры и всего дома, превращенного в советское время в коммуналку. Позднее и Антокольский, и Паустовский, и Рождественский, и Симонов, а также многие известные и еще больше – неизвестные люди стали верными союзниками Надежды Ивановны в борьбе за «Маринин дом». В 1979 г. было принято окончательное решение о сносе дома. Жильцов выселили, воду и электричество часто отключали. Отказалась выехать только Надежда Ивановна Катаева-Лыткина; в течение нескольких лет она «держала оборону» в промерзшей квартире на первом этаже – сберегала дом Марины Цветаевой.

И лишь в эпоху перестройки появилась возможность создать музей поэта. Академик Д.С. Лихачёв взял Дом под свою опеку. Президиум Советского фонда культуры под председательством Д.С. Лихачёва и Р.М. Горбачёвой 25 сентября 1990 г. издал постановление о создании общественного объединения «Культурный центр “Дом поэта Марины Цветаевой”». Н.И. Катаева-Лыткина и Д.С. Лихачёв предложили стать директором музея Эсфири Семеновне Красовской. С тех пор и до сего дня она бессменный директор Дома-музея Марины Цветаевой. Ныне Э.С. Красовская – заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Международной литера-

турной премии имени Марины Цветаевой. Историк по образованию, она много лет возглавляла отдел краеведения Центральной городской библиотеки им. Н.А. Некрасова, потом стала заместителем директора по науке. В 1983 г. при библиотеке был создан краеведческий клуб «Москва», краеведы-«москвичи» добровольцами пришли спасать цветаевский дом. Они чистили подвалы, разбирали чердак, искали документы, связанные с жизнью Цветаевой... Все собранное хранилось в квартире у Надежды Ивановны, которая не выезжала из выселенного дома до тех пор, пока он не получил «охранной грамоты» – статуса Культурного центра. Но музеем дом числился только юридически. Союз писателей и другие организации от него отказались. Заботы о доме взяла на себя библиотека им. Н.А. Некрасова – единственная организация, которая была готова восстановить мемориальную квартиру поэта. Краеведам-«некрасовцам» поначалу приходилось очень нелегко. Старый разваливающийся особняк остро нуждался в ремонтно-реставрационных работах. Надо было заниматься строительством, закупать оборудование, и при этом Эсфирь Семеновна думала о формировании музейных фондов. Над интерьерами подвального помещения – будущим Турнирным залом поэтов (он же «Кафе поэтов») работали художники. Реставрировались помещения под концертный и выставочный залы. Все это продолжалось два года. И 12 сентября 1992 г., в год столетия Марины Ивановны, музей официально открылся! Так началась «новейшая история» старинного особняка¹.

А раньше, 31 августа 1991 г., в день 50-летия со дня гибели М. Цветаевой, на доме была открыта мемориальная доска – это стало для нас огромным событием. На открытии присутствовала сестра поэта Анастасия Ивановна Цветаева, выступили С.С. Аверинцев, Е.Б. Пастернак, Е.Р. Симонов... В церкви Большого Вознесения впервые состоялось отпевание Марины Цветаевой, и с тех пор каждый год в этот день там служат панихиду по Цветаевой.

Культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой» объединяет в себе несколько отделов. Это, прежде всего, мемориальная квартира. «Дом наш основан на дарах... – говорит Эсфирь Семеновна. – В мемориальной квартире мы многое заменили аналогичными предметами, но более позднего времени... Делали это очень скрупулезно, тактично, чтобы воспроизвести обстановку того времени, когда здесь жила семья Марины Цветаевой. Квартира восстанавливалась по мемуарным описаниям – по воспоминаниям Анастасии Ивановны Цветаевой и Ариадны Сергеевны Эфрон, друзей семьи, бытовавших в этой квартире и хорошо знавших подробности обстановки, мелочи бы-

1. Но особняк стар, и поддерживать его физическое состояние нужно постоянно; нельзя раз и навсегда отреставрировать такое здание. Все это требует дополнительных ресурсов, а бюджет музея ограничен...

та» (4). Достояние музея – богатейшие документальные фонды: автографы Цветаевой, прижизненные издания ее книг, фотографии, материалы, связанные с цветаевским окружением... Заведует мемориальной квартирой Елена Николаевна Ильина. Кроме мемориальной квартиры, в Доме разместился Архив русского зарубежья. Здесь хранятся рукописи и фотографии И.А. Бунина, А.М. Ремизова, А.И. Куприна, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского и многих других деятелей русской культуры, книги и периодика русской эмиграции – в том числе такие печатные издания, которых нет ни в Российской государственной библиотеке, ни в ИНИОНе. (Например, полный комплект журналов «Современные записки», «Русские записки».) Архив русского зарубежья насчитывает свыше 22 тыс. единиц хранения и постоянно пополняется новыми бесценными дарами, он научно обработан, каталогизирован и открыт для исследователей.

В музее есть также Научная библиотека по цветаеведению, она создавалась практически с нуля, из добровольных пожертвований (среди дарителей были Л. Мнухин, Л. Шейн, Н. Солженицына, А. Саакянц, Е. Коркина, Н. Струве...). Теперь фонд разросся до 8900 томов, здесь собрана, наверное, самая полная коллекция книг Марины Цветаевой в мире – от «Вечного альбома» (1910) до сборников, изданных в последние годы. Библиотека гордится уникальным собранием переводов произведений Цветаевой на многие языки мира, в том числе на японский и китайский. Столь же широко представлены книги и статьи о творчестве Марины Цветаевой. А. Саакянц, И. Кудрова, В. Швейцер, Л. Зубова, С. Ельницкая, И. Шевеленко, Т. Геворкян, М. Мейкин, Е. Фарныно, Т. Сунь – вот лишь некоторые известные цветаеведы, отечественные и зарубежные, чьи книги стоят на этих полках... Заведует Научной библиотекой Г.Н. Дашкова, ее главный библиотекарь – В.И. Масловский.

В музее есть свой издательский отдел. За время его существования издано более 160 книг! Среди «бестселлеров» – четыре книги «Неизданного», явившиеся главным событием в цветаеведении на рубеже XX–XXI вв., когда открылся наконец цветаевский фонд в РГАЛИ; четырехтомный «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой», книги членов семьи Марины Цветаевой (А. Цветаевой, А. Эфрон). Из нового можно назвать монографию О. Ревзиной «Безмерная Цветаева. Опыт системного описания политического идеолекта» (М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009), антологию «Последний луч Серебряного века. Воспоминания об Анастасии Цветаевой» (М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010) и выпущенный Домом-музеем совместно с издательством «Наука» трехтомный биографический словарь «Российское зарубежье во Франции. 1919–2000» (М., 2008–2010). Кроме того, на счету нашего издательства – 15 сборников материалов международных научно-тематических цветаевских конференций.

О конференциях следует сказать особо. Традиция их проводить – ровесница самого музея. Первая конференция «Творческий путь Марины Цветаевой» прошла с 7 по 10 сентября 1993 г. Сборник материалов прошедших конференций издается Домом-музеем к началу следующих (теперь эти форумы открываются 8–9 октября, ко дню рождения Марины Цветаевой). Постоянным местом проведения форумов стал наш Дом – лишь однажды мы изменили уже установившемуся правилу «единства места»: 15-я конференция – «Семья Цветаевых в истории и культуре России» – проводилась Домом-музеем Марины Цветаевой совместно с Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Российским государственным гуманитарным университетом. Накопленные знания потребовали выхода на иной уровень обобщения, и в этом смысле сотрудничество трех названных организаций явилось логичным и необходимым – как выход из «камерного» пространства цветаяведения в пространство мировой культуры. Последняя, 16-я конференция, прошедшая в 2010 г., называлась «1910-й – год вступления Марины Цветаевой в литературу». Получился интереснейший синхронический срез политических, общественных и культурных событий, рассказ о литературных направлениях, мы окунулись в атмосферу той эпохи, почувствовали, чем жили люди ровно век назад – и как эта жизнь повлияла на становление юного поэта...

Участниками конференций были ученые из США, Италии, Франции, Германии, Испании, Болгарии, Чехии, Прибалтики, Китая, Новой Зеландии, Израиля, а также из стран ближнего зарубежья – Украины, Беларуси. Стало ясно, что подобные формы научного сотрудничества музеев может применять не только в сфере собственного цветаяведения, но и в смежных областях. Так возникла традиция проведения культурологических чтений «Русская эмиграция XX века» – в марте нынешнего года прошли уже четвертые. Регулярно проводятся Герцыковские чтения (совместно с Крымским центром гуманитарных исследований). В 2009 г. состоялась первая международная конференция, посвященная Анастасии Ивановне Цветаевой (1894–1993), старшей московской писательнице-мемуаристке, успевшей благословить рождение Дома-музея своей сестры. Материалы конференций и чтений изданы, их можно приобрести в книжном киоске музея или почитать в нашей библиотеке.

И, конечно, огромную просветительскую роль играют наши тематические экспозиции. Юбилейная выставка 1992 г. «Марина Цветаева и ее окружение», посвященная 100-летию со дня рождения поэта, основывалась на материалах частного собрания Льва Абрамовича Мнухина (более 5 тыс. единиц хранения). Тогда, в 1992 выставка явилась долгожданным прорывом в плотной стене молчания о поэте, и люди стояли в огромных очередях, чтобы посетить музейные залы... Двумя годами позже в Доме-музее открылась экспо-

зиция, посвященная 100-летию со дня рождения Анастасии Цветаевой (не дожившей до дня своего векового юбилея год с небольшим); в 2009 г. ее 115-летие также было отмечено выставкой («Моя сестра Ася»). Не осталась незамеченной и выставка «Нить Ариадны» (2006), посвященная Ариадне Сергеевне Эфрон, дочери поэта, талантливой женщине с трагической судьбой, издательнице материнского наследия.

Одной из самых масштабных стала выставка «Возвращение реликвии. Пушкиниана Русского Зарубежья» (1999). Развернутая в доме поэта Балтрушайтиса на Поварской, она представила уникальные отечественные историко-культурные ценности, приобретенные компанией «Де Бирс» за рубежом и переданные в дар России. Один из залов был посвящен Пушкинскому комитету в Париже (членом этого Комитета была и М. Цветаева).

В 2010 г. открылась стационарная выставка «Поэт и время» – она является составной частью общей композиции Дома-музея и логическим дополнением к материалам о жизни Цветаевой с 1914 по 1922 г., к выставкам о «Белом походе» и об истории семьи Дурново-Эфрон. Кроме того, заметным событием 2010 г. стала экспозиция «Эвакуация писателей и их семей. Москва. Чистополь. Елабуга. Ташкент» (были представлены предметы и документы из семейных архивов самих эвакуированных, а также из фондов Дома-музея). 2011 год открылся юбилейной выставкой «Илья Эренбург – 120» (именно Эренбург в 1921 г., выехав из Советской России в заграницу командировку, разыскал мужа Цветаевой Сергей Эфрона, о котором она так долго не имела никаких вестей).

В планах музея – издание автографов Марины Цветаевой и факсимильная публикация альбома «Марина Цветаева в документах ее Музея», большие научные проекты: «Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни (1976–2000)», «Цветаевская энциклопедия», «Летопись жизни и творчества Марины Цветаевой».

В следующем 2012 г. мы будем праздновать множественный юбилей: Марине Ивановне – 120 лет, ее отцу Ивану Владимировичу Цветаеву – 165 лет, ее дочери Ариадне Эфрон – 100... И возрожденному Марининому дому – 20. Самым главным за эти два десятилетия было спасти, сохранить, возродить именно этот дом как подлинное пристанище Цветаевой в арбатских переулках. Затем – сделать так, чтобы Дом поэта стал приютом муз. Здесь проходят камерные концерты («про нас говорят, что наш дом – филиал Большого зала консерватории», – со скромной гордостью признается Эсфирь Семеновна); мы проводим до 150 тематических вечеров в год (встречи с известными учеными, писателями, артистами; презентации книг и журналов; наши эксклюзивные программы – дни рождения и памяти Марины Цветаевой, Анастасии Цветаевой, Д.С. Лихачёва, Б. Пастернака, В. Зайцева, семьи Тарковских и других, отмечаемые ежегодно в один и тот же день)... За годы

своей работы музей провел свыше 4 тыс. экскурсий, принял более 100 тыс. человек. Люди идут к нам, идут к Марине. И с недавних пор ее бронзовая фигура встречает гостей уже в переулке: в 2007 г. напротив Дома-музея был установлен памятник поэту (автор монумента – Нина Александровна Матвеева, многолетний друг нашего Дома). Жаль только, что до сих пор не оформлена должным образом площадка вокруг памятника Марине Ивановне – на это у музея не хватает средств, и мы вновь ищем добровольцев, бескорыстных энтузиастов, спонсоров, обращаемся к тем, кто может помочь. Здесь нам видится маленький скверик, подсветка к памятнику, клумба, скамейки, цветаевская бузина или рябина... Быть может, для следующих поколений москвичей этот памятник перед Домом-музеем поэта станет таким же символом центра Москвы, каким был когда-то для самой Марины Цветаевой, еще маленькой, памятник Пушкину на Тверском бульваре.

Литература

1. Цветаева М. Собр. соч. В 7 т. – М.: Эллис Лас, 1994–1995. Т. 7. – С. 686–687.
2. Волконский С. Предисловие к книге «Быт и Бытие» // Марина Цветаева в воспоминаниях современников: Рождение поэта. – М.: Аграф, 2002. – С. 135–136.
3. Волков С. О Цветаевой: Диалог с Иосифом Бродским // Бродский о Цветаевой: Интервью, эссе. – М.: Независимая газета, 1997. – С. 55.
4. «Объяснение в судьбе»: Интервью с директором Дома-музея Э.С. Красовской (Интервью вела Л. Голушкина) // Борисоглебье. Дом-музей Марины Цветаевой. – М.: Троица, 2007. (Серия «Музеи России»). – С. 25.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Ю.И. Игрицкий. Повседневная Россия
Yu.I. Igritsky. Everyday Russia

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., повседневная жизнь, социально-экономические проблемы.

Key words: Russia, early 21st century, everyday life, social and economic problems.

Повседневная жизнь россиян протекает в конкретных социальных и экономических условиях, влияющих на уровень благосостояния, культуры, образования, здравоохранения разных категорий населения и определяющих их мироощущение и ценностные ориентации. Показателями этих условий и категорий служат статистические данные и результаты многочисленных социологических опросов.

Everyday life in Russia goes on in specific social and economic conditions which influence the levels of material wealth, culture, education, health of various population strata and determine their world attitudes and values. These conditions and categories are elucidated on the base of statistical data and numerous polls.

В.А. Ковалёв. 2012 как 1984: Размышления о социальной трансформации и политическом кризисе

V.A. Kovalev. 2012 as 1984: Reflections upon Social Transformation and the Political Crisis

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., социальная трансформация, политический кризис, перспективы развития.

Key words: Russia, early 21st century, social transformation, political crisis, prospects of development.

Нынешний кризис, начавшийся в 2008 г., можно назвать репетицией глобальных катаклизмов середины XXI в. Следует согласиться со скептиками и антиалармистами, считающими, что хотя последствия нынешних потрясений будут велики во всех областях, ничего принципиально пока не изменится. И экономика, и политика, и социальные отношения останутся в принципе такими же, как и в начале тысячелетия. Но даже этих глобальных колебаний может хватить для слабой и зависимой от внешнего мира России. РФ явно попадает в зону новой мировой «турбулентности».

The present-day crisis started in 2008 can be called a rehearsal of coming mid-21st century global cataclysms. One should agree with the skeptics and anti-alarmists who believe that although the consequences of the current shocking events will be great in all spheres no principal will occur. Economy, politics and social relations will principally remain as they are in the beginning of the new century. But even these global fluctuations can be sufficient for a weak and world dependent Russia to find itself in a zone of new global turbulence.

В.С. Аванесов. Проблема модернизации образования
V.S. Avanesov. The Problem of Modernization of Education

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., образование, модернизация, реформа образования, преподавание, преподавательские кадры, ЕГЭ.

Key words: Russia, early 21st century, education, modernization, reform of education, teaching, teaching personnel, unitary state examination.

Российское образование переживает кризис, суть которого состоит в отставании качества образования от потребностей личности и общества, а также изменений, происходящих в мире. В России это отставание больше, чем в наиболее развитых странах за рубежом. Две главные причины – ошибочная образовательная и кадровая политика и скудное финансирование. Общее направление ведущихся в России образовательных реформ характеризуется дефундаментализацией образования.

Education in Russia undergoes a crisis reflected in its falling behind the demands of the individual and the society, as well as changes going on in the world. This lag in Russia is greater than in the most developed countries abroad. Two main reasons are erroneous educational and personnel policies and scarce budgeting. General direction of the ongoing educational reforms is characterized by making education less fundamental.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

А.И. Орланова. Образование для иммигрантов: Вызов глобализации системе образования

A.I. Orlanova. Education for Immigrants: Challenge of Globalization

Ключевые слова: иммиграция в мире, иммиграция в России в XXI в., образование, образовательная политика.

Key words: immigration in the world, immigration in Russia in the 21st century, education, educational policy.

Низкое качество иммиграции в России требует изучения опыта США по ассимиляции иммигрантов через образование, накопленного на протяжении многих десятилетий. Будучи де-факто второй страной в мире по величине иммигрантских потоков, Россия заинтересована в том, чтобы использовать этот приток населения в стратегических интересах национального социально-экономического развития, развернув для иммигрантов образовательные программы, направленные на их ассимиляцию.

Low quality of immigration in Russia demands studying the experience in the assimilation of immigrants through education accumulated in the USA for many decades. As a de facto world second country in the size of immigration flows, Russia is interested in using these flows for the goals of its social and economic development. This makes imperative special educational programs for immigrants assisting their assimilation.

Н.И. Кутепова. «Новые нищие» среди специалистов

N.I. Kuteпова. «New Beggars» among specialists

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., специалисты, материальное положение, заработная плата.

Key words: Russia, early 21st century, specialists, welfare standards, salary.

Резкое ухудшение социального положения работников высококвалифицированного труда – во многом следствие социальной политики, выступающей как фактор маргинализации и препятствующей формированию традиционного среднего класса. Инновационный путь развития, провозглашенный руководством страны, невозможен без резкого увеличения расходов на образование и науку.

Sharp decrease in the social position of high quality labor force is largely a consequence of the social policy which appears a factor of marginalization and an

obstacle to the formation of the traditional middle class. Innovating development launched by the Russian leadership is impossible without a sharp increase in expenditures on education and science.

Ю.Н. Александрин. Инновационная экономика и институциональная среда малого предпринимательства

Yu.N. Alexandrin. Innovation Economy and Institutional Environment of Small Business

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., инновационная экономика, экономическая политика, малое предпринимательство.

Key words: Russia, early 21st century, innovative economy, economic policy, small business.

В России оценку эффективности программ государственной поддержки малого предпринимательства осуществляют Минэкономразвития России, администрации субъектов РФ и муниципальных образований, т.е. сами разработчики (исполнители) программ. Даже по этим оценкам ни одна из четырех федеральных программ господдержки малого предпринимательства не была выполнена в полном объеме. Эти функции необходимо поручить независимой структуре, подотчетной только Президенту РФ – Федеральному агентству по контролю в сфере малого и среднего предпринимательства.

The efficiency of the state programs for supporting small business in Russia is appraised by the Ministry of Economic Development, regional administrations and municipal institutions, that is, by the developers and executors of these programs. Even their assessment shows that none of the four programs has been fully implemented. These functions should be entrusted to an independent structure responsible only to the RF President – The Federal Agency for Control of Small and Middle Business.

И.В. Игнатова. Региональный аспект развития малого бизнеса

I.V. Ignatova. A Regional Aspect of Small Business Development

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., малый бизнес, региональная экономика.

Key words: Russia, early 21st century, small business, regional economy.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

Распределение средств федерального бюджета на развитие малого и среднего бизнеса в регионах РФ привело к значительным региональным диспропорциям. Регионы, где этот показатель имеет положительную динамику, получают дополнительные финансовые вливания, а регионы-«аутсайдеры» не имеют возможности воспользоваться такими субсидиями. Следует усилить общественный контроль использования выделяемых средств и прозрачность экономической жизни.

The distribution of federal budget funds for the development of small and middle business in the RF regions caused significant regional disproportions. Regions with positive practices receive supplementary budgeting while outsiders are deprived of them. It is necessary to increase social control of the subsidies and lucidity of economic life.

В.М. Коновалов. Инновационный климат в России: Человеческий фактор и роль государства

V.M. Konovalov. Innovation Climate in Russia: The Human Factor and the Role of the State

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., инновационная экономика, экономическая политика, промышленная политика.

Key words: Russia, Early 21st century, innovative economy, economic policy, industrial policy.

Улучшению инновационного климата может способствовать ряд факторов, в том числе снижение коррупции до уровня США и ведущих европейских стран, принятие более осмысленной промышленной политики, снижение инфляции и высоких процентных ставок по кредитам, освобождение от НДС средств, поступающих научным и инновационным организациям по договорам на НИР, разъяснение роли инноваций для общества уже в школе.

The improvement of the innovation climate in Russia is dependent on a number of factors including decrease of corruption to the level of the US and leading European countries, adoption of a more rational industrial policy, lowering of inflation and high credit rates, abrogation of VAT for funds due to scientific and innovative institutions by research and development agreements, explanation of the social role of innovations already at school.

Б.А. Хейфец. Конкуренция за иностранные инвестиции в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России

B.A. Kheyfets. The Competition for Foreign Investments within the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia

Ключевые слова: конкуренция юрисдикций, инвестиционная привлекательность, бизнес-климат, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

Key words: competition of legal norms, investment attractiveness, business climate, Customs Union, common economic space.

Сравниваются положение и экономическая политика в отношении улучшения инвестиционного климата трех стран Таможенного союза – России, Беларуси, Казахстана. Партнеры по ТС, в первую очередь Казахстан, сейчас опережают Россию в этом отношении. Это уже приводит к смещению потоков иностранных инвестиций и даже перемещению российского бизнеса в Казахстан и Беларусь. Необходима активизация усилий по улучшению инвестиционной привлекательности России, а также гармонизации условий ведения бизнеса в ТС и на территории будущего Единого экономического пространства.

The article gives a comparison of the situation and economic policies concerning the improvement of the investment climate in the three countries on the Customs Union – Russia, Belarus and Kazakhstan. Russian partners, especially Kazakhstan, are ahead of Russia in this respect. This leads to a displacement of foreign investment flows and even moving of Russian business to Kazakhstan and Belarus. Needed are efforts to improve Russia's investment attractiveness and harmonization of conditions for business activities in the Customs Union and on the territory of the future Common Economic Space.

А.В. Алексеев. Разработка стратегии национального и регионального развития: Российский и американский подходы

A.V. Alexeev. Strategy Development for National and Regional Growth: Russian and American Approaches

Ключевые слова: Россия, США, начало XXI в., экономическое развитие, инновационная экономика, экономическая политика.

Key words: Russia, USA, 21st century, economic development, innovative economy, economic policy.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

Главное различие между американским и российским подходами к построению инновационной экономики лежит в области политической воли. Американцы всей мощью государства форматируют свою экономику и отдельные регионы под инновационные стандарты. В России не самая передовая экономика пока форматирует государство под реализацию инерционного сценария. Однако активная позиция президента РФ по созданию инновационной экономики дает основания ожидать улучшения положения дел в России.

The key difference between the American and Russian approaches to the formation of an innovative economy lies in the realm of political will. The Americans use all their state power to format the national and regional economies to the innovation standards. In Russia the economy which is not most advanced is formatting the state to the implementation of an inertia scenario. Nevertheless, an active position of the RF President gives hope for improving the situation in Russia.

Л.С. Лыкошина. «Польско-польская война» начала XXI века
L.S. Lykoshina. The «Polish-Polish War» at the Start of the 21st Century

Ключевые слова: Польша, начало XXI в., политические противоречия, парламентские выборы, президентские выборы.

Key words: Poland, early 21st century, political controversies, parliament elections, presidential elections.

Истоки «польско-польской войны» восходят к началу XXI в., когда на польской политической сцене появились два новых действующих лица – партии «Гражданская платформа» (ГП) и «Право и справедливость» (ПиС). Борьба этих партий на парламентских и президентских выборах отражает достаточно острое столкновение в общественной жизни Польши разных идеологий и ценностей (условно – более либеральных и более консервативных).

The so called «Polish-Polish War» takes its roots in the beginning of the 21st century when two new actors appeared in the Polish political life: the parties «Civil Platform» and «Right and Justice». The struggle between these parties at the parliamentary and presidential elections reflect rather sharp confrontation of different ideologies and values (relatively more liberal and more conservative).

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» ЗА 2011 г.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

<i>В.С. Аванесов.</i> Проблема модернизации образования	№ 4, с. 58
<i>Ю.Н. Александрин.</i> Инновационная экономика и институциональная среда малого предпринимательства	№ 4, с. 101
<i>А.В. Алексеев.</i> Инновационные институты для инновационной экономики	№ 2, с. 36
<i>О.Т. Богомолов.</i> Неэкономические грани экономики	№ 2, с. 6
<i>Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко.</i> Динамика этнорелигиозной структуры населения РФ (по материалам переписей)	№ 2, с. 46
<i>И.И. Глебова.</i> Особенности эволюции государства в России: «Дворец»	№ 1, с. 84
<i>В.А. Динес.</i> Российская государственность в контексте модернизации	№ 2, с. 15
<i>И.В. Игнатова.</i> Миллиардеры как явление современного российского общества	№ 1, с. 143
<i>И.В. Игнатова.</i> Региональный аспект развития малого бизнеса	№ 4, с. 114
<i>Ю.И. Изрицкий.</i> Повседневная Россия	№ 4, с. 6
<i>В.А. Ковалёв.</i> 2012 как 1984: Размышления о социальной трансформации и политическом кризисе	№ 4, с. 41
<i>В.А. Ковалёв.</i> Нормальный русский национализм (К вопросу об идеологии демократического государства в России)	№ 3, с. 27
<i>В.М. Коновалов.</i> Инновационный климат в России: Человеческий фактор и роль государства	№ 4, с. 122
<i>С.А. Королёв.</i> Постсоветская фирма как микросоциум власти	№ 3, с. 69
<i>А.М. Кулькин.</i> К вопросу о становлении общероссийской инфраструктуры технологического развития	№ 1, с. 131
<i>Н.И. Кутепова.</i> «Новые ниши» среди специалистов	№ 4, с. 90

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2011 г.

<i>А.Н. Медушевский.</i> Значение Великой реформы в модернизации России	№ 2, с. 23
<i>Ю.А. Нисневич.</i> Россия-2010 в зеркале исследований межгосударственных и неправительственных организаций	№ 3, с. 46
<i>А.И. Орланова.</i> Образование для иммигрантов: Вызов глобализации системе образования	№ 4, с. 80
<i>Ю.С. Пивоваров.</i> К вопросу о методологии понимания России	№ 3, с. 6
<i>Е.А. Сидорова.</i> Бюджетная политика как отражение социально-экономических проблем современной России	№ 3, с. 85
<i>Р.Х. Симонян.</i> Реформы 1990-х годов: Оценка сегодня	№ 1, с. 113
<i>А.В. Шентякова.</i> Федеральная элита: Качественный состав «президентского резерва»	№ 3, с. 61

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

<i>А.В. Алексеев.</i> Разработка стратегии национального и регионального развития: Российской и американский подходы	№ 4, с. 145
<i>Г.А. Антипов.</i> Об историческом опыте в современном социально-проективном мышлении	№ 3, с. 99
<i>А.Н. Барковский, А.Б. Шилов.</i> Русские немцы в современной Германии	№ 1, с. 58
<i>Х.Ф. Бингол.</i> Российский вектор в энергетической стратегии Турции	№ 3, с. 145
<i>Л.Е. Бляхер.</i> Сотрудничество «поверх границ»: Экономические выгоды и политические проблемы	№ 1, с. 39
<i>С.С. Гулак.</i> Энергетическая зависимость Украины: Проблема для новой администрации страны	№ 2, с. 96
<i>А.В. Докучаева.</i> Отношение к России и русским в Украине, Белоруссии и Казахстане (по опросам соотечественников)	№ 1, с. 72
<i>Д.В. Ефременко.</i> Россия и постамериканский мир	№ 1, с. 6
<i>А.Ш. Жвителишвили.</i> Россия и Белоруссия: Некоторые аспекты сравнения	№ 2, с. 110
<i>Л.С. Лыкошина.</i> «Польско-польская война» начала XXI века	№ 4, с. 158
<i>Ж. Людвиг.</i> Беспокойный треугольник: ЕС, Россия и их общие постсоветские соседи	№ 3, с. 111
<i>О.В. Маляров.</i> Государственное регулирование в переходной экономике: Опыт Индии	№ 2, с. 122

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2011 г.

<i>Х. Фогель.</i> Передышка или поворот? (К текущим дискуссиям о внешней политике России)	№ 1, с. 27
<i>Б.А. Хейфец.</i> Конкуренция за иностранные инвестиции в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России	№ 4, с. 131
<i>Чжан Шухуа.</i> Глобальный мир и миссия китайских и российских обществоведов	№ 2, с. 75
<i>Т.В. Чубарова.</i> Социальная ответственность бизнеса: Россия на фоне мирового опыта	№ 3, с. 131
<i>И.Е. Шibaева.</i> Русские и поляки в Литве: Разный статус нацменьшинств	№ 1, с. 80
<i>Г. Шрёдер.</i> Германия, Европа и Россия – партнерство на пути к миру и безопасности	№ 2, с. 66
<i>Р.М. Щербов.</i> Тенденции развития образовательной политики в мире и России	№ 2, с. 83

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>О.В. Каменева.</i> «Не везет им в смерти»? Судьба инвалидов кооперативов в России	№ 4, с. 237
<i>Б.К. Лисин.</i> Вожди о кадрах, кадры о вождях	№ 1, с. 179
<i>С.В. Сергутин.</i> Информационно-разведывательное обеспечение советского оборонно-промышленного комплекса (1934–1941)	№ 4, с. 224
<i>С.В. Сергутин.</i> Разведка в советской системе международной информации (1934–1941 гг.)	№ 1, с. 191

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

<i>И.А. Васильева.</i> Плоская шкала налогообложения доходов физических лиц: Оценки «сверху» и «снизу»	№ 3, с. 176
<i>Т.А. Воронина.</i> Практика поста в «сказаниях о 12-ти пятницах» (XIX – начало XX в.)	№ 1, с. 163
Две беседы с директором ИНИОН РАН, академиком Ю.С. Пивоваровым. Беседа вторая. Как я стал исследователем	№ 2, с. 160
<i>С.А. Ермолаев.</i> Западный феодализм и русский общественный строй (Полемика с А.А. Горским)	№ 3, с. 165
<i>А.Л. Кузьминых, С.А. Медведев.</i> Эволюция представлений немецких военнопленных о Советской России (1941–1956)	№ 4, с. 187

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2011 г.

<i>О.В. Летов.</i> Прогресс новых технологий как задача для России.....	№ 3, с. 193
<i>А.Л. Литвин, А.А. Сальникова.</i> Проблема сталинского террора в новейших зарубежных исследованиях	№ 3, с. 153
<i>М.А. Магомедов.</i> К вопросу об изучении межнациональных отношений в России.....	№ 4, с. 217
<i>Ю.Н. Москвич, Е.Н. Викторук.</i> Культурные и ментальные запросы и ценности студенческой молодежи Красноярска	№ 4, с. 202
<i>В.П. Паишков.</i> Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: Взгляд десять лет спустя	№ 4, с. 174
<i>Ю.С. Пивоваров.</i> «Вторая Отечественная» и современная Россия. (К вопросу о родословии послесоветского строя).....	№ 2, с. 134
<i>Н.А. Тарасова, И.А. Васильева, Е.Д. Сушко.</i> Использование системы НДП («население, доходы, потребление») для оценки социальной политики.....	№ 3, с. 182
<i>А.А. Тюняев.</i> Сколько лет Москве? (К вопросу о спорах между археологами и летописцами).....	№ 1, с. 172
<i>А.Е. Чирикова.</i> Женское лидерство и семейные роли: Социологический анализ.....	№ 1, с. 149

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Письма П.Н. Милюкова к С.В. Паниной и письма А.С. Изгоева к М.М. Винаверу. (Предисловие В.М. Шевырина).....	№ 2, с. 188
<i>Т.А. Савинова.</i> История мирового хозяйства в неизвестной работе С.Н. Прокоповича	№ 2, с. 179

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

<i>Л.В. Бобровская.</i> Второе крымское правительство (ноябрь 1918 – апрель 1919 г.)	№ 2, с. 210
<i>Е.В. Глушко.</i> Словацкая катакомбная католическая церковь (1969–1989) и Россия	№ 4, с. 250
Две беседы с директором ИНИОН РАН, академиком Ю.С. Пивоваровым. Беседа первая. Как становятся исследователем в ИНИОН	№ 1, с. 201
<i>Л.В. Камедина.</i> Русские Духовные миссии в странах Дальнего Востока	№ 1, с. 212

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2011 г.

<i>В.В. Леонидов.</i> Выдающийся востоковед Ю.Н. Завадовский.....	№ 3, с. 221
<i>Л.П. Муромцева.</i> Музеи российской эмиграции.....	№ 3, с. 199
<i>Д.И. Рублев, П.В. Рябов.</i> Алексей Алексеевич Боровой: Человек, мыслитель, анархист	№ 2, с. 221
<i>И.В. Сабенникова.</i> Политическая эмиграция в Европе, 1917–1939: Общее и особенное.....	№ 2, с. 196
<i>Т.С. Сергеева.</i> Общество «Возвращение»: Судьбы и книги.....	№ 4, с. 243
<i>И.А. Соков.</i> Русские корни лидера канадских либералов Майкла Игнатъеффа	№ 3, с. 214

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.В. Абанкина, В.М. Гнедовский.</i> Национальное культурное наследие как фактор устойчивого местного развития (на примере Веймара, Стратфорда и Ясной Поляны).....	№ 1, с. 222
<i>А.А. Будко, Н.Г. Чigareва.</i> Военно-медицинский музей Министерства обороны РФ. Материалы периода Великой Отечественной войны	№ 1, с. 237
<i>Л.А. Викулина.</i> Дом-музей Марины Цветаевой	№ 4, с. 259
<i>Д.А. Ивашиных.</i> Альманах «Русский мир»	№ 1, с. 232
<i>А.М. Кулегин.</i> Музей на перекрестке эпох	№ 3, с. 226
<i>А.К. Никитин.</i> Общество друзей Албании как элемент «национальной дипломатии» в российско-албанских отношениях.....	№ 2, с. 248
<i>И.Ф. Селиванова.</i> Особенности формирования внешней политики новых независимых государств (по материалам круглого стола ОМЭПИ ИЭ РАН).....	№ 2, с. 240
<i>П.М. Шульгин.</i> Вологда – столица русского Севера	№ 3, с. 238

ОБЗОРЫ, РЕФЕРАТЫ

Борьба с отмыванием капиталов	№ 3, с. 249
<i>Валлерстайн Т.И.</i> Куда идет мир?	№ 1, с. 244
Влияние финансового кризиса на страны Центральной и Восточной Европы	№ 3, с. 253
Глобальные риски 2011	№ 3, с. 246
Годится ли китайская модель модернизации для других стран?.....	№ 2, с. 257
<i>Заррацин Т.</i> Самоубийство Германии	№ 2, с. 263
<i>Ноймайер Э., Плюмпер Т.</i> Международный терроризм и конфликт цивилизаций	№ 1, с. 247

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2011 г.

Репникова М., Балзер Х. Китайская миграция в Россию:

Упущенные возможности..... № 1, с. 250
Фукуяма Ф., Колби С. Экономисты и финансовый крах № 2, с. 253

АННОТАЦИИ

№ 1 с. 256
№ 2 с. 268
№ 3 с. 257
№ 4 с. 266

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурирует этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 – С. 2; 2) Петров П.П. К вопросу о... // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о... // Сборник статей... / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!

ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120–4514
E-mail: market@inion.ru

Россия и современный мир № 4–2011 (73)

Художественный редактор Т. П. С о л д а т о в а

Верстка Н. М. В л а с о в а

Технический редактор Н.И. Романова

Корректор

О. П. Д о р м и д о н т о в а

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.

Подписано к печати 2.12.2011 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 22,9 Уч.-изд. л. 16,7

Тираж 900 экз. Заказ № 215

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9